Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 3 (23) 2018

Главный редактор:
Анохин Ю.В., д-р юрид. наук, доцент

Зам. главного редактора:
Плаксина Т.А., д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:
Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционного совета:
Абызов Р.М., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Анисимов П.В., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Аничкин Е.С., д-р юрид. наук, доцент
Арыстанбеков М.А., д-р юрид. наук, доцент
Афанасьев В.С., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Баранов А.М., д-р юрид. наук, профессор
Бекетов О.И., доктор юрид. наук, профессор
Бучакова М.А., доктор юрид. наук, доцент
Герасименко Ю.В., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Гончаров И.В., д-р юрид. наук, профессор
Деришев Ю.В., д-р юрид. наук, профессор
Ким Д.В., д-р юрид. наук, профессор
Князьков А.С., д-р юрид. наук, доцент
Кодан С.В., д-р юрид. наук, профессор
Корякин И.П., д-р юрид. наук
Кузьмина И.Д., д-р юрид. наук, доцент
Мазунин Я.М., д-р юрид. наук, профессор
Майле А.Д., канд. юрид. наук, д-р права, магистр административных наук
Попов Е.А., д-р филос. наук, доцент
Сиземова О.Б., д-р юрид. наук, доцент
Сумачев А.В., д-р юрид. наук, доцент
Филиппов П.М., д-р юрид. наук, профессор
Харитонов А.Н., д-р юрид. наук, профессор
Шарапов Р.Д., д-р юрид. наук, профессор
Шепель Т.В., д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:
Анохина С.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент
Галиев Р.С., канд. юрид. наук
Ермаков С.В., канд. юрид. наук
Ермакова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук
Репьев А.Г., канд. юрид. наук
Семенюк Р.А., канд. юрид. наук, доцент
Суверов Е.В., д-р ист. наук, профессор
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой, Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка: О.Н. Татарниковой

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-57487 от 27.03.2014

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в систему РИНЦ 23.04.2013 (договор № 245-04/2013)

Подписной индекс распространителя по договору подписки с ОАО «Роспечать» 70801

Учредитель: Барнаульский юридический институт МВД России.
Свободная цена.

Адрес и телефоны редакции, издателя, типографии: 656038, Алтайский край, г. Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, ул. Чкалова, 49, (3852) 37-92-70, 37-91-49.
www.http://vestnik.buimvd.ru.
E-mail: altvest@buimvd.ru

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Подписано в печать 20.08.2018.
Выход в свет 24.08.2018.
Заказ № 342. Формат 60x84/8.
Ризографирование.
Усл. п.л. 18,8. Тираж 94 экз.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

Altai Law Journal

Science Journal of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

№ 3 (23) 2018

Editor-in-Chief:
Anokhin Yu.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Deputy Editor-in-Chief:
Plaksina T.A., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Responsible for Issue:
Avdyushkin Ye.G.

Editorial Advisory Board:
Abyzov R.M., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor, Honored lawyer of Russia
Anichkin E.S., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Anisimov P.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor, Honored lawyer of Russia
Afanasiev V.S., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor, Honored lawyer of Russia
Arystanbekov M.A., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Baranov A.M., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Beketov O.I., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Buchakova M.A., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Filippov P.M., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Gerasimenko Yu.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor, Honored lawyer of Russia
Goncharov I.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Derishev Yu.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Kim D.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Kharitonov A.N., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Knjazkov A.S., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Kodan S.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Koryakin I.P., PhD. (Doctor of Juridical Sciences)
Kuzmina I.D., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Maile A.D., PhD. (Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Master of Administrative Sciences)
Mazunin Ya.M., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Popov Ye.A., PhD. (Doctor of Philosophical Sciences), assistant-professor
Sizemova O.B., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Sumachev A.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Sharapov R.D., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Shepel T.V., PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Editorial Review Board:
Anokhina S.Yu., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Bublik I.G., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Galiev R.S., PhD. (Candidate of Juridical Sciences)
Ermakov S.V., PhD. (Candidate of Juridical Sciences)
Ermakova O.V., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Kruglikova O.V., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Moskvitin Yu.N., PhD. (Candidate of Historical Sciences)
Repev A.G., PhD. (Candidate of Juridical Sciences)
Semenyuk R.A., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Suverov E.V., PhD. (Doctor of Historical Sciences), professor
Cherepanova L.V., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Chesnokov A.A., PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Executive Secretary:
Zholobova Yu.S.

Proofreading: O.N. Tatarnikova, Yu.S. Zholobova
Desktop publishing: O.N. Tatarnikova

The journal is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications. Registration certificate PI No. FS77-57487 dated 27.03.2014.

The journal is included into the List of peer-reviewed scientific journals recommended by Higher Attestation Commission for publishing of major results of dissertations for the degree of Ph.D. (Doctor and Candidate of sciences)

Journal indexing:
RINTS contract
No. 245-04/2013 (23.04.2013)

Subscription index in the catalog of «RosPechat» Agency Ltd is 70801

Founder: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Uncontrolled price.

Adress of editor, editor's and printing office: 656038, Altai territory, Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chkalovastr., 49, (3852) 37-92-70, 37-91-49.
www. http://vestnik.buimvd.ru.
E-mail: altvest@buimvd.ru

Research-evaluation and publishing department.

Passed for printing 20.08.2018.
Issue date 24.08.2018.
Order 342. Format 60x84/8.
Conventional printed sheets 18,8.
Issue 94 copies.

© Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018

Содержание

Государственно-правовое регулирование общественных отношений: история и современность

Галиев Р.С., Козлова А.А. Универсальные международные межправительственные организации как институциональная основа сотрудничества государств в противодействии преступности 7

Игнатовская И.И., Деминова В.Ю., Горовой С.А. Актуальные проблемы доказывания налоговых преступлений 13

Курсакова Е.Н. Образование промышленной милиции на Алтае в 1920-1921 гг. 20

Моисеев С.В. Следствие по делу о сдаче русскими войсками японцам крепости Порт-Артур (по материалам и извлечениям из «Дела о сдаче крепости Порт-Артур японцам в 1904 г.», составленным В.А. Апушкиным) 25

Суверов Е.В., Фризен П.Д. Истребительные батальоны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) 29

Административное право и административный процесс

Анохина С.Ю. К вопросу о проблемах квалификации мелкого хулиганства 33

Верхоглядов Я.Е. Некоторые аспекты совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности (на примере ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ) 38

Гришаков А.Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 43

Нудель С.Л., Зайцев И.А. Особенности возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением организации либо проведения публичных мероприятий (части 1 и 2 статьи 20.2 КоАП РФ) 50

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Буткевич С.А. Этнополитический экстремизм в Республике Крым: историческая ретроспектива и современные реалии 56

Волчкова А.А., Креховец А.В. Сравнительно-правовой анализ основных мер уголовно-правового воздействия по действующему российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству ряда стран Африки (на примере Республики Гвинея-Бисау и Республики Мозамбик) 62

Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства верующих, доброго имени религиозных организаций 68

Петренко Н.И., Якштас Т.М. Коррупция: понятие и признаки, тенденции проявления, современное состояние и проблемы противодействия 72

Репьев А.Г., Репьева А.М. Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) 77

Харламов В.С. Корреляция преступного насилия современной российской молодежи и криминогенности семьи 82

Щеглов А.И. Роль профилактического учета, осуществляемого участковыми уполномоченными полиции, в противодействии незаконному потреблению наркотических средств 88

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

Аксенова Л.Ю., Соколов А.Б. Особенности подготовки к производству обыска по делам о налоговых преступлениях 93

Брызгалов Г.Е. Механизм преступления при хищении денежных средств, совершаемом с использованием вредоносных компьютерных программ 99

Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. «За» и «против» двойственной позиции защитника в уголовном судопроизводстве: позиции, мнения, взгляды 105

Попова Е.И. Принцип компромисса – принцип реализации криминалистических рекомендаций 109

Шашин Д.Г. К вопросу о прокуроре и дознавателе как потребителях результатов оперативно-разыскной деятельности 113
Шеховцова Л.С. Отражение преступного поведения в ходе проверки показаний на месте 120

Гражданско-правовые отношения

Ваймер Е.В., Чибисов Н.А. К вопросу о практике применения гражданско-правовых норм в налоговых спорах, а также экономическое измерение уголовной амнистии....125
Ворсин Д.А., Заварыкин И.Н. К вопросу о региональном законодательстве в сфере обеспечения государственной политики в области экологического развития Российской Федерации....130
Ибрагимов Ж.И., Воронина С.В. Административные меры защиты имущественных прав несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан 134
Радонова А.В. Региональная социальная политика и её правовое обеспечение в Алтайском крае (2000-2010 гг.)....139
Филиппова Т.А., Коваленко Е.Ю., Легеза Е.Ю. Исполнение кредитного договора: актуальные вопросы теории и практики 142

CONTENTS

STATE AND LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Galiev R.S., Kozlova A.A. Universal International Intergovernmental Organizations as the Institutional Framework of Cooperation of States in Fighting Crime 7
Ignatovskaya I.I., Deminova V.Yu., Gorovoy S.A. Topical Issues of Proof of Tax Crimes 13
Kursakova E.N. Formation of the Industrial Police in the Altai Region in 1920-1921 20
Moiseev S.V. Investigation of the Case of Surrendering the Fortress of Port Arthur to the Japanese by the Russian Troops (Based on Materials and Abstracts from the «Case on the Surrender of the Fortress of Port Arthur to the Japanese in 1904 Compiled by V.A. Apushkin» 25
Suverov E.V., Frizen P.D. Fighter Battalions in the Far East during the Great Patriotic War (1941-1945)....29

ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

Anokhina S.Yu. Revisiting the Problems of Qualification Disorderly Conduct....33
Verhoglyadov Ya.E. Some Aspects of Improvement of Administrative Responsibility for Infringements of Extremist Orientation (on the Example of Article 20.3 and Article 20.29 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation)....38
Grishakov A.G. Administrative Activities of the District Police Officer to Counter Illicit Consumption and Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues....43
Nudel S.L., Zaitsev I.A. Features of Initiation of Administrative Proceedings Related to Violation of Organization or Holding of Public Events (Parts 1 and 2 of Article 20.2 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation)....50

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Butkevich S.A. Ethnopolitical Extremism in the Republic of Crimea: Historical Retrospective and Modern Realities 56
Volchkova A.A., Krekhovets A.V. Comparative Legal Analysis of the Main Types of Criminal and Legal Impact Measures According the Current Russian Criminal Legislation and Criminal Legislation of some African Countries (on the Example of the Republic of Guinea-Bissau and the Republic of Mozambique)....62
Gulieva N.B. Criminal Law Protection of Honor and Dignity of Believers, the Good Name of Religious Organizations 68
Petrenko N.I., Yakshtas T.M. Corruption: Concept and Characteristics, Tendencies, Current State and Problems of Combating 72
Repev A.G., Repeva A.M. Moral and Legal Categories «Respect» and «Advantage» from the Perspective of a Valuable Approach (on the Example of the Criminal and Penal Right) 77
Kharlamov V.S. Correlation of Criminal Violence of Modern Russian Youth and Criminality in the Sphere of Family Relations....82
Shcheglov A.I. The Role of Preventive Records Carried out by the District Police Officers in Countering Illicit Drug Use 88

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSICS ENQUIRY, INVESTIGATIVE ACTIVITY

Aksenova L.Yu., Sokolov A.B. Preparation Peculiarities for the Execution of Search for Tax Crimes....93
Bryzgalov G.E. Crime Mechanism when the Funds Theft Committed through the Use of Malicious Computer Program....99
Lebedev N.Yu., Lebedeva Ju.V. Pro and Con of the Dual Position of Defence Counsel in Criminal Proceedings: Views, Opinions 105
Popova E.I. The Principle of Compromise – the Principle of Implementation of Criminalistic Recommendations....109
Shashin D.G. About the Prosecutor and Investigator as Users of the Results of Operational-Investigative Activity 113
Shekhovtsova L.S. The Reflection of Criminal Behavior during Evidence at the Place....120

CIVIL LEGAL RELATIONS

Vaimer E.V., Chibisov N.A. Revisiting the Practice in the Application of Civil Law in Tax Disputes as Well as the Economic Dimension of Criminal Amnesty 125
Vorsin D.A., Zavarykin I.N. Revisiting the Regional Legislation in the State Policy Provision Concerning Ecological Development of the Russian Federation 130
Ibragimov J.I., Voronina S.V. Administrative Measures of Protection of the Property Rights of Minors under the Law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan 134
Radonova A.V. Regional Social Policy and its Legal Support in the Altai Region (2000-2010) 139
Filippova T.A., Kovalenko E.Yu., Legeza E.Yu. Execution of the Credit Contract: Current Issues of Theory and Practice 142

Государственно-правовое регулирование общественных отношений: история и современность

УДК 341.45
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: galiev.barnaul@gmail.com;
А.А. Козлова
адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: nastena.kozlova.14@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена изучению деятельности универсальных межправительственных международных организаций в противодействии преступности. Проведен анализ современных форм и механизмов сотрудничества государств в противодействии международной преступности в рамках универсальных международных межправительственных организаций. В частности, исследована деятельность Организации Объединённых Наций и Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международная преступность, ООН, Интерпол, международное сотрудничество.

R.S. Galiev, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: galiev.barnaul@gmail.com;
A.A. Kozlova
postgraduate student of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: nastena.kozlova.14@mail.ru

UNIVERSAL INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AS THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF COOPERATION OF STATES IN FIGHTING CRIME

The article is devoted to the study of the activities of universal intergovernmental international organizations in fighting crime. The analysis of modern forms and mechanisms of cooperation of states in counteracting international crime within the framework of universal international intergovernmental organizations is carried out. In particular, the activities of the United Nations and the International Criminal Police Organization (Interpol) in the field in question are examined.

Key words: international crime, UN, Interpol, international cooperation.

Мировое сообщество, соблюдая Устав Организации Объединенных Наций и общепризнанные принципы международного права, основываясь на принципе полицентричности, в настоящее время вступило в период формирования глобальной и региональных межгосударственных политических и экономических систем, целью которых является обеспечение стабильного развития человечества. Складывается определенно новая геополитическая обстановка, в которой наблюдается укрепление новых центров финансового роста и политического управления, что прямым благоприятным образом оказывает влияние как на национальную, так и на международную политику и обеспечение безопасности. Между тем остаются факторы, дестабилизирующие развитие мирового сообщества в целом, из которых в числе основных следует назвать международную преступность.

Условием устойчивости института международной безопасности всегда являлось международное сотрудничество государств, в т.ч. в сфере противодействия преступности, которая в последнее время приобрела качественно новые формы, требующие соответствующего реагирования равно как на государственном, так и на международном уровнях [2, с. 12].

Анализируя включенность Российской Федерации в процесс международного сотрудничества в противодействии преступности, следует отметить, что политический курс нашего государства в сфере обеспечения безопасности стремится к соответствию национального законодательства международно-правовым стандартам, способствует установлению многополярного миропорядка и консолидации усилий мирового сообщества. Об актуальности нормативного и научного обоснования функционирования институциональной основы сотрудничества государств в противодействии преступности свидетельствуют положения утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259 «Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию». Так, в Концепции содержатся указания на развитие со стороны Российской Федерации апробированных форматов участия в международном сотрудничестве, в т.ч. в вопросах противодействия международному терроризму и организованной преступности, которые будут основываться на признании основополагающих принципов международного права, определяющих отношения между цивилизованными народами [9].

Одним из главных субъектов обеспечения безопасности от криминальных угроз, в т.ч. и в процессе международного сотрудничества, является Министерство внутренних дел Российской Федерации. Наиболее важные направления деятельности МВД России в рассматриваемой сфере заключаются в участии в создании правовой основы противодействия криминальным угрозам как на международном, так и на национальном уровнях, самой деятельности по противодействию криминальным угрозам, участию в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью. Следует отметить, что приказом МВД России от 9 января 2017 г. № 1 [7] утверждена «Концепция правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 гг.».

В Концепции, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2017 г. № 1, одним из основных элементов юридического сопровождения деятельности МВД России выделена международно-правовая работа. А одной из приоритетных задач МВД России в 2017-2021 гг. определяется совершенствование международно-правовой основы взаимодействия органов внутренних дел с правоохранительными и миграционными органами иностранных государств и международными организациями. В рамках данной статьи авторы ставят перед собой цель охарактеризовать статус и основные направления деятельности международных организаций, с которыми сотрудничает в том числе и МВД России в процессе противодействия криминальным угрозам.

В XX веке проблема противодействия преступности выросла в своем количественном и качественном измерении, перешагнула границы конкретных государств и стала актуальной в целом для мирового сообщества, произошло осознание общей цели обеспечения мира и безопасности, что позволило организовать взаимодействие государств и международных организаций в деле противодействия преступности.

Современная система сотрудничества государств в противодействии преступности, по нашему мнению, является самостоятельным международно-правовым институтом, характеризующимся наличием нормативной и институциональной основы, в котором реализация норм международного права напрямую зависит от развития институциональной основы, и наоборот, эффективность институциональной основы возможна только при качественной разработке нормативной базы.

Под институциональной основой международного сотрудничества государств в противодействии преступности мы понимаем непосредственно организационные механизмы реализации международных соглашений в рассматриваемой сфере, среди которых сотрудничество в рамках универсальных

межправительственных международных организаций занимает центральное место, именно их деятельность определяет общий вектор развития системы противодействия преступности на универсальном, региональном и национальном уровнях. Представляется, что институциональная форма сотрудничества является более эффективной, т.к. основана на согласовании межгосударственных позиций и учете национальных интересов государств – участников международных организаций.

Эпохальное для развития всего международного права и международных отношений событие XX в. – создание ООН – явилось и существенным обстоятельством активного развития деятельности международных организаций в противодействии преступности. Сегодня существует обширная система институционального сотрудничества в рассматриваемой сфере, элементы данной системы в лице субъектов международного права осуществляют разностороннюю деятельность в международном сотрудничестве в противодействии преступности [4, с. 144].

По рекомендации ЭКОСОС (Экономический и социальный совет ООН) в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая возложила на ООН функции Международной пенитенциарной комиссии. В дальнейшем в рамках ЭКОСОС создавались специализированные органы, такие как: различные консультативные группы ООН, отдел ООН по социальным делам, временный консультативный совет экспертов и другие, которые осуществляли деятельность, направленную на противодействие преступности.

В деятельности ООН можно выделить три основных направления противодействия преступности, которыми являются: противодействие международным преступлениям, противодействие транснациональной преступности и выработка рекомендаций по предупреждению общеуголовных преступлений и обращению с правонарушителями.

Основные функции ООН в сфере противодействия преступности осуществляют её различные органы, далее подробно рассмотрим статус некоторых из них.

Совет Безопасности ООН. В компетенцию данного органа входит решение вопросов, связанных с жалобами государств о совершенных в отношении них преступлений против мира и безопасности, и решение вопросов, связанных с противодействием терроризму. На заседаниях Совета Безопасности ООН обсуждаются факты совершения наиболее опасных актов терроризма. Все решения Совета Безопасности оформляются в виде резолюций, которые обязательны для исполнения всеми государствами – членами ООН.

При этом, по нашему мнению, вопрос о компетенции Совета Безопасности ООН в вопросах противодействия терроризму является спорным. Считаем, что, принимая санкции против подозреваемых в терроризме или причастных к террористической деятельности лиц и организаций, Совет Безопасности выполняет функции органов правосудия, умышленно подменяя их. Кроме того, такие решения иногда идут в разрез с нормами международного права, нарушая права человека, что придает этим решениям некий «политизированный оттенок» [5].

Экономический и социальный совет ООН. ЭКОСОС является организующим органом ООН. В своей деятельности ЭКОСОС координирует действия вспомогательных органов, занимается разработкой направлений их деятельности, выносит рекомендации, принимает программы и резолюции. Под эгидой ЭКОСОС проводится Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который является крупнейшей площадкой для обсуждения проблем в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия.

При ЭКОСОС существует комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая по поручению ЭКОСОС проводит исследования и составляет доклады по конкретной проблематике, подготавливает рекомендации для Генеральной Ассамблеи ООН, проекты международных договоров. Данная Комиссия была создана в 1992 г., заменив Комитет по предупреждению преступности и борьбы с ней [6, с. 226].

Также вспомогательным органом ЭКОСОС ООН является Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Данное управление является отделом ООН и реализует собственную программу по противодействию преступности. Управление является ответственным за предупреждение преступности, уголовное правосудие и реформы уголовного законодательства государств-участников.

В пределах своей компетенции деятельность по противодействию преступности осуществляют и специализированные органы ООН. Так, вопросами профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ занимается Всемирная организация здравоохранения. Защиту культурных ценностей от преступных посягательств осуществляет ЮНЕСКО, координируя действия государств в данной сфере [3, с. 150]. Международная морская организация координирует сотрудничество государств в противодействии преступлениям, совершаемым в пределах морских пространств [1, с. 86].

В целом Организация Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголов-

ного правосудия обеспечивает для международного сообщества широкомасштабную стратегию, в которой объединяются компоненты правовой деятельности, предупреждения преступности и оперативные мероприятия. Это обуславливает главенствующую роль ООН в области координации совместных мер и усилий государств в противодействии международной преступности, ее невероятный вклад в развитие международного сотрудничества, благодаря которому современное человечество стало на значительное количество шагов ближе к существованию в справедливом и безопасном мире, в котором царят гармония и правопорядок, которого оно заслуживает.

Еще одним субъектом противодействия преступности на универсальном уровне является *Международная организация уголовной полиции (Интерпол)*. В настоящее время Интерпол – это крупная международная организация, вторая по численности после ООН и самая крупная организация правоохранительных органов, членами которой являются 190 государств. В ней не представлены только тихоокеанские микронации, живущие на краю света, пара частично признанных государств, а также Северная Корея.

Интерпол является аполитичной и нейтральной международной организацией, которой поручено обеспечивать и расширять взаимодействие органов уголовной полиции при полном уважении суверенитета государств-членов и соблюдении внутренних законов и нормативных положений каждого государства-члена в соответствии с правилами и положениями Интерпола.

Учредительными документами Интерпола являются Устав 1956 г. и соглашение с Францией о размещении штаб-квартиры в Лионе, в котором Интерпол утвержден в качестве полноправной межправительственной организации.

Основным направлением деятельности Интерпола является сбор и обмен уголовно-разыскной и иной криминалистической информации. Информация, передаваемая посредством каналов Интерпола, преподносится в едином стиле изложения и размещается на специальных, защищенных серверах, доступных государствам-участникам. Вся поступающая информация с учетом ее объекта и идентификационных признаков разделяется на информацию общей и специальной регистрации. Информация общей регистрации представляет собой сведения о преступниках и преступлениях. Информация специальной регистрации – это идентифицирующие сведения (отпечатки пальцев, фотоснимки преступников, сведения о предметах, имеющих идентификационные отличительные признаки).

Кроме ведения различного вида учетов, в сферу деятельности Интерпола входит международный розыск преступников.

Как справедливо отмечает Ю.В. Пузырева, ключевые задачи Интерпола реализуются посредством специальной системы уведомлений, выпуск которых осуществляет Генеральный Секретариат Интерпола по запросу государств. При этом Генеральный Секретариат может выпускать уведомления с зеленым и оранжевым углом по собственной инициативе [10].

Уведомления издаются на четырех официальных языках, которыми являются английский, испанский, французский и арабский, и размещаются на защищенном сайте Интерпола, доступном для уполномоченных правоохранительных органов (НЦБ Интерпола). Некоторые виды уведомлений с согласия государств, в чьих интересах выпущено уведомление, размещаются в открытом доступе на сайте Интерпола.

Уведомления, выпускаемые Генеральным Секретариатом, маркируются определенным цветом: красный (Red Notice), синий (Blue Notice), зеленый (Green Notice), желтый (Yellow Notice), черный (Black Notice), оранжевый (Orange Notice), пурпурный (Purple Notice).

Кроме того, с 2005 г. выпускается специальное уведомление Интерпола совместно с Советом Безопасности ООН (INTERPOL – United Nations Security Council Special Notice). Данный вид уведомлений предусматривает принятие мер по противодействию террористическим угрозам со стороны террористической организации «Аль-Каида», движения «Талибан» и их пособников.

В ноябре 2015 г. в г. Кигали (Руанда) состоялась 84-я сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола, Генассамблеей утвержден новый вид международного уведомления Интерпола с «серебряным углом», разработанного при активном участии российских экспертов. Данный вид уведомлений направлен на противодействие легализации полученных преступным путем доходов, в частности коррупционным путем, и упрощение процедуры выявления объектов движимого и недвижимого имущества, полученных на средства нелегальных доходов.

Главную роль в деятельности Интерпола играют *Национальные Центральные Бюро* (НЦБ). В государствах это служба, которая, как правило, находится в ведении правоохранительных органов в лице министерств и ведомств внутренних дел, посредством которой национальные органы полиции могут получать и запрашивать интересующую их информацию.

Отмечая неполитизированный характер деятельности Интерпола, следует обратить внимание на тот факт, что несмотря на существующие на сегодняшний день политические разногласия и общую напряженность в отношении Российской Федерации, на состоявшейся в 2016 г. 86-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола начальник НЦБ Интерпола МВД России генерал-майор полиции Александр Васильевич Прокопчук был избран на должность вице-президента Интерпола. Назначение представителя Российской Федерации на данную должность происходит впервые в истории Интерпола.

Информационный обмен между правоохранительными органами Российской Федерации по линии Интерпола регламентируется совместным Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (зарегистрирован в Минюсте РФ 03.11.2006 № 8437) [8].

Высокая эффективность и результативность функционирования Международной организации уголовной полиции объясняется многими факторами, в первую очередь, это особые механизмы межгосударственного сотрудничества информационного, технического и организационного характера. Система уведомлений Интерпола является важной правовой базой для плодотворного сотрудничества в сфере предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Подводя итог исследованию элементов институциональной основы сотрудничества государств в противодействии преступности, возможно сформулировать следующие выводы:

- Под эгидой ООН созданы и функционируют специальные структуры, контролирующие, реализующие, развивающие эффективное сотрудничество государств в противодействии преступности.

- В рамках Интерпола сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации работы полиции разных стран в борьбе с преступностью. Контакты полицейских служб в системе Интерпола – лишь часть более общего и широкого международного сотрудничества государств по практическим вопросам, в числе которых важное место занимают поиски наиболее эффективных форм и методов борьбы с общеуголовной преступностью как на национальном, так и на международном уровнях. Система уведомлений Интерпола является важной базой для плодотворного сотрудничества в сфере предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Сотрудничество государств в рамках Международной организации уголовной полиции позволяет достичь максимальной эффективности в указанных направлениях и обеспечивает достижение глобальных целей Интерпола.

- Универсальные международные организации, действуя в интересах консолидации и координации усилий международного сообщества с целью сдерживания и пресечения международной преступности, а также проведения единой политики государств – участников ООН, заинтересованных в обеспечении безопасности, оказания правовой помощи государств друг другу, вносят неоценимый вклад в дело противодействия преступности.

Полагаем, что участие универсальных межправительственных международных организаций является необходимым условием эффективного сотрудничества в противодействии преступности, деятельность этих организаций оказала непосредственное влияние на процесс становления и формирования международно-правовых основ, являющихся нормативной базой сотрудничества и дальнейшего развития институциональных механизмов и форм сотрудничества государств в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Галиев Р.С. Борьба с морским пиратством. Международно-правовой аспект: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.

2. Галиев Р.С. Институциональные основы международного сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 55 с.

3. Галиев Р.С. Противодействие международной преступности в контексте взаимодействия Международной организации уголовной полиции (Интерпол) с главными органами Организации Объединенных Наций // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 32. С. 149-152.

4. Галиев Р.С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 143-146.

5. Как санкции против террористов вписываются в мандат Совета Безопасности? URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/125197/ (дата обращения: 10.05.2018).

6. Каламкарян Р.А., Троицкий С.В., Галиев Р.С., Андреев А.Ф., Самодуров Д.И., Руденко В.В., Юсупов М.Б.Р. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник. М., 2016.

7. Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год: приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009; зарегистрирован в Минюсте РФ 03.11.2006 № 8437). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию: Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 (ред. от 24.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Пузырёва Ю.В. Современная система уведомлений Интерпола как эффективная основа международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 55.

УДК 343.14:343.359.2
И.И. Игнатовская, *канд. юрид. наук*
Алтайский государственный университет
E-mail: irign2010@mail.ru;
В.Ю. Деминова
Алтайский государственный университет
E-mail: v.deminova@inbox.ru;
С.А. Горовой
Алтайский государственный университет
E-mail: gorovoy_95@rumbler.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы привлечения к ответственности за совершение налоговых преступлений иных, кроме руководителя организации, субъектов. Обосновывается, почему главный бухгалтер должен рассматриваться в качестве субъекта преступления. Рассмотрен вопрос о привлечении к ответственности лиц, специально уполномоченных на обеспечение уплаты налогов и сборов, и лиц, фактически осуществляющих руководство организацией.

Ключевые слова: уголовная ответственность, налоговые преступления, руководитель, главный бухгалтер, субъект преступления.

I.I. Ignatovskaya, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Altai State University
E-mail: irign2010@mail.ru;
V.Yu. Deminova
Altai State University
E-mail: v.deminova@inbox.ru;
S.A. Gorovoy
Altai State University
E-mail: gorovoy_95@rumbler.com

TOPICAL ISSUES OF PROOF OF TAX CRIMES

The article deals with the problems of bringing to responsibility for the commission of tax crimes other subjects than the head of the organization. It is substantiated why the chief accountant should be considered as a subject of crime. The issue of bringing to responsibility of persons specially authorized to ensure the payment of taxes and fees, and persons actually managing the organization is considered.

Key words: criminal responsibility, tax crimes, head, chief accountant, subject of crime.

В статье 57 Конституции РФ закреплена конституционная обязанность всех граждан государства по уплате законно установленных налогов и сборов. Аналогичная норма действует в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Реализация данной обязанности является мерой должного поведения и составляет важнейший компонент экономической системы общества.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой весьма негативное явление, подрывающее финансовые основы государства. Непоступление огромных сумм в фонды государства подрывает устойчивость бюджетной системы, нарушает принципы правового государства, создает социальную напряженность в обществе. Таким образом, приоритетным направлением реализации налоговой политики государства является совершенствование системы мер противодействия уклонению от уплаты налогов. На наш взгляд, наиболее эффективными способами предупреждения и пресечения пра-

вонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов, являются уголовно-правовые меры воздействия.

Исследование уголовно-правовых мер противодействия уклонению от уплаты налогов позволяет сделать вывод о достаточном закреплении запретов в уголовном законодательстве, однако анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о низкой эффективности реализации норм об ответственности за подобные преступления. Сложившаяся ситуация обусловлена отдельными законодательными неточностями, ошибками в квалификации налоговых и смежных с ними деяний, недостаточной подготовленностью практических работников, отсутствием современного детального судебного толкования. В рамках данной статьи предпринята попытка выявления конкретных проблем квалификации преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, и прежде всего возникающих в процессе сбора и анализа доказательств.

В научной литературе уклонение от уплаты налогов представляется в качестве проявления неэффективной налоговой системы. Д.Р. Пескова замечает, что весомой причиной ухода фирм в тень является несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством [5]. Не давая оценку данному суждению, признаем, что уклонение от уплаты налогов есть форма уменьшения налоговых и других платежей, когда налогоплательщик умышленно или неосторожно уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства [1, с. 95-97]. Важно отметить, что понятие «уклонение от уплаты налогов» созвучно с такими понятиями, как «схема уклонения от налогов», «схема ухода от налогообложения». Схема уклонения от налогов – детальное описание взаимосвязи элементов конкретного способа уклонения от уплаты налогов. В свою очередь, схема ухода от налогообложения – детальное описание форм, методов вывода объектов из налогообложения с целью уклонения от уплаты. Эти понятия коррелируют: схема ухода от налогообложения – частное проявление схемы уклонения от налогов. Законодательство же именует эту категорию налоговой оптимизации через «уклонение от уплаты налогов» [1, с. 96]. Таким образом, одной из проблем противодействия уклонению от уплаты налогов является то, что вышеназванные понятия используются на практике, но не имеют общепринятого толкования и требуют своей теоретической разработки.

Налоговые преступления являются преступлениями ***со специальным субъектом,*** к которому предъявляются повышенные требования (нормативное включение в сферу специальных правоотношений, наличие специальных обязанностей и возможности их выполнения).

Согласно теории уголовного права и в соответствии с разъяснениями п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» к субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, могут быть отнесены: ***руководитель*** организации-налогоплательщика; ***главный бухгалтер*** (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера); ***иные лица, если они были специально уполномочены*** органом управления организации на совершение таких действий; лица, ***фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера)*** [4].

В Уголовном кодексе РФ понятие ***«руководитель организации»*** не раскрывается, хотя и применяется в ряде статей Особенной части УК РФ. Гражданский кодекс РФ использует этот термин, но также не содержит его толкования. В трудовом законодательстве под руководителем организации понимается физическое лицо, которое осуществляет руководство этой организацией, в т.ч. ***выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.***

В соответствии со ст. 26 Налогового кодекса РФ организация может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах через законного или уполномоченного представителя. Полномочия представителя должны быть документально подтверждены.

Согласно ст. 27 НК РФ ***законными представителями*** налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов (единоличный исполнительный орган, участники товарищества, руководитель унитарного предприятия и т.д.). ***Уполномоченным представителем*** является физическое или юридическое лицо, действующее на основании доверенности. При этом действия или бездействие законных представителей организации, совершенные в связи с участием этой организации в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, признаются действиями (бездействием) этой организации (ст. 28 НК РФ).

Иное толкование понятий «законный» и «уполномоченный представитель» содержится в гражданском законодательстве. Так, в нем вообще отсутствует понятие «законный представитель организации». Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии

с законом, иными правовыми актами и учредительными документами (ст. 53 ГК РФ). В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Физическое лицо, выполняющее функции исполнительного органа, не приобретает статус законного представителя юридического лица, а действует от имени последнего без доверенности и других специальных документов. В связи с этим возникает несогласованность норм гражданского законодательства и законодательства о налогах и сборах, поразному определяющих статус одних и тех же лиц.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения в отношении характеристики субъекта налогового преступления. Большинство склоняется к тому, что в качестве субъекта такового следует признавать физическое дееспособное лицо, наделенное ***управленческими полномочиями*** по распоряжению финансовыми ресурсами и другими товарноматериальными ценностями организации-налогоплательщика. При этом не всегда учитывается, что субъектом преступления может быть лишь лицо, которое ***лично осуществляет обязанности по исчислению и уплате налогов,*** в т.ч. по подписанию отчетной документации, представляемой в налоговый орган, а также обеспечению полной и своевременной уплаты налогов и сборов. Поскольку данные обязанности могут возлагаться не только на генерального директора, но и делегироваться другим руководителям (финансовому директору, коммерческому директору, заместителю директора, главному бухгалтеру и т.д.), а право распоряжаться денежными средствами организации остается у руководителя организации, при определении субъекта конкретного преступления необходимо устанавливать, к какой должности относятся нарушенные обязанности. Правильное определение субъекта-исполнителя преступления позволит избежать ошибок при квалификации действий виновных лиц, когда налоговое преступление совершается в группе, с участием нескольких руководителей различного уровня.

В юридической практике бытует мнение, что субъектом налоговых преступлений, совершаемых от имени организации, выступает только ее руководитель, а остальные сотрудники могут исполнять роли организатора, подстрекателя, пособника. Данная точка зрения преобладает в судебно-следственной практике, в т.ч. и в Алтайском крае. В обоснование своей позиции сторонники такого подхода ссылаются на законодательство о бухгалтерском учете, при этом указывают на доминирующую роль руководителя организации, обращают внимание на усеченные полномочия главного бухгалтера в части формирования налоговой отчетности.

Достаточность полномочий руководителя организации для совершения налоговых преступлений очевидна. Именно руководители организаций в большинстве случаев признаются исполнителями таких преступлений. С 1 января 2013 г., после вступления в силу Федерального закона РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», повысилась ответственность руководителя экономического субъекта за организацию бухгалтерского учета и формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая теперь считается составленной после проставления одной только подписи руководителя экономического субъекта (п. 8. ст. 13). Снято ограничение на подписание платежных документов главным бухгалтером [2].

Вслед за изменениями законодательства о бухгалтерском учете изменились и банковские правила. Теперь не требуется наличия двух подписей на платежных документах для их принятия к исполнению кредитной организацией: первой подписи – руководителя организации или иного уполномоченного лица и второй подписи – главного бухгалтера или иного лица, уполномоченного на ведение бухгалтерского учета. Для совершения операций с денежными средствами на счете организации достаточно подписи ее руководителя. Наличие двух подписей, однако, по-прежнему требуется при обслуживании лицевых счетов организаций бюджетной системы в органах федерального казначейства.

Подпись руководителя организации на налоговой отчетности является правоустанавливающей (обязывающей), на ее основании возникает обязательство по уплате налогов, удостоверяющей правильность исчисления налогов, подтверждающей совершенные в отчетном периоде операции. В то же время подпись главного бухгалтера является лишь подписью, подтверждающей либо законность документа, либо соответствие его содержания хозяйственной деятельности организации, и обязательной не является. Из этого следует, что налоговое законодательство не содержит прямых указаний о личной ответственности именно главного бухгалтера за формирование налоговой отчетности, допуская подготовку и подписание данной отчетности руководителем организации или другим уполномоченным лицом (в т.ч. главным бухгалтером). Таким образом, согласно действующему нормативному регулированию главный бухгалтер не оказывает влияния на реализацию права руководителя по распоряжению денежными средствами организации, и его участие в налоговой схеме не делает его автоматически субъектом налогового преступления, по-

скольку степень такого участия в силу исполняемых им полномочий может быть недостаточной. То же самое касается и других руководящих должностей в организации. Вместе с тем в силу названного закона руководитель как лицо, ответственное за организацию на предприятии бухгалтерского учета и соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, возлагает ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо либо заключает договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета с другим субъектом.

Главный бухгалтер подчиняется руководителю организации, несет ответственность за формирование учетной политики, ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности, обеспечивает соответствие осуществляемых хозяйственных операций законодательству Российской Федерации, контроль за движением имущества и выполнением обязательств.

В пункте 8 ст. 7 федерального закона «О бухгалтерском учете» предусмотрено разграничение полномочий и, соответственно, ответственности руководителя организации и главного бухгалтера за правильный и достоверный бухгалтерский учет. В случае разногласий между ними по осуществлению отдельных хозяйственных операций документы по ним могут быть приняты к исполнению с письменного распоряжения руководителя организации, который несет всю полноту ответственности за последствия осуществления таких операций. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в т.ч. лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Учитывая изложенное, представляется, что главный бухгалтер одновременно с руководителем организации несет ответственность за достоверность и полноту сведений, предоставляемых налоговым органам в налоговых декларациях, а потому он может рассматриваться в качестве субъекта налогового преступления наравне с руководителем организации.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами в последнее время, свидетельствует о том, что объективную сторону состава преступления уклонения от уплаты налогов с организаций в части формирования недостоверной налоговой отчетности зачастую выполняет именно ***главный бухгалтер*** либо по его указанию подчиненные ему работники бухгалтерии. Однако указанные лица проходят по уголовным делам в качестве свидетелей обвинения, и вопрос об их ответственности в большинстве случаев органом следствия не решается. Процессуальное решение о наличии либо отсутствии состава преступления в отношении такого лица на стадии предварительного расследования за редким исключением не выносится.

За последние три года в Алтайском крае судом рассмотрено только 1 уголовное дело, в котором наряду с руководителем организации к уголовной ответственности привлечен главный бухгалтер организации.

Так, приговором Каменского городского суда от 06.12.2016 генеральный директор ООО «…» ***К.*** *и главный бухгалтер этого общества* ***Н.*** *осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ за уклонение в период с 20.07.2012 по 09.06.2014 от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, преступление признано совершенным группой лиц по предварительному сговору в крупном размере* [8].

В некоторых случаях органы следствия, предъявляя руководителю организации обвинение по ст. 199 УК РФ, ссылались на то, что работники бухгалтерии, в т.ч. и главный бухгалтер, были введены в заблуждение действиями директора относительно достоверности сведений, включаемых в налоговую отчетность. Такая позиция не всегда бывает оправданной, поскольку в основе любой бухгалтерской операции лежат данные, содержащиеся в первичном учетном документе, а их отсутствие либо ненадлежащее оформление с очевидностью свидетельствуют о недостоверности предоставляемых сведений.

Вопрос о причастности работника бухгалтерии к совершению преступления в этом случае мог бы решаться посредством допроса в качестве специалиста ***независимого бухгалтера, аудитора, а также при проведении судебно-бухгалтерских экспертиз по процедуре и правильному оформлению бухгалтерской отчетности.***

Следует обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ, причисляя главного бухгалтера (бухгалтера) к возможным субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, не включает аналогичное положение в разъяснения по поводу преступления, описанного в ст. 198 УК РФ [4]. Однако индивидуальные предприниматели, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, нотариусы и иные лица, занимающиеся частной практикой, в соответствии со ст. 2 федерального закона «О бухгалтерском учете», наряду с организациями, являются экономическими субъектами. Следовательно, ведение бухгалтерского учета лицами, не образовавшими юридического лица, тоже может быть возложено на ***главного бухгалтера (бухгалтера) или иное должностное лицо.*** Сложившаяся ситуация

создает неравные условия для лиц, ответственных за ведение бухгалтерского учета, в зависимости от того, кто является работодателем – юридическое лицо или лицо, занимающееся частной практикой.

Другой проблемой при доказывании наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, является привлечение в качестве субъекта иных лиц, если они были ***специально уполномочены*** органом управления организации на подписание отчетной документации, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов.

В 2016 году судами края было рассмотрено 2 уголовных дела по налоговым преступлениям, где органы следствия привлекали к уголовной ответственности лиц, выполнявших управленческие функции в организации на основании специального документа – поручения или доверенности.

*Так, органами следствия **М.** предъявлено обвинение по ст. 199.2 УК РФ за сокрытие денежных средств организации, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, в крупном размере. Как указано в обвинительном заключении, он действовал на основании нотариально заверенной доверенности, дата выдачи и срок действия которой частично не совпадали со временем совершения преступления, вмененным ему в вину.*

Уголовное дело Рубцовским городским судом 20.09.2016 было прекращено в связи с декриминализацией деяния. Как следует из диспозиции ст. 199.2 УК РФ, уголовно наказуемым является сокрытие таких денежных средств в крупном размере. До вступления в законную силу Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ крупный размер определялся согласно примечанию к ст. 169 УК РФ как денежная сумма, превышающая 1 500 000 руб. Федеральным законом № 325-ФЗ от 03.07.2016 в УК РФ были внесены изменения, в т.ч. действие примечания к ст. 169 УК РФ ограничено лишь этой статьей (169 УК РФ), в то время как ст. 170.2 УК РФ дополнена примечанием, согласно которому для целей ст. 199.2 УК РФ крупный размер определяется как денежная сумма, превышающая 2 250 000 руб.

***М.** предъявлено обвинение в сокрытии денежных средств организации на сумму, не превышающую 2 250 000 руб., что, соответственно, не образует признака крупного размера. Учитывая этот факт, суд не исследовал вопрос правильности предъявленного обвинения, в т.ч. и по субъекту преступления. Решение суда участниками процесса не было обжаловано и вступило в законную силу* [6].

***Еще одно дело.** Приговором Родинского районного суда от 26.10.2016 **К.** оправдан по ст. 199.2 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Органы следствия, предъявляя ему обвинение, исходили из наличия у него универсальной доверенности, приказа о назначении на должность и должностной инструкции заместителя директора.*

*Оправдывая **К.**, суд в качестве одного из оснований указал на отсутствие у последнего полномочий руководителя акционерного общества. Должностная инструкция, в соответствии с которой **К.** было предоставлено право подписи банковских и иных финансовых документов, признана недопустимым доказательством, поскольку была аннулирована руководителем предприятия еще до совершения преступления. Аналогичное решение судом принято в отношении приказов о назначении на должность и делегировании полномочий генерального директора, которые приняты с превышением полномочий руководителем предприятия, а потому являлись незаконными. Доверенность на имя **К.** исключена из числа доказательств, поскольку срок ее действия не совпадает со временем совершения преступления* [9].

Наибольшую сложность при доказывании субъектного состава представляет установление ответственности лиц, ***фактически осуществляющих руководство организацией,*** но юридически не обладающих такими полномочиями.

Поскольку объективная сторона данного состава налогового преступления состоит в умышленном неисполнении конституционной обязанности по уплате налогов, то отсутствие юридически закрепленной за лицом обязанности по правильному, своевременному и полному перечислению налогов в бюджет ставит под сомнение привлечение его к ответственности за указанные действия.

По данной категории за последние годы судом рассмотрено только одно уголовное дело.

*Органами следствия **К.** обвинялся по ч. 1 ст. 199 УК РФ в уклонении от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенном в крупном размере.*

***К.**, фактически выполняя обязанности руководителя ООО «С…т», по итогам работы за 1 квартал 2014 г. представил в налоговую инспекцию уточненную налоговую декларацию, содержащую заведомо ложные сведения относительно договора купли-продажи ООО «С…т» объекта недвижимости, в результате чего организацией-налогоплательщиком получена необоснованная налоговая выгода в виде завышения налогового вычета на сумму 2 743 195 руб.*

Согласно материалам дела человеком, который в силу действующего законодательства, а также приказа о назначении на должность директо-

ра ООО «С...т» является лицом, отвечающим за правильность и полноту уплаты налогов и сборов с юридического лица, был ***Е.*** *Именно он заключил сделку по купле-продаже объекта недвижимости, которая и явилась основанием для получения налогового вычета. На основании выданной им доверенности юридическая фирма ООО «П..» предоставила в налоговую инспекцию уточненную налоговую декларацию.*

По мнению органов следствия, ***Е.*** *был подконтрольным* ***К.*** *лицом, а поэтому последний являлся лицом, фактически выполнявшим обязанности руководителя общества, в силу чего был наделен управленческими функциями, связанными с распоряжением его имуществом, выполнял на постоянной основе организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.*

При этом действий, составляющих объективную сторону уклонения от уплаты налогов, согласно предъявленному обвинению, не совершал. Указание, данное им бухгалтеру ***Г.****, сформировать уточненную налоговую декларацию при отсутствии обязанности предоставления ее в налоговую инспекцию не может однозначно свидетельствовать о наличии у него умысла на уклонение от уплаты налогов.*

Поскольку постановлением Центрального районного суда г. Барнаула от 24.01.2017 уголовное дело в отношении ***К.*** *по ч. 1 ст. 199 УК РФ было прекращено в связи с декриминализацией деяния, суд не входил в обсуждение вопроса о правильности определения субъекта данного состава преступления. Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловано* [7].

Судебная практика других регионов России показывает, что по данной категории дел привлекаются лица, имеющие непосредственное отношение к организации-налогоплательщику и влияющие на ее деятельность.

Так, ***В.*** *являлся учредителем ООО «Б» и одновременно директором этого общества. С 14.06.2003 он был освобожден от указанной должности, а директором назначено другое лицо, номинально исполняющее обязанности руководителя. После этого в течение двух лет* ***В.*** *продолжал фактически исполнять обязанности директора, единолично распоряжаясь денежными средствами и имуществом ООО «Б», обладая правом первой подписи банковских документов, представляя интересы организации, заключая сделки от ее имени, т.е. являлся фактическим руководителем ООО «Б».*

В. *как фактический руководитель ООО «Б» в целях завышения расходов и занижения налогооблагаемой базы заключил фиктивные договоры субподряда и поставки с организациями, которые были зарегистрированы на подставных лиц и не выполнили никаких строительно-монтажных работ. На основании данных договоров денежные средства были перечислены с расчетного счета ООО «Б» на расчетные счета вышеуказанных организаций. Тем самым* ***В.*** *уклонился от уплаты налога на прибыль и НДС на общую сумму 5 232 551 руб.* [10].

Таким образом, сложившаяся тенденция привлечения к уголовной ответственности за совершение налогового преступления только руководителя организации является весьма неверной.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что круг возможных субъектов налогового преступления широк. Привлечение к уголовной ответственности руководителя организации-налогоплательщика является бесспорным. Правоприменительная практика ссылается на доминирующую роль руководителя организации, обращается внимание на наиболее полные возможности в части формирования налоговой отчетности.

Кроме руководителя организации-налогоплательщика, еще ряд субъектов могут подлежать уголовной ответственности в равной мере. Так, главный бухгалтер одновременно с руководителем организации несет ответственность за достоверность и полноту сведений, предоставляемых налоговым органам в налоговых декларациях, а потому он может рассматриваться в качестве субъекта налогового преступления наравне с руководителем организации.

Нельзя исключать ответственность лиц, выполнявших управленческие функции в организации на основании специального документа – поручения или доверенности.

Также привлечению к уголовной ответственности должны подлежать лица, фактически осуществляющие руководство организацией, но юридически не обладающие такими полномочиями. Такие лица безосновательно пользуются всем объемом полномочий руководителя организации-налогоплательщика.

Отсутствие единообразной практики вопроса толкования субъекта налоговых преступлений необходимо преодолевать. Выходом из данной ситуации, как представляется, может стать глубокий анализ действующего законодательства, а также принятие высшими судебными инстанциями руководящих разъяснений по указанному аспекту.

Литература

1. Бурова Л.А. Уклонение от уплаты налогов: теория и практика // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 95-97.

2. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Песков Д.Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: мат-лы всерос. научной конфции. М., 2007.

6. Постановление Рубцовского городского суда г. Рубцовска от 20.09.2016 по делу № 1-179/2016 // Архив Рубцовского городского суда г. Рубцовска за 2016 г.

7. Постановление Центрального районного суда г. Барнаула от 24.01.2017 по делу № 1-112/2017 // Архив Центрального районного суда г. Барнаула за 2016 г.

8. Приговор Каменского городского суда г. Камня-на-Оби от 06.12.2016 по обвинению Н. и К. // Архив Каменского городского суда г. Камня-на-Оби за 2016 г.

9. Приговор Родинского районного суда с. Родино от 26.10.2016 по обвинению К. // Архив Родинского районного суда с. Родино за 2016 г.

10. Приговор Снежинского городского суда г. Снежинска по делу № 1-109/2009 // Архив Снежинского городского суда г. Снежинска за 2009 г.

УДК 351.74 (571.150)
Е.Н. Курсакова, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: en-kursakova@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ МИЛИЦИИ НА АЛТАЕ В 1920-1921 ГГ.

В статье на основе архивных источников КГКУ ГААК рассматриваются правовые основания создания советской милиции, анализируется процесс образования промышленной милиции в Алтайской губернии в 1920-1921 гг., подчеркивается большое образовательное и воспитательное воздействие истории органов общественного порядка на молодое поколение современных сотрудников.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, промышленная милиция, Алтайская губерния, лесная милиция, фабрично-заводская.

E.N. Kursakova, *PhD. (Candidate of Historical Sciences)*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: en-kursakova@yandex.ru

FORMATION OF THE INDUSTRIAL POLICE IN THE ALTAI REGION IN 1920-1921

The article examines the legal basis of the Soviet police, analyzes the process of formation of industrial police in the Altai region in 1920-1921 and emphasizes the great educational impact of the history of public order on the younger generation of modern employees. It is on the basis of archival sources of KGKU GAAK.

Key words: worker-peasant police, industrial police, Altai region, forest police, factory.

В соответствии с государственными образовательными стандартами высшего и среднего специального образования с 1997 г. в вузах системы МВД России преподается специальная дисциплина «История органов внутренних дел», которая имеет огромное значение. Она призвана решать задачи по содействию мировоззренческому и нравственному становлению личности сотрудника органов внутренних дел.

Изучение истории страны в целом и органов внутренних дел в частности обладает огромным образовательным и воспитательным воздействием на молодое поколение сотрудников. Полицейский не может быть «Иваном, родства не помнящим». Знание истории своего Отечества, своего народа, органов общественного порядка, всемирной истории формирует сотрудника как личность с его гражданскими качествами, национальным достоинством, расширяет его мировоззрение [6, с. 48].

Владимир Путин на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай 2013 г.» отметил: «Сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ведь вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом – один из основополагающих не только в праве, но

и в повседневной жизни… Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперёд». Президент добавил, что в истории России, к сожалению, было очень много тяжелых и кровавых событий, «но это то, через что мы прошли и что мы обязаны знать» [1].

В последнее время интерес к вопросам истории милиции возрос. Появляются новые публикации [7, 10]. Однако некоторые аспекты формирования правоохранительных органов остаются вне поля зрения исследователей.

28 октября (10 ноября) 1917 г. сразу после революции было издано постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», которое стало правовым основанием организации советской милиции [8]. 12 октября 1918 г. НКВД РСФСР утвердил инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции, которая закрепила правовые основы функционирования советской милиции как штатного государственного органа охраны общественного порядка [9]. В 1919 г. вышел декрет СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции», а 10 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили первое Положение о ней [5]. В данном Положении был обобщён и законодательно закреплён опыт строительства милиции, накопленный в первые годы Советской власти.

Проект Положения был рассмотрен на заседании Совета Народных Комиссаров 8 июня 1920 г. Одновременно СНК принял постановление, в котором НКВД поручалось немедленно выработать инструкцию о мерах быстрого введения военной дисциплины в милиции.

Положение от 10 июня 1920 г. чётко определяло систему управления и распределение функций и полномочий всех органов милиции и уголовного розыска РСФСР. Оно регламентировало характер деятельности всех структурных подразделений милиции с учётом условий военного времени и на определённый период стало для неё основным директивным документом.

Основными звеньями единого аппарата милиции, согласно Положению, стали: а) городская и уездная милиция; б) промышленная (фабрично-заводская, лесная, горно-промышленная и т.п.); в) железнодорожная; г) водная (речная и морская); д) разыскная милиция. Все органы общей, уголовно-разыскной и промышленной милиции формировались по территориальному принципу, а органы железнодорожной и водной милиции – по линейному принципу [5].

Главным руководящим органом милиции республики являлось ГУМ НКВД РСФСР (Главное управление милиции Народного комиссариата внутренних дел РСФСР), которому подчинялись губернские управления милиции, милиция железных дорог и водного транспорта. Губернские управления милиции обеспечивали руководство всеми органами общей милиции и уголовного розыска на территории своей губернии.

Положение впервые разделило личный состав милиции на две категории: сотрудников – командный состав, следователи, агенты розыска, младшие и старшие милиционеры и вспомогательный состав – канцелярские и технические работники [5].

На службу в милицию принимались лица, достигшие 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом в Советы, не состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлениях, вполне здоровые и пригодные для службы. Положением был установлен годичный срок обязательной службы для вновь принимаемых в милицию [5].

Рабоче-крестьянская милиция рассматривалась как исполнительный орган, которому придавалось значение вооружённых частей особого назначения и резерва Красной Армии. Народный комиссариат по военным делам мог привлекать милиционеров к участию в боевых операциях на фронтах, однако с таким расчётом, чтобы в действующей армии одновременно находилось не свыше 1/5 личного состава милиции. При необходимости в районе боевых действий все работники милиции по требованию соответствующего реввоенсовета могли быть привлечены в ряды действующей армии. После прекращения боевых действий на территории района они немедленно возвращались к исполнению своих прямых обязанностей [5].

В Положении подчёркивалось, что снабжение милиции продовольствием, снаряжением, обмундированием, вооружением, а также обеспечение семей милиционеров производятся за счёт государственного бюджета [5].

С изданием Положения о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. в основном завершился процесс организационного становления советской милиции.

15 августа 1920 г. был издан приказ № 7 Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции республики по отделу промышленной милиции, в соответствии с которым всем заведующим губернских отделений промышленной милиции было рекомендовано немедленно приступить к организации отделений промышленной милиции в губернии. Согласно Положению необходимо было составить по прилагаемой форме штат отделения

промышленной милиции и штаты районов, подробную смету на содержание нового звена милиции по губерниям [2, л. 12].

Поручить их организацию следовало опытному работнику из числа лиц командного состава в качестве заведующего отделением, предоставив в его распоряжение канцелярский персонал (секретаря и двух делопроизводителей). То есть штат отделения промышленной милиции предусматривал всего 4 человека. Организацию управления районного начальника необходимо было поручить опытному работнику из числа лиц командного состава в качестве начальника района, предоставив в его распоряжение помощника районного начальника и канцелярский персонал в составе делопроизводителя. Кроме того, штат района предусматривал младших и старших милиционеров. Начальники районов подчинялись непосредственно заведующим губернских отделений промышленной милиции [2, л. 14].

Из объяснительной записки по организации промышленной милиции в Алтайской губернии следует, что основными ее звеньями являлись: лесная, фабрично-заводская и горно-промышленная милиции. Поскольку главным достоянием республики в Алтайской губернии в этот период являлись леса, расположенные на территории 57 000 кв. верст, то для их обслуживания в губернии было учреждено 44 лесничества, а охрана возложена на 804 лесников [4, л. 5]. Что касается горной промышленности, то по данным Горного отдела Губсовнархоза, в губернии в 1920 г. функционировало только 6 предприятий (в числе которых 3 соляных промысла: Бурлинские, Боровые и Мормышанские); Мултайские каменноугольные копи и др. Бурлинские соляные промыслы насчитывали в летнее время 1800 чел. рабочих, их обслуживание было возложено на 1 старшего и 5 младших милиционеров. Боровые соляные промыслы на 400 чел. рабочих стали обслуживаться 1 старшим и 2 младшими милиционерами. Мормышанские промыслы – 1 младшим милиционером. В зимнее время 1 младший милиционер с Бурлинских промыслов переходил на обслуживание Мормышанских промыслов, которые больше работали зимой. На Мултайских каменноугольных копиях с количеством рабочих 50 чел. была учреждена должность 1 милиционера [4, л. 5]. Из золотых приисков в Алтайской губернии функционировали только два, и то с перерывами, в селе Уксунайское и прииск Андаба Бийского уезда. На данных приисках летом были учреждены 2 милицейских района. Крупной фабрично-заводской промышленности в губернии в рассматриваемое время не было: самые крупные предприятия фабрично-заводского типа в г. Барнауле насчитывали 200-300 чел., в г. Бийске – 500-600 чел., производственного типа в г. Барнауле – 500 чел. (портновско-шапочное) [4, л. 5].

Для исполнения приказа Главмилиции о разделении Алтайской губернии на районы промышленной милиции по согласованию с Губернским лесным отделом в основу распределения были взяты леса. В результате вся губерния оказалась разделена на 17 районов уездных и два городских, всего 19 районов. При распределении районов милиции был точно выполнен приказ Главмилиции № 7 о том, чтобы районы совпадали с границами уездов. Например, IV район промышленной милиции захватывал пограничные окрестности Барнаульского, Каменского, Змеиногорского, Славгородского уездов; V район охватывал почти половину Змеиногорского уезда и включал частично Бийский и Горно-Алтайский уезды; VIII район в Каменском уезде включал часть Славгородского уезда, часть Барнаульского уезда (4 волости: Заковряшинская, Шипуновская, Карасевская, Шарчинская); XIII район включал часть Барнаульского и Бийского уездов, расположенные по обе стороны железнодорожной магистрали от ст. Алтайской до ст. Буланиха Бийской ветки; XVIII и XIX районы громадные по своим территориям пролегали в больших своих частях по Горно-Алтайскому уезду, южная и юго-восточная части Бийского уезда также были включены в эти районы [2, л. 9]. При организации районов промышленной милиции принимались во внимание густота населения примыкающих к лесам местностей, самовольные вырубки, хищения, пожары. Этим объясняется неравномерность в площадях районов от 3000 до 58 700 кв. верст. Всего было образовано 19 районов, раскинутых на территории 245 000 кв. верст, с небольшим штатом, предусмотренным приказом Главмилиции, в лице 1 заведующего отделения с секретарем и делопроизводителем. Безусловно, данного штата было недостаточно. Заведующий отделения обращался с просьбой расширить штат хотя бы до 2-х помощников и усилить канцелярию должностями трех конторщиков и машинистки (не считая секретаря и делопроизводителя) [4, л. 21].

В компетенцию промышленной милиции входила охрана экономических предприятий: фабрик, заводов, горных промыслов, лесов. В выписке из приказа № 10 Главмилиции от 15 октября 1920 г. по отделу промышленной милиции разъяснялось, что в сферу полномочий промышленной милиции входило главным образом исполнение обязанностей караульной службы при заводах и складах: «Ввиду поступающих сведений о хищениях на государственных мельницах хлебного зерна, а также о злоупотреблениях со стороны мельничного персонала, имеющих место на некоторых государственных

мельницах, предписываю принять самые строгие, решительные меры к установлению охраны, пресечь расхищение государственного достояния республики. На обязанности милиционеров лежит охрана мельничного здания, наблюдение за ссыпкой зерна в зернохранилище, за правильностью его расходования организациями для выяснения потребностей организаций» [2, л. 19]. Кроме того, рекомендовалось обратить особое внимание на охрану нефтескладов.

Ввиду многочисленных поступлений запросов с мест о взаимоотношениях промышленной милиции с администрацией предприятий до издания общей инструкции промышленной милиции рекомендовалось руководствоваться нижеследующим: «С принятием охраны предприятия в ведение промышленной милиции все распоряжения по охране заводов, фабрик, совхозов и т.д. делаются исключительно чинами промышленной милиции по команде. Ответственным лицом за охрану предприятия является старший милиционер предприятия или старший по команде, охраняющий его. Администрация завода не может издавать по охране завода никаких распоряжений, приказов, контролировать службу. Обо всех замечаниях, недостатках в делах поставки охраны, администрация предприятия имеет право сообщить лишь соответствующим районным начальникам промышленной милиции или инспектору» [2, л. 26]. Таким образом, в обязанность промышленной милиции входило осуществление всей охраны объекта как внутри, так и вне его, как за входом, въездом, так и выездом-выходом.

Для принятия своевременных мер по борьбе с массовыми самовольными вырубками леса, кражами соли с озер было учреждено при трех районах промышленной милиции, в г. Барнауле, в селе Селиверстово Барнаульского уезда и в г. Бийске, по 15 пеших и 10 конных милиционеров (всего 30 конных, 45 пеших) [4, л. 31].

Фабрично-заводская промышленность в пределах губернии за исключением Барнаула и Бийска обслуживалась уже намеченными штатами лесной и горно-промышленной милиции. В Барнауле и Бийске для обслуживания фабрик, заводов, ценных складов было учреждено по одному промышленному району, причем к обслуживанию в г. Барнауле были отнесены и городские леса площадью 40 кв. верст. Штат района г. Барнаула включал 1 начальника района, 1 помощника, 1 делопроизводителя, 1 старшего пешего милиционера, 1 старшего конного, 13 пеших, 56 младших пеших, 10 младших конных. Должности милиционеров в этом районе распределялись следующим образом: 1 старший и 10 младших конных милиционеров обслуживали городские леса, в которых в связи с кризисом топлива наблюдалась бессистемная вырубка; для обслуживания складов Губкожа была учреждена 1 должность старшего милиционера, для охраны склада, размещающегося в черте города по улице Мало-Тобольской, 22 ценностью 6 000 000 руб., и наблюдения за ночными сторожами на этом складе – 2 старших; для охраны сырьевого склада, размещающегося на старом ипподроме на окраине города ценностью 3 500 000 руб. – 6 младших милиционеров [4, л. 32]. Кроме того, предполагалось учредить постоянный пост для ночной охраны 9 складов Губграмота, расположенных в разных частях города, с общим штатом 18 младших милиционеров и для наблюдения за ними 2 должности старших милиционеров.

Для обслуживания предприятий, находящихся в ведении Дела металлов, были учреждены 3 должности старших милиционеров с постоянным жительством при заводах: государственном чугунном литейном заводе с количеством рабочих 182 чел., заводе «Шпагат» – 163 рабочих, медно-литейном заводе «Сила» – с общим числом рабочих 59 чел. [3, л. 9].

Для обслуживания предприятий Губодежды с общим количеством рабочих 600 чел. были учреждены 2 должности младших милиционеров. Данные предприятия имели важное государственное значение в связи с тем, что осуществляли снабжение армии. Для охраны 4 складов Губернского комитета были назначены 7 старших и 22 младших милиционера с установлением частично постоянных и частично ночных постов [3, л. 9]. Эти должности были учреждены вследствие дровяного кризиса в г. Барнауле, наблюдавшихся частых хищений. Так, например, в 1920 г. с одного из складов проходившим воинским эшелоном было похищено 16 саженей дров (1 сажень равнялась 2 м 16 см).

Штат фабрично-заводского района в городе Бийске включал: 1 начальника, 1 помощника, 1 завхоза, 1 делопроизводителя, 13 старших милиционеров, 30 младших. На винный склад Бийска были поставлены 1 старший милиционер и 2 младших. Для охраны складов Губграмота были назначены 2 старших и 18 младших милиционера. Учрежден постоянный пост на ткацкую фабрику с общим количеством рабочих около 600 чел. в лице одного старшего милиционера. На два кожевенных завода поставлены по одному старшему милиционеру, на «холодильник» – 2 старших и 6 младших, на два лесопильных предприятия – по 1 старшему, на 2 лесных склада – по 1 старшему и резерв 1 старший и 3 младших [3, л. 10].

Если принять во внимание уже существовавшие должности по охране лесов и приисков (804+30=834), то количество учрежденных долж-

ностей для всей губернии составило 1229-834=395, что, безусловно, является сравнительно небольшим штатом для губернии, расположенной на территории 245 000 кв. верст [3, л. 11].

Таким образом, образование промышленной милиции в Алтайской губернии происходило в рамках общих тенденций в стране. Создание Советами рабочей милиции в 1917 г., т.е. постоянного штатного государственного органа на профессиональных началах, было продиктовано общественно-политической обстановкой. Основными звеньями местного аппарата советской рабоче-крестьянской милиции стали губернские и уездные управления. 3 марта 1920 г. в составе ГУРКМ РСФСР был образован отдел промышленной милиции, в результате чего удалось уберечь от расхищения много сырья и материалов, наладить работу промышленности, в т.ч. и в Алтайской губернии.

Одной из самых острых проблем, стоявших перед органами милиции РСФСР в целом и Алтайской губернии в частности, в рассматриваемый период была проблема кадров.

Литература

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013. URL: https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 2.

3. ГААК. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 4.

4. ГААК. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 5.

5. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О рабоче-крестьянской милиции (Положение). URL: http://lawru.info/dok/1920/06/10/ n1205726.htm.

6. Курсакова Е.Н. К вопросу о формировании духовно-нравственных и этических основ курсантов образовательных организаций МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сборник научных трудов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 48-51.

7. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции на Алтае по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конфции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 242-245.

8. О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901974519.

9. Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР от 12 октября 1918 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm.

10. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Участие населения Западной Сибири в охране общественного порядка в период второй половины XIX – первой половины XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 21-24.

УДК 94(571)``1904``
С.В. Моисеев, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: moiseev-tpg@rambler.ru

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ О СДАЧЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ЯПОНЦАМ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ И ИЗВЛЕЧЕНИЯМ ИЗ «ДЕЛА О СДАЧЕ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР ЯПОНЦАМ В 1904 Г.», СОСТАВЛЕННЫМ В.А. АПУШКИНЫМ)

В статье рассматривается следствие, произведенное исполняющим обязанности военного следователя действительным статским советником С.А. Быковым [4] в отношении главных участников процесса сдачи русской крепости Порт-Артур японским войскам. Базовым материалом послужили опубликованные документы дела, собранные непосредственным участником судебного разбирательства В.А. Апушкиным [1].

Ключевые слова: крепость, оборона, войска, следствие, штурм, преступление, капитуляция, морская база, допрос, свидетели, военная комиссия, суд.

S.V. Moiseev, *PhD. (Candidate of Historical Sciences), assistant-professor*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: moiseev-tpg@rambler.ru

INVESTIGATION OF THE CASE OF SURRENDERING THE FORTRESS OF PORT ARTHUR TO THE JAPANESE BY THE RUSSIAN TROOPS (BASED ON MATERIALS AND ABSTRACTS FROM THE «CASE ON THE SURRENDER OF THE FORTRESS OF PORT ARTHUR TO THE JAPANESE IN 1904 COMPILED BY V.A. APUSHKIN»

The present article examines the investigation carried out by the acting military investigator, the actual State Councilor S.A. Bykov, about the main participants in the process of surrendering the Russian fortress of Port Arthur to Japanese troops. The base material was published by the documents of the case collected by the direct participant in the trial of V.A. Apushkin.

Key words: fortress, defense, troops, result, assault, crime, surrender, a marine base, witnesses, military Commission, court.

«На основании ст. 64 об управлении крепостями, как доблестна оборона крепостями ни была, с каким бы высоким самоотвержением оборона ни велась, но если крепость будет взята неприятелем, то комендант ее предается суду, состав коего определяется по особому Высочайшему повелению. От этого суда зависит оценка мер, принятых комендантом для обороны, и затем признание, исполнил ли он свой долг, или же падение крепости должно быть вменено ему в вину. Примечание Главного штаба» [1, с. 1].

После подписания 15 (27) марта 1898 г. в Пекине Русско-китайской конвенции Российская империя получила право на аренду у Китая части территории, расположенной на юге Ляодунского полуострова, где располагалась крепость Порт-Артур. Позднее Квантунский (Ляодунский полуостров) с прилегающими островами образовал Квантунскую

область, затем в 1903 г. вошел в состав Дальневосточного наместничества [5, 6].

Согласно замыслам царского правительства, в этом месте предполагалось устроить мощную морскую базу, с опорой на которую получить выход в незамерзающее Желтое море. Однако последующие события Русско-японской войны внесли существенные коррективы в эти планы. Кровопролитные оборонительные бои, продолжавшиеся около пяти месяцев, с превосходящими в количественном отношении силами противника в итоге не принесли успеха русским войскам [3]. 19 декабря 1904 г. защитники крепости отступили на третью, последнюю линию обороны. Генерал А.М. Стессель, командующий укрепрайоном, посчитал дальнейшее сопротивление бессмысленным и 20 (23) декабря подписал капитуляцию [2].

15 августа 1906 г. действительный статский советник Сергей Александрович Быков, согласно Постановлению № 1, принял в свое производство дело о высших офицерах, виновных в сдаче крепости Порт-Артур. В отношении подследственных, принимая во внимание их особое положение, была утверждена мера пресечения в виде непосредственного надзора начальства (ст. 470, 473, 474 Военно-судебного устава) [1, с. 51].

С 9 сентября началась процедура допроса обвиняемых: коменданта крепости генерал-лейтенанта К.Н. Смирнова, командира 27 полка 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора В.А. Рейса, командира 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта А.В. Фока, начальника Квантунского укреп-района А.М. Стесселя, капитана броненосца «Ретвизан» 12-го флотского экипажа контр-адмирала Э.Н. Щенсновича, командира Тихоокеанской эскадры вице-адмирала О.В. Старка. Последний представил ряд копий документов, свидетельствующих о действиях, которые он предпринимал в связи с возникшими обстоятельствами: о дежурствах по освещению рейда, об охране стратегической зоны, об учреждении крейсерства у группы островов для наблюдения за движениями японских судов в районе Чемульпо, о нападении на русскую эскадру японцев 26 января 1904 г. [1, с. 52].

А.М. Стессель, пытаясь изменить ситуацию, обратился к С.А.Быкову с ходатайством о дополнительном допросе еще около 100 свидетелей, было решено подвергнуть допросной процедуре только пять офицеров [1, с. 53]. Большая часть была к этому времени уже допрошена, часть не имела отношения к делу, для допроса третьей части отсутствовали необходимые обстоятельства их причастности к событиям. 3 октября следователем было получено официальное уведомление об увольнении со службы с 30 сентября А.М. Стесселя по состоянию здоровья. В результате этого С.А. Быков вынужден был изменить в отношении него меру пресечения на подписку о неотлучке из места жительства (ст. 477 Военно-судебного устава, ст. 416, 419, 421 Устава уголовного судопроизводства) [1, с. 55].

После допросов оставшихся свидетелей разбирательство по делу было окончено, и заинтересованным лицам с 11 октября были предъявлены для ознакомления все следственные материалы. Генералы К.Н. Смирнов, А.В. Фок и В.А. Рейс после изучения материалов дали дополнительные уточняющие объяснения, а генерал А.М. Стессель вновь потребовал допроса обозначенных им новых свидетелей, а также копий всех документов, протоколов и постановлений следственного производства. Исполняющий обязанности военного следователя действительный статский советник С.А. Быков составил Постановление № 11 об отказе требований А.М. Стесселя, по причинам обширности материалов и существовавшей ранее возможности у генерала сделать все необходимые выписки во время процесса ознакомления с делом.

Изучив дополнительные объяснения обвиняемых, данные ими в ходе проведения предварительного следствия, и придя к выводу, что они не содержат в себе какой-либо новой информации по существу дела, действительный статский советник С.А. Быков 3 ноября 1906 г. принял решение о заключении следственного производства и препровождении материалов со всеми приложениями Главному прокурору (ст. 516 Военно-судебного устава), о чем поставил в известность всех заинтересованных лиц [1, с. 59].

В ходе предварительного следствия было допрошено 14 новых свидетелей, составлено 47 протоколов и 12 постановлений, составивших отдельный том в 352 листа.

Следственное дело на этот момент в целом состояло из 7 томов на 2456 листах, 31 приложения, 12 вещественных доказательств (планов, дел, отдельных документов, полевых книжек, телефонограмм, приказов, журналов военных действий).

11 ноября 1906 г. С.А. Быков получил из Е.И.В. военно-походной канцелярии уведомление, в котором говорилось о том, что по просьбе отставного генерала А.М. Стесселя Государь Император дозволяет следователю извлечь необходимые материалы из хранящегося в канцелярии «чернового журнала сухопутной обороны крепости Порт-Артура», представленного 18 марта 1905 г. Его Величеству поручиком Гриневичем.

В течение трех дней С.А. Быков изучал содержание документа. В ходе этого выяснилось, что записи сделаны неизвестно кем, часть дат пропущена, не содержали сведения о числе защитников крепости, о числе позиций, пушек и снарядов к ним и, как оказалось, не имеют никакого прямого отношения к обвинению, предъявляемому генералу А.М. Стесселю [1, с. 60].

Кроме этого, российскому императору были представлены:

1) черновик донесения генерала Стесселя Наместнику и командующему армией от 7 часов утра 13 августа 1904 г. следующего содержания: «Начиная с 5 по 13 августа все ежедневные штурмы японцев отбиты с громадным уроном для них, но и мы потеряли ранеными с 5-е по 11-е число включительно 69 офицеров и 3.466 нижних чинов, убитых тоже много, но число их еще не приведено в известность. В госпиталях состоит 132 офицера и 5.661 нижний чин. Снарядов полевой артиллерии по 150 на орудие. Орудия крепостные в большом числе подбиты. Под ружьем в 4-й дивизии 9,419, в 7-й – 11,169 нижних чинов, офицеров в 4-й дивизии 145, в 7-й дивизии 150. За 12-е число потери тоже значительны. Необходимо выслать подкрепление. Хотя два полка с большим числом офицеров можно с особой осторожностью на иностранных пароходах; также необходимо выслать и снаряды. Редуты №№ 1 и 2 никто не занимает, они представляют развалины. Дух защитников геройский. Начиная с 25-го июня идет бомбардировка и города; масса домов разрушена» [1, с. 60];

2) приказ генерала Стесселя по войскам Квантунского укрепленного района от 20 декабря 1904 г. № 984 о сдаче крепости Порт-Артур на капитуляцию с изложением оснований к сдаче;

3) приказ генерала Стесселя от того же числа № 985, заключающий в себе распоряжения, относящиеся к передаче фортов японцам;

4) распоряжения генерала Горбатовского от 21 декабря относительно сдачи японцам оружия, патронов, патронных сумок, патронташей, поясных ремней с бляхами и шанцевого инструмента;

5) приказ генерала Стесселя от 22 декабря № 994 о разрешении Государя Императора офицерам порт-артурского гарнизона или возвратиться в Россию под обязательством не принимать участия в войне, или разделить участь нижних чинов;

6) письмо генерала Кондратенко к генералу Флугу от 28 января 1904 г. № 27 с просьбой не выводить из Порт-Артура 10-й полк;

7) диспозиция крепости Порт-Артур 17 июля 1904 г.;

8) черновик доклада генерала Стесселя к командующему войсками Маньчжурской армии (без числа и месяца) о том, что «японцы могут произвести высадку, подобно 1895 г., на восточном побережье Ляодунского полуострова, примерно на линии Бидаево – Дагушан, и что весь плацдарм Ляодуна без войск, а флот мало поможет высадке по мелководью. Между тем на Ялу стоят наши войска. Зачем японцы пойдут через Ялубить на трудные позиции. Хорошо бы сосредоточить войска у Гайджоу, это даст нам ту выгоду, что будет неожиданностью для японцев. В настоящее время захват Артура равносилен потери флота, хотя я уверен, что Артур не возьмут открытой силой, но вводить это предположение все-таки не невозможно» [1, с. 61];

9) перечень необходимых построек для усиления Цзиньчжоусской позиции на сумму 60.550 руб., подписанный генералом Кондратенко, командиром 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, полковником Третьяковым и военным инженер-капитаном фон Шварцем;

10) доклад к указанному выше перечню, подписанный теми же лицами;

11) записка генерала Кондратенко от 21 февраля 1904 г. № 58, адресованная, вероятно, генералу Стесселю, о необходимости предоставления генералу Фоку полной свободы в принятии мер к обороне как Цзинчжоусской позиции, так и всего северного участка Порт-Артурского укрепленного района;

12) записка генерала Кондратенко генералу Флугу о том, что сделано по артиллерийским и инженерным частям в крепости Порт-Артур с 27 января по 8 февраля 1904 г., а также о формировании дружины в 130 человек, запасного батальона 3-й бригады и о формировании 7-й бригады;

13) доклад генерала Кондратенко от 15 февраля коменданту крепости о необходимости привести в негодность 100 больших шаланд, раскиданных по берегу бухты Луизы;

14) схема обороны Ляотешанских высот, составленная начальником Ляотешанской обороны подполковником Надхиным.

Протокол осмотра этих документов был приобщен к следственному производству и составил 32-е приложение к делу [1, с. 62].

12 августа 1906 г. по Высочайшему повелению о последующем направлении дела о старших офицерах армии и флота, проходивших главными фигурантами по делу о сдаче японцам крепости Порт-Артур, в порядке, установленном статьями 12771-127714 Военно-судебного устава (по редакции, объявленной в приказе по военному ведомству от 4 мая 1906 г. № 285), оконченное следственное производство о них по заключению главного военного прокурора подлежало внесению в частное присутствие Военного совета [1, с. 63].

На этом закончился второй этап следствия о сдаче крепости Порт-Артур японцам в 1904 г. Далее последовало рассмотрение обстоятельств происшедшего членами Военного совета и вынесение окончательного решения о привлечении к ответственности виновных в судебном порядке.

Литература

1. Апушкин В.А. Дело о сдаче крепости Порт-Артур японцам в 1904 г. (Отчет) // Приложение к журналу «Разведчик». Издательство В. Березовский (Комиссионер военно-учебных учреждений). С.-Петербург, 1908. 472 с.

2. Иванов А. Я мечтал о могиле славы. URL: http://ruskline.ru (дата обращения: 30.04.2017).

3. Оборона Порт-Артура. URL: http://rushist.com (дата обращения: 30.04.2017).

4. Пономарёв В.П., Шабанов В.М. Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского, 1725-1917: библиографический словарь в трёх томах. М., 2009. Т. 3. С. 454-455.

5. URL: http://dic.academic.ru (дата обращения: 30.04.2017).

6. URL: http://www.hrono.ru (дата обращения: 29.04.2017).

УДК 351.74(571.6)
Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: suverovev69@mail.ru;
П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием, дислокацией и предназначением истребительных батальонов на Дальнем Востоке. На советском Дальнем Востоке в 1941 г. возникла реальная угроза нападения милитаристской Японии. Для укрепления обороноспособности страны в тыловых областях стали формироваться истребительные батальоны, комплектующиеся из местных жителей, советского и партийного актива. Данные подразделения находились в оперативном управлении НКВД СССР, они предназначались для борьбы с диверсантами, преступным элементом, а также для охраны общественного порядка, а в случае оккупации становились ядром партизанских отрядов.

Ключевые слова: истребительные батальоны, диверсанты, Дальний Восток, НКВД, японцы.

E.V. Suverov, *PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: suverovev69@mail.ru;
P.D. Frizen, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FIGHTER BATTALIONS IN THE FAR EAST DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The article deals with issues related to the formation, deployment and purpose of fighter battalions in the Far East. There was a real threat of attack by militaristic Japan in the Soviet Far East in 1941. Fighter battalions began to form to strengthen the country's defense in the rear areas, components of local residents, the Soviet and party assets. These units were in the operational management of the NKVD of the USSR, they were designed to combat saboteurs, criminal element, as well as to protect public order, and in the case of occupation became the core of guerrilla groups.

Key words: fighter battalions, saboteurs, the Far East, the NKVD, the Japanese.

Неожиданное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. привело к сложной ситуации на фронте. Вражеские подразделения стремительно продвигались на восток. Для подрыва обороноспособности страны противник забрасывал в советский тыл диверсантов.

Необходимость принятия экстренных мер была продиктована большими потерями Красной армии и серьезным ослаблением всей правоохранительной системы Советского Союза [6, с. 79].

24 июня 1941 г. было принято Постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютистами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и Приказ НКВД СССР от 25 июня 1941 г. «О создании в прифронтовых республиках и областях истребительных батальонов с возложением руководства ими на органы НКВД».

При отделах НКВД создавались батальоны численностью до 200 человек. В экстренных ситуациях личный состав истребительных батальонов перево-

дился на казарменное положение, где действовали нормы воинского устава. Связь с местным населением была налажена очень хорошо, активно использовался транспорт предприятий, командование оперативно получало необходимую информацию о всех подозрительных лицах.

Для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР был создан штаб истребительных батальонов в республиканских, областных и краевых УНКВД. Начальником штаба истребительных батальонов НКВД СССР был назначен генерал-майор Г.А. Петров. Укомплектовывались истребительные батальоны из лучшей части молодежи и мужчин, не подлежащих призыву в ряды РККА в связи с возрастом [7, с. 91].

С началом военных действий в западных районах страны напряженная ситуация сложилась и на Дальнем Востоке. Несмотря на действие пакта о нейтралитете с японцами от 13 апреля 1941 г., участились провокации на границе, увеличилось количество задержанных вражеских лазутчиков. Японские диверсанты в форме советских военнослужащих пытались нелегально пересечь государственную границу с целью проведения различных провокаций. За весь 1941 г. было задержано более 1 тыс. нарушителей границы, из них 235 японских агентов [5, с. 57]. Всего за годы войны в пределах Хабаровского края (в границах тех лет) было нейтрализовано около 400 японских и немецких шпионов и агентов [1, с. 149].

Японские милитаристы разработали план «Кантокуэн», на основании которого планировалось напасть на советский Дальний Восток 29 августа 1941 г. 600 тыс. армейской группировкой [2, с. 191]. В этих условиях принимались неотложные меры по повышению бдительности и усилению боеготовности войск Дальневосточного фронта, Дальневосточного пограничного округа, сил Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Части и соединения ДВФ, еще в конце июня 1941 г. приведенные в повышенную боевую готовность, создавали в приграничной полосе глубокую, многополосную оборону [3, с. 44].

Первые упоминания об истребительных батальонах НКВД, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, датируются январем 1942 г. По линии Амурской железной дороги был создан 9-й Свободненский железнодорожный истребительный батальон, 7-й Михайло-Чесноковский железнодорожный истребительный батальон, 8-й Суражевский железнодорожный истребительный батальон, 94-й Куйбышевский железнодорожный истребительный батальон, 95-й Завитинский железнодорожный истребительный батальон, 4-й Шимановский железнодорожный истребительный батальон [4, д. 75, л. 50].

В это же время в Нижне-Амурской области были сформированы: 105-й Николаевский истребительный батальон (командир лейтенант И.В. Гилин, 65 МПО), 5-я Богородская истребительная рота (командир И.С. Вишетаев, Богородский райзаготживсырье), 10-я Дидбиранская истребительная рота (командир Г.Ф. Улютин, комендант райкомендатуры ТПК), 20-я Агнае-Афанасьевская истребительная рота (командир лейтенант запаса В.С. Погорелый, заведующий Прииска Дяппе), 49-й Мариинский истребительный взвод (командир Ф.С. Стародубов, директор Кизинского ЛПХ), 62-й Софийский отдельный истребительный взвод (командир П.П. Власов, заведующий Софийским складом УГР), 63-й отдельный истребительный взвод на прииске Сомнительный (командир М.Г. Зыков, секретарь поселкового Совета), 43-й Осипенковский истребительный батальон (командир М.Д. Юдаев, председатель райисполкома), 107-я Чумиканская истребительная рота (командир Н.К. Кравченко, начальник Чумиканского погранпоста) [4, д. 75, л. 54].

Процесс реорганизации истребительных батальонов протекал постоянно. В начале 1942 г. был введен в состав истребительных частей в Камчатской области 92-й Усть-Большерецкий отдельный истребительный взвод (село Усть-Большерецк). Были исключены из состава истребительных частей УНКВД Хабаровского края на формирование железнодорожных истребительных частей ТО НКВД Амурской железной дороги и 137-го Ромненского истребительного батальона Амурской области: 9-й Свободненский истребительный батальон, 3-я Мухинская истребительная рота, 4-й Шумановский отдельный истребительный взвод, 7-й Суражевский истребительный батальон, 8-й Суражевский истребительный батальон, 138-й Хохлацкий истребительный батальон [4, д. 75, л. 53].

Отдельным приказом вводились в должность командиры истребительных батальонов. 30 мая 1942 г. был подписан приказ уполномоченного НКВД СССР по Бурято-Монгольской АССР, Приморскому и Хабаровскому краям и Читинской области «Об утверждении в должности и освобождении от исполнения обязанностей командиров истребительных батальонов», на основании которого были назначены в качестве комбатов:

- в 38-й Облучьевский истребительный батальон лейтенант В.Н. Бервинов, бывший начальник штаба 1-го батальона 58-го полка войск НКВД;

- в 90-й Архаринский истребительный батальон старший лейтенант Я.И. Якименко, бывший заме-

ститель командира роты 1-го батальона 58-го полка войск НКВД;

- в 53-й Хабаровский истребительный батальон лейтенант И.Г. Копылов, бывший заместитель командира роты 71-го полка войск НКВД.

От исполнения обязанностей командиров истребительных батальонов были освобождены:

- в 38-ом Облучьевском истребительном батальоне лейтенант П.А. Холенков, бывший начальник штаба батальона 58-го полка войск НКВД;

- в 90-ом Архаринском истребительном батальоне сержант В.П. Хазов, бывший старшина роты 58-го полка войск НКВД;

- в 53-ем Хабаровском истребительном батальоне лейтенант Митрофанов, бывший начальник штаба батальона 71-го полка войск НКВД [4, д. 76, л. 34].

7 июля 1942 г. был сформирован штаб истребительных батальонов УНКВД по Хабаровскому краю. После этого была усилена подготовка истребительных батальонов, повысилось качество проводимых занятий, лучше осваивались учебные программы, чаще стали использоваться прикрепленные войсковые части для улучшения боевой подготовки в истребительных батальонах. Создавалась четкая система связи и оповещения бойцов батальонов на случай сбора по тревоге, обеспечивалось исправное содержание оружия и боеприпасов, улучшалась тактическая подготовка истребительных батальонов по обороне районных центров и крупных населенных пунктов [4, д. 77, л. 88].

В рассматриваемый период происходила штатная реорганизация истребительных батальонов. В июле 1942 г. были изменены численный состав и место дислокации истребительных батальонов Камчатской области:

1. Численность 141-го Петропавловского истребительного батальона устанавливалась в 200 человек, оставив ему прежнюю нумерацию и пункт дислокации штаба батальона.

2. 92-й Усть-Большерецкий истребительный взвод был реорганизован в истребительный батальон численностью 50 человек, оставив ему прежнюю нумерацию и пункт дислокации штаба батальона.

3. Были введены в состав частей вновь сформированные истребительные батальоны численностью 50 человек каждый.

4. Штаб 112-го Усть-Камчатского истребительного батальона стал дислоцироваться в с. Усть-Камчатске.

5. Штаб 114-го Корякского истребительного батальона стал дислоцироваться в с. Палана Корякского национального округа.

6. Штаб 120-го Чукотского истребительного батальона стал дислоцироваться в с. Анадырь Чукотского национального округа [4, д. 77, л. 194].

В истребительных батальонах регулярно проводились занятия, повышающие физическую выносливость и профессиональные навыки. В ноябре-декабре 1942 г. произошли соревнования истребительных батальонов НКВД Хабаровского края. Участвующие в соревнованиях сотрудники прошли 30-километровую дистанцию на лыжах со средней скоростью 4 км в час с решением тактических задач и стрельбой, отставшие составили 0,24%. Первое место занял 40-й Бирский истребительный батальон Еврейской автономной области. В соревнованиях приняло участие 95% личного состава, дистанция была пройдена за 6 часов 22 минуты с отличной оценкой стрельбы и решения тактической задачи [4, д. 99, л. 26].

В феврале-марте 1943 г. проводились лыжные соревнования истребительных батальонов НКВД Хабаровского края. Участвующий в соревнованиях личный состав истребительных батальонов показал хорошую лыжную подготовку и выносливость, пройдя 30-километровую дистанцию со средней скоростью 5,5 км в час с решением тактической задачи и гранатометанием, при этом отстающие составили 0,33% от числа участвующих. Первое место на соревнованиях занял 53-й истребительный батальон ТО НКВД Дальневосточной железной дороги, в соревнованиях участвовало 92% списочного состава батальона, дистанция была пройдена за 4 часа с отличной оценкой по гранатометанию и решению тактической задачи [4, д. 99, л. 191].

Однако во время проверок вскрывались и недостатки в организации служебной подготовки. В мае 1942 г. в 67-м Хорском истребительном батальоне была выявлена плохая организация боевой подготовки, имели место срывы занятий, учет посещаемости занятий отсутствовал, не предпринимались меры к лицам, не посещающим занятия. Командир батальона капитан Кот в батальоне редко находился, подготовкой батальона руководил плохо, расписания занятий составлял непродуманно, боевая подготовка, как правило, проходила в классе. Командованию стали известны факты, когда капитан Кот злоупотреблял алкогольными напитками со своими подчиненными [4, д. 76, л. 85].

Таким образом, формирование истребительных батальонов на Дальнем Востоке было вызвано реальной угрозой нападения Японии на Советский Союз. Большое влияние на процесс формирования истребительных батальонов на востоке нашей страны оказал боевой опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. На Дальнем Востоке в крат-

чайшие сроки были сформированы истребительные батальоны, нацеленные на борьбу с вражескими диверсантами, задержание дезертиров, оказание помощи правоохранительным органам в борьбе с преступным элементом и охране общественного порядка. Командный состав, численность, дислокация, наименование подразделений часто менялись в связи с возникающей необходимостью. В истребительных батальонах постоянно шел процесс боевой подготовки, недостатки изучались, виновные наказывались. Благодаря созданной в короткие сроки в тылу частей Красной армии разветвленной сети истребительных батальонов НКВД удалось усилить оборону региона, тем самым предотвратить нападение японских войск, внеся свой посильный вклад в великую Победу в мае 1945 г.

Литература

1. Грачев А.В. Подготовка кадров для подразделений НКВД, НКГБ и Красной армии на территории Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011. № 11.

2. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2.

3. Крюков И.В. Боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. № 7 (262).

4. ООИ и СФ ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1.

5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. М., 1995. Т. 1. Кн. 2.

6. Суверов С.Е. Комплектование правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 29.

7. Терновский А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28.

Административное право и административный процесс

УДК 343.593
С.Ю. Анохина, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: asy0801@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

В статье рассматривается мелкое хулиганство как сложное административное правонарушение, раскрываются объективные признаки данного правонарушения, на основании чего формулируется авторское определение мелкого хулиганства.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, административное правонарушение, квалификация, нецензурная брань, общественное место, оскорбительное приставание.

S.Yu. Anokhina, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: asy0801@rambler.ru

REVISITING THE PROBLEMS OF QUALIFICATION DISORDERLY CONDUCT

The article considers disorderly conduct as a complex administrative offense, reveals the objective features of this offense, on the basis of which the author's definition of disorderly conduct is formulated.

Key words: disorderly conduct, administrative offence, qualification, obscenities, public place, offensive harassment.

Ежегодно в Российской Федерации совершаются десятки миллионов административных правонарушений разного содержания. Масштабность административной деликтности наносит значительный ущерб законным интересам личности и обществу в целом.

Значительное место среди таких деяний занимают правонарушения, посягающие на общественный порядок, который представляет собой существенный и обязательный элемент стабильности любого государства [4, с. 140]. Одним из наиболее распространенных посягательств на общественный порядок является мелкое хулиганство.

Мелкое хулиганство как явление социальное весьма отрицательно влияет в первую очередь на нравственное воспитание подрастающего поколе-

ния. Выражается это в постепенной моральной деградации личности, потере уважения к обществу. В данной ситуации государство и общество осуществляют противодействие этому негативному социально-правовому явлению.

Как справедливо отмечает Н.Г. Канунникова, «причинами большого количества административных правонарушений в виде мелкого хулиганства» могут выступать:

Во-первых, «недостатки морально-нравственного воспитания: уходит в прошлое советское "идейное" поколение, его сменяет поколение "пепси", взращенное на принципах толерантности – отсутствии реакции на уничтожение внутренней человеческой составляющей, разрушение сосуда, который каждый индивид в течение жизни заполняет понятиями "честь", "совесть", "гордость", "скромность" и т.п., а если смотреть глобально – уничтожение собственной культуры» [5].

Во-вторых, «потребность в демонстративном поведении, выраженном в стремлении к привлечению внимания и заинтересованности в своей личности вне зависимости от желаний социума. Такое поведение может проявляться различными поведенческими факторами: доминирование над другими, тяга к повышенному вниманию любыми способами, потребность в любом эмоциональном проявлении к себе со стороны членов общества. Характерным для демонстративного поведения является осознанное и намеренное нарушение правил и норм поведения, принятых в обществе» [5].

В-третьих, «ненадлежащее правовое обеспечение и довольно терпимая (посредством мягких санкций) реакция государства на действия мелкого хулигана позволяют ему практически безнаказанно, дерзко, грубо и цинично противопоставлять себя обществу. Ситуация усугубляется правовыми проблемами квалификации данного состава и производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность» [5].

В-четвертых, «экономические и социальные факторы, определяемые падением уровня производства, снижением жизненного уровня, ведь, как известно, львиная доля правонарушений данной направленности совершается от ничегонеделания. Теряя работу и выпадая из социальной канвы, человек впадает в депрессию, испытывает стрессовое состояние, у него отмечается рост неуверенности в себе, в завтрашнем дне, активизируется протестное состояние. И если для одних членов общества безработица – это двигатель, заставляющий лучше и качественнее работать, проявлять трудовую инициативу, творческий подход в любой работе, заниматься самосовершенствованием, осваивать новые технологии и специальности, то для других это первопричина становления на путь совершения противоправных деяний» [5].

В-пятых, «недостатки в деятельности правоохранительных органов вообще и органов внутренних дел в частности. Их качество работы по выявлению и пресечению подобного рода административных правонарушений, по их рассмотрению» [5].

Несмотря на то что понятие мелкого хулиганства закреплено в ч. 1 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и представляет собой «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества», оно требует тщательной законодательной доработки.

Необходимо отметить определенную сложность в квалификации мелкого хулиганства, т.к. оно представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, одновременное наличие которых и образует состав данного административного правонарушения.

При квалификации данного деяния необходимо обратить особое внимание на ряд факультативных признаков объективной стороны, таких как: место (общественное место), нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам, которые вызывают множество споров по толкованию у граждан и правоприменителей.

В связи с этим очень важным представляется вопрос о месте совершения административного правонарушения (в частности, общественном месте). Так, раскрывая содержание понятия «общественное место», необходимо отметить, что оно нормативно урегулировано только для ряда статей КоАП РФ, например для ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» статьей 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [1, с. 10], для статьи 6.24 КоАП РФ «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах» статьей 12 Федерального закона от 23 февраля

2013 г. № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Это, в свою очередь, влечет разногласие в толковании данного понятия между сотрудниками полиции и гражданами (в первую очередь), а также между сотрудниками полиции, судьями и сотрудниками прокуратуры. Что не совсем положительно влияет на факт законного привлечения лица, совершившего административное правонарушение, к административной ответственности, т.к. нечетко определено место как квалифицирующий признак.

Мы очередной раз предлагаем в главу 2 КоАП РФ внести изменения, добавив ее статьей 2.11 «Общественное место» следующего содержания: «Под общественным местом в настоящем Кодексе следует понимать места общего пользования, в том числе улицы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, места общего пользования в жилых домах – межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, коридоры, территории образовательных и дошкольных образовательных организаций, территории, прилегающие к жилым домам, в том числе детские площадки, спортивные сооружения, территории вокзалов, аэропортов, места для обеспечения доступа к сети Интернет, а также магазины, дискотеки, салоны, клубы, сауны, бани, пляжи, гостиницы» [1, с. 10].

Далее, говоря о квалифицирующих признаках мелкого хулиганства, остановимся на следующем спорном признаке – нецензурная брань. Данное понятие до сих пор нормативно не урегулировано и является предметом дискуссий филологов и юристов. Следует обратить внимание на то, что использование нецензурной брани может породить различные юридические неблагоприятные последствия в зависимости от ситуации. В частности, если нецензурная брань обращена в отношении конкретного лица с унижением его чести и достоинства, выраженная в неприличной форме, то данные действия квалифицируются по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление».

Вместе с тем согласно ряду словарей, которые приводят примерную характеристику нецензурной брани, можно представить её как непечатную брань, нецензурные выражения, сквернословие, срамословие, сегмент бранной лексики, которая включает грубейшие, вульгарные выражения [7], а что это из себя представляет, остается на суждение каждому субъекту (лицу, совершившему правонарушение, и правоприменителю). Нельзя не согласиться с мнением профессора Н.Г. Канунниковой, которая справедливо утверждает, что «едва ли можно запретить сквернословие человеку, для которого – в силу его воспитания и интеллекта – это единственно доступная форма самовыражения. Однако следует иметь в виду, что брань в общественном месте оскорбляет тех, для кого табу на мат в силу их нравственных или религиозных соображений не утратило силу» [5].

Между тем рассматривая проблему употребления нецензурной брани в обществе, необходимо отметить, что легальный запрет на неё, обозначенный нормативными правовыми актами (например, Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»), касается только отдельных общественных отношений жизнедеятельности общества и не затрагивает повсеместное его применение.

При этом нецензурная брань образует состав административного правонарушения только в связи с явным неуважением к обществу. То есть гражданин, выражающийся нецензурной бранью, должен проявлять явное неуважение к обществу, пренебрежительно относиться к людям, которые находятся в общественных местах. Но, опять же, это представляет собой оценочный момент, который имеет размытое понятие. Хотя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» следует, что явное неуважение лица к обществу может выражаться в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения. Это должно быть продиктовано желанием виновного противопоставить себя окружающим или продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним и доказано объяснением самого лица, совершающего противоправное поведение, или объяснением свидетелей.

Вместе с тем необходимо обратить особое внимание на то, что некоторые деяния граждан, выражающие явное неуважение к обществу, остаются безнаказанными, что негативно влияет на нравственное воспитание личности в обществе. Например, к таким действиям можно отнести те, когда граждане осуществляют: засорение улиц и иных общественных мест (оставление и разбрасывание оберточной бумаги, упаковочного материала, окурков, шелухи семечек и иного мусора), отправ-

ление естественных надобностей в общественных местах, подъездах жилых домов и иных неотведенных для этого местах, появление в общественных местах без одежды, публичный половой акт, а также совершают иные действия, оскорбляющие общественную нравственность. Безнаказанность за данные совершенные деяния снижает уровень культуры и порождает безнравственность в поведении, что недопустимо в правовом, социальном и культурном обществе. В связи с этим необходимо часть 1 ст. 20.1 КоАП РФ после слов «а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» дополнить следующим содержанием: «и другими подобными действиями, нарушающими общественный порядок и оскорбляющими общественную нравственность».

Переходя к рассмотрению вопроса о таком квалифицирующем признаке, как оскорбительное приставание к гражданам, необходимо отметить, что это действие само по себе противоправно. Оскорбительное приставание к гражданам по своему смыслу каким-то образом связано с оскорблением и ошибочно приравнивать по значению эти два понятия.

Так, статья 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» раскрывает сущность данного деяния, представляющего собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Термин «унижение» по своей сути является синонимом оскорбления: «оскорбить – крайне обидеть, унизить кого-либо; уязвить, задеть в ком-либо какие-либо чувства; осквернить, унизить чем-либо неподобающим» [2, с. 729]. Любое унижение связано с «негативной оценкой личности потерпевшего, подрывающей уважение последнего к самому себе и его престиж в глазах окружающих» [6, с. 16], совершая оскорбление, виновное лицо «отрицает ценность индивида как носителя общечеловеческого достоинства» [3]. Нельзя не согласиться с мнением Н.Г. Канунниковой, которая справедливо отмечает, что «оскорбительное приставание к гражданам, согласно материалам судебной практики, следует подразумевать как поведенческие "выпады" правонарушителя, непристойные действия и жесты, разговоры непристойного характера, неприличные телодвижения, преграждение дороги, прикосновение к интимным местам, толкание, умышленное нарушение спокойствия при передвижениях, отдыхе, остальных видах времяпрепровождения и другие действия, мотивированные хулиганскими побуждениями, не совместимые с нормами морали и нравственности. Иными словами, оскорбительное приставание признается законодателем таковым, когда оно выражается в назойливости, надоедливости, навязчивости, если при этом унижается достоинство и честь, стесняется воля гражданина» [5]. В данном случае может возникнуть спорный вопрос по поводу назойливого приставания попрошаек, выразившегося в назойливости и чрезмерно активной просьбе милостыни, которые выкрикивают различные оскорбления в адрес всех, кто безразлично проходит мимо. По нашему мнению, в каждом определенном случае следует выяснять все обстоятельства, которые впоследствии устанавливают наличие или отсутствие оскорблений.

Подводя итог, необходимо отметить, что содержание (в частности) части 1 статьи 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» должно обеспечивать защиту личности от всех неправомерных посягательств со стороны лиц, совершающих противоправные действия и нарушающих права и свободы граждан. Поэтому мы считаем, что ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ должна иметь следующее содержание: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества и другими подобными действиями, нарушающими общественный порядок и оскорбляющими общественную нравственность».

Безусловно, такое определение в значительной степени ужесточит требования законопослушности граждан и позволит правоприменителям (в частности, сотрудникам органов внутренних дел) привлечь на законных основаниях лиц, совершивших административные правонарушения, расширив круг субъектов административного правонарушения по данной статье.

Литература

1. Анохина С.Ю. Особенности выявления и пресечения административных правонарушений участковыми уполномоченными полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Булатов Б.Б., Сидорова И.В. Об объективной стороне оскорбления // Административное право и процесс. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Дизер О.А., Филиппов О.Ю. Мелкое хулиганство: ошибки толкования и применения нормы, предусматривающей ответственность // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2015. № 2 (32) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Канунникова Н.Г. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого хулиганства // Административное право и процесс. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций. Ярославль, 1998 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. URL: https://ru.wikipedia.org.

УДК 351.74
Я.Е. Верхоглядов
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России
E-mail: barnaullaw@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 20.3 И 20.29 КОАП РФ)

В статье рассматриваются вопросы противодействия экстремистской деятельности путем привлечения виновных лиц к административной ответственности по ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ. Автор анализирует структуру данных норм, сравнивает их с положениями Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», выделяет ряд проблемных вопросов и предлагает способы их разрешения.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, административное право, административная ответственность, административное выдворение.

Ya.E. Verhoglyadov
postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: barnaullaw@mail.ru

SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENTS OF EXTREMIST ORIENTATION (ON THE EXAMPLE OF ARTICLE 20.3 AND ARTICLE 20.29 OF THE ADMINISTRATIVE OFFENCES CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

This article discusses the issues of countering extremist activity by bringing the offenders to administrative responsibility under article 20.3 and article 20.29 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation. The author analyzes the structure of these norms, compares them with the provisions of the Federal law of 25.07.2002 № 114 «About Counteracting Extremist Activity», identifies a number of problematic issues and offers ways to solve them.

Key words: extremism, counteraction of extremist activity, administrative law, administrative responsibility, administrative expulsion.

Одной из современных угроз для личной, общественной и государственной безопасности является экстремизм. Согласно статистическим данным, за январь-май 2014 г. было зарегистрировано 459 экстремистских преступлений, за этот же период 2015 г. – 611 преступлений, в 2016 г. – 682, в 2017 г. – 702, в 2018 г. – 616 [16]. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России В.В. Путин, принимая во внимание увеличившееся количество совершенных в 2017 г. преступлений экстремистской направленности, дополнительно акцентировал внимание на необходимости более качественного выполнения обязанностей органов власти по противодействию подобного рода противоправной деятельности [19].

Безусловно, необходимо усилить работу по профилактике, выявлению и пресечению экстремистской деятельности, ответственность за которую предусмотрена Уголовным кодексом Российской

Федерации (далее – УК РФ). Однако не менее важным видится совершенствование административной ответственности, привлечение к которой в случае своей своевременности способно предупредить как административные правонарушения, так и более общественно опасные деяния – преступления.

Некоторую сложность в исследуемом нами вопросе составляет то обстоятельство, что, несмотря на имеющиеся упоминания и правонарушений, и преступлений экстремистской направленности в различных документах [23, 14], нормативно закрепленного перечня экстремистских статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отличие от уголовно наказуемых деяний [12, 13], нет. По этому поводу ранее учеными уже выдвигались различные предложения [1; 11; 26, с. 81], но вопрос о легальном закреплении подобного перечня до сих пор остается актуальным.

Мы предлагаем рассмотреть наиболее распространенные и явно подходящие под определение экстремистской деятельности статьи КоАП РФ: 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» и 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов». Безусловно, существуют и иные статьи, которые требуют внимания со стороны ученых с целью анализа и определения направлений для совершенствования, однако именно по указанным нами статьям сегодня наибольшее число лиц привлечено к административной ответственности, общее количество которых около 4 000 человек. По иным статьям из этой же категории административное наказание назначено не более чем 50 гражданам (ст. 5.62 КоАП РФ – за 2017 г. 14 лиц, ст. 20.28 КоАП РФ – 21).

Отметим, что экстремистских правонарушений не так много по сравнению с такими статьями КоАП РФ, как: 20.1 «Мелкое хулиганство», по которой привлечено к административной ответственности за 2017 г. 213 602 лица, и 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» – 403 573 лица. Однако важно подчеркнуть, что именно экстремизм обладает высокой общественной опасностью, и связанные с ним деяния способны перерасти в преступления не только экстремистского, но и террористического характера. Данный факт дополнительно подчеркивает наибольшую опасность этого, пусть и немногочисленного, вида противоправной деятельности.

Одним из обстоятельств, требующих особого внимания законодателя, является отсутствие в санкции статей 20.3 и 20.29 КоАП РФ административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Отметим, что ранее в научной сфере уже высказывались мнения [10] о необходимости подобного дополнения, но изменений фактически никаких не последовало, хотя иностранные граждане продолжают совершать подобные правонарушения, число которых значительно не снижается.

К примеру, в 2015 г. по ст. 20.3 КоАП РФ подвергнуто административному наказанию 1 202 лица, из них 20 иностранцев либо лица без гражданства; в 2016 г. – 1 796/40; в 2017 г. – 1 665/30. Чаще же иностранные граждане совершают административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ. Так, за 2015 г. назначено наказание по указанной статье 1 185 лицам, из которых 24 иностранных граждан либо лица без гражданства, в 2016 г. – 1 679/32, в 2017 г. – 1 846/30. Для сравнения по ч. 1 ст. 282 УК РФ за 2017 г. из всех 460 осужденных только 10 иностранцев; по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ – 2 иностранца из 22; по ч. 2 ст. 205 УК РФ за 2017 г. – 9 иностранцев из 21; по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ – 9 иностранцев из 67; по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ – 18 иностранцев из 80 [4].

Отсутствие в санкции ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ выдворения в некоторых случаях компенсируется тем обстоятельством, что лица, совершившие данные административные правонарушения, достаточно часто нарушают режим пребывания на территории Российской Федерации, за что предусмотрен подобный вид наказания (ст. 18.8 КоАП РФ) [6, 9]. Однако в случае отсутствия оснований привлечения к ответственности и назначения административного выдворения в рамках главы 18 КоАП РФ иностранные граждане привлекаются к ответственности по главе 20 КоАП РФ и продолжают заниматься своей повседневной деятельностью [22], пока не допустят иных правонарушений, позволяющих их выдворить. Естественно, в этот период лица могут распространить экстремистскую идеологию среди других соотечественников или российских граждан даже при отсутствии при себе каких-либо материальных носителей информации.

Помимо дополнения санкций статей 20.3 и 20.29 КоАП РФ административным выдворением, есть иной способ обезопасить общество, заключающийся в признании нахождения правонарушителя на территории России нежелательным и последующем его добровольном выезде либо депортации. МВД России может выступать в качестве инициатора принятия подобного решения, но на практике имеются некоторые сложности. Так, по статистическим данным, в МВД России за 9 месяцев 2017 г. для решения вопроса о признании нежелательности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства поступило 88 материалов, из них только 18

утверждены, 45 возвращены на доработку, а по 25 принят отказ.

Учитывая наличие различных методических рекомендаций, допустимо выдвинуть тезис о том, что подобной нормой органы исполнительной власти пользуются недостаточно часто, и, соответственно, практика еще полноценно не выработана. Поэтому пока в указанных ранее статьях КоАП РФ отсутствует административное выдворение, уполномоченным субъектам приходится отдельно инициировать процесс признания нахождения на территории Российской Федерации подобных лиц нежелательным, что требует определенных временных затрат, отчего назначение указанного вида административного наказания непосредственно в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении будет наиболее оперативным и эффективным. Вместе с тем в МВД России необходимо совершенствовать указанное направление деятельности, в т.ч. посредством своевременного и незамедлительного сбора и предоставления качественных материалов для принятия подобных решений.

Кроме того, что рассматриваемая санкция есть в других статьях КоАП РФ (ст. 6.9, 20.31), включая нормы, которые можно отнести к антиэкстремистским (ст. 5.26 КоАП РФ), в качестве дополнительной аргументации предлагаемого решения можно отметить его гуманность, т.к. после административного выдворения лицо может повторно въехать на территорию Российской Федерации через 5 лет, а признание нахождения нежелательным может быть распространено на более значительные сроки, к примеру 50 лет [8]. Аналогичная, порой даже значительно жесткая санкция применяется в иностранных государствах: в Австрии выдворяют священнослужителей, финансируемых из-за рубежа [3]; в Голландии [27] и Франции [28] схожей мере подвергаются религиозные деятели, замеченные в распространении идей экстремизма; в Великобритании же вообще имеют место инициативы о выдворении 3 000 лиц, находящихся в списках особого внимания и только подозреваемых в экстремистской деятельности [15].

Также представляется целесообразным, наряду с административным выдворением за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, рассмотреть вопрос о включении в санкции статей 20.3 и 20.29 КоАП РФ обязательных работ для граждан России. Подобная вариативность в выборе меры государственного принуждения уполномоченным лицом увеличит возможность достижения целей административного наказания.

Не менее важным видится возвращение к прошлой редакции диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ. Спорность, казалось бы, незначительных изменений 2014 г., существенно отразившихся на правоприменительной практике и повлекших неоднозначные ситуации [18, с. 75-76], заключается в большей степени в замене «и» на разделительный союз «либо» между деяниями в форме «пропаганда» и «публичное демонстрирование».

Исходя из текста диспозиции статьи, можно сделать вывод, что ответственность наступает как за пропаганду, так и за демонстрирование без цели пропаганды, что противоречит самим положениям ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Подтверждением тому стали попытки [24] и непосредственно факты привлечения [25] к административной ответственности лиц, которые публиковали в социальных сетях фотографии исторических событий, содержащие фашистскую свастику, не преследуя цели пропагандировать что-либо.

Как указано в одном из решений суда по жалобе на постановление по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, «...само по себе наличие на данном снимке нацистской атрибутики и символики (опущенные знамена с символом немецкого национал-социализма) не свидетельствует об их демонстрации, поскольку данный факт является историческим и неотъемлем от состоявшегося события. При этом М.В. Листов каким-либо образом не акцентировал внимание на имеющейся на снимках атрибутике и символике...» [5]. Схожую правовую позицию ранее высказывал и Роскомнадзор, выдвигая тезис о том, что само по себе публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не должно расцениваться как экстремистская деятельность [20].

Мы согласны с перечисленными позициями и считаем, что совершение деяния в виде публичного демонстрирования нацистской символики без цели пропаганды не должно быть наказуемо. Законопроект, содержащий подобные изменения в ст. 20.3 КоАП РФ, внесен в Государственную Думу РФ и ожидает назначения даты для его рассмотрения в первом чтении [2]. Отметим, что, к примеру, Смоленская областная дума настоящие изменения не поддержала, в отличие от Парламента Кабардино-Балкарской Республики [7].

Данная законодательная инициатива поддерживается нами частично, а именно в плане включения примечания об исключении ответственности, если демонстрация произведена в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях при условии отсутствия признаков пропаганды и (или) оправдания нацизма и (или) фашизма. В остальном же, на наш взгляд, более целесообразно вернуть конструкцию диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ в первоначальную редакцию, где противоправными будут считаться все деяния, сопряженные с пропагандой, а не усложнять структуру формулировками типа «пропаганда либо публичное демонстрирование в целях пропаганды...».

Такой подход может повлечь новые разночтения и неоднозначности в правоприменительной деятельности, в целом дополнительно осложнив ситуацию в антиэкстремистском законодательстве, где и так достаточно спорных и не совсем ясных положений. Также, кроме норм КоАП РФ, соответствующие изменения необходимо внести в Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и в Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Полагаем, что длительное оставление действующих редакций без изменений в дальнейшем может способствовать разжиганию непонимания и последующей ненависти к власти среди населения.

Помимо того, следует отметить, что к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ лицо может быть привлечено, если оно публично демонстрирует либо пропагандирует, изготавливает, сбывает или приобретает символику экстремистских организаций. К последней можно отнести только ту, которая содержится в учредительных документах официально ликвидированной или запрещенной судом Российской Федерации организации. Однако, если проанализировать перечень экстремистских организаций, становится очевидным, что определенная их часть официально не имеет каких-либо учредительных документов и, соответственно, не зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации [17].

В качестве примера можно привести общественное движение «Штольц», решением Центрального районного суда города Хабаровска от 01.12.2017 признанное экстремистским [21], которое официально не было нигде зарегистрировано. Соответственно, в случае публичной демонстрации символики этого движения никто не может быть привлечен к административной ответственности по ст. 20.3. КоАП РФ, в отличие от того случая, если бы у этой экстремистской организации были учредительные документы, отражающие ее символику. На наш взгляд, будет справедливо, если запрещенной также будет признаваться символика, которая систематически используется в ходе своей противоправной деятельности экстремистскими организациями, что может быть установлено правоохранительными органами и в дальнейшем подтверждено в суде. Соответствующие коррективы необходимо закрепить в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а именно в определении понятия символика экстремистской организации.

Резюмируя все вышеизложенное, констатируем, что антиэкстремистское законодательство, в т.ч. нормы КоАП РФ, требует своевременных корректировок, позволяющих прояснить спорные позиции в неоднозначном толковании и отрегулировать соразмерность способов реагирования на правонарушения экстремистской направленности. Предлагаемые нами меры могут способствовать более качественному противодействию экстремизму и пресечь возможность заинтересованных лиц использовать недостатки нормативных правовых актов для достижения корыстных целей, дестабилизации ситуации в Российской Федерации.

Литература

1. Борисов С.В., Ульянов М.В., Липатова Ж.Н. Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры. URL: http://e-notabene.ru/al/article_13568.html (дата обращения: 30.06.2018).

2. В Госдуму внесен законопроект о разрешении показа нацистской символики без цели пропаганды. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3549093 (дата обращения: 30.06.2018).

3. В Европе открывается новый фронт войны с исламизмом. URL: http://planet-today.ru/geopolitika/item/89464-v-evrope-otkryvaetsya-novyj-front-vojny-s-islamizmom (дата обращения: 30.06.2018).

4. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 30.06.2018).

5. Дело № 7п-68/2018 по жалобе Листова Михаила Вячеславовича на постановление судьи Исакогорского районного суда города Архангельска от 19.01.2018. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/32543862 (дата обращения: 30.06.2018).

6. Доклад о проделанной работе Управлением МВД России по ХМАО-Югре в сфере противодействия экстремистской деятельности в 2013 г. URL: https://admhmao.ru/gubernator/komissii-i-sovety-vozglavlyaemye-gubernatorom/detail.php?ID=367947 (дата обращения: 30.06.2018).

7. Законопроект № 390402-7 «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части исключения административной ответственности для случаев использования нацистской символики или атрибутики в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях при условии отсутствия признаков пропаганды)». URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/390402-7#bh_comments (дата обращения: 30.06.2018).

8. Из Волгоградской области выдворили двух экстремистов. URL: https://volga-kaspiy.ru/investigation/iz-volgogradskoy-oblasti-vydvorili-dvuh-ekstremistov.html (дата обращения: 30.06.2018).

9. Из Самары выдворили гастарбайтеров, которые разделяли взгляды террористов. URL: https://63.ru/text/gorod/350817312129024.html (дата обращения: 30.06.2018).

10. Катаева О.В., Ряпухина И.А., Кочеткова Н.Д. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства как средство обеспечения общественной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7 (62). С. 86-89.

11. Клейменов М.П. Соотношение административных и уголовных правонарушений экстремистской направленности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-administrativnyh-i-ugolovnyh-pravonarusheniy-ekstremistskoy-napravlennosti (дата обращения: 30.06.2018).

12. Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (ред. от 08.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О мерах по противодействию экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета РФ № 109 от 12.07.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. «Они жаждут нашей смерти»: нужно ли высылать из Великобритании подозреваемых в терроризме. URL: https://russian.rt.com/world/article/393338-velikobritaniya-podozrevaemye-terrorizm-manchester (дата обращения: 30.06.2018).

16. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 30.06.2018).

17. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 30.06.2018).

18. Пошелов П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 73-76.

19. Путин потребовал от МВД усилить борьбу с экстремизмом и обеспечить безопасность в школах. URL: http://tass.ru/politika/4995640 (дата обращения: 30.06.2018).

20. Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 15.04.2015. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm (дата обращения: 30.06.2018).

21. Решение № 2А-6287/2017 2А-6287/2017~М-5646/2017 М-5646/2017 от 01.12.2017 по делу № 2А-6287/2017. URL: http://sudact.ru/regular/ (дата обращения: 30.06.2018).

22. Сотрудниками Центра противодействия экстремизму изъята запрещенная литература. URL: https://14.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/8180048/ (дата обращения: 30.06.2018).

23. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Суд Архангельска не увидел пропаганды нацизма на фото с поверженными нацистскими знаменами. URL: http://tass.ru/obschestvo/4960087 (дата обращения: 30.06.2018).

25. Суд наказал журналистку за публикацию в сети «ВКонтакте» фото своего двора времен немецкой оккупации. URL: https://pravo.ru/news/view/117657/ (дата обращения: 30.06.2018).

26. Юрицин А.Е. Правовые и организационные вопросы административной деятельности полиции в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 79-82.

27. The Netherlands: Extremism & Counter-Extremism. URL: https://www.counterextremism.com/countries/netherlands (дата обращения: 30.06.2018).

28. Too Radical for France, a Muslim Clergyman Faces Deportation. URL: https://www.nytimes.com/2018/04/05/world/europe/france-extremism-doudi.html (дата обращения: 30.06.2018).

УДК 351.745
А.Г. Гришаков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: grischakow@buimvd.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ И ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В статье анализируются обязанности участковых уполномоченных полиции по вопросам выявления и пресечения деятельности наркопритонов, выявления лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, осуществления общей и индивидуальной профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков и культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры.

Ключевые слова: индивидуальная профилактика, незаконный оборот и потребление наркотических средств или психотропных веществ, участковый уполномоченный полиции, притоны, бесконтактный способ распространения наркотических средств, культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, административный участок.

A.G. Grishakov, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: grischakow@buimvd.ru

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE OFFICER TO COUNTER ILLICIT CONSUMPTION AND TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

The article analyzes the duties of the district police officers on the detection and suppression of the activities of drug-addicts, identification of persons consuming narcotic drugs or psychotropic substances without a doctor's appointment, the implementation of general and individual prevention in the field of drug trafficking and cultivation of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors.

Key words: individual prevention, illegal traffic and consumption of narcotic drugs or psychotropic substances, district police officer, dens, non-contact method of distribution of narcotic drugs, cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, administrative area.

В соответствии с ведомственным нормативным правовым актом [1] за участковым уполномоченным полиции закреплено четыре основных направления деятельности, в частности защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; производство по делам об административных правонарушениях. Во всех перечисленных направлениях правоприменительной деятельности осуществляется противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на территории административного участка.

Законодатель наделил участкового уполномоченного полиции широкими полномочиями, по-

зволяющими ему не только выявлять факты незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, но и проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете за совершенные преступления или административные правонарушения в рассматриваемой сфере, а также больными наркоманией. В связи с этим целесообразно изначально уделить внимание вопросам общей профилактики, а затем особенностям индивидуальной.

Итак, участковый уполномоченный полиции в целях успешного выполнения поставленных перед ним задач обязан владеть информацией об аптеках, других местах хранения и оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, расположенных на территории административного участка. Вполне очевидно, что все объекты, на которых осуществляется изготовление, хранение и распространение наркотических и лекарственных препаратов, психотропных и иных веществ, а также их прекурсоров, подлежат внесению в паспорт на административный участок.

К таким объектам относятся аптечные организации, аптечные склады, медицинские организации, лечебно-профилактические учреждения, станции скорой и неотложной медицинской помощи, научно-исследовательские, образовательные и экспертные организации, ветеринарные организации, заводы медицинских препаратов, организации оптовой торговли лекарственными средствами. При этом у перечисленных организаций должна быть лицензия на осуществление деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, в т.ч. на осуществление их хранения [6]. Указанная категория объектов находится под контролем участкового уполномоченного полиции в рамках общей профилактики административных правонарушений[1] и преступлений[2] в рассматриваемой сфере на обслуживаемой территории.

Следующей немаловажной обязанностью участкового уполномоченного полиции является выявление притонов для незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, установление их организаторов и содержателей, а также принятие мер по пресечению их деятельности и информированию заинтересованных подразделений полиции.

Обратившись к уголовно-правовой литературе, можно найти множество определений притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сформулированных различными исследователями, которые в целом не имеют существенных отличий [2, с. 22]. Большинство авторов считают, что под притоном следует понимать жилое или нежилое помещение, систематически предоставляемое виновным для потребления наркотических средств или психотропных веществ. К первой группе относится жилой дом или его часть, квартира, часть квартиры, комната [3]. Ко второй – подвал, чердак, сарай, гараж, баня и др. В научной полемике высказывается мнение, что притонам характерны определенные признаки. На наш взгляд, несомненный интерес представляют: территориальный, целевой, функциональный и временной.

Территориальный признак – притон представляет собой определенное место, имеющее пространственные ограничения; целевой признак – притон предназначен для незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; функциональный признак – приспособленность помещения именно для незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ; временной признак – использование помещения два и более раз [4, с. 107-108].

Практика показывает, что деятельность притонов тесно взаимосвязана с их организацией и последующим содержанием, в связи с чем возникает вопрос об определении данных дефиниций. Правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации [7] исходит из того, что «под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами». Под содержанием притона следует понимать «умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.)» [7].

Как правило, участковый уполномоченный полиции выявляет такие притоны при проведении профилактического обхода административного участка в процессе обследования зданий, строений и сооружений, расположенных на обслуживаемой территории, в т.ч. при посещении жилых домов и квартир граждан. Неудивительно, что именно от

[1] Ст. 6.8; 6.9; 20.20; 20.22 КоАП РФ.
[2] Ст. 228; 228.1-228.4; 229; 230; 233 УК РФ.

граждан поступает информация о лицах, содержащих притоны для потребления наркотиков, т.к. они в первую очередь заинтересованы в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности в своем жилом секторе. Полагаем, что при проведении поквартирного обхода следует уделять особое внимание молодежи и лицам преклонного возраста, которые охотно устанавливают психологический контакт с сотрудником полиции и обладают достаточной осведомленностью о жизни соседей, своего «двора», подъезда, дома, в т.ч. о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

На наш взгляд, не должны оставаться без внимания и сотрудники органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, как действующие, так и находящиеся на пенсии, проживающие на территории административного участка. Во-первых, вследствие своей профессиональной деятельности они, в отличие от других граждан, могут посредством визуального наблюдения, общения с соседями, обнаружения брошенных предметов, наличия иных следов потребления наркотических средств или психотропных веществ установить функционирование «замаскированного» притона. Во-вторых, в случае необходимости могут оказать оперативную помощь в чрезвычайных ситуациях, например при задержании правонарушителей, охране места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы, сборе доказательств по делу, установлении свидетелей и очевидцев правонарушений. Однако, к сожалению, нередки случаи, когда участковые уполномоченные полиции не владеют данными о сотрудниках правоохранительных органов, проживающих на территории обслуживания, и не используют вышеизложенные возможности.

Несомненную ценность имеет и ежедневная работа с представителями ТСЖ, управляющих компаний в сфере ЖКХ, а также «старших по подъездам» жилых домов, располагающих данными о квартирах (жилых домах, комнатах), сдаваемых в аренду, в т.ч. иностранным гражданам, а также о лицах, сдающих квартиры или помещения в аренду без оформления соответствующих документов. Располагая такими сведениями, участковый уполномоченный полиции может не только своевременно выявить притон для незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, установить его организаторов и содержателей, но и принять меры к пресечению преступной деятельности и привлечению виновных лиц к ответственности.

Кроме этого, не следует недооценивать помощь внештатных сотрудников полиции, народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности. Как показывает практика, в большинстве случаев граждане, оказывающие внештатное сотрудничество и принимающие участие в охране общественного порядка, проживают непосредственно на территории административного участка, в связи с чем могут получить информацию о появившемся наркопритоне намного раньше, чем сотрудник полиции.

Наконец, участковый уполномоченный полиции при выявлении притона обязан незамедлительно проинформировать заинтересованные подразделения полиции. По нашему мнению, речь идет об оперативных подразделениях органов внутренних дел, в первую очередь о сотрудниках уголовного розыска, осуществляющих деятельность по линии незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Благодаря такому взаимодействию будет выстроена наиболее оптимальная модель, связанная с документированием, процессуальным закреплением и пресечением преступной деятельности как организаторов, так и содержателей указанных притонов.

Вышеизложенное наглядно демонстрирует, что выявление на территории административного участка притонов для незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и пресечение преступной деятельности организаторов и содержателей будут напрямую зависеть от правильно организованной участковым уполномоченным полиции профилактической работы, установления контактов с населением, общественностью и взаимодействия с другими подразделениями полиции.

Далее следует перейти к рассмотрению обязанности, связанной с выявлением и пресечением незаконного потребления и оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Итак, участковый уполномоченный полиции выявляет лиц: потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача; незаконно приобретающих, хранящих, перевозящих, изготавливающих, перерабатывающих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги; незаконно приобретающих, хранящих, перевозящих, культивирующих растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача может происходить во дворах жилых домов, в скверах, аллеях и иных общественных местах административного участка, на лестничных площадках, в подъездах, подвальных и чердачных помещениях жилого сектора, пустующих и подлежащих сносу строений.

Следовательно, при осуществлении профилактического обхода административного участка необходимо обращать внимание на лиц с деструктивным поведением, излишней раздражительностью или находящихся в полной апатии, плохой координацией движений, чрезмерной сутулостью, использующих в процессе общения между собой определенный сленг, отвечающих на заданные вопросы с явными нарушениями речи. Также следует учитывать и внешние признаки граждан, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества, к примеру бледный или красный цвет кожи лица, красные или помутневшие глаза, расширенные зрачки, сильное раздражение кожи вокруг рта, явное изменение мимики, следы от уколов, царапины и синяки на теле.

Чаще всего потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача происходит в притонах, жилищах правонарушителей, в иных «скрытых» местах, исключающих вероятность появления там граждан или сотрудников полиции. Ярким примером таких мест могут служить чердаки и подвалы многоквартирных домов, скверы, лесопарковые зоны, надземные теплотрассы, территории, прилегающие к гаражным кооперативам, заброшенные (недостроенные) здания и сооружения.

Полагаем, что в целях предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, участковый уполномоченный полиции в рамках осуществления профилактического обхода административного участка должен устанавливать подобные места и проводить их визуальный осмотр на предмет выявления следов, подтверждающих факты противоправных деяний. Это могут быть использованные шприцы, иглы для инъекций или ампулы, порванные медицинские жгуты, почерневшие от огня ложки, пустые гильзы или окурки папирос, разбитые стеклянные трубочки, бутылки с запахом ацетона или растворителя, полиэтиленовые пакеты с характерным химическим или растительным запахом, пустые тюбики клея «Момент», немаркированные таблетки, пустые облатки от медикаментов.

При обнаружении «скрытых» мест потребления наркотических средств или психотропных веществ участковый уполномоченный полиции планирует первоочередные мероприятия, связанные с установлением личностей правонарушителей, возможных очевидцев или свидетелей, а также времени и периодичности использования данных мест. Кроме этого, для получения помощи информирует сотрудников заинтересованных подразделений полиции, о чем уже было отмечено ранее, и согласовывает свои дальнейшие действия с непосредственным руководителем.

К следующей категории правонарушителей, подлежащей выявлению на территории административного участка, относятся лица, незаконно приобретающие, хранящие, перевозящие, изготавливающие, перерабатывающие и сбывающие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. В данном случае речь идет прежде всего о лицах, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не в целях непосредственного потребления, а для последующей реализации. Участковый уполномоченный полиции, безусловно, вносит значительный вклад не только в выявление таких лиц, но и в пресечение различных каналов сбыта.

Следует согласиться с точкой зрения исследователей, полагающих, что современные технологии интернета, повсеместное использование социальных сетей для общения создали возможность для появления ранее неизвестного правоохранительным органам способа сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, именуемого «бесконтактным с использованием сети Интернет». В данном случае интернет используется как доступное и удобное средство для бесплатной рекламы наркотических средств, для общения с потенциальными покупателями, получения сведений об оплате и информирования о месте нахождения наркотиков [9, с. 84].

Как правило, при бесконтактном распространении наркотических средств или психотропных веществ при помощи сети Интернет используются так называемые «закладки», которые исключают непосредственный контакт между «потребителем» и «сбытчиком», что, в свою очередь, обеспечивает последнему гарантию безопасности в случае задержании лица, извлекающего «закладку». Наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в месте «закладки», как правило, помещаются в небольшом полиэтиленовом пакетике, сигаретной пачке или упакованы скотчем. При этом местами расположения «закладок» выступают различные объекты жилого сектора, позволяющие «потребителю» после оплаты «товара» через интернет обнаружить ее в легкодоступном месте.

Мониторинг правоприменительной практики показывает, что «закладки» скрывают на детских площадках, в деревьях, цветочных клумбах, кустарниках, бордюрах, гаражах, погребах, брошенных автомобилях, водосточных трубах, вблизи мусорных баков. Вместе с тем нередки случаи, когда правонарушители используют психологические факто-

ры, такие как брезгливость, и оставляют «закладки» около общественных туалетов, в коробках из-под мусора, уменьшая, таким образом, возможность их обнаружения посторонними лицами [9, с. 85].

Зачастую «закладки» размещают в подъездах многоквартирных домов, к примеру в электрощитах лестничных площадок, электрических выключателях, почтовых ящиках, пластиковых окнах, подоконниках, цветочных горшках, в районе подвальных или чердачных люков, за решетками лифтовых шахт или информационными рекламными щитами, под перилами, в распределительных щитах кабельного телевидения или интернета.

Стоит заметить, что при оставлении «закладок» в жилом секторе часто осуществляется нанесение криптографических надписей, адресованных «посвященным лицам», и неискушенный читатель не поймет смысла, он, скорее, не обратит внимания на латентную систему передачи информации, используемую для распространения наркотических средств или психотропных веществ, а также их аналогов. В этом случае криптографические надписи являются своего рода «маячками» для поиска скрытых тайников, расположение которых периодически меняется [5, с. 27].

Учитывая вышеизложенную практику, участковый уполномоченный полиции должен не только знать основные приемы и способы распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов бесконтактным способом, но и информировать об этом население административного участка в целях предупреждения, выявления и пресечения преступной деятельности. Так, осуществляя профилактический обход обслуживаемой территории, целесообразно проводить разъяснительную работу с председателями ТСЖ, дворниками, старшими по подъездам, гражданами, проживающими на первых этажах многоквартирных домов, ориентируя их на выявление дворов, детских площадок, подъездов и прилегающих территорий, где могут размещаться «закладки».

Вполне очевидно, что гражданам следует доводить характерные признаки, свидетельствующие о бесконтактном способе сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. К примеру, поиск неизвестными лицами каких-либо предметов во дворе дома, под припаркованными автомобилями, бордюрами, в нишах мусоропроводов, обследование кустарников, деревьев, цветочных клумб, раскапывание земли или снега, постоянные просьбы через домофон открыть входную дверь подъезда под различными предлогами, наличие поврежденных почтовых ящиков или иных предметов в подъезде. Соответственно, при выявлении на территории административного участка мест, используемых для размещения «закладок», участковый уполномоченный полиции с заинтересованными подразделениями полиции принимает необходимые меры к пресечению преступной деятельности и задержанию как «потребителей», так и «закладчиков» наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Следующей группой правонарушителей, подлежащих выявлению на обслуживаемой территории, являются лица, незаконно приобретающие, хранящие, перевозящие, культивирующие растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Под растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, понимаются растения, из которых могут быть получены вышеуказанные средства, вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень таких растений и подлежат контролю в Российской Федерации [6]. К данным растениям относятся голубой лотос, грибы любого вида, содержащие псилоцибин или псилоцин, кактус, содержащий мескалин, кат, кокаиновый куст, конопля, мак снотворный и другие виды мака, содержащие наркотические средства, мимоза хостилис, роза гавайская, эфедра, шалфей предсказателей [8].

Проведенный опрос показал, что в правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции наиболее часто выявляются факты незаконного приобретения, хранения, перевозки и культивирования конопли и мака, содержащего наркотические средства. Значительно реже выявляются правонарушения, связанные с хранением или культивированием грибов, содержащих псилоцибин или псилоцин, а также эфедры. Другие растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, как правило, не встречаются в связи с тем, что произрастают за пределами Российской Федерации[1].

На наш взгляд, участковые уполномоченные полиции, проходящие службу в сельском поселении, в отличие от коллег в городе, намного чаще выявляют лиц, хранящих, перевозящих или культивирующих растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Так, в большинстве случаев правонарушителями используется дикорастущая конопля, произрастающая в естественных природных условиях, при этом встречается и незаконное культивирование данных растений. Эпизодически

[1] Респондентами выступили участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей.

выявляются посевы мака, выращиваемого гражданами на приусадебных участках в кулинарных целях.

Полагаем, что участковый уполномоченный полиции в рамках административной деятельности на территории обслуживаемого участка должен проводить индивидуальную профилактическую работу с населением в рассматриваемой сфере, разъяснять основания юридической ответственности, предусмотренной законодательством за незаконный оборот, культивирование или непринятие мер к уничтожению дикорастущих растений. Более того, на практике накоплен большой опыт проведения комплексных профилактических мероприятий, например «Мак» или «Азиатский заслон», в т.ч. и в условиях сельской местности. В большинстве крупных населенных пунктов участковые уполномоченные полиции участвуют в ежегодных оперативно-профилактических операциях по уничтожению дикорастущих и незаконных посевов наркосодержащих растений.

Еще одной обязанностью участкового уполномоченного полиции является выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в систематическое употребление наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ. В данном случае профилактическая работа строится в тесном взаимодействии с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, административного надзора и уголовного розыска. Особое внимание обращается на лиц, состоящих на профилактическом учете органов внутренних дел, в частности поднадзорных, больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих, а также привлеченных к административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и их потребление без назначения врача.

Очевидно, что при выявлении на территории административного участка лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, участковым уполномоченным полиции незамедлительно принимаются меры к пресечению такой деятельности и привлечению виновных к ответственности. Кроме этого, в образовательных организациях, расположенных на административном участке, целесообразно проводить различные акции, к примеру «Сообщи, где торгуют смертью» или «Имею право знать», направленные на профилактику среди несовершеннолетних незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Необходимо также обратить внимание на лиц, в отношении которых участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу в соответствии с п. 63.6 Приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1] (далее – Наставление УУП). К ним относятся граждане, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача.

Основанием для постановки данной категории лиц на профилактический учет органов внутренних дел будут являться вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении (вынесенные судьями или должностными лицами) о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушений по ст. 6.8, 6.9, 6.16.1, 12.8, 20.20, 20.21 КоАП РФ. В то же время в сельских поселениях участковые уполномоченные полиции могут выявлять граждан, осуществляющих на приусадебных участках незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры[1]. Вместе с тем лица, привлеченные к административной ответственности за данное правонарушение, не входят в группу, с которой проводится индивидуальная профилактическая работа.

Неудивительно, что своевременно не выявленное незаконное культивирование наркосодержащих растений впоследствии повлечет за собой потребление наркотических средств или психотропных веществ, в связи с чем было бы целесообразно изложить п. 63.6 Наставления УУП в новой редакции следующего содержания: «...которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также за их потребление без назначения врача».

Как уже отмечалось выше, участковый уполномоченный полиции в рамках административной деятельности осуществляет как общую, так и индивидуальную профилактику правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Соответственно, необходимо следить за образом жизни, связями и поведением в быту лиц, состоящих на профилактическом учете, периодически проводить с ними индивидуальные профилактические беседы в целях выяснения их отношения к окружающей действительности и вероятности со-

[1] Ст. 10.5.1 КоАП РФ.

вершения повторных противоправных действий, связанных с незаконным оборотом, культивированием или потреблением наркотиков.

Также целесообразно получать характеризующую информацию с места работы профилактируемого лица, выяснять его взаимоотношения в коллективе, степень личной ответственности и дисциплинированности, наличие опозданий или прогулов, фактов нахождения на рабочем месте в состоянии опьянения, с кем поддерживает дружеские отношения, возникшие ссоры или конфликты и другие данные, позволяющие своевременно проводить индивидуальную воспитательную работу.

Обобщая изложенное, можно с уверенностью утверждать, что участковый уполномоченный полиции в рамках реализации своей компетенции вносит существенный вклад в противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, осуществляет контроль за лицами, находящимися на профилактическом учете органов внутренних дел, проводит общую и индивидуальную профилактику в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гарбатович Д.А. Понятие наркопритона (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. 2016. № 9.

5. Небратенко Г.Г., Безручко Е.В. Использование граффити для совершения преступлений экстремистской направленности, а также преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. 2016. № 18.

6. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12.

УДК 351.74
С.Л. Нудель, *доктор юрид. наук, доцент*
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации;
И.А. Зайцев, *канд. юрид. наук*
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (ЧАСТИ 1 И 2 СТАТЬИ 20.2 КОАП РФ)

В статье рассматриваются особенности возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением организации либо проведения публичных мероприятий. Автор также выявляет отличительные черты проведения публичного мероприятия на частной территории согласно действующему законодательству и складывающейся судебной практике, описывает особенности составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.2 КоАП РФ.

Ключевые слова: публичные мероприятия, статья 20.2 КоАП РФ, акт осмотра интернет-ресурса, административное правонарушение.

S.L. Nudel, *PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor*
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation;
I.A. Zaitsev, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

FEATURES OF INITIATION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS RELATED TO VIOLATION OF ORGANIZATION OR HOLDING OF PUBLIC EVENTS (PARTS 1 AND 2 OF ARTICLE 20.2 OF THE ADMINISTRATIVE OFFENCES CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article deals with the peculiarities of initiation of administrative proceedings related to the violation of the organization public events. The author also reveals the distinctive features of the public event in a private area in accordance with the current legislation and the emerging judicial practice, describes the features of the protocol on administrative offense under article 20.2 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation.

Key words: public events, article 20.2 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation, the act of inspection of the Internet resource, administrative offense.

Закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом правовом государстве, в числе основ конституционного строя которого признаются идеологическое и политическое многообразие и многопартийность и на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, включая судебную, прав и свобод человека

и гражданина (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 и 3 ст. 13, ч. 1 ст. 45, ч. 1 и 2 ст. 46, ст. 64 Конституции Российской Федерации). Право на свободу мирных собраний определено также в ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как не подлежащее никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц [4].

Вместе с тем гарантированное Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами как составная часть правовой системы Российской Федерации право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности с тем, чтобы вводимые им ограничения не посягали на само существо данного конституционного права и не препятствовали открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения мирных публичных акций.

Соответственно, закон должен обеспечивать возможность полноценной реализации права на свободу мирных собраний и одновременно соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц – с другой, исходя из необходимости государственной защиты прав и свобод всех лиц (как участвующих, так и не участвующих в публичном мероприятии), в т.ч. путем введения адекватных мер предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, а также установления эффективной публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие угрозу их нарушения [4].

В целях реализации указанных мер в КоАП РФ включена статья 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования».

В производстве по делам об административных правонарушениях данной категории имелись существенные проблемы, что вызвало необходимость разработки Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по применению правовых норм при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях [2].

Однако особенности процессуального оформления доказательств по делам об административном правонарушении при проведении публичных мероприятий и, в частности, за административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 20.2 КоАП РФ, остаются недостаточно разработанными.

Так, поводами к возбуждению дела об административных правонарушениях (ст. 28.1 КоАП РФ), связанных с нарушением установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, могут являться:

1. Непосредственное обнаружение должностными лицами органов внутренних дел, наделенными полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

В данном случае при обнаружении признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.2 КоАП РФ, принимаются меры по пресечению правонарушения и обеспечению производства по делу об административном правонарушении (доставление, задержание и др.), а также докладывается информация в форме рапорта с отражением сведений, указывающих на наличие события административного правонарушения.

2. Поступление информации из государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений о материалах, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, например о нарушениях при организации и проведении публичных мероприятий или о проведении публичного мероприятия без подачи в установленном порядке соответствующего уведомления.

Здесь необходимо учитывать, что в данных материалах могут содержаться сведения о проведенном публичном мероприятии (месте, времени, организаторах и участниках, наличии уведомления о проведении публичного мероприятия, согласовании или отказе в его проведении) и описание сущности административного правонарушения со ссылкой на нормативный правовой акт, положения которого были нарушены. К материалу могут прилагаться видеозаписи, фотографии и др.

3. Сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие

на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.2 КоАП РФ.

Указанная информация подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [3] и рассмотрению в установленном порядке.

По делу об административном правонарушении, согласно ст. 26.1 КоАП РФ, *выяснению подлежат*: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие); виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Независимо от повода к возбуждению дела об административном правонарушении в целях составления протокола об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ уполномоченным сотрудникам полиции, осуществляющим производство по делу, следует:

- получить показания свидетелей (в т.ч. уполномоченных должностных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления) и лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

- истребовать из органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления сведения о проводившемся публичном мероприятии (при необходимости);

- установить данные о фактах привлечения ранее к административной ответственности правонарушителей;

- осмотреть вещественные доказательства и документы (включая видеозаписи и фотографии) и др.

Учитывая, что при направлении материалов дела об административном правонарушении в суд наиболее распространенным основанием для возвращения дела является некачественное оформление документов, например нераскрытие в фабуле протокола об административных правонарушениях информации о событии правонарушения, отсутствие в бланках объяснений отметки о разъяснении требований статьи 17.9 КоАП РФ, шаблонность при подготовке и заполнении рапортов, а также отсутствие в них подписи должностных лиц, кратко рассмотрим особенности их подготовки.

В рапорте сотрудником полиции указывается место совершения административного правонарушения, время и характер противоправного поведения, а также информация об использовании видеофиксации.

Объяснения свидетелей (ст. 26.3 КоАП РФ). В качестве свидетелей могут быть опрошены уполномоченные должностные лица органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления, очевидцы публичного мероприятия, понятые, ранее принимавшие участие в реализации мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и иные лица.

Получение объяснения, как правило, начинается в соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ с разъяснения свидетелю его прав. Также он предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Далее следует выяснить, в каких взаимоотношениях лицо, дающее объяснение, находится с лицом (лицами), организовавшим публичное мероприятие. Затем свидетелю предлагается рассказать все, что известно о его организации или проведении. Особое внимание следует обратить на установление данных, характеризующих личность правонарушителя (правонарушителей), известен ли он (они) ему и сможет ли опрашиваемый его опознать.

Объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, отражаются в протоколе об административном правонарушении, протоколе о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а в случае необходимости записываются и приобщаются к делу.

Сведения о характере и обстоятельствах совершенного правонарушения излагаются в объяснении от первого лица. Объяснение может быть написано собственноручно лицом, дающим его. Объяснение, написанное сотрудником полиции со слов другого лица, должно быть прочитано этим лицом и подписано на каждой странице.

Необходимо отметить, что в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять *меры обеспечения производства по делу*

об административном правонарушении, предусмотренные ст. 27.1 КоАП РФ (например, доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; изъятие вещей и документов и др.). При этом дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения.

При сборе доказательственной базы следует обратить особое внимание на оформление процессуальных документов при фиксировании информации о призывах с целью принять участие в публичных мероприятиях, размещенных в сети Интернет.

При выявлении фактов размещения в сети Интернет призывов принять участие в публичном мероприятии следует руководствоваться требованиями пункта 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П и статей 5 и 10 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [8].

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, организатор публичного мероприятия вправе любым способом распространить сведения о целях, форме, заявленных месте и времени проведения, предполагаемом количестве участников и других деталях публичного мероприятия, однако *эти сведения не должны содержать приглашений и призывов принять в нем участие*. Однако зачастую *информация о проведении мероприятия размещается организаторами на своих страницах в социальных сетях с указанием времени, даты, места и цели проведения мероприятия.*

С учетом этого факт призыва к участию в публичном мероприятии фиксируется с помощью составления *акта осмотра интернет-ресурса*, который в соответствии с ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ относится к числу письменных доказательств [5, 6].

Акт осмотра интернет-ресурса представляет собой достаточно новый вид документа, оформляемый должностным лицом органа внутренних дел в присутствии двух понятых. Перед началом осмотра участвующим лицам разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. 25.7 КоАП РФ, а также порядок осмотра видеоматериалов и прослушивания звукозаписи.

Далее описывается интернет-ресурс (с указанием IP-адреса компьютера), фото- и видеоматериалы, в которых имеются призывы принять участие в публичном мероприятии до подачи уведомления.

Результаты осмотра интернет-ресурса зачитываются вслух понятым, фиксируются заявления и замечания (если они поступали), указывается время начала и окончания составления документа. Документ подписывается лицами, участвующими в осмотре интернет-ресурса и должностным лицом органа внутренних дел.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции).

Согласно положениям Приказа МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» к ним могут относиться: начальник управления (отдела, отделения); заместитель начальника управления (отдела) – начальник полиции; заместители начальника полиции; начальник отдела (отделения) полиции; заместитель начальника отдела (отделения) полиции; начальник пункта полиции; оперуполномоченный (начальник, заместитель начальника, старший оперуполномоченный по особо важным делам, оперуполномоченный по особо важным делам, старший оперуполномоченный, оперуполномоченный оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-разыскную деятельность); должностные лица подразделений организации охраны общественного порядка на улицах и при проведении массовых мероприятий; должностные лица подразделений организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних; должностные лица подразделений по организации применения административного законодательства (по исполнению административного законодательства); начальник дежурной части; заместитель начальника дежурной части; начальник смены; старший оперативный дежурный; оперативный дежурный; должностные лица строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции и др. [1].

Необходимо обратить внимание на то, что сотрудники Росгвардии наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях и правом применения соответствующих мер обеспечения исключительно в отношении правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 20.2 КоАП РФ «Организация либо проведение несанкционированных собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо активное участие в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанных установки,

источника или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды».

В *протоколе об административном правонарушении,* согласно ст. 28.2 КоАП РФ, указываются: дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

Особое внимание при составлении протокола по делу об административном правонарушении следует уделить описанию события правонарушения с обязательным указанием нарушенной нормы федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

При составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в протоколе.

В случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

Протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. В случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения.

Протокол об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ направляется в районный суд, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении, в течение трех суток с момента составления протокола об административном правонарушении.

В целях обеспечения объективного и законного принятия решения по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 20.2 КоАП РФ, дачи дополнительных пояснений при установлении обстоятельств рассматриваемого административного правонарушения рекомендуется присутствие в суде должностных лиц, проводивших проверку обстоятельств нарушения организации и проведения публичных мероприятий.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на особенности, связанные с проведением публичного мероприятия на частных территориях, например на земельном участке, находящемся в частной собственности и в общедоступном месте.

Согласно действующему законодательству и складывающейся судебной практике, при проведении публичного мероприятия на частной территории требуется согласование с органами исполнительной власти или органами местного самоуправления[1], при его отсутствии действия организатора (собственника) могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ [7].

Здесь также следует обратить внимание на пункты 8 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28, разъясняющие, что в случае, если публичное мероприятие планируется к проведению на территории, не относящейся к ведению органа публичной власти, уполномоченного на согласование проведения публичного мероприятия, организатор представляет совместно с уведомлением данные о согласовании проведения публичного мероприятия с лицом, в ведении которого эта территория находится.

В заключение следует отметить, что при процессуальном оформлении дела об административном правонарушении о нарушении организации либо проведения публичных мероприятий могут возникать сложности с соблюдением сроков производства.

Так, в ходе производства по делу может проводиться целый комплекс мероприятий, включающий в себя установление личности, IP-адреса устройства, времени, места и характера действий, направленных на организацию публичного мероприятия. В отдельных случаях требуется проведение лингвистической экспертизы (исследование продуктов речевой деятельности).

[1] Пункт 2.1 статьи Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Вместе с тем, согласно статье 28.7 КоАП РФ административное расследование при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не проводится.

С учетом изложенного предлагается скорректировать ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ: после слов «а также в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1, 7.27» дополнить текстом «, 20.2, 20.2.2».

Литература

1. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2017).

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 // Российская газета. 2018. № 145.

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 7 ноября 2016 г.) // Российская газета. 2014. № 260.

4. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

5. Решение Смоленского областного суда от 4 апреля 2018 г. по делу № 7-31/2018. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Московского городского суда от 2 февраля 2018 г. по делу № 7-1209/2018. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Решение Тамбовского областного суда от 11 ноября 2017 г. по делу № 7-126(1)/2017. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

УДК 343.9.022(1-924.71)
С.А. Буткевич, *канд. юрид. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
E-mail: sbutkevich@mvd.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В статье рассмотрены исторические предпосылки и детерминанты появления и распространения этнополитического экстремизма в Республике Крым. Детально охарактеризованы основные направления деятельности экстремистских организаций, а также приоритеты антитеррористической и контрэкстремистской практик в регионе. На основании проведенного анализа спрогнозированы тенденции этнополитического экстремизма, разработаны предложения по дальнейшему совершенствованию системы предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности в Республике Крым.

Ключевые слова: криминологическая превенция, правоохранительные органы, предупреждение экстремизма, Республика Крым, террористическая деятельность, этнополитический экстремизм.

S.A. Butkevich, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Crimea branch of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: sbutkevich@mvd.ru

ETHNOPOLITICAL EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERN REALITIES

The article considers historical prerequisites and determinants of the emergence and spread of ethnopolitical extremism in the Republic of Crimea. The main directions of activity of extremist organizations, as well as the priorities of counterterrorism and counter extremist practices in the region, are described in detail. Based on the analysis, trends of ethnopolitical extremism are predicted, proposals for further improvement of the system for preventing crimes of a terrorist nature and extremist orientation in the Republic of Crimea are developed.

Key words: criminological prevention, law enforcement agencies, prevention of extremism, the Republic of Crimea, terrorist activity, ethnopolitical extremism.

В течение 1990-1991 гг. на территории СССР произошел так называемый «парад суверенитетов», в ходе которого все союзные и многие из автономных республик приняли декларации о суверенитетах, в которых оспаривалось верховенство общесоюзных законов над республиканскими. Не стала исключением и Крымская область, входившая в состав УССР и восстановившая Крымскую АССР по результатам общекрымского референдума (20 января 1991 г.), первого плебисцита в истории СССР. Итоги референдума и право крымчан на автономию были официально признаны УССР [4].

Одновременно с этим на территории СССР отмечалась тенденция роста количества противоправных проявлений, связанных с возбуждением национальной, расовой и религиозной вражды и ненависти, получивших широкий общественный резонанс, а также протестных настроений населения, приобретших национальную окраску (март-апрель 1986 г. – Якутия; декабрь 1986 г. – «Желтоксан», Казахстан; 1988 г. – карабахский конфликт; май 1989 г. – ферганские события, Узбекистан; июнь 1990 г. – ошская резня, Киргизия и др.). А решения о реабилитации депортированных в 1930-1940-х гг. народов привели к нарастанию межэтнической напряженности в ряде регионов, в частности в Крыму между вернувшимися крымскими татарами, украинцами и русскими [16].

Свои манифестации и протестные настроения, включая демонстрации в г. Москве под лозунгами «Родина или смерть!» (июль 1987 г.), самозахваты земель (начиная с 25 августа 1989 г. в Бахчисарайском районе), совмещенные с идеями радикализма, сепаратизма и национально-освободительной борьбой, лидерам крымских татар необходимо было переводить в правовую плоскость. Вот почему в преамбуле Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа (1991) акцентируется, что «крымско-татарский народ, лишенный своей национальной государственности в результате завоевания Крыма Россией в конце XVIII в., на протяжении более двух столетий подвергается военным, политическим, экономическим, культурным, религиозным притеснениям». Далее утверждалось следующее: Крым является «национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение…»; «любое противодействие реализации неотъемлемого права крымско-татарского народа на самоопределение на своей национальной территории… рассматривается как попытка юридического закрепления результатов депортации крымских татар в 1944 году и не признается курултаем в таком виде»; «земля и природные ресурсы Крыма, включая его оздоровительно-рекреационный потенциал, являются основой национального богатства крымско-татарского народа…» и не могут использоваться против его воли и без согласия [6].

В статье 1 проекта Конституции Крымской Республики декларировалось, что Крымская Республика – суверенное демократическое правовое государство, объединившее в ходе исторического развития крымско-татарский народ, караимов и крымчаков, составляющих коренное население Республики, а также граждан других национальностей, проживающих на ее территории. Кроме того, подчеркивалось, что только коренной народ Крыма обладает правом на самоопределение (ст. 3). При этом Крымская Республика должна была войти в состав Украины на основании договора, но оставляла за собой право на изменение государственно-правового статуса [2]. Миф «крови и почвы» [3, с. 49-50] и сепаратистские прокламации подкреплялись такими тезисами, как самостоятельность в проведении внешней политики; гарантии возможностей и средств для всестороннего развития коренного населения; институт гражданства республики; приоритетность избирательных прав коренного народа, назначение руководителей региона «Меджлисом крымско-татарского народа» (организация признана в России экстремистской и запрещена); специальные меры защиты прав и законных интересов крымских татар, обеспечивающие их возвращение и обустройство в Крыму и т.п. [4].

Сепаратистская авантюра национального меньшинства (по данным переписи 1989 г., крымские татары составляли 1,58% населения полуострова, в 2001 г. – 10,22%, 2014 г. – 10,17% [12]) привела к активизации антиконституционной деятельности экстремистских группировок под инспирацией и координацией Меджлиса и Организации крымско-татарского национального движения. В 1990-х гг. под лозунгами национального освободительного движения и восстановления исторической справедливости организовывались несанкционированные митинги, шествия, демонстрации, пикеты, часто сопровождавшиеся массовыми беспорядками, включая насилие и погромы, попытками захвата административных зданий, призывами к насильственному свержению законных органов власти и др. [18, с. 49]. Спекуляции на нерешенных социальных проблемах крымско-татарского народа и сгенерированном «комплексе обид» успешно использовались для прямой и открытой конфронтации с органами государственной власти и местного самоуправления, обострения политической ситуации и межнациональных отношений, демонстративного манкирования действующим законодательством [9, с. 499-500].

Конечной целью Меджлиса, действовавшего с 1991 г. как параллельный орган власти, было создание на территории Крыма отдельного государства под протекторатом Турецкой Республики. Другими словами, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110 Уголовного кодекса Украины (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины), были налицо. Но призывы легитимных органов государственной власти вернуть ситуацию в правовое русло для недопущения ее дальнейшей деградации не были услышаны. Более того, деятельность Меджлиса признавалась противозаконной в течение всего периода пребывания Крыма в составе Украины [9, с. 500; 14], а его цели дезавуировались как опасные для украинской государственности [11]. И только после событий Крымской весны (2014) Киев признал право Меджлиса представлять интересы крымских татар (см., например, постановление Верховной Рады Украины от 20.03.2014 № 1140-VII, Указ Президента Украины от 20.08.2014 № 657/2014 и др.).

Отметим, что в период пребывания Крымского полуострова в составе Украины правоохранительные органы не могли проводить полноценные контрэкстремистские меры ввиду отсутствия их нормативно-правового обеспечения и политической воли руководства страны, пытавшегося разыграть крымско-татарский «козырь» в борьбе с растущими пророссийскими настроениями в регионе. Тем не менее крымские парламентарии принимали решения и программы, предусматривающие: мероприятия по пресечению экстремизма, в частности, в межнациональных и межрелигиозных отношениях, прекращению противозаконной деятельности нелегализованных объединений граждан; оперативно-разыскные мероприятия с целью предупреждения возможных фактов распространения радикальной экстремистской идеологии и пропаганды терроризма; осуществление мониторинга криминологической обстановки в этой области; создание, наполнение и использование информационно-учетной базы данных деятельности организаций и групп экстремистской направленности [9, с. 591, 616, 681].

Благодаря предпринимаемым мерам искусственно форсируемую и финансируемую извне межэтническую напряженность удалось снизить в начале 2000-х гг. Однако новый импульс для эскалации криминологической обстановки в регионе был дан президентскими выборами на Украине и сопутствующей им «оранжевой революцией» (2004). Сыграв на имеющихся трудностях в реализации программ адаптации и интеграции репатриантов, оппозиция заручилась поддержкой лидеров крымских татар, взамен пообещав руководящие должности в центральных и местных органах государственной власти, преференции и льготы «дискриминированному по национальному признаку» народу, включая попустительство к самовольным захватам земельных участков в Крыму. Благодаря этому на протяжении срока президентства В. Ющенко азбучные истины «у преступника нет национальности» для крымских татар де-факто были позабыты, поскольку любая правоохранительная активность в их отношении расценивалась как преследование по национальному признаку. А «зеркальные» контрмеры с их стороны включали угрозы жизни и здоровью сотрудников органов правопорядка и их близких родственников, масштабные протестные акции и «правильное» освещение фактов и событий в средствах массовой информации, подконтрольных или лояльных лидерам крымских татар. В то же время широкое и практически беспрепятственное распространение в Крыму получает деятельность псевдоблаготворительных фондов, эмиссаров международных террористических организаций, медресе и религиозных организаций, поддерживающих нетрадиционные толки ислама, открыто и щедро финансируемых из-за рубежа. В горно-лесистой местности полуострова (треугольник Бахчисарай-Белогорск-Судак) появились тренировочные лагеря боевиков, которые под руководством иностранных инструкторов проходят обучение с последующей апробацией приобретенных умений и навыков в Чеченской Республике, Государстве Ливия, Арабской Республике Египет и Сирийской Арабской Республике.

Безусловно, интенсификации модусов терроризма и экстремизма в Республике Крым во многом способствовали вакуум законодательного регулирования антитеррористической и контрэкстремистской деятельности, отсутствие методологии превенции такой деструктивной симптоматики, стратегии патриотического, гражданского и духовно-нравственного воспитания (включая коррекцию и сублимацию девиантного поведения подростков и молодежи), а также несовершенство контрольно-надзорного механизма за деятельностью военно-патриотических, национально-культурных, религиозных организаций и их конгломератов. Таким образом, этнополитический экстремизм в Крыму в конце 1990 – начале 2000-х гг. представлял собой высокоорганизованную, ультрарадикальную и масштабную деятельность отдельных этнических групп, которая имела конкретные политические амбиции, основывалась на идеях национальной государственности и гипертрофированных чувствах национальной идентичности крымских татар (включая лиц, близкие родственники которых никогда не

проживали в регионе). Несмотря на то что данная деятельность подпадала под определения «сепаратизм» и «экстремизм» даже по нормам международного права (см., например, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), она получила международное признание и широкую поддержку государств мусульманского мира.

В последующее десятилетие подготовленные экстремистские группировки и «законсервированные» террористические ячейки были способны самостоятельно осуществлять диверсионно-подрывную, террористическую, разведывательную (контрразведывательную) и даже оперативно-разыскную деятельность в регионе и за его пределами. А фактическое пребывание в собственности радикально настроенных крымских татар большей части автотранспортных компаний Крымского полуострова позволяло в случае необходимости осуществлять беспрепятственную перевозку таких лиц. В свою очередь, компактное проживание крымских татар вдоль крупных автомобильных дорог полуострова давало возможность оперативного блокирования последних для затруднения переброски дополнительных сил и средств органов безопасности и правопорядка при дестабилизации общественно-политической обстановки.

Воплощение идей крымско-татарской автономии должно было произойти на волне «революции достоинства» («евромайдан», ноябрь 2013 г. – февраль 2014 г.), однако прогнозируемый выбор превалирующего большинства крымчан на референдуме в марте 2014 г., последующие военное присутствие России на полуострове, ужесточение правоохранительного контроля над преступностью и действие российского уголовного закона аннулировали планы ультраправых радикалов. Данные обстоятельства во многом позволили гармонизировать межэтнические и межконфессиональные отношения между народами, проживающими на территории Республики Крым, обеспечили межнациональный мир и согласие, послужили превенцией для экспансии экстремистских и террористических проявлений в регионе [10]. Сегодня надежды на возрождение национальной автономии после возвращения «аннексированного» Крыма продолжают подпитывать украинский президент П. Порошенко и лидеры крымско-татарского национального движения М. Джемилев и Р. Чубаров лишь у незначительного количества крымских татар, дислоцированных на Украине.

После воссоединения Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией подавляющее большинство организаторов, идеологов и боевиков экстремистских организаций переместились на Украину (преимущественно в Херсонскую область), не оставляя попыток извне дестабилизировать криминологическую ситуацию на полуострове. Из их числа и маргинализированных групп населения были сформированы иррегулярные воинские формирования, так называемые «добровольческие батальоны» и квазиволонтерские движения как инвестиционные проекты зарубежных «партнеров» России, заинтересованных в реализации своих геополитических и геостратегических интересов. Помимо активного распространения деструктивной идеологии, искажения фактов и событий в информационном пространстве, актив этих формирований систематически осуществляет разведывательную и диверсионно-подрывную деятельность, а также совершает террористические акты в отношении граждан, объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения населения, расположенных как в Республике Крым, так и вблизи российско-украинской границы. По нашему убеждению, в настоящее время деструктивная деятельность лиц, ранее причастных к экстремизму и терроризму и оставшихся проживать в Крыму, либо полностью прекращена, либо приостановлена, либо дезорганизована и носит спорадический, латентный характер в местах компактного проживания этнических диаспор.

Подытоживая, отметим, что деятельность радикально настроенных лиц и народностей в Крыму была неразрывно связана с националистическим дискурсом и выдвижением политических ультиматумов (создание этнократии; приоритет узконациональных интересов по отношению к общепризнанным принципам и нормам международного права; квотирование и прерогативы при реализации активного и пассивного избирательных прав, земельного права и осуществлении хозяйственной деятельности; несение военной службы не как конституционная обязанность, а как право крымских татар). Так же как и в республиках Северного Кавказа [7, с. 69; 5], исторические факторы возникновения этнополитического экстремизма в Крыму имеют давние корни, начиная с включения территории Крымского ханства в состав Российской империи в ходе военной кампании (1783), прекращения существования Крымской народной республики как попытки восстановления государственного суверенитета крымских татар (ноябрь 1917 г. – январь 1918 г.) и завершая депортацией крымско-татарского населения (1944). Поэтому можно согласиться с Э. Паином в том, что основная причина роста этнической консолидации – это извращенное с помощью пропаганды восприятие значительной частью общества (в нашем случае этноса) своей истории как нацио-

нального поражения или исторической травмы [13]. Именно этническая (национальная) принадлежность явилась ключевым фактором, фундаментом для сплочения крымских татар, а уже потом политиканство, в т.ч. с синергетикой нетрадиционных исламских течений, послужило благодатной почвой для культивации и популяризации вредного и опасного мировоззрения среди крымско-татарского народа.

Вместе с тем конфессиональная составляющая никогда не проходила красной нитью ни в «официальных» документах Меджлиса и курултая, ни в националистических призывах и манифестах их лидеров. Это дает основания не разделять выводы С. Сметанникова [17] и утверждать, что религиозная (религиозно-политическая) компонента как таковая не была характерной чертой экстремистских проявлений непосредственно на Крымском полуострове. На наш взгляд, ислам стал не более чем базисом, духовными скрепами для крымских татар, мигрировавших в Крым и нуждавшихся в первичной социализации и ассимиляции. Впрочем, республиканская система криминологической превенции не должна исключать возможность совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности в регионе, детерминантами которых станут радикальные вероучения и нетрадиционное толкование ислама (за последних 3 года в Республике Крым число мечетей и молельных домов для мусульман выросло в 1,5 раза и составляет около 500).

Как положительный пример можно привести приоритетные направления реализации государственной политики Таджикистана в этой области, которые могут быть учтены и крымскими органами власти, в частности:

- получение религиозного образования только в зарубежных образовательных организациях, заключивших специальное соглашение с правительством Таджикистана. При этом такие категории обучающихся находятся на контроле органов безопасности;

- прекращение деятельности всех медресе (6) и исламской гимназии. Сейчас в стране функционирует только одно религиозное заведение – Исламский университет (около 2 тысяч студентов);

- мониторинг литературы на предмет распространения идей радикализма;

- пропаганда идей умеренного ислама в молодежной среде. Для этого агитационные группы ведут разъяснительную работу, поскольку молодые безработные люди – виктимы для эмиссаров экстремистских групп. Также предупреждение среди таджикских граждан диссеминации деструктивных идей предполагает выпуск и распространение специальной литературы;

- прекращение деятельности незаконных мечетей с последующей передачей их помещений спортивным секциям, цехам по пошиву одежды, салонам красоты и др. За 2015-2016 гг. закрыто более 1,5 тыс. таких мечетей;

- запрет детям до 18 лет посещать мечети. Кроме того, Совет улемов Таджикистана не разрешает посещать мечети женщинам, а также табуировал пятничную молитву государственных служащих;

- преподавание в образовательных учреждениях среднего и высшего образования истории ислама, включая изучение принципов религии и официально принятого течения (ханафитский мазхаб) [1].

Также подчеркнем, что, помимо крымских татар, незаконной депортации и политическим репрессиям по национальному и иным признакам подверглись армяне, болгары, греки, итальянцы и немцы. Но все возникающие вопросы по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению этих народов, проживающих в Крыму, решались мирно, путем достижения компромисса с органами власти. Кроме того, даже попытки насильственной, тотальной украинизации полуострова (1991-2009 гг.) в первую очередь в гуманитарной сфере, несомненно, сопровождались массовым недовольством абсолютного большинства русскоговорящего населения, акциями гражданского неповиновения, встречали активное сопротивление и обструкцию, в т.ч. со стороны республиканских органов власти, но исключали радикалистские настроения или экстремистские проявления.

Стоит указать, что с молчаливого согласия органов государственной власти ультраправыми националистическими организациями материковой Украины также предпринимались попытки возбуждения в Крыму ненависти или вражды по признакам расы и национальности путем внедрения в общественное сознание различных идей – от лишения региона автономии, проведения этнических чисток до создания Крымской татаро-украинской автономии [15]. Но локальные проукраинские настроения на полуострове, сложившиеся после событий Крымской весны, ограничились единичными протестами, появлением националистических надписей и символики в местах массового пребывания граждан, информационным противоборством [8, с. 26-50]. В основном это было связано со сложностями интеграции региона в российское политико-правовое и социально-экономическое пространство.

Таким образом, в период пребывания Крымского полуострова в составе Украины законодательство, руководство страны и республики уполномочивало правоохранительные органы минимиз-

зировать отдельные последствия экстремистской и террористической деятельности, без установления и устранения причин и условий, способствовавших их беспрепятственному распространению в регионе, прекращения противозаконной деятельности объединений граждан, привлечения к ответственности причастных к этому лиц. С марта 2014 г. антитеррористическая и контрэкстремистская практики в Республике Крым осуществляются в российском правовом поле, прошедшими успешную апробацию формами и методами противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности. Иначе говоря, в беспрецедентно сжатые сроки в Республике Крым была сформирована система предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, ранее не имевшая в регионе аналогов. Это позволило оперативно локализировать и ликвидировать основные очаги экстремизма, дискредитировать деструктивные идеи и технологии «цветных революций» и предупредить их распространение, а также избежать жертв, прекратить противозаконную деятельность общественных объединений, религиозных, некоммерческих и других организаций, постепенно трансформировать радикальные движения в более умеренные, реформистские.

Литература

1. 7 инструментов борьбы с терроризмом в Таджикистане. Open Asia. URL: http://theopenasia.net/articles/detail/7-instrumentov-borby-s-terrorizmom-v-tadzhikistane.

2. Авдет. 1992. 12 янв.

3. Арчаков М.К. Политический миф как идейная основа экстремистской деятельности // Социум и власть. 2010. № 2. С. 47-52.

4. Ведомости Верховной Рады УССР. 1991. № 9. Ст. 84.

5. Гасанов С.С. Влияние политических и религиозных факторов на экстремистские настроения населения Северного Кавказа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (7). С. 73-76.

6. Документы Курултая татар Крыма. 1991. № 45.

7. Ефанова Е.В. Этнополитический экстремизм в республиках Северного Кавказа: факторы возникновения и механизмы противодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8). Ч. III. С. 68-71.

8. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Новиков Д.В. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь: Крымский филиал КрУ МВД России, 2016. 208 с.

9. История полиции Крыма: научно-исслед. работа. Симферополь: Крымский филиал КрУ МВД России, 2017. 771 с.

10. Коноплева А.А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). Ч. I. С. 56-58.

11. Могилев: Сепаратизм Донецка и Луганска по сравнению с заявлениями Меджлиса – детский лепет: интервью изданию «Гордон». URL: http://gottstat.com/news/mogilev-separatizm-donecka-i-luganska-po-sravneniyu-2589330.html.

12. Население Крыма. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Крыма.

13. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия // Демоскоп Weekly. 23 января – 5 февраля 2006 г. № 231-232. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit01.php.

14. Письмо Министерства юстиции Украины от 14.03.1997 № 16-212.

15. Программа создания Крымской татаро-украинской автономии // Сайт «История Евпатории». URL: http://evpatoriya-history.info/natsionalnij-vopros/krimskij-uzel.php.

16. Распад СССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Распад_СССР#cite_note-31.

17. Сметанников С.С. Религиозный экстремизм в Республике Крым: современные тенденции // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 39-44.

18. Смолина М.М. Охрана общественного порядка как основная задача милиции Украины // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21). С. 45-50.

УДК 343.24
А.А. Волчкова, *канд. юрид. наук, доцент*
Нижегородская академия МВД России
E-mail: anna-volchkova@yandex.ru;
А.В. Креховец, *канд. юрид. наук*
Нижегородская академия МВД России
E-mail: alexa-xa500@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА СТРАН АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ-БИСАУ И РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК)

В статье рассмотрены основные виды мер уголовно-правового воздействия в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации и уголовными законами отдельных стран Африки, таких как Республика Гвинея-Бисау и Республика Мозамбик. В частности, в результате сравнительно-правового исследования проанализированы особенности некоторых видов уголовных наказаний вышеуказанных стран: лишение свободы, штраф, общественные (обязательные) работы. Кроме того, изучено содержание основных мер безопасности, предусмотренных уголовными законами Республики Гвинеи-Бисау и Республики Мозамбик, применяемых в качестве иных мер уголовно-правового характера (помещение в медицинский стационар, выдворение), на основании чего сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: уголовное наказание, меры безопасности, меры уголовно-правового воздействия, Республика Гвинея-Бисау, Республика Мозамбик, уголовное право Африки.

A.A. Volchkova, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: anna-volchkova@yandex.ru;
A.V. Krekhovets, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: alexa-xa500@mail.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE MAIN TYPES OF CRIMINAL AND LEGAL IMPACT MEASURES ACCORDING THE CURRENT RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION AND CRIMINAL LEGISLATION OF SOME AFRICAN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF GUINEA-BISSAU AND THE REPUBLIC OF MOZAMBIQUE)

The main types of criminal and legal impact measures in accordance with the criminal legislation of the Russian Federation and the criminal laws of Africa such as the Republic of Guinea-Bissau and the Republic of Mozambique are described in the article. In particular, the features of some types of criminal penalties: imprisonment, fine, community are analyzed as the result of comparative studies. In addition, the content of the main safeguards provided by the criminal laws of the Republic of Guinea-Bissau and the Republic of Mozambique, used as other measures of criminal-legal character (hospitalization, deportation) is studied, on the basis of which proposals have been formulated for the improvement of domestic legislation.

Key words: criminal punishment, security measures, measures of criminal and legal impact, Republic of Guinea-Bissau, Republic of Mozambique, the criminal law of Africa.

Степень уголовно-правовой защиты общественных отношений от преступных посягательств во многом зависит от эффективности института наказания, что предопределяет научное внимание к последнему. Оптимизация видов наказания обусловлена меняющимися социально-экономическими отношениями, развитием технологий, уровнем и структурой преступности. Сравнительно-правовое исследование позволяет по-новому взглянуть на уголовно-правовые санкции, учесть зарубежный опыт в национальном законодательстве.

В отечественной доктрине уголовного права традиционно анализируется европейское, американское законодательство, а также законодательство стран азиатского региона. На наш взгляд, представляется весьма интересным исследование правового опыта государств Африки, отличающегося уникальным сочетанием национальных традиций, обычаев и законодательным наследием стран-колонизаторов.

Западноевропейские ученые в свое время стремились доказать, что история Африки начинается с момента проникновения туда европейцев, которые якобы и явились творцами истории этого континента [3, с. 104-106]. Без сомнений, становление государственности любого африканского государства и его правовой системы достаточно длительное время находилось под серьезным внешним влиянием, однако это не исключает присутствие национального элемента, обусловленного в т.ч. обычаями, традициями во всех сферах жизни общества, начиная от особенностей языковой культуры и заканчивая государственным устройством.

Развитие уголовного права Африки так же, как и иных отраслей права, было достаточно сложным, и историю его становления условно можно разделить на три основных периода: до установления колониального господства, во время колониального правления европейских держав и современный этап существования независимых государств Африки [2, с. 69-75]. Именно после обретения независимости многие государства Африки и начали вести активные работы по подготовке и принятию национальных уголовных кодексов.

Безусловно, уголовное законодательство стран-колонизаторов оказало огромное влияние на развитие национального законодательства африканских государств: в Республике Гвинее-Бисау и Республике Мозамбик вплоть до принятия в начале XXI в. действующих уголовных законов имел силу Уголовный кодекс Португалии 1886 г. По вполне очевидным причинам независимым африканским государствам требовалось собственное новое уголовное законодательство, поскольку предыдущие нормативные акты уже не отвечали политической, социальной, культурной и экономической реалиям, о чем прямо указано в преамбулах к новым уголовным законам, принятым в республиках.

С момента получения независимости Республикой Гвинеей-Бисау (10 сентября 1974 г.) и Республикой Мозамбик (25 июня 1975 г.) важнейшим принципом существования и развития этих государств является закрепленный в ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [4, с. 14-47].

Новый уголовный закон Республики Мозамбик был утвержден Законом № 35-2014 от 31 декабря 2014 г. и вступил в силу 29 июня 2015 г. [6], действующий Уголовный кодекс Республики Гвинеи-Бисау был принят 13 октября 1993 г. (Закон № 4/93) [5]. По мнению специалистов, рассматриваемые кодексы рождались непросто, сопровождались многочисленными спорами и протестами, однако получили в настоящее время весьма высокую оценку международных организаций.

В основу классификации наказаний в ст. 39 Уголовного кодекса Гвинеи-Бисау положен аналогичный российскому критерий, подразделяющий их на две группы: основные и дополнительные. К основным наказаниям относятся такие наказания, как лишение свободы, штраф, выполнение общественных работ и наставление. Дополнительными, в свою очередь, являются: временная приостановка осуществления профессиональной деятельности, увольнение, а также выдворение иностранных граждан. В отличие от отечественного Уголовного кодекса смешанные наказания в Гвинее-Бисау не предусмотрены.

Примечательно, что наряду с наказаниями ст. 39 УК Гвинеи-Бисау указывает на меры безопасности, к которым относятся: помещение в медицинский стационар, запрет заниматься профессиональной деятельностью, а также выдворение иностранных граждан.

Таким образом, выдворение иностранного гражданина имеет двойственное юридическое значение: в зависимости от психического состояния лица, характера и степени общественной опасности содеянного им может быть мерой безопасности (не влечет судимости и иных уголовно-правовых последствий, направленной на предупреждение новых преступлений) либо дополнительным уголовным наказанием.

В отличие от российского законодательства Уголовный кодекс Гвинеи-Бисау предусматривает в качестве субъектов преступления не только фи-

зических, но и юридических лиц, поэтому для последних ст. 40 УК устанавливает свой собственный перечень наказаний: штраф, временное исключение возможности осуществлять государственные закупки или иметь доступ к государственным субсидиям, временное приостановление деятельности и ликвидация.

Аналогично российской классификации УК Мозамбика подразделяет уголовные наказания на основные и дополнительные, однако, проявляя свой собственный подход, выделяет еще и исправительные. Вместе с тем, несмотря на внешнюю схожесть классификационных групп, внутри них законодатель Мозамбика проявил свой собственный подход. Так, в ст. 61 УК Мозамбика в нескольких пунктах в качестве основного наказания установлено только лишение свободы на продолжительный срок:

а) лишение свободы на срок от 20 до 24 лет;

б) лишение свободы на срок от 16 до 20 лет;

в) лишение свободы на срок от 12 до 16 лет;

г) лишение свободы на срок от 8 до 12 лет;

д) лишение свободы на срок от 2 до 8 лет.

Дополнительные наказания перечислены в ст. 64 УК Мозамбика: запрет на осуществление определенных функциональных обязанностей, приостановление выполнения определенных функциональных обязанностей, конфискация имущества, ликвидация юридического лица и выдворение.

Стоит подчеркнуть, что такие наказания, как конфискация имущества, а также ликвидация юридического лица, могут быть применены, только если субъектом преступления является юридическое лицо.

К исправительным наказаниям (коррекционным) в соответствии со ст. 62 УК Мозамбика относятся лишение свободы на срок от трех дней до двух лет и штраф.

Так же, как в Гвинее-Бисау, в Мозамбике, помимо уголовных наказаний, для лиц, совершивших общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений, предусмотрены меры безопасности.

Институт «мер безопасности» известен уголовному праву многих зарубежных стран еще с начала прошлого века. «В отличие от наказания, мера безопасности не преследует целей воздаяния или устрашения, а направлена на устранение "опасного состояния" лица, совершившего либо не совершившего, но могущего совершить общественно опасное деяние» [1, с. 174]. Меры безопасности по уголовному законодательству Гвинеи-Бисау и Мозамбика в большей степени характерны для лиц, которые были признаны невменяемыми в силу психического расстройства и которые не в состоянии были оценить противоправность своего поведения.

В соответствии со ст. 39 УК Республики Гвинеи-Бисау к таковым относятся: помещение в медицинский стационар, запрет осуществлять профессиональные функции и выдворение. Статья 76 УК Мозамбика в качестве мер безопасности называет принудительную госпитализацию, направление в исправительные центры, испытательный срок, поручительство, лечение в амбулаторных условиях, задержание.

Помещение в медицинский стационар

Исследуя меру безопасности – помещение в медицинский стационар, можно отметить некоторые общие черты с отдельными иными мерами уголовно-правового характера, предусмотренными в России в качестве альтернативы уголовного наказания – принудительными мерами медицинского характера (глава 15 УК РФ). Вместе с тем следует отметить, что если любой из видов принудительных мер медицинского характера, указанных в ст. 99 УК РФ, будет применяться к лицу вплоть до момента улучшения состояния здоровья, то продолжительность госпитализации в Гвинее-Бисау строго ограничена УК. Так, в ст. 78 УК Гвинеи-Бисау установлено, что если невменяемым лицом совершено общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, за которое предусмотрен срок лишения свободы до трех лет, то период госпитализации не может быть более одного года. Если же срок лишения свободы за совершенное невменяемым лицом деяние составляет более трех лет, то максимальная продолжительность госпитализации не должна превышать шести лет.

Кроме того, следует отметить, что если невменяемое лицо является гражданином другого государства, то помещение его в медицинский стационар может быть заменено на иную меру безопасности – выдворение с территории Республики (ст. 80 УК Гвинеи-Бисау).

И наконец, если совершенное преступление связано с осуществлением лицом своей профессиональной деятельности, суд правомочен запретить заниматься ею на срок от одного года до пяти лет.

Выдворение

Выдворение как вид наказания не известен российскому уголовному праву. Часть 2 ст. 64 и ст. 65 УК Мозамбика устанавливают, что выдворение (Expulsão) может быть применено лишь в отношении должностных лиц и государственных служащих в случаях, когда данные субъекты совершили преступления против безопасности государства, чести, коррупционные преступления, хищения государственных фондов или другие преступные посягательства, по очевидным причинам несовместимые с осуществлением ими функций в сфере го-

сударственного управления. Такой подход в корне отличается от одноименной меры в УК Гвинеи-Бисау, где выдворению подлежат исключительно иностранные граждане, совершившие преступление, наказание за которое превышает три года, и проживающие на территории республики менее пятнадцати лет. При этом срок выдворения находится в пропорциональной зависимости от времени проживания иностранного гражданина на территории Республики Гвинеи-Бисау (ст. 53 УК):

а) до двух лет, если срок проживания иностранного гражданина составляет от десяти до пятнадцати лет;

б) до пяти лет, если срок проживания иностранного гражданина составляет от пяти до десяти лет;

в) до десяти лет, если срок проживания иностранного гражданина составляет менее пяти лет.

Лишение свободы

В целом УК Республики Гвинеи-Бисау и УК Республики Мозамбик к назначению наказания в виде лишения свободы (Prisão) относятся весьма осторожно. Так, в ст. 58 УК Республики Мозамбик установлено, что лишение свободы следует применять лишь тогда, когда применение иных мер уголовно-правового характера или наказаний, не связанных с лишением свободы, не позволяет предупредить совершение осужденным или остальными членами общества новых преступлений либо обеспечить юридическую защиту собственности.

Срок, на который может быть назначено лишение свободы, установлен в ст. 41 УК Республики Гвинеи-Бисау и составляет от 10 дней до 25 лет. В случае если виновное лицо совершило несколько преступлений, окончательный срок лишения свободы не может превышать 30 лет.

Как мы указали выше, существует и своя специфика классификации лишения свободы в Мозамбике.

Краткую сравнительную характеристику лишения свободы как вида уголовного наказания в рассматриваемых государствах можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Сравнительная характеристика лишения свободы как вида уголовного наказания в УК РФ, УК Мозамбика и УК Гвинеи-Бисау

Закон	Срок
УК Гвинеи-Бисау (ст. 41)	от 10 дней до 25 лет, в случае совершения лицом нескольких преступлений – не более 30 лет
УК Мозамбика (ст. 61)	от 3 дней до 24 лет
УК РФ (ст. 56)	по общему правилу – от 2 месяцев до 2 лет, в исключительных случаях – по совокупности преступлений – не более 30 лет, по совокупности приговоров – не более 35 лет

Штраф

Штраф (Multa) как вид наказания предусмотрен в ст. 44 УК Гвинеи-Бисау и ст. 72 УК Мозамбика. В отличие от российского уголовного закона штраф по законодательству Гвинеи-Бисау и Мозамбика не предусмотрен в фиксированной денежной сумме, устанавливается только исходя из определенного временного периода, в течение которого виновный получает заработную плату или иной доход – от десяти дней до трех лет и от трех дней до двух лет соответственно. При этом уголовный закон Республики Гвинеи-Бисау определяет, что ежедневно с осужденного может быть взыскана денежная сумма от 5 000 до 50 000 франков, а УК Мозамбика предписывает подлежащую выплате денежную сумму исчислять в зависимости от минимального размера оплаты труда (от 5% МРОТ до 4 МРОТ). Сумма, подлежащая ежедневной выплате, устанавливается судом с учетом экономического и финансового состояния осужденного и его семьи.

УК Гвинеи-Бисау так же, как и УК РФ, предусматривает для осужденного возможность выплаты штрафа с рассрочкой (на срок до двух лет). УК Мозамбика такого положения не содержит, взысканная сумма штрафа в полном объеме обращается в пользу государства.

Таблица 2

Сравнительная характеристика штрафа как вида уголовного наказания в УК РФ, УК Мозамбика и УК Гвинеи-Бисау

Закон	Период заработной платы или иного дохода, за который может быть назначен штраф	Сумма, подлежащая взысканию	Возможность рассрочки	Возможность замены иным видом наказания
УК Гвинеи-Бисау (ст. 44)	от 10 дней до 3 лет	от 5 000 до 50 000 франков ежедневно	на срок до 2 лет	общественными работами
УК Мозамбика (ст. 72)	от 3 дней до 2 лет	от 5% МРОТ до 4 МРОТ в полном объеме ежедневно	-	-
УК РФ (ст. 46)	в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет	от 5 000 до 5 000 000 рублей однократно	на срок до 5 лет	иным наказанием, за исключением лишения свободы

Общественные работы

По своему содержанию уголовное наказание в виде общественных работ (trabalho social), предусмотренных в ст. 90 УК Мозамбика и ст. 47 УК Гвинеи-Бисау, имеет много общего с обязательными работами в России (ст. 49 УК РФ) и заключается в выполнении осужденным бесплатных работ в рабочее или нерабочее время (включая субботы, воскресенья и праздничные дни – ст. 91 УК Мозамбика).

При этом если УК РФ предполагает исчисление срока обязательных работ только в часах, то ч. 3 ст. 47 УК Гвинеи-Бисау определяет продолжительность общественных работ, кроме часов, еще и в днях, и месяцах, а ст. 92 УК Мозамбика совершенно иным образом – в периодах, кратных четырем часам.

Ни УК РФ, ни УК Гвинеи-Бисау не конкретизируют виды обязательных (общественных) работ, которые могут быть назначены осужденному, в отличие от уголовного закона Мозамбика.

Так, в ч. 3 ст. 90 УК Мозамбика, помимо прочих, перечислены такие виды общественно полезных работ, как выполнение работ в школах, детских домах, больницах, домах престарелых, домах инвалидов; работ, связанных со строительством либо обслуживанием дорог общего пользования, охраной окружающей среды, обслуживанием садов, парков, иных объектов инфраструктуры; работ, имеющих государственный или общественный характер и т.д.

Таблица 3

Сравнительная характеристика общественных (обязательных) работ как вида уголовного наказания в УК РФ, УК Мозамбика и УК Гвинеи-Бисау

Закон	Бесплатный характер работ	Вид и срок исчисления	Орган, определяющий вид работ	Возможность замены иным видом наказания
УК Гвинеи-Бисау (ст. 47)	да	часы, дни, месяцы (не более ½ срока лишения свободы, установленного в санкции соответствующей статьи Особенной части)	суд	лишением свободы
УК Мозамбика (ст. 90)	да	периоды (один период – 4 часа), от 35 периодов до 1120 периодов	суд	–

Закон	Бесплатный характер работ	Вид и срок исчисления	Орган, определяющий вид работ	Возможность замены иным видом наказания
УК РФ (ст. 49)	да	часы, от 60 до 480	органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями	принудительными работами либо лишением свободы

Таким образом, в части классификации уголовных наказаний и их сущности уголовные кодексы анализируемых нами африканских государств, несмотря на национальные особенности, обусловленные традициями, обычаями, религиозными взглядами, имеют много общего с российским уголовным законом. Проведенное сравнительно-правовое исследование законодательства показало, что наиболее строгим уголовным наказанием в Гвинее-Бисау и Мозамбике является лишение свободы на определенный срок. В отличие от российского Уголовного кодекса, в рассматриваемых странах за совершение преступлений не назначаются пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В частности, прямой запрет на применение смертной казни установлен в п. 2 ст. 40 Конституции Республики Мозамбик.

Полагаем, что опыт выдворения за пределы государства иностранных граждан, совершивших общественно опасное деяние на ее территории, можно было бы использовать в России. Имплементация подобной меры в отечественное уголовное законодательство будет способствовать повышению его предупредительного потенциала, а также целесообразна с экономической точки зрения.

Литература

1. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие. М.: Зерцало, 1997.

2. Лихачев В.А. Из истории уголовного права государств Африки // Правоведение. 1970. № 4.

3. Потехин И.И. Основные проблемы истории народов Африки // Коммунист. 1961. № 12.

4. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII.

5. Código Penal da República da Guiné-Bissau (Decreto-Lei nº 4/93 – Suplemento ao Boletim Oficial nº 41, de 13 de Outubro de 1993, com as alterações introduzidas pela Lei nº 2/2002, publicada no Boletim Oficial nº 21, de 27 de Maio de 2002 e pelo artigo 13º da Lei nº 7/97, de 2 de Dezembro, publicada no suplemento ao Boletim Oficial nº 48, de 2 de Dezembro de 1997).

6. Código Penal da República de Moçambique // Boletim da República Publicação Oficial da República de Moçambique. Quarta-feira, 31 de Dezembro de 2014. I SÉRIE – Número 105.

УДК 343.42
Н.Б. Гулиева, *канд. юрид. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
E-mail: natavan-1212@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ВЕРУЮЩИХ, ДОБРОГО ИМЕНИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящей статье анализируются преступления религиозной направленности. Рамками исследования охватываются преступления против чести и достоинства верующих, репутации и доброго имени религиозных организаций. В статье рассматриваются противоречивые аспекты имеющихся законодательных конструкций, автор обращает внимание на схожесть и пересечение признаков в некоторых составах преступлений религиозной направленности, поддерживая идею о повторной криминализации оскорбления с введением квалифицирующего признака «мотив религиозной ненависти или вражды». Предлагается ввести уголовно-правовой запрет порочить доброе имя религиозных объединений, дискредитировать их репутацию и моральный облик.

Ключевые слова: оскорбление верующих, религиозная организация, честь, достоинство, репутация, доброе имя.

N.B. Gulieva, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Kemerovo State University
E-mail: natavan-1212@mail.ru

CRIMINAL LAW PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY OF BELIEVERS, THE GOOD NAME OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

This paper analyzes the crimes of religious orientation. The study covers crimes against honor and dignity of believers, reputation and good name of religious organizations. The article discusses the controversial aspects of the existing legislative structures, the author draws attention to the similarity and overlapping characteristics in some of the offences of religious orientation. The author supports the idea of re-criminalizing insults with the introduction of the aggravating circumstance of motive of religious hatred or enmity. It is proposed to introduce a criminal law locked tarnishing the good name of religious groups, discredit their reputation and moral character.

Key words: insult to believers, religious organization, honor, dignity, reputation, good name.

Широкую распространенность в последнее время имеют преступления, посягающие на религиозные чувства верующих. Духовные и культурные ценности представляют особую значимость в современном обществе, отвечают его потребностям и интересам. Светский характер Российского государства не исключает признания им вероисповедания, а отрицание отдельными членами общества религиозных канонов не препятствует реализации права на свободное вероисповедание.

Чаще всего преступления на религиозной почве совершаются путем оскорбления верующих лиц, дискредитации морального облика религиозных организаций. Объектом посягательства в таких случаях выступают честь, достоинство верующего человека, репутация духовных (религиозных) организаций. Современное состояние уголовно-правовой защиты таких объектов сводится лишь к наличию нескольких норм, охраняющих честь и достоинство верующих в качестве дополнительного объекта. Такие нормы в первую очередь охраняют иные объекты, в то время как посягательство на них преимущественно совершается путем оскорбления религиозных чувств верующих. Самостоятельного

уголовно-правового запрета на оскорбление чувств верующих или умаление репутации религиозных организаций законодателем не предусмотрено.

Уголовная ответственность предусмотрена за нарушение права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ), за возбуждение ненависти или вражды или унижение достоинства человека (ст. 282 УК РФ). Наряду с этим в уголовном законе охарактеризованы преступления (преимущественно в квалифицированных составах), совершаемые по мотиву религиозной ненависти или вражды. Не опровергая социально-криминологической обусловленности в существовании самостоятельных уголовно-правовых норм, характеризующих указанные деяния, отметим, что ни одна из них не охраняет честь, достоинство верующего человека, репутацию религиозных организаций в первую очередь, что не отвечает, на наш взгляд, принципу криминализации наиболее опасных форм посягательств на значимые объекты.

Так, конструктивные признаки нарушения права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ) сводятся к публичным действиям, выражающим явное неуважение к обществу, совершенные с целью оскорбления чувств верующих. Более опасными проявлениями таких действий, образующими квалифицированный состав преступления, являются публичные действия, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Оскорбление чувств верующих в данном составе образует признак субъективной стороны. Объективная сторона исследуемого деяния, как нами ранее было отмечено, заключается в публично выраженном явном неуважении к обществу. Такие публичные действия демонстрируют грубое пренебрежение общепринятыми нормами социального регулирования (нормами морали, нравственности, религиозными нормами, обычаями, традициями), имеют уничижительный характер. Речь, как правило, не идет о целенаправленном оскорблении человека по причине исповедания последним иной религии. В целом подразумеваются случаи явного пренебрежения религиозными устоями лицом, выражающим намерение продемонстрировать свою нетерпимость к религии, игнорирование её, унизить тех, кто поклоняется религиозным канонам, хотя нетерпимость субъекта к иным религиям как элемент мотивации мы также не исключаем.

Необходимость в существовании уголовно-правового запрета нарушать право на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ) обусловливается спецификой общественной опасности преступления, нарушающего конституционное право человека свободно исповедовать выбранную им религию. К тому же такие деяния имеют всё большую распространенность, что лишний раз доказывает наличие объективной потребности в уголовно-правовых способах воздействия на такое поведение. Поэтому свобода совести и вероисповедания обозначены в Уголовном кодексе РФ в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Соглашаясь в этой части с позицией законодателя, отметим, что наличие такой конструкции не защищает в полной мере чувства верующих, например, в частных случаях оскорбления человека по мотиву религиозной неприязни. В таких случаях честь и достоинство верующего человека остаются незащищенными в уголовно-правовом смысле. Хотя, на наш взгляд, подобное поведение обладает не меньшей степенью общественной опасности в сравнении с иными деяниями в общем массиве преступлений против личности и против чести и достоинства в частности. Меры уголовной ответственности, являясь видом юридической ответственности, входят в число юридических гарантий защиты прав и свобод личности [1]. Полагаем, что гарантировать защиту права на свободу вероисповедания в полном объеме без введения уголовно-правового запрета посягать на честь, достоинство верующих, репутацию религиозных организаций невозможно.

Предусмотренные в Уголовном кодексе РФ составы преступлений против религиозных чувств верующих не лишены недостатков и противоречий, что вызывает немало сложностей и вопросов в процессе квалификации. Так, анализируя преступление, предусмотренное ст. 148 УК РФ, можно сделать вывод о наличии весьма схожего с исследуемым деянием преступления – хулиганства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды (ст. 213 УК РФ). Одним из проявлений хулиганства является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды. Подобная разновидность хулиганских действий имеет сходство с публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу, совершенными с целью оскорбления чувств верующих («нарушение права на свободу совести и вероисповедания» (ст. 148 УК РФ)). Каким образом разграничивать указанные преступления[1], если их признаки тесно

[1] Многие исследователи указывают на сходства составов преступлений, предусмотренных ст. 148 и 213 УК РФ. Некоторые из них обозначают конкуренцию общей и специальной нормы, выделяя в качестве специальной норму, характеризующую нарушение права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ).

переплетаются [7, с. 75]? Даже если с теоретической точки зрения определенная разница в конструктивных признаках усматривается, то с практической точки зрения увидеть ее очень трудно. Публичный характер деяния в качестве обязательного признака заявлен только в ст. 148 УК РФ. Однако сложно представить хулиганство, проявляющееся в грубом нарушении общественного порядка, совершенное непублично. Специфическим признаком хулиганства является грубое нарушение общественного порядка, предполагающее нарушение общественного спокойствия, нормальных условий труда, отдыха и быта граждан, работы предприятий, учреждений и организаций, а также нарушение общепринятых норм морали, выраженное в резкой, циничной, неприемлемой форме. Данный признак позволяет отличать хулиганство от нарушения права на свободу совести и вероисповедания, однако возможность отнесения к хулиганству действий, нарушающих общепринятые нормы морали (если такие действия совершены по мотиву религиозной неприязни и выражают явное неуважение к обществу), порождает сложности в разграничении их с нарушением права на свободу совести и вероисповедания.

Еще больше сложностей возникает в процессе дифференциации исследуемого деяния от публичного унижения человека по признаку религиозной неприязни. Речь идет о возбуждении ненависти или вражды или унижении достоинства человека, предусмотренными ст. 282 УК РФ. Объективная сторона этого деяния выполняется посредством действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды или на *унижение достоинства человека,* в т.ч. *по признаку отношения к религии, совершенные публично* (выделено – авт.), или с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет. Стало быть, одним из проявлений указанного деяния являются публичные действия, направленные на унижение человеческого достоинства по признаку религиозной принадлежности. Такие действия преимущественно совершаются путем оскорбления на религиозной почве человека или группы граждан[1]. Иными словами, для такой формы посягательства на интересы государственной власти, как возбуждение ненависти или вражды или унижение достоинства человека (ст. 282 УК РФ), характерно в т.ч. и публично высказанное оскорбление человека, придерживающегося иных религиозных взглядов (исповедующего иную религию)[2].

Придание публичности действиям, образующим обязательный признак объективной стороны указанных составов, вызывает еще больше трудностей в их разграничении. В юридической литературе не раз обозначалась проблема, с которой сталкиваются правоприменители в части истолкования этого термина. Данный термин с точки зрения количественной его характеристики не раскрыт законодателем и не исследован в должной мере в теории уголовного права.

В этой связи верной представляется позиция А.В. Жеребченко. Автор критикует законодателя в части действующей редакции ст. 282 УК РФ и предлагает исключить из нее «унижение достоинства человека». Вместо этого предлагается дополнить ст. 130 УК РФ[3] квалифицирующим признаком «по мотиву религиозной ненависти или вражды» [4].

Ранее нами неоднократно критиковалась декриминализация оскорбления. Полагаем, что оснований для исключения из числа преступных деяния, посягающего на столь значимые объекты, не имеется. Декриминализация оскорбления обычного человека при имеющихся в Уголовном кодексе запретах посягать на честь, достоинство и репутацию обладателей специального статуса – представителя власти, участника процесса, военнослужащего и т.д. – противоречит равенству уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан независимо от их должностного положения [8, с. 36]. Не вдаваясь в подробности дискуссии о декриминализации оскорбления, ибо это не охватывается рамками настоящего исследования, отметим, что введение вновь такого запрета имеет социально-криминологическую обусловленность [3, с. 153]. В этой связи, разделяя позицию А.В. Жеребченко, считаем необходимым в качестве квалифицирующего признака оскорбления предусмотреть мотив религиозной ненависти или вражды.

Более того, полагаем, что умаление репутации и доброго имени религиозных организаций также требует уголовно-правовых способов защиты. Дискредитация морального облика, доброго имени религиозных организаций отличается, на наш взгляд, повышенной степенью общественной опасности, свойственной преступлениям. Повышенная общественная опасность такого поведения объясняется в

[1] Действия, направленные на унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии, образуют объективную сторону указанного деяния наряду с другими действиями, обозначенными в диспозиции ст. 282 УК РФ.

[2] Мы обозначаем лишь те формы проявления преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, которые имеют определенные сходства с нарушением права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ).

[3] На момент проведения исследования действующая редакция Уголовного кодекса РФ предусматривала ответственность за оскорбление.

т.ч. и тем, что порочение репутации объединений, образованных для совместного исповедания и распространения веры, не только нарушает право человека на свободу совести и вероисповедания, но и дестабилизирует режим правового государства, препятствует развитию гражданского общества, умаляет авторитет организаций, призванных развивать духовность и культуру, почитать религиозные каноны всех вероисповеданий, основанных на взаимопонимании, терпимости и уважении. Общественная опасность определяется с позиции социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя [6, с. 83]. Религиозная сфера, несмотря на светский характер Российского государства, – одна из важных составляющих жизнедеятельности современного общества. Социальная значимость религиозных организаций, их статус и предназначение в формировании духовной культуры населения страны обусловливают необходимость признать преступным посягательство на репутацию таких организаций. С точки зрения законодательной техники помещение нормы, характеризующей вновь введенное деяние в соответствующем разделе и главе, зависит от объекта посягательства. Преступление, посягающее на доброе имя религиозных объединений, не может быть расположено в разделе преступлений против личности. Не может быть оно помещено и в разделе преступлений против государственной власти, например, как преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, ибо Российское государство является светским, а не религиозным. Религиозные организации не являются структурными элементами государственной власти.

В юридической литературе высказывались предложения относительно необходимости систематизации группы преступлений религиозной направленности. В частности, предлагалось дополнить раздел преступлений против общественной безопасности и общественного порядка еще одной главой: «Преступления против духовной безопасности» [2, с. 47].

Не вдаваясь в подробности анализа всех преступлений религиозной направленности, поскольку рамками нашего исследования охватываются только преступления, посягающие на честь, достоинство верующих и репутацию религиозных организаций, полагаем допустимым отнести предлагаемый нами состав преступления к группе деяний против общественной безопасности и общественного порядка. Так, всякое проявление нетерпимости, умаляющее моральный облик организаций, созданных для коллективного исповедования религии, всегда имеет безнравственный характер. Поэтому вполне допустимо поместить норму о таком деянии в главу преступлений против общественной нравственности. В уголовном законе нормы о преступлениях против общественной нравственности помещены в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которая, в свою очередь, находится в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Таким образом, современное состояние уголовно-правовой защиты религиозных чувств верующих и репутации духовных организаций требует законодательных нововведений, т.к. наиболее опасные формы посягательств на указанные объекты не имеют соответствующего уголовно-правового запрета. Гарантировать защиту чести и достоинства верующих, морального облика и доброго имени религиозных объединений возможно только при наличии уголовно-правового механизма.

Литература

1. Алиев В.М., Соловых Н.Н. Теоретические аспекты уголовно-правовой защиты личности, ее прав и свобод // Российский следователь. 2016. № 16. С. 18-22.

2. Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41-50.

3. Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 151-155.

4. Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 12 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стер. М.: Азъ, 1995. 928 с.

6. Прозументов Л.М. Основания криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (14). С. 81-91.

7. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой охраны религиозных чувств верующих // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 71-76.

8. Шматова Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. № 15. С. 34-37.

УДК 343.35
Н.И. Петренко, *доктор юрид. наук, профессор*
Межрегиональный открытый социальный институт
E-mail: pr.petrenko@mail.ru;
Т.М. Якштас
Межрегиональный открытый социальный институт
E-mail: tati1806@mail.ru

КОРРУПЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ, ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы противодействия коррупции в России на современном этапе, выделяются основные инструменты реализации антикоррупционной политики, анализируются основные направления уголовной политики и национальной концепции противодействия коррупции, высказываются предложения по оптимизации законодательства и организационно-правового механизма борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, уголовный закон, взятка, должностное преступление.

N.I. Petrenko, *PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor*
Interregional Open Social Institute
E-mail: pr.petrenko@mail.ru;
T.M. Yakshtas
Interregional Open Social Institute
E-mail: tati1806@mail.ru

CORRUPTION: CONCEPT AND CHARACTERISTICS, TENDENCIES, CURRENT STATE AND PROBLEMS OF COMBATING

The article considers the basic problems of combating corruption in Russia at the present stage, the author introduce the main tools for implementation of anti-corruption policies. Main directions of criminal policy and the national concept of counteraction of corruption are analyzed; there are proposals for optimization of legislation and legal mechanism of combating corruption in the article.

Key words: corruption, anti-corruption, criminal law, bribery, official misconduct.

Одной из глобальных проблем, препятствующих цивилизованному осуществлению общественных отношений в современной России, является коррупция, под которой по официальному определению понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица» [5, п. 1 ст. 1].

Ощутимый удар коррупции по России в новейшее время пришелся на первое десятилетие ее существования в качестве суверенного государства, когда расцвет коррупции всех «мастей» и масштабы ее проникновения в государственные структуры и сферы общественных отношений приобрели угрожающий характер. Так, в 1998 г. профессор Н.И. Матузов отмечал, что «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие масштабы и формы, которые даже и

не снились партийным чиновникам советской эпохи». В 1999 г. академик РАН Д.С. Львов и доктор экономических наук Ю.В. Овсиенко оценивали коррупцию в России как «тотальную», а Юрий Чайка (тогда заместитель генерального прокурора России) заявил, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира, и коррупция является одной из самых деструктивных сил в Российском государстве. Коррумпированность чиновников в современном мире начинает приобретать глобальный характер. Коррупция не только бьет по экономическому развитию страны и регионов, но и подрывает авторитет аппарата власти и первых лиц государства, страдает моральное состояние общества. Имеет место и международная коррупция, которая снижает престиж страны на международной арене.

С тех пор прошло более пятнадцати лет. Однако актуальность борьбы с коррупцией себя не исчерпала, что подтверждается рядом исследований. По данным Индекса восприятия коррупции, ежегодно составляемого Transparency International, в 2015 г. Россия заняла 119-е место из 167, оказавшись рядом с такими странами, как Гайана и Сьерра-Леоне, а в 2016 г. – 131-е из 176 мест [7]. В этом рейтинге Россия упоминается как одна из стран Европы с самой сложной коррупционной ситуацией, где «взяточничество зачастую идёт рука об руку с репрессиями». В то же время, согласно тому же рейтингу, в России в 2010-е гг. уровень коррупции несколько снизился. О том же говорит ряд исследований, проведённых в 2010-е гг. Так, в 2012 г. британская аудиторская компания Ernst & Young провела исследование, в котором приняли участие свыше 1500 топ-менеджеров крупнейших компаний из 43 стран мира. Исследование показало, что если в 2011 г. 39% опрошенных в России менеджеров заявляли о необходимости давать взятки наличными для защиты бизнеса или достижения корпоративных выгод, то в 2012 г. таких стало 16% [7]. В 2011 г. международная консалтинговая компания Pricewaterhouse Coopers в своем докладе отметила, что «широкий общественный резонанс, который вызывает эта тема, и меры, принимаемые российским правительством в правовом поле, а также работа внутри компаний по укреплению систем обеспечения комплекса и формированию у сотрудников культуры этичного поведения – все это приносит свои плоды» [3, с. 39].

Одним из правовых источников предотвращения коррупционных проявлений и борьбы с ней становится изданный 25 декабря 2008 г. в России Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также «Национальный план борьбы с коррупцией на 2016-2017 годы» [4]. В федеральном законе «О противодействии коррупции» отражены не только основные принципы борьбы с ней, но и меры по профилактике коррупционных преступлений [5]. Один из важных моментов, на который хотелось обратить внимание, – это то, что в ФЗ определены меры ответственности физических и юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации, который подразумевает серьезные последствия за коррупционные правонарушения. Например, ст. 290 УК РФ в виде наказания за получение взятки в зависимости от ее размеров подразумевает не только штраф до 3 млн рублей, но и лишение свободы сроком до 5 лет. Значительным размером взятки признаются сумма денежных средств, имущества, услуг имущественного характера или стоимость ценных бумаг, а также прав на имущество, превышающие 25 тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие 150 тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие 1 млн рублей. Рассмотрим, какие же наказания предусмотрены Уголовным кодексом РФ за злоупотребление должностными полномочиями. Статья 285 гласит, что использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам государства и граждан влечет за собой штрафы в размере до 300 тысяч рублей или лишение свободы на срок до 7 лет, а деяния, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до 10 лет. Также должностное лицо лишают права занимать определенные должности на срок до 3 лет [9].

Тем не менее такие серьезные меры ответственности отнюдь не пугают чиновников. В последние годы мы наблюдаем (особенно в СМИ) множественные факты задержания должностных лиц государственных органов власти за взятки, должностные преступления и другие коррупционные проявления. А теперь обратимся к официальной статистике Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. На рисунке 1 мы можем проследить динамику возбужденных дел по факту взяток в РФ за 2013-2017 гг.

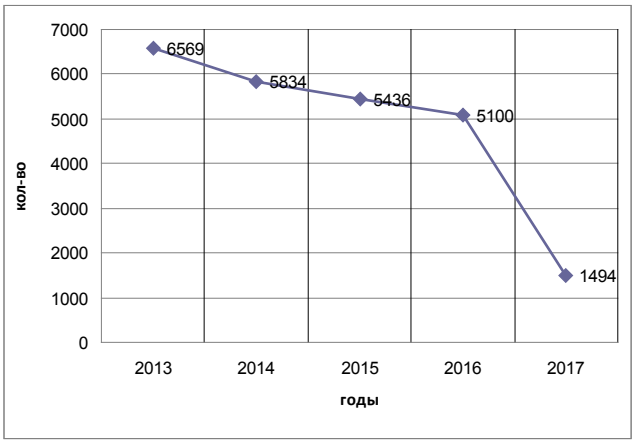

Рис. 1. Динамика преступлений по получению взяток в РФ за 2013-2017 гг.

Из графика видно, что количество преступлений по получению взяток в 2016 г. сократилось на 1469 эпизодов по сравнению с 2013 г., что составляет 22,4%. Следует обратить внимание, что данные за 2017 г. представлены с января по июнь, т.е. за полгода.

А теперь рассмотрим динамику количества всех уголовных дел по коррупционным преступлениям в РФ за 2013-2017 гг. (рис. 2).

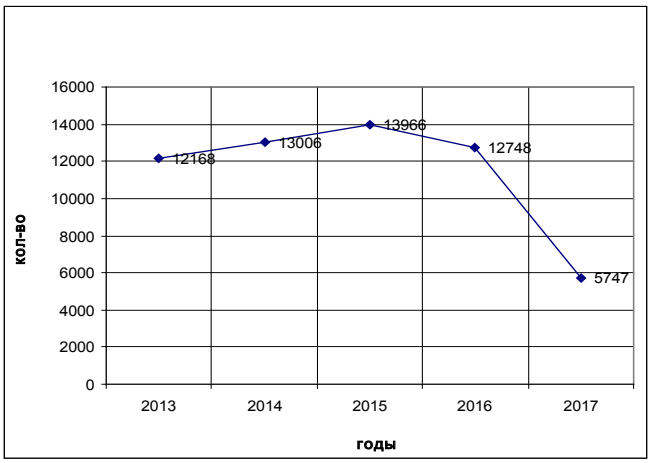

Рис.2. Динамика коррупционных преступлений в России за 2013-2017 гг.

Из графика видно, что в 2015 г. в России количество возбужденных уголовных дел по фактам коррупции выросло на 1885 по сравнению с 2013 г., что составляет 14,8%, а в 2016 г. сократилось на 1220 дел, или на 8,8%. Цифра 5747 представлена за полгода 2017 г. Но если ее умножить на 2, то можно предположить, что всего количество преступлений будет примерно 11 500, и это можно считать положительным моментом в борьбе с коррупцией.

С введением закона «О противодействии коррупции» прошло 9 лет. За этот период в закон было внесено множество поправок. Сформирована в целом правовая и организационная база противодействия коррупции, определен системный подход к этому опасному социально-экономическому явлению: приняты федеральные законы, утверждены Национальный план и Национальная стратегия противодействию коррупции, ратифицированы Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и об уголовной ответственности за коррупцию, образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, который координирует направления современной антикоррупционной политики. В каждом субъекте РФ разработаны и реализуются антикоррупционные программы. В то же время официальная статистика не снимает остроту данной проблемы. Ученые и общественные деятели бьют тревогу. Например, Е.Р. Пудаков считает, что «организация противодействия коррупции в системах государственной службы различных государств выстраивается, исходя из степени общественной опасности коррупционных проявлений… Для нас наиболее приемлема такая концепция борьбы с коррупцией, которая строго регламентирована в при-

менении, поскольку уровень коррупции в системе государственной службы в Российской Федерации настолько высок, что необходимы жесткие административно-правовые, а также организационные средства противодействия коррупции» [8, с. 68].

Кроме внесения поправок в нормативно-правовые акты, необходимо больше привлекать внимание общественности к данному вопросу. Формирование в общественном сознании понимания крайней опасности коррупции и последствий попустительства взяточничества должно включать в себя:

• антикоррупционное гражданское образование;

• построение антикоррупционных коалиций;

• свободный доступ населения к любой информации о коррупции путем, например, проведения мониторинга коррупционных преступлений в каждом субъекте РФ, а в рамках субъекта – в каждом муниципальном образовании. В Ульяновской области привлекают внимание общественности к коррупционным проявлениям таким образом. В 2009 г. по инициативе губернатора Ульяновской области была учреждена должность Уполномоченного по противодействию коррупции Ульяновской области, в задачи которого входит защита прав и интересов общественных институтов от возможных коррупционных проявлений государственного и муниципального управленческого аппарата. На официальном сайте Уполномоченного (www.anticorrupt-ul.ru) показаны зоны коррупционного риска Ульяновской области в разрезе муниципальных образований: желтый, зеленый, красный цвет обозначает соответственно низкий, средний, высокий уровень. Данный проект реализован Палатой справедливости и общественного контроля в Ульяновской области в целях активизации работы по профилактике и противодействию коррупции через общественное наблюдение. Данный проект принес определенные успехи в борьбе с коррупционными проявлениями в этом регионе. Если в 2009 г. в Ульяновской области было зафиксировано 242 коррупционных правонарушения и область занимала 2-е место в коррупционном рейтинге Приволжского федерального округа, то в 2013 г. таких правонарушений – 100, а в 2016 г. – всего 24 [6]. Активное вовлечение общественности в борьбу с коррупцией, прозрачность действий и решений органов и должностных лиц государственной власти и управления, несомненно, положительно скажутся на пресечении и предупреждении коррупции.

Еще одной из мер профилактики коррупционных правонарушений может стать специальный реестр. Лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ, следует включать в специальный государственный реестр лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Ведение такого реестра может быть доверено Уполномоченному федеральному органу государственной власти – Министерству юстиции РФ. Смысл такого реестра состоит в том, что любой работодатель, в т.ч. представитель нанимателя, если это касается государственных структур, станет просматривать служебную историю будущего сотрудника, претендующего на госслужбу, которая будет фиксироваться в данной системе подобно банковской кредитной истории. Для органов государственной и муниципальной власти такая выписка из реестра будет обязательной при рассмотрении кандидатуры конкурсной комиссией. Также этой системой может воспользоваться и коммерческая организация, дабы исключить возможность принятия в ряды своих сотрудников коррупционера.

К числу основных инструментов реализации антикоррупционной политики можно отнести оценку эффективности антикоррупционной деятельности и ее корректировку. В своих трудах профессор Р.М. Абызов отмечает, что «результаты антикоррупционной политики, помимо сокращения коррупционных проявлений, должны оцениваться в контексте экономических и социальных последствий, а также с учетом многофакторного подхода, что позволит избежать опасностей идеологизации, апологетизации принимаемых антикоррупционных мер и внести своевременные коррективы в антикоррупционную политику государства» [1, с. 47]. Борьба с коррупцией должна носить системный характер, что и наблюдается сегодня с точки зрения деятельности руководства нашей страны.

Литература

1. Абызов Р.М. О некоторых технологиях реализации антикоррупционной политики // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28).

4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 // Российская газета. 2016. № 6946 (78).

5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

6. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ. URL: http://sledcom.ru/activities/statistic (дата обращения: 10.10.2017).

7. Официальный сайт Transparency International. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/ (дата обращения: 15.10.2017).

8. Пудаков Е.Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. Уфа: Изд-во Башкир. ин-та социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2017. 17 марта. № 7216 (50).

УДК 340:343.8
А.Г. Репьев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: repev-artem@yandex.ru;
А.М. Репьева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: anna-repeva@yandex.ru

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «УВАЖЕНИЕ» И «ДОСТОИНСТВО» С ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА)

Авторы рассматривают категории «уважение» и «достоинство» с двух позиций – как правовые явления и нравственные императивы. На примере отрасли уголовно-исполнительного права проводится анализ проблем не только законодательного закрепления принципов уважения и достоинства личности, но и реализации их в деятельности учреждений исполнения наказания, внутри субкультуры осужденных. Выводы, к которым приходят ученые, позволили им предложить меры, направленные на совершенствование нормативных правовых актов, затрагивающих эту сферу, а также конкретные мероприятия по профилактическому воздействию на личность преступника.

Ключевые слова: уважение, достоинство личности, правовое преимущество, воздействие.

A.G. Repev, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: repev-artem@yandex.ru;
A.M. Repeva, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: anna-repeva@yandex.ru

MORAL AND LEGAL CATEGORIES «RESPECT» AND «ADVANTAGE» FROM THE PERSPECTIVE OF A VALUABLE APPROACH (ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL AND PENAL RIGHT)

The authors of the article consider categories «respect» and «advantage» from two positions: as legal phenomena and moral imperatives. On the example of branch of the criminal and executive right the analysis of problems not only legislative fixing of the principles of respect and dignity of the personality, but also their realization in activity of institutions of execution of the punishment, in subculture of convicts is carried out. Conclusions to which scientists come have allowed them to propose the measures directed to improvement of the regulations affecting this sphere and also concrete actions for preventive impact on the identity of the criminal.

Key words: respect, dignity of the personality, legal advantage, influence.

С течением времени все больше ученое сообщество обращается к анализу соответствия проводимой правовой политики по реформированию различных государственных институтов провозглашаемым принципам права. Это абсолютно обоснованно, поскольку последние, выступая руководящими требованиями, определяют смысловое и содержательное наполнение не только законодательства, но и непосредственно деятельность различных ветвей власти, институтов гражданского общества.

В 2020 г. истекает срок реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации [7]. Компетентным органам надлежит тщательно проанализировать эффективность ее выполнения. Речь, в частности, идет о поставленной цели укрепления международных стандартов исполнения наказания, неукоснительного соблюдения общеправовых принципов, в т.ч. уважения прав человека.

Даже поверхностный взгляд на современную пенитенциарную систему позволяет предположить, что не все так оптимистично, как казалось. Попробуем аргументировать свою позицию, основываясь на выявлении сущностных особенностей обозначенного принципа с позиции ценностного подхода. Такой выбор обусловлен весьма доказательным тезисом, выдвинутым А.С. Мордовцом и О.В. Рагузиной, что «уважение – это нравственно-правовая ценность, в которой очень наглядно просматривается духовная составляющая общества» [5, с. 100]. Полагаем, что система учреждений изоляции человека от общества, как никакая другая, обращает человека к его внутренней, духовной организации. Однако, к сожалению, исследование уважения в уголовно-исполнительном праве с позиции и как категории, и как принципа если и не полностью игнорируется, то и обстоятельно не просматривается. Имеются отдельные работы, опосредованно посвященные уважению как принципу уголовно-исполнительного права [2, с. 9; 4]. Не умаляя заслуг данных авторов, вряд ли можно считать такое положение дел отвечающим потребностям времени. Следовательно, позволим себе попробовать устранить данный пробел.

Термин «уважение» словарями русского языка разъясняется не всегда однозначно. Нам импонирует такое толкование: «Уважать – считаться с кем-нибудь, чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы… Уважение – почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств» [9, с. 713].

Как мы видим, толкование категории «уважение» тесно соприкасается с представлениями о достоинстве личности. А.С. Мордовец и О.В. Рагузина пишут: «Идеи уважения и достоинства личности неразрывно связаны. Они находятся в одном нравственно-правовом пространстве и являются важнейшими категориями правовой политики» [6, с. 26]. Попробуем развить тезис, опираясь на теоретико-правовую и языковую конструкцию достоинства личности.

С точки зрения лингвистики слово «достоинство» происходит от старославянского «достой», что означает «приличие, соответствие, соразмерность» [15, с. 8-9]. Современные словари гласят, что достоинство – это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [9, с. 177, 882].

Одним из виднейших правоведов современности, обративших внимание на «явно выраженную неопределенность» достоинства, стал профессор Н.А. Придворов. Ученый в числе первых предложил рассматривать достоинство с точки зрения ценностного подхода в связи с тем, что «все понятия в теории права о человеке связаны с идеей достоинства, подчинены ей и выражают ее различные стороны, моменты содержания» [10, с. 6, 8]. Позднее ценностный подход при исследовании достоинства личности и уважения нашел свое развитие в трудах известных представителей Саратовской школы права (А.С. Мордовец, О.И. Цыбулевская и др.) и их учеников [4, 18, 11, 13].

Попробуем развить представления о рассматриваемых явлениях государственно-правовой действительности и предположим, что употребление термина «достоинство» применительно к человеку не может не вызвать научный интерес с точки зрения уяснения, во-первых, трактовки его как общей правовой и социально-философской категории; во-вторых, освещения аспектов соотношения с такими формами регулирования общественных отношений, как дозволение, стимулирование, поощрение.

Подобный переход от сугубо идеалистических, нравственных аспектов уважения и достоинства к практико-ориентированному их влиянию на правовое регулирование нам кажется весьма оправданным. Объясняется это тем, что основанием любых дозволений, в т.ч. и таких специфических разновидностей, как, к примеру, правовые преимущества, законные интересы, служит признание обществом достоинства личности, его уважения.

Следовательно, предположим, что *достоинство – это нравственно-этическая и философско-правовая мера ценности человека в обществе и государстве с позиции его свободы, неприкосновенности и равенства, необходимых для жизни.*

Что касается уважения, то нам импонирует понимание его *как требования максимально почтительного отношения к личности, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство.*

Несмотря на тот факт, что принцип уважения прав человека, его достоинства имеет, как мы убедились, достаточно прочную теоретическую основу, он не закреплен в качестве принципа в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) [16]. Это при том, что ряд положений данного кодифицированного нормативного акта так или иначе основывается на уважении, отсылает к его пониманию.

Тем не менее мы убеждены, что принцип уважения прав человека имеет место в уголовно-исполнительном праве и находит свое воплощение в пенитенциарной политике. Уважение к осужденному

со стороны государства, должностных лиц, других осужденных имеет не мнимую, не столько теоретическую, сколько реальную практическую ценность.

К примеру, почтительное, основанное на признании достоинства личности друг друга отношение внутри сообщества осужденных существенно расширяет ценностные границы понимания принципа. Уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пенитенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и ее защиту от вторжения со стороны третьих лиц. Это понимание основывается на ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение частной жизни [3]. Однако 42,1% опрошенных респондентов из числа сотрудников исправительных учреждений указали, что отношения между осужденными нельзя назвать основанными на уважении; 31,6% – что уважительное отношение зависит от ряда факторов (например, от нахождения на определенной ступени иерархической субкультуры, характера совершенного преступления и т.д.).

Речь здесь идет, видимо, о преимущественном положении одних осужденных над другими в правах, вольностях, возможностях. Однако не стоит здесь смешивать правовые преимущества и преимущества вне правовой плоскости, обусловленные внутренней субкультурой осужденных, основанные на праве сильного, авторитетного и поддерживаемые администрацией в интересах обеспечения спокойствия мест лишения свободы.

Как ранее мы уже указывали, правовые преимущества выступают обязательным элементом специального правового статуса осужденного и направлены на обоснованное улучшение, облегчение его положения путем неподверженности некоторым обязанностям, ограничениям и запретам.

Следуя цепочке размышления, мы подошли к соотношению уважения и достоинства осужденного через систему правовых преимуществ. Этот аспект, в т.ч. ввиду своей определенной парадоксальности и некоторой противоречивости, представляется интересным.

Так, в статье 19 Конституции РФ закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Обратившись к анализу статей УИК РФ, приходим к выводу, что принцип равенства осужденных перед законом не абсолютен, что следует из неравенства условий отбывания наказания между мужчинами, женщинами и несовершеннолетними, зачастую не всегда обоснованного уже на этапе назначения наказания.

Часть 1 ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет, что пожизненное лишение свободы назначается за такие категории преступлений, как особо тяжкие, посягающие на жизнь, против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, а также половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста [17]. Безусловно, содержание данной части указанной статьи не может быть подвержено сомнению и пониматься как негуманное, т.к. категории преступлений особо тяжкие (подготовка, пособничество и непосредственное исполнение террористического акта, захват заложников и т.д.). В то же время сомнению с нашей стороны подвергается ч. 2 ст. 57 УК РФ, запрещающая назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы женщинам. Возникает уместный, как полагаем, вопрос: «Почему к женщине, например, активно участвующей в подготовке и непосредственной реализации экстремистского или террористического акта, суд обязан относиться гуманно, не назначая пожизненного лишения свободы?». В последнее время данный вопрос особо актуален, поскольку только с 2012 по 2016 гг. международная террористическая организация «Исламское государство» пополнила свои ряды полутора тысячами выходцев из России. Более 15% из них женщины.

Очень много говорится в этой связи о профилактике данного рода фактов, о бдительности граждан и непосредственно родителей, и практически ничего – о наказаниях участникам. Нельзя забывать, что наказание и его отбывание должны быть дифференцированы относительно совершенного преступления, ведь именно это зачастую выступает одним из ведущих направлений предупреждения преступлений. К сожалению, в современном обществе женщины все чаще становятся не только участниками, но и лидерами различных преступных групп, исполнителями тяжких преступлений против личности [1]. Так, статистические данные свидетельствуют, что в России за 9 месяцев 2017 г. было выявлено 739 678 (за 2016 г. – 1 015 875) лиц, совершивших преступления, среди которых женщин – 112 719 (148 026), что составляет 15,2% от их общего количества (этот показатель вырос относительно 2016 г. на 0,6%) [14].

После того как выносится обвинительный приговор суда женщине-осужденной о сроке наказания, наступает этап его отбывания. Здесь также мы встречаемся с примерами «сверхгуманного» и «сверхуважительного» отношения к лицу, совершившему преступление, по признаку полового различия. Статья 58 УК РФ и статья 74 УИК РФ закрепляют, что независимо от тяжести совершенного преступления женщины отбывают наказание в виде лишения свободы только в исправительных колониях (далее – ИК) общего режима. Колонии строгого и особого режимов, а также тюрьмы, со-

гласно законодательству РФ, предназначены только для мужчин. При этом мужчины, приговоренные к пожизненному лишению свободы (в т.ч. и за экстремистскую и террористическую деятельность), отбывают наказание в колониях особого режима. Нам представляется очевидным и понятным, что условия в ИК общего режима характеризуются определенным послаблением порядка отбывания наказания и благоприятствованием, нежели ИК строгого и особого режимов.

Кроме всего прочего, несмотря на тот факт, что в связи с необходимостью вступления в Совет Европы с 1996 г. в России объявлен мораторий на применение смертной казни, тем не менее, согласно законодательству РФ, она не может быть назначена женщинам ни при каких условиях. Очевидно диалектическое противоречие между гендерным равенством (равноправием) и реализацией принципов справедливости, дифференциации наказания. Равноправие полов выступает важной основой для любого демократического общества и государства, которые стремятся к социальной справедливости и уважению прав человека.

К примеру, ст. 78 УИК РФ указывает, что независимо от поведения осужденной-женщины в исправительной колонии, даже в случаях отказа трудиться, несоблюдения режима и иных фактов злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, она не может быть (в отличие от мужчины) переведена в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания.

Статья 90 УИК РФ закрепляет, что женщины, осужденные к лишению свободы, могут получать посылки, передачи и бандероли без ограничения количества, тогда как у мужчины количество ограничено в зависимости от условий отбывания наказания (ст. 121, 123, 125, 131 УИК РФ).

Безусловно, мы не хотим полностью приравнять в условиях отбывания наказания женщин и мужчин. Очевиден тот факт, что они должны быть различны. Гендерный подход, особенно при назначении и исполнении наказания, позволяет максимально продуктивно и всестороннее подойти к оценке личности преступника, учесть его особенности. Однако необходимо отдавать отчет в том, что все это должно воплощаться в целях повышения эффективности реализации законодательно закрепленных принципов уважения равенства, справедливости и гуманизма, а не для их попирания путем установления излишних правовых преимуществ.

В ракурсе изложенного хотелось бы остановиться на частном элементе принципа уважения – почтительном отношении к семейной жизни осужденного. Зададимся вопросом: является ли ограничение предоставляемых свиданий с родственниками, установленное в ряде статей УИК РФ, нарушением уважения семейной жизни осужденного? В одном из определений Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе на нарушение конституционных прав отдельными положениями ст. 89, 121, 123, 125 и 131 УИК РФ указано: «Лицо, имеющее умысел на совершение особо тяжких или тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и близких на такие ограничения» [8]. Таким образом, в целом некие правоограничения не являются нарушением рассматриваемого нами принципа и объективно необходимы для достижения целей наказания, для возможности установления каких бы то ни было лишений за совершенное преступление, по сути, помогают найти справедливый баланс между интересами общества и интересами личности.

В то же время абсолютный запрет, существовавший до 16 октября 2017 г., на предоставление свидания осужденным, отбывающим наказания в строгих условиях колонии особого режима (по сути, минимум в течение 10 лет), нарушал конституционное требование об уважении частной и семейной жизни. На это указывали положения международных правовых актов в части несоразмерного ограничения конституционных прав осужденного и членов его семьи, что одновременно противоречило Конституции РФ, ее статьям (ч. 4 ст. 15, ст. 21, ч. 1 ст. 23 и ч. 3 ст. 55).

Итогом стало признание положений п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, не соответствующими статьям 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 23 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека и, как следствие, внесение изменений в УИК РФ с предоставлением вышеуказанной категории осужденных одного длительного свидания в течение года.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 8 УИК РФ частью следующего содержания:

…Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство.

Безусловно, на изложенных аспектах проблематика теоретико-правового, отраслевого понимания

принципа уважения прав человека не заканчивается. Вряд ли это возможно и с учетом принятия вышеизложенных поправок. Изучаемый вопрос слишком многогранен. Вместе с тем попытка обратить внимание научного сообщества и практикующих сотрудников на вышеуказанные проблемы должна поспособствовать консолидации их усилий. Применительно к уважению и достоинству, как ни к каким другим правовым категориям, важно учесть и опыт их осмысления с позиции нравственных, духовных императивов, и практику реализации правоохранительными органами в качестве руководящих требований.

Литература

1. Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. 160 с.

2. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. 50 с.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

4. Мордовец А.С. Социально-юридическая конструкция человеческого измерения прав человека // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 500-509.

5. Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник мат-лов 4-й междунар. научно-практ. конф-ции, посв. 100-летию Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина / отв. ред. А.В. Малько. Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. С. 97-104.

6. Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 22-28.

7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.11.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 № 63-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. 917 с.

10. Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1977. 136 с.

11. Репьев А.Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. 2017. № 6. С. 109-113.

12. Романовская О.В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 19-22.

13. Смирнов О.В. Уважение прав и свобод человека как принцип деятельности органов внутренних дел // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 4. С. 84-89.

14. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2017 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/ (дата обращения: 25.10.2017).

15. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.

16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 43 (Ч. II). Ст. 6226.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4752.

18. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 8-16.

УДК 343.9
В.С. Харламов, *канд. юрид. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: ValentinX55@mail.ru

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И КРИМИНОГЕННОСТИ СЕМЬИ

В статье на основе анализа уголовной статистики представлена характеристика преступности отечественной молодежи в семье и вне сферы семьи. Рассмотрена структура насильственных преступлений подростков и молодежи.

Ключевые слова: молодежная преступность, преступность несовершеннолетних, криминальное насилие, внутрисемейные насильственные преступления.

V.S. Kharlamov, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: ValentinX55@mail.ru

CORRELATION OF CRIMINAL VIOLENCE OF MODERN RUSSIAN YOUTH AND CRIMINALITY IN THE SPHERE OF FAMILY RELATIONS

The article presents the characteristic of youth delinquency within the family and outside the sphere of the family on the basis of the analysis of crime statistics. The structure of violent crimes of teenagers and adult young people is considered.

Key words: juvenile crime, official statistics, criminal violence, violence within the family.

Проблемы преступности в молодежной среде издавна привлекали к себе повышенный интерес со стороны ученых, представителей государственной власти и общества, политических институтов цивилизованных стран мира. Это связано в первую очередь с тем, что молодежная преступность – основа общей преступности. Данный факт подтверждают результаты многолетних статистических наблюдений. Молодежь отличается повышенной криминогенностью, занимая среди выявленных участников преступлений доминирующие позиции.

Способность государства и его институтов удержать молодых людей от конфликта с законом, организовать эффективную систему противодействия общества от криминальных проявлений молодого и подрастающего поколения относится к числу важнейших критериев зрелости общества, мудрости его власти, надежности и стабильности, перспектив развития любой страны. Известно, что окружающий социум всегда играет важную роль в социализации подрастающего поколения.

В современных условиях глобализации молодежь призвана выступить проводником идеологии добрососедства. В истекшем 2017 г. Россия собрала более двенадцати тысяч участников из 188 стран мира и провела XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

В мировой практике отсутствует единый подход к определению границ молодежного возраста. Так, в Кодексе о детях и молодежи Республики Куба (1978 г.) верхняя граница определена 30 годами, а в венгерском Законе о молодежи (1971 г.) вообще отсутствуют возрастные рамки [4, с. 299]. В документах Организации Объединенных Наций к молодым людям относят лиц в возрасте 10-24 лет, а «молодежь» – это лица в возрасте 15-24 лет [8]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также применяет дефиницию «молодежь» для выделения возраст-

ной категории от 15 до 24 лет. Кроме того, ВОЗ и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) используют термин «подростки» для тех, кому от 10 до 19 лет, и термин «молодые люди» – для тех, кому от 10 до 24 лет [1].

В соответствии с действующим российским законодательством несовершеннолетними считаются подростки от 14 до 18 лет, совершеннолетними – молодежь от 18 до 30 лет. В отдельных случаях (при наличии постоянного места жительства в России или при проживании за рубежом) федеральное и региональное законодательство позволяет повысить возрастную планку до 35 лет и более.

В научной литературе представлены различные определения понятия «молодежная преступность». На наш взгляд, наиболее полно раскрывается данное понятие посредством семантической концепции преступности [24, с. 136], согласно которой под молодежной преступностью понимается свойство молодежи как обособленного возрастными параметрами спецконтингента воспроизводить криминальные проявления в корреляционной взаимозависимости с детерминантами их девиантного поведения. Статистически молодежная преступность выражается как совокупность преступлений, совершенных за определенный промежуток времени на определенной территории лицами в возрасте 14-29 лет, и совокупность участников этих преступлений в том же возрасте.

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных молодыми россиянами в 2000-2016 гг. [11, с. 175]

Ежегодное количество лиц, совершивших преступления в РФ (тысяч человек)		Всего молодежь	Из них			
			в возрасте 14-17 лет	в возрасте 18-29 лет	учащиеся и студенты	
1		2	3	4	5	6
2000	Массив криминалитета	1741,4	932,6	177,9	754,7	100,6
	Доля от гр. 2 в (%)	100	53,5	10,2	43,3	5,8
2005	Массив криминалитета	1297,1	738,0	150,0	588,0	87,1
	Доля от гр. 2 в (%)	100	56,9	11,6	45,3	6,7
2010	Массив криминалитета	1111,1	559,1	72,7	486,4	72,0
	Доля от гр. 2 в (%)	100	50,3	6,5	43,8	6,5
2015	Массив криминалитета	1075,3	461,1	56,0	405,1	56,0
	Доля от гр. 2 в (%)	100	42,9	5,2	37,7	5,2
2016	Массив криминалитета	1015,9	423,9	48,6	375,3	50,0
	Доля от гр. 2 в (%)	100	41,7	4,8	36,9	4,9

По данным официальной статистики, как видно из таблицы 1, в XXI в. в 2000-2016 гг. доля молодежи в общем количестве лиц, совершивших преступления, варьирует от 53,5 до 42,9% при очевидной тенденции к снижению. Этот показатель свидетельствует о чрезвычайной преступной активности молодежи, поскольку только контингентом в возрасте от 14 до 29 лет включительно ежегодно совершалась почти половина всех зарегистрированных преступлений. Следует заметить, что в рассматриваемый период (2000-2016 гг.) доля молодых людей в населении России сократилась с 22,5 до 19% (от 32,7 до 27,6 млн человек) [11, с. 79-80; 23, с. 87-88]. Кроме того, в таблице 1 отражено, что доля совершившей преступления несовершеннолетней молодежи в возрасте от 14 до 17 лет сократилась более чем в два раза (от 10,2% в 2000 г. до 4,8% в 2016 г.), а доля совершившей преступления совершеннолетней молодежи в возрасте от 18 до 29 лет сократилась от 43,3% в 2000 г. до 36,9% в 2016 г. Доля совершивших преступления учащихся и студентов, состоящих преимущественно из молодых людей, также сократилась от 5,8% в 2000 г. до 4,9% в 2016 г.

Какова специфика криминального насилия? В настоящей статье будут подвергнуты анализу преступления, о которых говорится в главах 16-18, 20 раздела VII Уголовного кодекса Российской Федерации. За рамками представленного криминологического анализа остались корыстно-насильственные преступления, такие как грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и другие криминальные посягательства, предусмотренные разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» и разделом IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в т.ч. терроризм (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ).

Таблица 2

Сведения о лицах, совершивших насильственные преступления в 2016 г. в России [10]

Показатели структуры преступлений		Количество выявленных лиц, совершивших преступления	Из них в возрасте 14-17 лет *		Из них в возрасте 18-29 лет*		Удельный вес числа молодых людей, совершивших преступления (сумма гр. 4 и гр. 6, в %)*
			Удельный вес из гр. 2 (в %)	Количество	Удельный вес из гр. 2 (в %)		
1		2	3	4	5	6	7
Всего		101 5875	48 589	4,8	375 331	36,9	41,7
Из них предусмотрены УК РФ	Гл. 16 УК РФ	198 335	3907	2,0	54283	27,4	29,4
	Убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ	8627	182	2,1	2431	28,2	30,3
	Ст. 111 УК РФ	26 152	623	2,4	8271	31,6	34,0
	Гл. 17 УК РФ	1008	23	2,3	439	43,6	45,9
	Гл. 18 УК РФ	8966	432	4,8	5180	57,8	62,6
	Ст. 131 УК РФ	2521	207	8,2	1205	47,8	56,0
	Гл. 20 УК РФ	32 549	3	0,01	5685	17,5	17,51

Примечание: расчетные данные отмечены знаком «*»

Согласно таблице 2 общее количество лиц, совершивших в России в 2016 г. рассматриваемые насильственные преступления, предусмотренные гл. 16-18, 20 раздела VII УК РФ, составило 240 858 (23,7% от 1 015 875 человек, совершивших преступления). Каждый третий молодой человек (30,3% от общего количества) изобличен в совершенном убийстве (ст. 105, 106, 107 УК РФ). Среди граждан, совершивших преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», зафиксировано 45,9% молодежи. В общем числе выявленных граждан, совершивших различные виды половых преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, молодых людей, совершивших половые преступления, 62,6%. Из них более половины (56%) совершили изнасилование (ст. 131 УК РФ).

Как показывает демографический анализ, в России количество совершеннолетней молодежи в 2016 г. превышало в три раза число подростков в возрасте от 14 до 17 лет. При этом согласно таблице 2 доля совершеннолетней молодежи из числа участников насильственных преступлений многократно превышает долю участников преступлений, не достигших совершеннолетия. В частности, в 12 раз больше совершеннолетних молодых людей – насильников, совершивших половые преступления (гл. 18 УК РФ), по сравнению с числом несовершеннолетних лиц, изобличенных в совершении таких преступлений. Высокая криминализированность совершеннолетней молодежи России очевидна. Характерно, что в структуре криминальных проявлений подростков преобладают преступления против собственности [21, с. 46-47]. У несовершеннолетних делинквентов корыстная мотивация превалирует над насильственной.

Следует отметить, что преступность молодежи имеет специфические черты: ее отличает групповой характер и склонность к насилию. Значительное количество насильственных преступлений (около 20%) совершено лицами, находившимися в состоянии наркотического и алкогольного опьянения [6, с. 5, 7, 11, 20-27, 47; 9]. Из выводов Доклада о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации следует, что до 80% молодежи употребляет алкоголь, примерно 60 тысяч детей и подростков в России официально признаны хроническими алкоголиками [1, с. 20].

Примечательно, что удельный вес групповой преступности заметно возрастает по мере снижения возраста преступников. В то же время устойчивые, организованные преступные группы присущи совершеннолетней молодежи. Лица, не достигшие совершеннолетия, чаще совершают групповые преступления спонтанно, их совершение преиму-

щественно не охватывается единым преступным умыслом и носит ситуативный характер.

Характерно, что удельный вес лиц женского пола в возрасте до 30 лет в половой структуре российской молодежи, совершившей преступные посягательства, не превышает 7% при удельном весе женщин в общем составе всех преступников от 12 до 18%.

Полученная уголовная статистика свидетельствует, что каждый третий из общего числа молодых участников преступлений был ранее судим. Указанные статистические данные согласуются с результатами исследований других криминологов. В частности, по результатам проведенных исследований (Д.В. Власов, П.Н. Кобец) лица в возрасте 18-29 лет составляют 35,5% преступников-рецидивистов, совершивших насильственные преступления против собственности [3, с. 74]. По исследованиям А.А. Тайбакова свыше половины (53%) профессиональных преступников совершили первое преступление в возрасте 14-16 лет, а 39% – в возрасте 17-18 лет [19, с. 86].

Одним из опасных криминологических симптомов является вовлечение детей в совершение антиобщественных действий и преступления. Совершеннолетние молодые люди, обладающие значительным преступным опытом, вовлекают в преступную деятельность неискушенных лиц младших возрастных категорий. Налицо общественная опасность таких «наставников», посягающих на нравственное и телесное здоровье детей. Вовлечение в незаконные посягательства несовершеннолетних играет детерминирующую роль в развитии детской преступности. Проведенный анализ позволяет сформировать криминологический портрет «наставника». Это лицо мужского пола в возрасте от 18 до 24 лет, городской житель, холостой, без определенного рода занятий (не работает и не учится), с неполным средним образованием.

В процессе анализа структуры преступлений, совершенных иммигрантами в 2016 г., необходимо отметить, что доля криминальных посягательств иммигрантов в общем объеме российского криминалитета составила 3,7% [16, с. 44]. В числе иммигрантов, совершивших преступления, доминирует молодежь. Для преступности иммигрантов, как в целом и общероссийской преступности, характерно соотношение преступных посягательств насильственных к ненасильственным (корыстным, корыстно-насильственным и др.) как 1 к 2, наличие отдельных видов высоколатентных насильственных преступлений, таких как побои (ст. 116 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ). Особенно высока латентность насильственных преступлений в семейной сфере [7; 12, с. 3]. Причины нежелания обращаться за помощью в органы правопорядка естественны. Агрессором часто бывает близкий человек. Обращение к органам правопорядка за защитой делает публичными приватные семейные отношения. Излишние репрессии со стороны государства могут повлечь нежелательные последствия для целостности семьи, вплоть до ее разрушения. Стыд, стеснительность, страх жертв насилия способствуют латентности внутрисемейного криминала.

В семье и вне семейных рамок девиантное поведение личности, психические и соматические болезни часто возникают или обостряются в периоды возрастных кризисов [5, с. 13-16; 22, с. 3-7]. Сущность проблемы кризисов развития семьи состоит в своевременном диагностировании противоправного поведения членов семьи, выявлении катализаторов семейного неблагополучия, которые в современном обществе затрудняют процесс развития семейной ячейки и иногда приводят к кризису. Практика показывает, что большинство семей проходят такие стадии: ухаживание, брачный отбор, заключение брака, рождение детей, достижение супругами зрелого возраста, отделение детей от родителей, смерть одного из супругов. Каждая стадия требует нового сценария семейного взаимодействия, пересмотра ролей и функций, которые выполняют супруги в рамках семьи.

Деструктивное поведение молодых супругов отмечено в следующие критические периоды кризиса развития семейных отношений. В период брачного отбора кризис заключается в расхождении мотивации супружества. Кризисные проявления характерны для партнеров, вступающих в брак по обязанности, и лиц, вступающих в брак по принуждению. Формирование неустойчивых отношений приводит к кризису. Отсутствие общей стратегии партнеров разрушает формирующуюся ячейку общества. Вступившие в брак по желанию и любви молодожены не подвержены стрессовым ситуациям, свойственным вышеуказанному контингенту. В период первых семи лет совместной жизни кризисные проявления заключаются в проблемах взаимной адаптации супругов, неуважении чувства достоинства со стороны партнера; нестабильности структуры семьи в связи с появлением ребенка, стрессовыми ситуациями из-за неурядиц и разногласий в быту. Показателем неустойчивости отношений на данном жизненном этапе является высокая вероятность развода молодых пар в возрастном диапазоне 18-35 лет (до 36%) [18]. Из общей массы преступных посягательств в молодых семьях доминирует криминальное насилие.

Таблица 3

Сведения о соотношении общего числа зарегистрированных в России преступлений, сопряженных с насилием, и внутрисемейных насильственных преступлений [10]

№ п/п	Показатель		Год					
			2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Всего зарегистрировано насильственных преступлений в РФ		461 769	411 906	396 406	379 512	364 485	374 386
2.	Из них:	насильственных внутрисемейных преступлений	31 347	28 801	32 901	37 531	42 013	49 629
3.	Доля зарегистрированных насильственных внутрисемейных преступлений, в % (из гр. 1) *		6,8	7	8,3	10	11,5	13,3

Примечание: расчетные данные отмечены знаком «*».

По сведениям ГИАЦ МВД России, в 2010-2015 гг. от общего ежегодного количества насильственных преступлений в России доля внутрисемейных насильственных преступлений неуклонно росла от 6,8 до 13,3%. Мужчины доминируют в качестве домашних агрессоров. По полученным сведениям, в семье в начале XXI в. наибольшую активность криминального насилия проявляли лица в возрасте 30-50 лет (49%). За ними по степени внутрисемейного преступного насилия следовали молодые люди в возрасте 18-29 лет (30%), затем лица зрелого возраста старше 51 года (19,5%). Доля несовершеннолетних преступников, совершивших внутрисемейное криминальное насилие, составила лишь 1,5% [20, с. 162]. В конце прошлого века этот показатель составлял 0,7% [2, с. 210-211]. Очевидно, лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, крайне редко совершают насильственные преступления в семейной сфере, ежегодное количество преступников указанной категории по стране в рассматриваемый период не превышало одной тысячи человек. Во внесемейной сфере этот показатель многократно выше. Как свидетельствуют данные официальной статистики, всего по России каждый год выявляется свыше 50 тысяч подростков, совершивших криминальные проявления [10]. Из числа последних фиксируется не более 1000 насильников.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

1. Российская молодежь и молодые люди из числа иммигрантов являются носителями чрезвычайной криминальной активности.

2. Молодежная преступность составляет основу для воспроизводства общей преступности. Именно лица молодого возраста преобладают среди тех, кто вовлекает несовершеннолетних в совершение криминальных и антиобщественных действий.

3. Особенностями молодежной преступности являются групповой характер совершения преступлений, большой уровень насильственных преступлений, а также совершение криминального насилия в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

4. В структуре криминальных деяний несовершеннолетней молодежи преобладают корыстные преступления.

5. Внутрисемейное криминальное насилие высоколатентно.

6. По степени активности применения внутрисемейного преступного насилия лидирующие позиции занимают мужчины в возрасте 18-50 лет.

7. В семье несовершеннолетний преступник крайне редко проявляет свою делинквентность.

Литература

1. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». М.: Минобрнауки РФ, Федеральное агентство по делам молодежи, 2015. 74 с.

2. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. 408 с.

3. Кобец П.Н., Власов Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 124 с.

4. Королева Т.М. Исторический анализ международной молодежной политики // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 8 (67). С. 297-304.

5. Корхонен Т.В. Кризисная концепция теории социальной работы в контексте виталистской социологии: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2003. 168 с.

6. Крутер М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи: автореф. дис… д-ра юрид. наук. М., 2002. 54 с.

7. Лихачева О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 19 с.

8. Молодежь в меняющемся обществе. Детский фонд ООН ЮНИСЕФ. Флоренция: Исслед. фонд «Инноченти», 2000 г. 193 с. URL: http://нэб.рф/catalog/000207_000017_RU___%D0%A0%D0%93%D0%94%D0%91___EK___58240/ (дата обращения: 11.11.2017).

9. Особенности молодежного алкоголизма. URL: http://studbooks.net/513156/ sotsiologiya/osobennosti_molodezhnogo_alkogolizma (дата обращения: 11.11.2017).

10. Российский статистический ежегодник. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 11.11.2017).

11. Россия в цифрах. 2017. М., 2017. 511 с.

12. Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 22 с.

13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf (дата обращения: 08.08.2017).

14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. 52 с.

15. Состояние преступности в России за 2000 год. М.: Изд-во МВД России, 2001. 63 с.

16. Состояние преступности – январь-декабрь 2005 г. URL: https://мвд.рф/reports/item/209686/ (дата обращения: 08.08.2017).

17. Состояние преступности за 2010 г. URL: https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/activity/Sostojanie_prestupnosti_2010 (дата обращения: 08.08.2017).

18. Статистика разводов и браков в России. URL: http://www.sta-t.ru/obshestvo/ statistika_razvodov_i_brakov (дата обращения: 08.08.2017).

19. Тайбаков А.А. Профессиональный преступник // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 84-87.

20. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. 392 с.

21. Харламов В.С. Тенденции ювенальной делинквентности в начале XXI века в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 43-51.

22. Худоян С.С. Проблема возрастных кризисов развития личности: дис. … д-ра психол. наук. Ереван, 2010. 248 с.

23. Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий): монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 392 с.

24. Шестаков Д.А. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Изд-во Асланова, 2006. 561 с.

УДК 351.745:343.976
А.И. Щеглов
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России
E-mail: sanja-2015@bk.ru

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ, В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье поднимается проблема, связанная с распространением масштаба немедицинского потребления наркотических средств по стране. Данные о снижении количества лиц, состоящих на профилактическом учете участкового уполномоченного полиции, при непосредственном росте числа лиц, потребляющих наркотики, указывают на особую роль осуществления профилактического учета участковыми уполномоченными полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, наркотические средства, профилактический учет, больной наркоманией, представляющий опасность для окружающих, потребитель наркотических средств, учет в медицинской организации.

A.I. Shcheglov
postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: sanja-2015@bk.ru

THE ROLE OF PREVENTIVE RECORDS CARRIED OUT BY THE DISTRICT POLICE OFFICERS IN COUNTERING ILLICIT DRUG USE

The article raises the problem associated with the spread of non-medical use of drugs in the country. The data on the decrease in the number of persons filed in the preventive records of the district police officers, while the number of persons using drugs increases, indicates a special role of the preventive records carried out by the those police officers.

Key words: district police officer, drugs, preventive record, drug addict, representing a danger to others, the consumer of drugs, records in the medical organization.

Согласно официальным данным, только за последние пять лет от нелекарственного потребления наркотических средств Россия потеряла около сорока тысяч граждан. Результаты общероссийского мониторинга подтверждают тревожность ситуации относительно роста численности граждан, допускающих потребление психоактивных веществ, бóльшая часть которых – подростки и молодежь до двадцати четырёх лет.

Если в 2012 г. в стране постоянно потребляли запрещенные препараты около 6 млн человек, то в 2014 г. этот показатель превысил уже 8 млн. Анализ статистических данных Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел России свидетельствует о том, что свыше 7 млн россиян хотя бы раз потребляли наркотики [16]. Подобные масштабы распространения немедицинского потребления наркотических средств несут в себе серьёзные угрозы для здоровья нации.

Вместе с тем Министерство здравоохранения России показывает сокращение численности пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания»: а) в 2010 г. состояло на учете (тыс. человек) – 231,6; б) в 2013 г. – 214,6; в) в 2014 г. – 205,6; г) в 2015 г. – 196,5; д) в 2016 г. – 176,8 больных наркоманией [18].

Столь явное сокращение официальных больных наркоманией объясняется не улучшением работы ведомства, а совершенно другими обстоятельствами, прежде всего связанными с сокращением количества: а) наркологических диспансеров в целом по России на треть; б) наркологических коек на 60%; в) врачей-наркологов на 25% [6].

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что наркозависимые лица в силу своей физической потребности (зависимости наркотиков) совершают преступления чаще всего ради приобретения наркотических средств. Об этом свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которой среднее значение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за период с 2010 по 2017 гг. составляет 223 716 преступлений [11]. По данным МВД России, на 20,0% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [15].

Криминологические исследования подтверждают рост числа как потребителей наркотических средств, так и лиц, их реализующих. По мнению К.Д. Николаева, незаконный оборот наркотиков способствует вовлечению в немедицинское потребление многих людей, здоровью которых причиняется существенный вред или здоровье которых ставится под угрозу причинения существенного вреда [7, с. 21-25]. Ситуация, сложившаяся в сфере незаконного оборота наркотических средств, требует выработки новых, реально эффективных решений, способных сократить его объёмы и масштабы.

Так, одним из способов профилактики незаконного потребления наркотиков является постановка потребителей наркотиков на профилактический учет (далее – профучет) в территориальных органах МВД России (далее – ТОВД) на районном уровне участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП) и, соответственно, проведение индивидуальной профилактической работы.

В соответствии с пунктом 18.1.5 приказа МВД России № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (далее – Инструкция) [8] с 2002 по 2012 гг. УУМ предписывалось ведение профучета в отношении «…лиц, больных наркоманией, а также допускающих потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, из числа состоящих на учете в учреждениях здравоохранения, систематически совершающих правонарушения».

Убедительным являлось на тот период и количество таковых лиц, поставленных на профучет УУП (УУМ) по данным формы отчетности «Профилактика» 578, в соответствии с которой взято под контроль в отчетном периоде 2010 г. 185 626 лиц [17].

Последующий 2011 год знаменателен начавшейся реорганизацией системы МВД России, в связи с чем последовали многочисленное внесение изменений в нормативные акты МВД России, издание новых. С 31 декабря 2012 г. вступил в действие новый приказ МВД России, регламентирующий деятельность УУП № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1], существенно изменивший критерии и категории лиц, подлежащих постановке на профилактический учет.

В соответствии с новым Наставлением предусмотрены две подобные категории граждан, в отношении которых УУП обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу:

а) пункт 63.6: лица, *которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача;*

б) пункт 63.2: *больные наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих.*

Для постановки на профучет и проведения индивидуально-профилактической работы с первой категорией лиц требуется не только установление факта совершения данным гражданином административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8, 6.9 или ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, но и необходимо привлечение его к ответственности за содеянное. Исходя из этого, профилактическая работа должна начинаться на более ранней стадии, когда еще у данных лиц не сформировалась наркотическая зависимость, условно назовем ее «точкой невозврата».

Значительно сложнее обстоят дела со второй категорий лиц – больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих. Стало быть, чтобы поставить на профучёт в полиции подобных граждан, УУП придётся выжидать, пока лицо, потребляющее наркотические средства (не привлеченное к административной ответственности), будет признано больным и поставлено в связи с этим на соответствующий учет в медицинской организации. В то же время нередко сотрудники полиции сталкиваются с явным противодействием со стороны самих медицинских работников, отказывающих им в предоставлении информации о больных наркоманией из числа состоящих у них на учете, ссылаясь на врачебную тайну [14, с. 186-189].

Отдельно в этой связи следовало бы упомянуть и проблему с большим развитием анонимных наркологических клиник и реабилитационных центров. По опубликованным данным сайта «Наркологические клиники Российской Федерации», на территории страны официально оказывают услуги на анонимной основе 380 наркологических клиник и 197 реабилитационных центров [5], в которых наркозависимые лица проходят лечение (реабилитацию) на добровольной основе. При этом указанные клиники и центры своих пациентов ставить на учет не обязаны. Поскольку через них лечение (реабилитацию) ежегодно проходят от нескольких сотен до нескольких тысяч наркоманов, то большинство из них не попадают в формирование официальной статистики.

Кроме того, серьезной проблемой при осуществлении профилактической деятельности УУП с больными наркоманией выступает обязательный критерий «представляющий опасность для окружающих», без наличия которого сам факт постановки на профучет юридически не возможен, соответственно, и проведение индивидуальной профработы со стороны УУП не допускается. Дополнительную сложность представляет понятие «…опасность для окружающих», которое нигде нормативно не закреплено. Не раскрывает содержания понятия «опасность для окружающих» ни действующее Наставление, ни Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [10].

По предложенному алгоритму Р.А. Семенюка УУП при определении уровня общественной опасности граждан должен судить, опираясь на следующие факты:

- отрицательная характеристика личности по месту жительства, учебы, работы, службы; состояние его психического здоровья, агрессивность поведения, эмоциональная возбудимость и т.п.;

- наличие неоднократных жалоб, заявлений на противоправное поведение профилактируемого лица (по фактам нарушения общественного порядка, общественной безопасности, злоупотребления спиртными напитками и т.п.) [13, с. 10].

Как следствие, отсутствие регламентации рассматриваемого вопроса приводит УУП к принятию решения о наличии необходимого критерия, на собранном характеризующем материале по каждому лицу индивидуально, основываясь на своем субъективном решении. Таким образом, с юридической стороны для сотрудников полиции, в частности для УУП как одного из основного субъекта профилактики, сузился круг потенциальных представителей для постановки на профучет, что и повлекло их численное сокращение.

В соответствии со статистическими сведениями ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел по предупреждению правонарушений со стороны наркозависимых лиц, состоящих на учете в учреждениях здравоохранения, систематически допускающих правонарушения, на конец 2010 г. насчитывалось 185 626 таковых лиц; в 2011 г. – 161 210; в 2012 г. – 149 488; в 2013 г. – 129 726; в 2014 г. – 102 650 [17].

Наиболее выраженное сокращение их численности отмечается в 2015 г. после произведенной корректировки формы отчетности «Профилактика» в ГИАЦ МВД России в связи с принятием приказа МВД России № 269 [9]. В результате этого названия категорий подучетных лиц были приведены в соответствие с требованиями п. 63 Наставления. Таким образом, на профучете УУП по категории «больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих» в 2015 г. находилось 77 883 лица, а в 2016 г. ещё меньше – 71 803, что наглядно показывает общую тенденцию к численному уменьшению. С 2010 по 2016 гг. число больных наркоманов, состоящих на профучете УУП, сократилось в 2,5 раза.

Несмотря на то что в целом по стране прослеживается динамика увеличения количества больных наркоманией, на профучете УУП отмечается обратная тенденция – снижение. Органы внутренних дел в лице УУП как основного субъекта профилактики преступлений формально лишились определённой части лиц, которые ранее признавались подлежащими постановке на профучет и проведению с ними индивидуальной профилактической работы, что является одной из причин происходящего увеличения масштабов распространения наркотизации по стране, в особенности г. Москвы [12].

Безусловно, с принятием Наставления в качестве дополнительной категории лиц, подлежащих постановке на профучет УУП, стали лица, «которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их употребление без назначения врача». В 2015 г. таких лиц состояло на профучете 49 564 чел., а в 2016 г. – 51 152, что весьма скромно для показателей всей страны, когда некоторые показатели рассматриваемого направления достигают нескольких миллионов человек.

Как уже отмечалось выше, немалое количество граждан, которые проходили или проходят лечение на анонимной основе в негосударственных клиниках, остается без внимания [19]. Также особую тревогу вызывает тот факт, что зачастую лица, не имеющие наркотической зависимости, потребляют

наркотики эпизодически у себя дома, что позволяет оставаться вне поля зрения сотрудников полиции. Именно с этими категориями лиц ещё можно выстроить эффективную профилактическую работу и спасти их для близких и общества, пока они не утратили способности к нормальной жизнедеятельности и не приобрели наркотическую зависимость. Однако согласно действующему законодательству основания для постановки на профучет УУП данной категории лиц отсутствуют.

На основании вышеизложенного в качестве основополагающей идеи считаем целесообразным пересмотреть критерии для лиц, подлежащих постановке на профучет. Ранее мы предлагали добавить в Наставление категорию «наркозависимые лица», расширив их круг и исключив обязательный критерий «…представляющие опасность для окружающих» [20, с. 66-72].

Для усиления наступательности профилактики наркомании на ранней стадии рекомендуем добавить категорию лиц, в отношении которых имеются достаточные данные о причастности к сфере незаконного оборота наркотиков, а именно допускающих потребление в немедицинских целях наркотических средств и психотропных веществ.

В обоснование данного предложения могут выступать доказательства, в качестве которых следует считать результаты медицинского осмотра, тестирования, положительные результаты анализов о наличии следов наркотических средств в крови, мочи. В связи с этим возложить дополнительную обязанность на соответствующих должностных лиц в предоставлении такого рода информации (документов). Представляется, что благодаря расширению правового поля профилактического воздействия в отношении подучётных лиц, включению в их число дополнительных категорий, обеспечению должного взаимодействия между структурами и ведомствами система профилактики наркопотребления станет более эффективной и целенаправленной.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166.

2. Выступление В.А. Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2018 г. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 01.04.2018).

3. Криминология: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 424 с.

4. Материал из Викицитатника. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Джон_Мейнард_Кейнс (дата обращения: 25.05.2018).

5. Наркологические клиники Российской Федерации. URL: http://наркологические-клиники.рф/(дата обращения: 28.05.2018).

6. Наркомания в России: цифры и факты от 30.01.2016. URL: http://alteropars.ru/narkomaniya-v-rossii-cifry-i-fakty/ (дата обращения: 25.05.2018).

7. Николаев К.Д. Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: мат-лы всероссийской научно-практ. конф-ции. Омск: Омская юридическая академия МВД России, 2015. С. 21-25.

8. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 (документ утратил силу).

9. Об утверждении формы статистической отчетности «Профилактика»: приказ МВД России от 19 февраля 2015 г. № 269.

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

11. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.05.2018).

12. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate.

13. Семенюк Р.А. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых в состоянии опьянения: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 36 с.

14. Семенюк Р.А., Щеглов А.И. Некоторые проблемы предупреждения участковыми уполномоченными полиции правонарушений со стороны лиц, больных алкоголизмом или наркоманией // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 186-189.

15. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2018 г. URL: https://мвд.рф/reports/item/12460100/ (дата обращения: 01.04.2018).

16. Статистика наркомании в России 2017. URL: http://stranaprotivnarkotikov.ru/statistika-narkomanii-v-rossii-2017/ (дата обращения: 24.05.2018).

17. Статистические данные ЦСИ ГИАЦ МВД России.

18. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 25.05.2018).

19. Холманский В.И., Стульнова Т.В. Как совершенствовать профилактический учет и индивидуальную профилактическую работу с отдельными категориями лиц в территориальных органах МВД России? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sovershenstvovat-profilakticheskiy-uchet-i-individualnuyu-profilakticheskuyu-rabotu-s-otdelnymi-kategoriyami-lits-v (дата обращения: 15.03.2018).

20. Щеглов А.И. Некоторые проблемы профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными алкоголизмом или наркоманией // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 66-72.

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

УДК 343.98:343.359.2
Л.Ю. Аксенова, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России
E-mail: aksenova.leila@mail.ru;
А.Б. Соколов, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России
E-mail: andrey.perm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВУ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются отдельные аспекты подготовительной деятельности к производству обыска по делам о налоговых преступлениях. Авторы исследуют различные точки зрения ученых криминалистов и процессуалистов на специфику подготовки и производства обыска в целом и в частности по делам о налоговых деяниях.

Ключевые слова: обыск, подготовка, подготовительная деятельность, расследование налоговых преступлений, налоговые преступления.

L.Yu. Aksenova, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: aksenova.leila@mail.ru;
A.B. Sokolov, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: andrey.perm@mail.ru

PREPARATION PECULIARITIES FOR THE EXECUTION OF SEARCH FOR TAX CRIMES

The article considers some aspects of the preparatory activities for the search of tax crimes cases. The authors examine different points of view of forensic scientists and processers on the specifics of the preparation and production of the search in general, and in particular in cases of tax deeds.

Key words: search, preparation, preparatory activities, investigation of tax crimes, tax crimes.

Наиболее распространенным следственным действием по делам о налоговых преступлениях является обыск. Поскольку это сложное и трудоемкое следственное действие, мы остановились на отдельных значимых, на наш взгляд, вопросах подготовительной деятельности. Для его успешного производства следователю в процессе подготовки следует:

1. Установить основания для производства данного следственного действия, принять решение о его производстве, вынести соответствующие процессуальные документы. П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, Б.П. Смагоринский [12, с. 51; 28, с. 62; 26, с. 76-77] указывают, что основанием для производства обыска могут являться именно доказательства. О.Я. Баев, А.Н. Гущин, Н.А. Громов, Н.П. Царева предлагают наряду с доказательствами при рассмотрении вопроса о наличии оснований для производства обыска учитывать и результаты оперативно-разыскной деятельности [2, с. 64; 4, с. 3]. Поддерживаем мнение В.В. Кальницкого о том, что фактические данные, почерпнутые из оперативно-разыскных источников, могут дополнять совокупность процессуальных сведений о нахождении в определенном помещении или месте, у какого-либо лица объектов, имеющих значение для дела [9, с. 25].

2. Получить сведения о том, где и когда хозяйствующий субъект прошел государственную регистрацию и поставлен на налоговый учет (для организаций: полное наименование, юридический и фактический адрес). Истребовать сведения о действующем руководителе, о руководителе и главном бухгалтере организации, работающих в течение налоговых периодов, когда совершено преступление.

3. Определить место совершения деяния: по месту постановки на учет в налоговом органе или по месту осуществления финансово-хозяйственной деятельности, соответственно, решить, в какой организации должен быть произведен обыск. В зависимости от искомого документа этими местами могут быть: секретариат, архив, склад, бухгалтерия и др. Например, в соответствующих банках и иных кредитных организациях – документы учета операций по расчетным счетам. Отдельные документы можно обнаружить и изъять у контрагентов (договоры, акты проверок), у головной организации, в транспортных агентствах, в аудиторских фирмах, у нотариуса (например, доверенность на представление интересов организации при заключении контрактов) и т.п.

4. Исследовать специфику налогообложения, присущую всем видам деятельности, осуществляемым конкретным налогоплательщиком; временной период совершения действий по уклонению от уплаты налогов, сроки предоставления налоговой отчетности и сроки уплаты по каждому виду налогов (в соответствии с какими нормативными актами); конкретные сроки представления в налоговую инспекцию расчетов по налогам и бухгалтерских отчетов; сроки и даты составления документов, содержащих искаженные данные. В организации, в которой планируется обыск, следует заранее определить возможный порядок ведения делопроизводства и бухгалтерского документооборота.

5. Определить степень секретности предполагаемых к изъятию документов посредством установления наличия сведений, отнесенных к категории ограниченного доступа, например коммерческая тайна, налоговая тайна, банковская тайна и другие виды тайн, требующих особого порядка изъятия [14, 15, 17, 18, 21, 22] с соблюдением требований ст. 29 УПК РФ. Гражданское, банковское и уголовно-процессуальное законодательство, конкретизирующее понятие, например «документы, содержащие информацию о вкладах и счетах граждан в банках», связывает необходимость получения судебного решения не с формой, а именно с содержанием соответствующих документов.

6. Определить время производства обыска относительно продолжительности и конкретного времени суток. Должен быть учтен режим работы организации и предполагаемая длительность следственного действия. При сохранении для лица фактора внезапности обыск целесообразно осуществлять непосредственно после возбуждения уголовного дела. При отсутствии фактора внезапности, когда уголовное дело уже возбуждено, например, на основании акта ревизии (проверки), подготовка должна осуществляться в условиях строжайшей конспирации. Утечка информации может привести к нежелательным последствиям: сокрытие, уничтожение искомых доказательств, кадровые перестановки и т.д. В таких ситуациях следователю следует опираться на существующие в криминалистке рекомендации о производстве повторного или отложенного по времени обыска.

7. Определить примерный перечень объектов, подлежащих поиску и изъятию. Чаще всего по делам исследуемой категории в качестве объектов выступают документы. Поскольку значительная часть следов налоговых деяний отражается в системе бухгалтерского учета, то и содержащаяся в таких документах информация должна максимально использоваться для доказывания по уголовному делу. В частности, это: выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций; расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости (ст. 243, 398 НК РФ); копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур (ст. 145 НК РФ); справки о суммах уплаченного налога (ст. 244 НК РФ); годовые отчеты (ст. 307 НК РФ); документы, подтверждающие право на налоговые льготы [19]; накладные, в т.ч. товарно-транспортные, платежные поручения, путевые листы; документы, подтверждающие финансово-хозяйственные взаимоотношения и т.д. Содержащаяся в указанных

документах информация выступает ключевым условием установления связи между звеньями одной организации, а также различными хозяйствующими субъектами между собой.

Обязательному поиску и изъятию должны быть подвергнуты: неофициальная учетная документация, черновые записи, документы, содержащие исправления, подчистки, допечатки и другие записи. Некоторые компании хранят документы, подтверждающие владение оффшорными компаниями в банковской ячейке. После обнаружения в ходе обыска офиса организации договора на банковскую ячейку без труда можно получить доступ к самой ячейке и изъять, соответственно, важные документы [7]. После инструктажа участников следственного действия следователь может вручить памятки с перечнем документов, подлежащих изъятию.

8. До начала обыска обыскиваемому предлагается добровольно выдать интересующие следствие объекты. При подготовке имеет смысл учитывать, что субъектами исследуемых деяний являются лица, зачастую юридически подготовленные, имеющие одно или несколько высших образований. Будучи знакомы с процессуальной регламентацией обыска, «они могут добровольно выдать документы, имеющие незначительное доказательственное значение или не имеющие его вовсе, рассчитывая, что после этого обыск производиться не будет и наиболее ценные для следствия доказательства не будут обнаружены» [1, с. 65]. Дополнительно при планировании следует продумать: возможны ли неправомерные действия должностных или материально-ответственных лиц в ходе проведения следственного действия; будет ли оно производиться в ситуации, когда об этом будут знать правонарушители либо, напротив, никто из них не должен быть на этот счет осведомлен; возможен ли худший вариант развития событий (физическое сопротивление, бегство, провокации и др.) [25, с. 181].

9. Продумать состав привлекаемых лиц. Если интересующие следствие объекты могут быть получены у нескольких субъектов, то следует принимать во внимание тактические рекомендации об одновременном производстве обыска у нескольких субъектов, что лишает последних возможности предупредить друг друга об опасности, спрятать или уничтожить искомые объекты.

Если объекты предстоящего поиска предположительно могут находиться в различных помещениях организации, то целесообразно по количеству мест поиска формировать группы из оперуполномоченного и двух понятых. При подборе понятого следует исходить из наличия у него профессиональных качеств, образования и другой подготовки. По налоговым преступлениям понятому необходимо обладать элементарными знаниями в сфере документооборота и владеть бухгалтерской терминологией. Разрешение этого вопроса возможно путем привлечения в качестве понятых студентов старших курсов высших и средних учебных заведений, готовящих бухгалтеров и экономистов [5, с. 86].

Если обыск планируется в жилом помещении, то следует обеспечить присутствие лица, совершеннолетних членов его семьи. Вопрос о проведении обыска в жилище в отсутствие проживающих лиц УПК РФ не разрешен, например, лицо проживает в одиночестве, находится на лечении или в командировке. Надо согласиться, что следователи в данной ситуации вынуждены будут жертвовать безотлагательностью обыска и ждать прибытия родственников. В случае отсутствия лица, совершеннолетних членов его семьи или родственников поддерживаем предложения Ю.Г. Овчинникова о привлечении к обыску представителей местной администрации и жилищно-эксплуатационной организации, при этом обосновав такую целесообразность непосредственно в судебном решении [24].

В соответствии со ст. 182 УПК РФ при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Вместе с тем сотрудники могут столкнуться со сложностями внезапного обыска из-за жестких процессуальных требований производства следственного действия. Следует исходить из положений ст. 50 УПК РФ о предоставлении 5 суток на приглашение защитника подозреваемому и обвиняемому.

Одним из ключевых участников следственного действия, в частности по исследуемым нами деяниям, является специалист, в силу особенностей его функциональной роли рассмотрим его подробнее далее.

10. Подготовить основные и дополнительные средства фиксации хода и результатов обыска: бланки протокола, технические средства фиксации, упаковочные средства; средства, необходимые для копирования компьютерной информации, транспорт для перевозки изъятых объектов. Отдельные проблемные вопросы фиксации достигнутых результатов надлежит продумывать еще в стадии подготовки к нему. Так, ход обыска с описанием порядка обследования помещений; добровольности или принудительности выдачи объектов; иных значимых обстоятельств местонахождения объектов или действий участников следственного действия должен указываться как в описательной, так и в заключительной частях протокола [8]. Изучение материалов дел по налоговым деяниям свидетельствует о

фиксации результатов поиска (обнаруженных и изъятых объектов) путем простого перечисления лишь в итоговой части протокола.

Обычно в ходе обыска изымаются значительные массивы документов, занесение в протокол названия и прочих реквизитов последних может занять несколько суток. Практические работники используют различные приемы выхода из этой ситуации. Так, например, в протоколе фиксируют наименование тома и количество страниц сшитых документов без перечисления каждого документа. В отдельных случаях все документы размещают в закрывающуюся емкость, скрепляют печатью, своей подписью и подписями понятых, указывая в протоколе количество коробок или папок с изъятыми материалами. В действительности изымаются не конкретные документы, а объекты, их содержащие. Указанные действия следователя не соответствуют требованиям ст. 182 УПК РФ о точном указании количества, меры, веса, индивидуальных признаков изымаемых объектов.

В этой связи заслуживает поддержки позиция В.Н. Комлева об описании индивидуальных признаков документов, изъятых в ходе обыска и выемки. В результате анализа нормативных актов [16, 20, 23] по вопросам документооборота им предлагается указывать в протоколе обыска следующие минимальные идентификационные признаки документа: наименование документа; хозяйствующего субъекта, составившего документ; дату составления; регистрационный номер документа; величину денежного измерения факта хозяйственной жизни, для отражения которого составлен документ [10]. Перечисленный минимальный набор индивидуальных признаков дает возможность в последующем идентифицировать каждый конкретный документ.

При наличии большого количества документов следует предусмотреть возможность приостановления и последующего возобновления процедуры обыска. Производится упаковка и опечатывание искомых документов, выполняются иные требования по выполнению данного следственного действия, затем в протоколе делается запись о приостановлении обыска с указанием точного времени. После этого в рабочем кабинете следователя производство обыска возобновляется, а вскрытие хранилища с документами и их осмотр производятся с участием тех же понятых, которые присутствовали с начала данного следственного действия [3].

11. В современных условиях большинство организаций для ведения бухгалтерского учета, проведения операций с банком, составления бухгалтерской отчетности используют персональные компьютеры. Особенности изъятия компьютерной информации достаточно изложены в литературе [11, с. 445]. В части подготовки необходимо: установить помещения, где установлена компьютерная техника; получить сведения о типах и параметрах компьютеров; о программах, используемых организацией; выяснить, являются ли компьютеры автономными, входят ли они в компьютерную сеть; место дислокации центрального компьютера; систему защиты информации (коды и пароли). Следует получить предварительные данные о ведущих специалистах организации в данном сегменте (системный администратор, программист, оператор) и других пользователях. Следует учитывать, что для хранения конфиденциальной информации зачастую используют различные съемные носители, которые также подлежат обязательному изъятию. В протоколе описывается именно объект (флеш-карта, системные блоки ПК, диски и др.) без увязки с находящейся на нем информацией [8, с. 445]. Продумать вопросы по обеспечению сохранности компьютеров и имеющихся в них данных и ценной информации. Для этого следует решить вопрос о необходимости отключения электроэнергии и в некоторых случаях иных средств коммуникации (телефон, сетевой кабель и т.д.) для предотвращения уничтожения информации; не разрешать никому прикасаться к компьютерам; исключить любые манипуляции с техникой без специалиста [13].

12. Помощь специалистов в стадии подготовки может быть использована также по нескольким направлениям. Специалисты могут привлекаться для предварительных консультаций и непосредственного участия в обыске. Получить предварительные консультации специалистов (бухгалтеров, экономистов, сотрудников налоговых органов, контролирующих органов, представителей органов исполнительной власти и др.). Консультации осуществляются вне рамок обыска и имеют цель получения важной для расследования информации: разобраться в большом объеме нормативных правовых актов, различных ведомственных инструкций, информационных писем и указаний, касающихся вопросов налогообложения и ведения бухгалтерского учета, ознакомиться с особенностями товарооборота и документооборота, технологическими процессами.

Целесообразно получать именно письменные консультации, а не устные, как это принято делать на практике. Распространенным явлением остается передача материалов проверки и уголовного дела другому ведомству (по подследственности, при выделении материалов дела) или другим сотрудникам, отсутствие письменных консультаций [6, с. 31; 27,

с. 49; 5 с. 86] вынуждает повторно приглашать специалиста. Так, например, специалист-экономист может предложить следователю примерный перечень документов, подлежащих изъятию. Существенную помощь в изъятии документов и предметов могут оказать специалисты-экономисты. При производстве обыска, связанного с изъятием компьютерной информации, согласно УПК РФ обязательно необходимо заранее обеспечить присутствие профессионального специалиста. Результаты консультаций и личное участие специалиста позволяют оптимально подготовить и произвести обыск, в т.ч. правильно выбрать время, тактику, состав участников, необходимые технические средства.

Таким образом, большое значение при принятии решения о производстве обыска по рассматриваемой категории деяний имеет подготовка к следственному действию. Данный перечень, безусловно, является открытым и не содержит в себе исчерпывающих компонентов подготовки, однако полагаем, что указанные нами составляющие являются основополагающими в данном сегменте с точки зрения тактики производства обыска по налоговым преступлениям.

Литература

1. Аксенов Р.Г., Рагозина И.Г., Бондарева М.В., Кузнецов А.А. Методика расследования налоговых преступлений. Омск, 2004.

2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.

3. Гриненко А.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере налогообложения // Налоги. 2012. № 2. С. 6-9.

4. Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2003.

5. Дашковская Г.М. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о налоговых преступлениях и пути совершенствования их производства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 86.

6. Джумамуратов Ш.Я. Специалистов-консультантов в прокуратуре следовало бы использовать шире // Социалистическая законность. 1990. № 5. С. 31.

7. Ерасов А. Привлечь к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов теперь проще // Российский налоговый курьер. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Исаева Л. Обыск и изъятие документов: что делать // Налоговый учет для бухгалтера. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2003.

10. Комлев В.Н. Административно-правовая регламентация изъятия документов организации // Административное право и процесс. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистическая методика: методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. СПб., 2004.

12. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972.

13. Менжега М.М. Особенности производства обыска при расследовании компьютерных преступлений // Журнал российского права. 2003. № 12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (в ред. федерального закона от 18 июля 2017 г. № 160-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О государственной тайне [Электронный ресурс]: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. № 65-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об инвестиционном товариществе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: приказ Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Овчинников Ю.Г. Проведение обыска в жилище в отсутствие проживающих в нем лиц: процессуальный аспект // Законность. 2016. № 5. С. 64-67.

25. Пальцева И.В. Проблемы методики расследования налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

26. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989.

27. Сидоров А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.

28. Смагоринский Б.П. Следственные действия. М., 1994.

УДК 343.9:343.7
Г.Е. Брызгалов
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России
E-mail: grycko2008@mail.ru

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ХИЩЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Статья посвящена проблеме определения механизма хищения денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ. Целью статьи является определение механизма преступления, рассмотрение основания его классификации.

Ключевые слова: механизм преступления, вредоносная компьютерная программа, мобильное устройство, предварительное расследование, операционная система «Android».

G.E. Bryzgalov
postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: grycko2008@mail.ru

CRIME MECHANISM WHEN THE FUNDS THEFT COMMITTED THROUGH THE USE OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAM

The article is devoted to the problem of determining the crime mechanism of funds theft committed through the use of malicious computer program. The purpose of the article is to determine the mechanism of the crime, to consider the reasons for its classification.

Key words: mechanism of crime, computer program, mobile device, preliminary investigation, operating system «Android».

Формирование криминалистического понятия «механизм преступления» происходило в рамках учения о предмете криминалистики и в основном касалось лишь одного из главных его элементов – способа совершения преступления.

Так, в 1968 г. Р.С. Белкин сформулировал определение предмета криминалистики как науки о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [1, с. 9]. Данная дефиниция стала основополагающей для разработки учёными-криминалистами ряда теоретических положений. В связи с этим стоит отметить научную работу Г.Г. Зуйкова, в которой он рассматривал вопросы способа совершения преступлений [8, с. 16].

Сам термин «механизм совершения преступления» в то время хотя и использовался, однако теоретических положений, касающихся этой научной категории, учёными не было выработано. Это подтверждают научные статьи И.Я. Овруцкого, Я.М. Яковлева, Л.В. Франка [4, с. 251] и И.Я. Овруцкого и Б.П. Калядина [5, с. 204]. В рассматриваемых статьях можно встретить упоминание о некоторых элементах механизма дорожно-транспортного происшествия [15, с. 123].

Указанный термин использовался также и С.И. Новиковым. В 1969 г. опубликована его научная статья «Установление механизма дорожно-

транспортного происшествия привело к раскрытию преступления» [12, с. 395].

Само же понятие «механизм преступления» впервые было введено А.Н. Васильевым в 1971 г. В учебнике «Криминалистика», вышедшем под его редакцией, было дано следующее определение: «Криминалистика – наука об организации планомерного расследования преступлений, эффективном обнаружении, собирании и исследовании доказательств в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и о предупреждении преступлений специальными приемами и средствами, разработанными на основе естественных, технических и некоторых других специальных наук и на основе изучения механизма преступлений и формирования доказательств» [10, с. 7]. Там же содержатся и пояснения, касающиеся понятия «механизм преступления», а именно «под механизмом преступления понимается процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и не материальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления».

Что касается дальнейшего развития данного понятия, то механизм преступления прочно закрепился среди элементов предмета криминалистики. В результате этого в 1986 г. Р.С. Белкиным было дано актуальное и на сегодняшний день определение криминалистики как науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1, с. 54].

В нем, как и в определении, данном А.Н. Васильевым, Р.С. Белкин акцентирует внимание на одном из важных с позиции криминалистики аспекте преступления – механизме преступления.

Р.С. Белкин представляет механизм преступления в виде сложной динамической системы, определяющей содержание преступной деятельности, и относит к ее элементам предмет посягательства, субъект преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, способ преступления (как систему детерминированных действий), преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности [2, с. 57]. Отличительной чертой приведенного определения является элементный состав механизма преступления, который должен учитываться при разработке криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений.

Кроме того, ранее в юридической науке различные стороны механизма преступления изучались главным образом в уголовно-правовом и криминологическом аспектах. В этой области известны работы Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, В.К. Глистина, П.С. Дагеля, Н.И. Коржанского и др. [13, с. 3].

Имеется ряд научных работ А.М. Кустова, в которых под механизмом преступления он определяет систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах [14, с. 72].

Несомненно, привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования научные работы В.К. Гавло и его учеников, который считал, что криминалистический механизм преступления – это взаимодействующая система элементов криминалистической характеристики, отражающая процесс совершения, образования его следов, имеющих значение для установления по делу истины [6, с. 116].

Таким образом, механизм преступления выступает в качестве интегративной системы, включающей такие обстоятельства, как субъект преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности [7, с. 71].

Стоит обратить внимание и на предпринимавшиеся попытки А.С. Князькова рассмотреть проблемные вопросы понятия, сущности, виды и назначение криминалистической характеристики преступления путём анализа таких её элементов, как способ и механизм преступления. В своей работе он приходит к выводу о том, что механизм преступления отражает прежде всего динамическую составляющую преступного события во всем многообразии, получающую отражение в причинно-следственных и иных связях [9, с. 61].

Эти и другие исследования внесли серьезный вклад в развитие понятийного аппарата криминалистики, однако стоит отметить, что в научной литературе существует множество изысканий на данную тему, анализ которых показывает, насколько понятие механизма преступления – сложное, специфическое и неоднозначное явление в криминалистике, насыщенное множеством важных деталей, каждая из которых дополняет и насыщает ценной инфор-

мацией общую картину. Поэтому не случайно механизм преступления является одним из объектов криминалистики, а закономерности механизма преступления выступают в качестве элемента предмета криминалистической науки.

Что касается ведущейся дискуссии в научном обществе о сущности и значении понятия «механизм преступления», то можно частично присоединиться к мнению С.Н. Чурилова, полагающего, что «пока нет удовлетворительного решения многих ключевых вопросов: о сущности криминалистической характеристики и ее соотношении с предметом доказывания и предметом расследования, механизмом преступления и криминалистической классификацией преступлений. Не поддаются положительному решению вопросы о структуре криминалистической характеристики и ее значению в формировании частных криминалистических методик» [16, с. 44].

В то же время анализ взглядов ученых криминалистов по этой теме, а также судебно-следственная практика позволяют утверждать, что через призму механизма преступления можно вполне успешно разрабатывать технико-, тактико-, методические рекомендации по расследованию отдельных видов и групп преступлений. Примером могут служить хищения денежных средств, совершаемые с использованием вредоносных компьютерных программ.

Представляется, что для эффективного раскрытия и расследования этих преступлений целесообразно рассмотреть элементы, которые создают основу системы взаимодействия между участниками преступного события и окружающей средой. В их число входят преступник, потерпевший и иные прямые и косвенные участники преступного события, предметы посягательства, орудия и средства достижения преступного результата, элементы обстановки преступления и т.д.

Названные составные части механизма преступления находятся в постоянном движении и развитии. Механизм совершенного преступления отражается в следах, образовавшихся на участниках события и объектах (предметах) окружающей среды. С учетом этого сведения об отдельных элементах механизма преступления и информацию, заложенную в последствиях контактов, можно и нужно использовать в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления [14, с. 75].

Применительно к расследованию хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ, деятельность субъекта преступного события заключается в совершении умышленных преступных действий лицами, обладающими необходимыми преступными навыками и жизненным опытом или навыками, которые еще ранее не квалифицировались как преступные, носит осознанный корыстный характер, при этом, как правило, предпринимаются меры по противодействию раскрытию преступления и введению следствия в заблуждение.

Деятельность преступников-одиночек постепенно вытесняется хорошо организованными и разветвленными преступными группами, объединяющими людей не только из разных регионов Российской Федерации, но и людей, находящихся за её пределами. Данная тенденция предопределена тем, что большая часть хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных программ, представляет собой достаточно сложное явление. Подготовка, совершение и сокрытие преступной деятельности данной разновидности требуют участия людей с различными навыками, умениями, типовыми чертами характера и т.п. При этом каждый из этих людей может играть различную роль в совершении хищения и, следовательно, в разной мере может претендовать на место в преступной группе.

По количеству действий, которые самостоятельно квалифицируются как преступления, А.М. Кустов выделяет следующие механизмы преступлений: одноактный, совокупный, составной, длящийся и продолжаемый [13, с. 66].

Для хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ, учитывая судебно-следственную практику, наиболее характерен механизм длящегося преступления, под которым автором приведенной выше классификации понимается следующее: «Механизм длящегося преступления образуется преступными деяниями, осуществляемыми в течение более или менее длительного времени. Формирование механизма длящегося преступления начинается уже с момента совершения первого преступного действия либо раньше – при подготовке к преступлению. При этом преступная деятельность кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной), или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)» [13, с. 66].

Таким образом, совершение хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных программ, объективно требует более высокого уровня организованности, что предопределяет создание организованных групп, участники которых выполняют строго определенные преступные действия, направленные на получение единого результата, выражающегося в хищении денежных средств.

Так, например, организованная группа, совершающая хищение денежных средств с использова-

нием вредоносных программ в системе дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО), включает следующие подгруппы: лица, взаимодействующие с организатором и непосредственно вовлечённые в процесс хищений: заливщик, прозвонщик, руководитель обналичивания; лица, взаимодействующие с руководителем обналичивания: поставщик юридических лиц, поставщик банковских карт, поставщик сим-карт и лиц, ответственных за обналичивание; лица, взаимодействующие с организатором, но не вовлеченные непосредственно в процесс хищений: программист, трафер, поставщик доменов и серверов.

Кроме того, среди лиц, причастных к совершению хищений в системе ДБО, следует выделить так называемых «денежных мулов» или «финансовых агентов», которые предоставляют обнальщикам копии паспортов и иных документов, удостоверяющих личность, и (или) оформляют на себя документы (например, для регистрации или покупки фиктивных юридических лиц), в т.ч. банковские карты, с использованием которых осуществляются операции по обналичиванию похищенных денежных средств.

Явление любого преступления, изначально созданное путем последовательности преступных действий, можно условно назвать «полной» картиной преступления, где каждый отдельный ее элемент сам по себе и в совокупности с другими элементами создает эту «полную» картину преступления. Задача лиц, выявляющих и расследующих данное преступление, заключается в том, чтобы как можно точнее и полнее восстановить картину преступления и понять характер взаимодействия отдельных элементов конкретного преступления с целью более качественного расследования совершенного преступления, как следствие, наказания виновных, т.е. выполнения главного принципа права в целом – восстановление справедливости.

С этой целью механизм совершения хищений денежных средств с использованием вредоносных компьютерных программ условно можно разделить на несколько этапов:

1. Использование вредоносной компьютерной программы (при необходимости ее создание либо приобретение и модификация).

2. Списание денежных средств со счетов потерпевших.

3. Обналичивание похищенных денежных средств.

Рассматривая первый этап, стоит обратить внимание на то, что местом подготовки хищений денежных средств с использованием вредоносных компьютерных программ может быть место жительства. Часто такие жилища оборудованы соответствующей современной мощной компьютерной и иной техникой, используемой для приобретения, разработки, модификации и распространения вредоносных программ. Также техника может быть использована для сбора компрометирующей информации, создания и направления в коммерческие банки поддельных электронных расчетных документов, создания оборудования для совершения хищения и осуществления иных подготовительных мероприятий.

Подготовительные действия могут реализовываться в разных местах. Иногда эти объекты могут быть удалены на достаточно большое расстояние друг от друга, располагаясь в различных регионах страны, а также за рубежом, что, в свою очередь, затрудняет проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление личности преступников.

В настоящее время существует несколько операционных платформ, которые предназначены для различных компьютерных устройств. Самой распространенной в России и наиболее подверженной деятельности вредоносных программ для ЭВМ является OS «Android», на основе которой функционирует более половины всех мобильных устройств в России (смартфонов, планшетных компьютеров).

При хищении денежных средств с банковских и иных платежных счетов используются вредоносные программы «троянского» типа. Данные программы распространяются людьми. В задачу «троянцев» входит сбор информации и её передача (копирование) преступнику, уничтожение или модификация, нарушение работоспособности компьютерного устройства, использование ресурсов компьютерного устройства в противоправных целях.

Для операционной платформы «Android» злоумышленниками используются такие вредоносные компьютерные программы, которые постоянно модифицируются с целью уклонения от удаления антивирусным программным обеспечением.

Например, после установки на мобильное устройство «Android.BankBot.34.origin» размещает на главном экране операционной системы ярлык, имеющий значок одного из популярных приложений. Если вредоносная компьютерная программа запускается непосредственно владельцем зараженного мобильного устройства, то данный ярлык в дальнейшем удаляется. Если же пользователем не запущена вредоносная компьютерная программа самостоятельно, этот ярлык сохраняется. Вредоносная компьютерная программа способна автоматически начать свою работу, загрузившись вместе с операционной системой. После того как она запущена, запрашивает у пользовате-

ля доступ к функциям администратора мобильного устройства.

После этого вышеуказанная программа начинает отслеживать активность пользователя, ожидая запуска последним ряда популярных приложений, таких как «WhatsApp», «Viber», «Instagram», «Facebook», «Twitter».

После запуска одной из указанных программ «Android.BankBot.34.origin» отображает поверх ее интерфейса собственное окно, которое имитирует запрос ввода конфиденциальной информации (логин и пароль, номер телефона или сведения о кредитной карте). Полученные таким образом данные передаются на управляющий сервер.

Чтобы передать похищенную информацию злоумышленникам, а также получить от них команды, «Android.BankBot.34.origin» соединяется с управляющим сервером, расположенным в анонимной сети «Tor». При первом сеансе связи с удаленным центром вредоносной компьютерной программой выполняется регистрация зараженного мобильного устройства и передаются основные сведения о нем, а именно IMEI-идентификатор.

Таким образом, вышеописанная вредоносная компьютерная программа, «прописавшись» на мобильном устройстве пользователя, дает возможность преступникам считывать полную информацию о данном устройстве и установленном на него программном обеспечении, а самое главное – перехватывать, блокировать доступ законного пользователя и отправлять СМС-сообщения от его имени, при этом пользователь не знает о таких действиях. Приведенные возможности программы по несанкционированной блокировке, копированию и модификации информации наглядно характеризуют ее вредоносность.

Наиболее опасным и сложным в расследовании способом совершения данной категории преступлений является хищение денежных средств в системе ДБО, установленной на компьютерном устройстве потерпевшего. Для примера, в ПАО (публичное акционерное общество) «Сбербанк России» имеется два основных вида программного обеспечения ДБО: «Мобильный банк» и «Сбербанк Онлайн».

Для совершения хищения с использованием системы ДБО «Сбербанк Онлайн» преступникам необходим доступ к логину и паролю, который они могут получить, используя вредоносные компьютерные программы «троянского» типа.

Способов вывода похищенных денег много. В зависимости от суммы похищаемых денег могут быть использованы либо частные владельцы платежных карт, готовые за небольшую плату обналичить поступления и передать их представителю лица, занимающегося обналичиванием похищенных денежных средств, либо специально созданные юридические лица, представители которых оформляют «зарплатные проекты» (множество платежных карт для сотрудников фирмы для перечисления зарплаты) в банке, обслуживающем это юридическое лицо.

Конечным звеном обналичивания являются «дропы», которые по команде «дроповода» обналичивают деньги, поступившие на счет, либо переводят их на другой счет, указанный «дроповодом». «Дропы», в свою очередь, делятся на два вида: «разводных» и «неразводных». «Разводные дропы» – это люди, которые по крайней мере на первых порах своего сотрудничества с «дроповодом» не осознают, что они участвуют в преступлении. Как правило, задача получения и перевода денег преподносится «разводным дропам» под каким-нибудь благовидным предлогом. В отличие от них «неразводные дропы» прекрасно осведомлены о том, для чего они выполняют задания «дроповодов». К лицам, причастным к совершению хищений в системе ДБО, следует отнести «денежных мулов» либо «финансовых агентов», т.е. тех, кто соглашается выступить финансовым посредником для использования своего банковского счета с целью перевода похищенных денег на счета злоумышленников. Обналичивание похищенных денежных средств может осуществляться через системы расчетов, электронные кошельки и платежные системы типа WebMoney, Яндекс-деньги, QIWI, PayPal. Вывод денежных средств из платежной системы WebMoney осуществляется с помощью банковской карты, карты, заказанной через сервис WebMoney, виртуальной карты, интернет-банкинг (услуги, предоставляемой банком по доступу к счетам и операциям в любое время и с любого компьютера, имеющего доступ в интернет), почтового либо денежного переводов, банковского перевода. Для того чтобы обналичить похищенные денежные средства и при этом не быть разоблаченными, преступники перечисляют эти средства с одного банковского счета на несколько банковских счетов, как правило, иных платежных систем.

Время совершения хищения напрямую зависит от момента поступления крупной денежной суммы на счет потерпевшего (например, заработной платы). Имея доступ к состоянию счета, преступники дожидаются данного момента, после чего осуществляют вывод денег. В ряде случаев, если это крупная сумма, операции по выводу денежных средств преступники стараются проводить под конец рабочего дня банка, лишая возможности потерпевшего и банк оперативно заблокировать транзакцию. Потерпевшими при совершении рассматриваемых хищений являются клиенты банков, использующих

программное обеспечение дистанционного банковского обслуживания, чьи компьютерные устройства подверглись заражению вредоносными программами «троянского типа».

Основными источниками информации о следах преступных действий являются компьютерное устройство потерпевшего со следами наличия и использования компьютерных вредоносных программ, детализация телефонных и иных соединений потерпевшего (сведения об отправленных и полученных СМС-сообщениях и USSD-команд).

При подключении компьютера преступника к сети компьютер сам становится ее частью, так называемой рабочей станцией, поэтому следы остаются на серверах, через которые осуществлялось подключение и работа в сети, интернет-серверы, используемые преступниками для размещения электронных почтовых ящиков, а также вредоносной информации. Источником информации о следах является банковский процессинговый сервер, где имеются сведения о незаконных банковских транзакциях со счета потерпевшего.

Таким образом, механизм хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ, – это взаимодействующая система элементов криминалистической характеристики преступления, рассматриваемых в совокупности, а также в процессе формирования каждого из них по отдельности как самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступления с центральной ролью способа совершения преступления. В зависимости от особенностей и многообразия способов совершения преступления образуются многочисленные комбинации механизма каждого конкретного преступления, в связи с чем механизм хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ, в целом можно охарактеризовать как максимально многообразный и сложный к выявлению и расследованию.

Успешному раскрытию преступлений данной категории и расследованию уголовных дел, сбору достаточного количества доказательств, установлению преступной схемы совершения преступлений организованной группой, закреплению следов преступления и изобличению виновных лиц в совершении преступлений способствует обладание следователя знаниями об элементах механизма преступления, это позволяет снизить временные и материальные затраты в ходе производства предварительного расследования.

Литература

1. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
3. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
4. Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1963.
5. Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1966.
6. Гавло В.К., Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как направление познания и систематизации криминалистически значимой информации о преступной деятельности, необходимой для решения криминалистических задач в складывающихся судебно-следственных ситуациях // Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67-137.
7. Гавло В.К., Корчагин А.А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006. 300 с.
8. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970.
9. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1.
10. Криминалистика / отв. ред. А.Н. Васильев. М., 1971.
11. Криминалистика: учебник для юридических вузов. М., 1968.
12. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6.
13. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. 228 с.
14. Кустов А.М. Современный подход к понятию «Механизм преступления» // Криминалистъ. 2010. № 1 (6).
15. Самойлов А.В. Учение о механизме совершения преступления: история возникновения и развития // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2.
16. Чурилов С.Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлимым // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2006. Вып. 3 (19).

УДК 343.121
Н.Ю. Лебедев, *доктор юрид. наук, доцент*
Новосибирский военный институт ВНГ МВД России
E-mail: lebedevnu@rambler.ru;
Ю.В. Лебедева, *канд. психол. наук*
Новосибирский государственный аграрный университет
E-mail: lebedeva28031973@rambler.ru

«ЗА» И «ПРОТИВ» ДВОЙСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОЗИЦИИ, МНЕНИЯ, ВЗГЛЯДЫ

В статье авторы поднимают проблемы взаимодействия защитника и подзащитного при расхождении позиции и взглядов на возможное итоговое завершение производства по делу. Рассматриваются вопросы законности и целесообразности реализации так называемой альтернативной формы защиты при выступлении защитника в суде.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, альтернатива, разрешение уголовного дела, суд.

N.Yu. Lebedev, *PhD. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor*
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
E-mail: lebedevnu@rambler.ru;
Ju.V. Lebedeva, *PhD. (Candidate of Psychological Sciences)*
Novosibirsk State Agrarian University
E-mail: lebedeva28031973@rambler.ru

PRO AND CON OF THE DUAL POSITION OF DEFENCE COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS: VIEWS, OPINIONS

The authors of the article bring up problems of interaction between the defence counsel and client when divergent positions and views on the possible final conclusion of the proceedings. The legality and feasibility of so-called «alternative» forms of protection when speech the defence counsel in court are discussed in the article.

Key words: defence counsel, client, alternative, resolution of the criminal case, court.

Основная цель участия защитника в уголовном судопроизводстве – оказать полноценную квалифицированную юридическую помощь подсудимому. Однако анализ судебной практики свидетельствует, что защитники, участвуя в судебных процессах, стремятся любыми приёмами «развалить» уголовное дело, а не доказать невиновность своего доверителя. При этом, являясь самостоятельным участником уголовного процесса, адвокат вправе сам выбирать средства, тактические приёмы и методы защиты подозреваемого (обвиняемого), и единственно чем непосредственно связан защитник, так это мнением доверителя, и не может занимать противоположную точку зрения при совершении процессуальных действий и определении позиции по делу.

В своей статье В.Л. Кудрявцев отмечает, что защитник не должен использовать или предоставлять следователю заведомо для него ложные, противоречивые доказательства, поскольку данное деяние уголовно наказуемо. Что же касается реализации оправдательных доказательств, то в законе нет запрета на использование информации, в достоверности которой защитник сомневается. Тем более что в соответствии с уголовно-процессуальным правом для защитника устанавливается общедозволенный тип реализации его полномочий, в соответствии с которым разрешено всё, что прямо не запрещено [5, с. 50].

Безусловно, обращаясь к защитнику за поддержкой, лицо, обвиняемое в совершении преступления, стремится с его помощью убедить органы, осуществляющие уголовное преследование, и суд в своей невиновности и придерживаться позиции непризнания вины. В то же время защитник, анализируя материалы уголовного дела, может прийти к выводу, что доверитель занимает бесперспективную позицию, которую нужно кардинально менять. К сожалению защитника, подсудимый зачастую не прислушивается к представленным аргументам адвоката и настаивает на построении линии защиты, основанной на полном отрицании причастности к совершению преступления. В таких ситуациях адвокат лишается возможности обратить внимание суда на другие возможные варианты разрешения уголовного дела по существу, что приводит к негативным последствиям. В подобных случаях позиция защитника изначально уязвима, а сам защитник ограничен в своих действиях волей клиента. Адвокат Областной адвокатской конторы НОКА Н.Е. Хмель в своей работе отмечает, что в данных ситуациях адвокат практически находится на грани между нарушением права своего подзащитного на квалифицированную юридическую помощь и так называемой альтернативной защитой [9, с. 22].

Правовая позиция законодателя сводится к тому, что задача адвоката, участвующего в любом судебном процессе, – обеспечить своему доверителю квалифицированную юридическую помощь, а также защиту прав и законных интересов [3; 4, с. 92-94; 1, с. 125-129]. Защитник, вступивший в уголовное судопроизводство в порядке назначения или договорного соглашения, не должен занимать по уголовному делу позицию, противоречащую позиции подзащитного, и осуществлять действия, не согласовав их с лицом, чьи интересы представляет, исключение могут составлять случаи, когда защитник уверен, что подсудимый себя оговаривает [7]. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности защитнику необходимо добросовестно, честно, квалифицированно, принципиально и своевременно выполнять взятые на себя обязательства, активно отстаивать интересы, права и свободы подзащитного всеми разрешёнными законодательством средствами [2].

Под альтернативной защитой следует понимать метод защиты, при котором адвокат просит суд вынести определенный судебный акт, которым чаще всего является оправдательный приговор, но в то же время защитник приводит доводы, указывающие на смягчающие обстоятельства или же переквалификацию в случае, если первое требование адвоката суд не примет во внимание.

Альтернативную защиту можно также назвать «двойственной позицией адвоката», а макет поведения защитника в данной ситуации выглядит примерно так: «Прошу вынести моему подзащитному оправдательный приговор. В случае если суд сочтет приведенные доводы недостаточными для вынесения оправдательного приговора, прошу принять во внимание смягчающие обстоятельства и назначить обвиняемому минимальное наказание».

Следует отметить, что среди учёных криминалистов и процессуалистов нет единого мнения о возможности и эффективности реализации «альтернативной» защиты при производстве по уголовному делу. Так, в своей диссертации М.В. Ходилина отметила невозможность двойственной позиции у адвоката. На основании проведённого анкетирования адвокатов, судей, прокуроров она приходит к выводу, что, участвуя в судебном процессе, защитник должен не только озвучивать согласованную с подзащитным линию защиты, но и аргументировать ее с целью убеждения председательствующего в достоверности собственных утверждений, а двойственной правовой позиции (альтернативной защиты) быть не должно [11].

По мнению В.Ю. Хайкина (вице-президента Палаты адвокатов Омской области), совершенно неприемлемо, когда защитник убеждает суд в невиновности подсудимого с оговоркой – если уважаемый суд (ваша честь!) поддерживает позицию государственного обвинителя, адвокат ходатайствует о назначении наказания, не связанного с лишением свободы [9]. Автор склонен считать, что такая альтернативность демонстрирует о неуверенности защитника в правильности представляемой в судебном процессе позиции и сводит на нет все аргументы защитительной речи, в содержание которой адвокат вкладывал доводы о невиновности подзащитного, озвученной в ходе прений сторон.

Аналогичной позиции придерживается и судебное сообщество. Так, в обзоре судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2013 г. подчёркивается, что «нарушение права на защиту, выразившееся в том, что адвокат, выступая в судебных прениях в защиту подсудимого, занял позицию, не соответствующую позиции его подзащитного, является основанием для отмены судебного решения» [6].

Например, при рассмотрении в суде уголовного дела в отношении гражданина К., последний свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, не признал. При этом К. настаивал на своей невиновности и несовершении

убийства гражданина А., а также утверждал, что вред здоровью гражданину А. причинён в результате неосторожных действий.

В то же время защитник М. в своей речи, представляя интересы К., настаивая на недоказанности виновности своего подзащитного в совершении вменяемого ему убийства, предлагал переквалифицировать действия своего доверителя на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

По мнению суда, адвокат М. вопреки интересам подзащитного озвучил в судебных прениях позицию, противоположную позиции подзащитного, в результате чего было нарушено право гражданина К. на защиту. Приговор был отменён, и уголовное дело было направлено на новое рассмотрение.

Похожие примеры нередко встречаются в судебной практике. Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что негативное отношение к альтернативной защите строится на субъективном толковании норм, регулирующих отношения между защитником и его подзащитным.

Несмотря на все доводы, приведенные против альтернативной защиты, существует и прямо противоположное мнение, также имеющее своих сторонников. Двойственная правовая позиция адвоката определяется как более «полная» защита клиента, основанная на принципе защиты доверителя всеми возможными средствами. Сторонники данной позиции считают, что если взять во внимание низкий процент вынесения судами оправдательных приговоров, стоит все же акцентировать внимание судей на обстоятельствах, которые могут смягчить ответственность, а также на неверную квалификацию (если она имеет место быть), т.к. эти обстоятельства суд может оставить без должного внимания и не учесть при вынесении приговора.

В поддержку необходимости и эффективности применения в судебной практике альтернативной защиты приведём несколько мнений известных учёных и практиков.

Ф.Н. Плевако подчёркивает, что, взаимодействуя с судом, защитник не должен в своей речи ограничиваться отрицанием вины, ему необходимо смириться и предположить ситуацию, при которой он не сможет перелить в душу судьи аргументы невиновности своего подзащитного. И соответственно, должен иметь в запасе данные, изложив которые судье, можно будет рассчитывать на снисхождение [8, с. 159].

Г.М. Шафорст считает, что изначально защитник должен представить все имеющиеся в материалах уголовного дела доводы в пользу подзащитного, но если суд не согласится с ними и всё-таки признает подсудимого виновным, что чаще всего и происходит в судебной практике, то адвокат должен иметь запасной вариант. Защитник обязан акцентировать внимание суда на положительной характеристике подсудимого, а также на обстоятельствах, которые могут быть учтены судом как смягчающие и повлечь назначение наказания, не связанного с лишением свободы [12, с. 14].

Адвокат Н.Е. Хмель в своей работе указывает: «Полагаю, что филигранное использование альтернативной позиции адвокатом в уголовном процессе может принести максимальную пользу для доверителя, что в условиях неочевидного итога разрешения делу по существу позволит дать суждение во всем улучшающим положение подсудимого обстоятельствам» [10, с. 25].

Разбирая «за» и «против» альтернативной защиты, следует отметить, что данный прием уместно использовать лишь опытным защитникам, уверенным в оправданности риска и профессиональности его применения. Суд не всегда положительно относится к данному приему и может расценить действия адвоката как позицию, не соответствующую позиции доверителя. Вместе с тем альтернативная защита в уголовном процессе имеет место быть, и опытный, профессиональный защитник должен уметь ею пользоваться. Однако позиция адвоката должна исходить из позиции подзащитного и ни в коем случае ей не противоречить. Если доверитель выбрал наименее перспективную линию защиты, несмотря на доводы адвоката, защитник должен следовать выбранной линии, а подзащитный нести ответственность за свой выбор. В такой ситуации альтернативная защита не может быть применена, т.к. это будет противоречить позиции доверителя.

Наиболее эффективной окажется двойственная позиция в том случае, когда и защитник, и клиент настаивают на одном и том же требовании, но в то же время обращают внимание суда на смягчающие обстоятельства и иные доводы, позволяющие смягчить наказание при вынесении обвинительного приговора.

Литература

1. Ким Д.В. Следственная ситуация как поисково-познавательная система в криминалистике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 15. С. 125-129.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с послед. измен. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

4. Кругликова О.В., Шебалин А.В. К вопросу о дефиниции «Этап расследования» // Закон и право. 2017. № 6. С. 92-94.

5. Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 50.

6. Нижегородский областной суд. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2013 года: утв. Постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 07.08.2013. URL: http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/165-obzor-sudebnoj-praktiki-prezidiuma-2-kvartal-2013-goda.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63.

8. Плевако Ф.Н. Избранные речи. М.: Юрид. лит., 1993.

9. Хайкин В.Ю. Защитительная речь адвоката // Сайт Адвокатской палаты Омской области. URL: http://advokatura55.ru/articles/detail.php?ID=11.

10. Хмель Н.Е. К вопросу об альтернативной защите в уголовном процессе // Нижегородский адвокат. 2014. № 6. С. 22.

11. Ходилина М.В. Правовая позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации): дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 243 с. URL: disserCat http://www.dissercat.com/content/pravovaya-pozitsiya-advokata-zashchitnika#ixzz4ZsShYVHu.

12. Шафорост Г.М. Правовое регулирование адвокатской деятельности // Советское государство и право. 1986. № 12. С. 14.

УДК 343.98
Е.И. Попова, *канд. юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
E-mail: popovaelena03@yandex.ru

ПРИНЦИП КОМПРОМИССА – ПРИНЦИП РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

В статье обращается внимание на обилие в действующем законодательстве норм, предусматривающих возможность достижения компромисса между участниками уголовного судопроизводства. Указывается на недостаточную разработанность тактико-, методико-криминалистических рекомендаций, адресатами которых должны стать не только следователи (дознаватели), но и работники прокуратуры, а также судьи. Формулируется понятие принципа компромисса и резюмируется необходимость его включения в число принципов реализации криминалистических методик.

Ключевые слова: компромисс, принцип реализации криминалистических методик, расследование, судебное разбирательство.

E.I. Popova, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
East-Siberian State University of Technology and Management
E-mail: popovaelena03@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF COMPROMISE – THE PRINCIPLE OF IMPLEMENTATION OF CRIMINALISTIC RECOMMENDATIONS

The author draws attention to the abundance in the current legislation norms provide for the possibility of a compromise between the participants in criminal proceedings. Attention is drawn to the insufficient development of tactical, methodical and forensic recommendations, the addressees of which have become not only investigators, but also prosecutors and judges. The concept of the principle of compromise is formulated and the need for its inclusion in the guidelines for the implementation of forensic methods is summarized.

Key words: compromise, the principle of implementation of forensic techniques, investigation, trial.

Современное российское законодательство, регламентирующее деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью, характеризуется достаточной распространенностью норм, предусматривающих компромисс между участниками уголовного судопроизводства. Анализ правотворческой деятельности дает основания утверждать, что число таких норм постоянно увеличивается. Одними из последних изменений законодательства в этом направлении являются закрепление судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ), увеличение размера значительного ущерба, который может быть причинен при совершении хищений (примечание 2 к ст. 158 УК РФ), введение института дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) и др. Обозначенные новеллы, а также иные нормы действующего законодательства, предусматривающие возможность достижения компромисса между представителями сторон обвинения и защиты, привлекают внимание многих исследователей. Так, активно публикуются работы, в которых анализируются уголовно-правовые нормы, закреплённые как в Общей (ст. 61, 62, 75-78 и др.), так и в Особенной (примечания к ст. 222, 222.1, 291, 291.1 и др.) частях УК РФ [15, с. 251-259], а также нормы УПК РФ (гл. 32.1, 40, 40.1) [2, с. 107-109], предполагающие возможность представления лицу, характеризующемуся положительным посткри-

минальным поведением, различного рода преимуществ в виде: сокращения сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, обязательного участия защитника, назначения более мягкого наказания и т.п. Имеют место публикации, предметом которых являются хотя и не предусмотренные законодательством, но имеющие место в правоприменительной практике компромиссы сотрудников правоохранительных органов с лицами, подвергающимися уголовному преследованию [1, с. 75; 9, с. 427].

Безусловно, большой интерес со стороны исследователей к законодательству, предусматривающему возможность достижения компромисса сторон обвинения и защиты, в целом несет в себе положительный эффект, поскольку способствует более глубокому анализу соответствующих правовых норм и эффективности их реализации. Вместе с тем вынуждены констатировать, что зачастую авторы подходят к исследованию компромиссов преимущественно с позиций только лишь материального либо процессуального права, во многом игнорируя тот факт, что в реальной правоприменительной практике искусственное разделение деятельности сотрудников правоохранительных органов по применению норм уголовного, уголовно-процессуального закона просто невозможно. В результате выводы и рекомендации зачастую страдают некоторой однобокостью.

Основными (но не единственными) причинами сложившейся ситуации, на наш взгляд, являются следующие:

1. Идея компромисса только начинает «проникать» в научную среду, обусловливая целый комплекс нерешенных проблем теоретико-методологического и нормативно-прикладного характера [4, с. 3]. Указанное, вероятно, во многом обусловлено все еще сохранившимся со времен советского периода бескомпромиссным подходом к борьбе с преступностью, занимающим прочные позиции в умах исследователей и практических работников. Так, например, в ходе анкетирования, проводимого в отношении 102 следователей и дознавателей Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края, на вопрос о том, как часто при расследовании по уголовным делам приходится идти на «сделку» с подозреваемым (обвиняемым) его защитнику, были получены следующие ответы. 72 (71%) респондентов указали, что крайне редко, 12 (12%) отметили, что более чем в половине случаев, остальные воздержались от ответа. В то же время на вопрос: «Как часто при расследовании уголовных дел Вам приходится идти на уступки подозреваемому (обвиняемому)?», 12 (12%) респондентов, как они утверждают, идут на уступки при расследовании уголовного дела крайне редко, остальные 90 (88%) отмечают, что предоставляют подозреваемым, обвиняемым различного рода уступки более чем в половине уголовных дел.

2. Проведение исследований в рамках только одной из числа смежных научных специальностей: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» или нынешней 12.00.09 «Уголовный процесс». После выделения из «девятки» новой научной специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность» исследования в рамках науки криминалистики и создающей основу для таких исследований науки уголовного процесса были разделены.

3. Представители научной специальности 12.00.12 и прежде всего ученые-криминалисты, как представляется, не достаточно внимания уделяют созданию систем научно обоснованных рекомендаций для следователей (дознавателей) по максимально эффективному применению норм, предполагающих компромисс сторон обвинения и защиты. На наш взгляд, такое положение вещей представляется не совсем понятным, поскольку в настоящее время те или иные нормы, предусматривающие компромисс сторон обвинения и защиты, применяются при расследовании и судебном разбирательстве подавляющего большинства преступлений. Это как минимум подтверждается статистическими данными о том, что более 60% уголовных дел ежегодно рассматриваются судом в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ) [13]. Безусловно, нельзя не отметить, что на сегодняшний день отдельные вопросы тактики применения компромиссных процедур в определенной степени освещены М.С. Белоковыльским, Э.С. Гуртовенко, Д.Е. Любишкиным, С.Б. Погодиным, П.Н. Ременных, С.А. Роговой, О.А. Тертышной А. И. Шмаревым и некоторыми другими авторами. Интересна монография О.Я. Баева, посвященная вопросам криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве [3, с. 208], кандидатская диссертация И.А. Поповой, предметом исследования которой стало тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве [10, с. 27], и ряд других работ [11, с. 262; 12, с. 216]. Вместе с тем нет оснований утверждать, что на сегодняшний день разработана и внедрена в практическую деятельность система научно обоснованных тактико-криминалистических рекомендаций для следователя (дознавателя) по достижению компромисса со стороной защиты, иными участниками уголовного судопроизводства. Полноценных систем соответствующих методико-криминалистических рекомен-

даций в литературе нам до настоящего времени вообще не встречалось.

Однако мы глубоко убеждены в том, что именно криминалистика не только может, но и должна повысить качество расследования по рассматриваемым категориям уголовных дел путем создания соответствующих систем тактико- и методико-криминалистических рекомендаций, адресатами которых должны стать не только следователи (дознаватели), но и работники прокуратуры, а также судьи [4, с. 20; 5, с. 289; 6, с. 200; 7, с. 33].

Системы таких рекомендаций, как представляется, позволят повысить эффективность преодоления противодействия уголовному преследованию. Одновременно они могут и должны иметь целью вооружение следователя (дознавателя) инструментарием, позволяющим обеспечить реальную защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления (например, путем разъяснения обвиняемым норм, предусматривающих возможность учета судом при назначении наказания возмещения вреда потерпевшему и т.п.), и, как следствие, создание условий для более качественного и оперативного расследования и последующего судебного разбирательства. Изучение и анализ мнений сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, судебной системы, анализ правоприменительной практики дают нам основание для выдвижения тезиса об обязательности включения принципа компромисса в число принципов реализации криминалистических методик.

Отметим, что эта идея не нова. Ранее на необходимость этого указывали Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов. Авторы даже предложили алгоритм реализации данного принципа [8, с. 43], однако не дали его определения.

Восполняя этот пробел, считаем возможным сформулировать специальный принцип именно реализации криминалистических методик – *«принцип компромисса»*. Содержание этого принципа, на наш взгляд, заключается в том, что *вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика может и должна включать комплекс (систему) рекомендаций, адресованных следователю (работникам прокуратуры и суду), по преодолению имеющегося и прогнозируемого противодействия уголовному преследованию (осуществлению правосудия) путем достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм уголовного и уголовно-процессуального закона.*

Обозначенные системы криминалистических рекомендаций должны дифференцироваться как минимум в зависимости: 1) от их адресата; 2) категории уголовного дела; 3) стадии уголовного судопроизводства.

Так, например, при создании соответствующего научного продукта для следователя (дознавателя) представляется целесообразным разработать системы криминалистических рекомендаций по использованию норм, предполагающих возможность достижения компромисса между участниками уголовного судопроизводства в рамках:

- осуществления деятельности по работе с потерпевшим, гражданским истцом;
- осуществления деятельности по работе с лицом, подвергающимся уголовному преследованию;
- осуществления деятельности по работе с другими участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь такими, как свидетели, эксперты, специалисты;
- взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений;
- взаимодействия с прокурорскими работниками;
- взаимодействия представителей стороны обвинения и защиты.

Соответствующие криминалистические рекомендации для работников прокуратуры, вероятно, должны охватывать как минимум следующие направления деятельности:

- взаимодействие с потерпевшим, гражданским истцом;
- работа с лицом, подвергающимся уголовному преследованию;
- работа с другими участниками уголовного судопроизводства (свидетели, эксперты, специалисты и др.);
- взаимодействие со следователем и сотрудниками оперативных подразделений;
- взаимодействие прокурора, осуществляющего (осуществлявшего) надзор за следствием (дознанием) и государственного обвинителя;
- поддержание государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом;
- взаимодействие представителей стороны обвинения и защиты.

В контексте заявленного направления в криминалистическом обеспечении нуждается и деятельность судей на стадиях назначения уголовного дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства. И здесь можно указать на необходимость разработки систем криминалистических рекомендаций для судей по использованию норм, предполагающих возможность достижения компромисса между участниками уголовного судопроизводства, прежде всего, в рамках деятельности:

- по обеспечению защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников процесса (потерпевшего, гражданского истца, подсудимого и др.);
- по рассмотрению уголовных дел в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ).

Литература

1. Аликперов Х.Д. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

2. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 и 223 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 107-109.

3. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013.

4. Волнянская Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007.

5. Гавло В.К., Ким Д.В. Тактика и методика судебного следствия есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции, 24 ноября 2009 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 289.

6. Гавло В.К., Яцечко О.В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). М., 2011.

7. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

8. Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практ. пособие. М., 2009.

9. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

10. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

11. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. … канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2012. 262 с.

12. Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: Юрлитинформ, 2017. 216 с.

13. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: http: // cdep.ru (дата обращения: 21.04.2017).

14. Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

15. Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 251-259.

УДК 343.985.5:343.122
Д.Г. Шашин, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России
E-mail: shashin06@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРЕ И ДОЗНАВАТЕЛЕ КАК ПОТРЕБИТЕЛЯХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется порядок представления и использования результатов ОРД в уголовном процессе. В работе анализируются нормативные правовые акты, выявляются пробелы, противоречия, рассматриваются субъекты-потребители результатов ОРД (орган дознания, следователь, налоговый орган, суд), а также проблемные вопросы содержания данного института и практики его осуществления. Обосновывается необходимость включения в указанные субъекты прокурора (государственного обвинителя) и дознавателя.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, орган дознания, дознаватель, следователь, налоговый орган, суд, оперативно-разыскная деятельность, представление результатов оперативно-разыскной деятельности.

D.G. Shashin, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: shashin06@mail.ru

ABOUT THE PROSECUTOR AND INVESTIGATOR AS USERS OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY

The article examines the procedure for the submission and use of the results of operational activities in the criminal process. The paper analyzes the regulatory legal acts, identifies gaps, contradictions, considers the subjects-consumers of the results of operational activities (the body of inquiry, investigator, tax authority, court), as well as problematic issues of the content of the institute and its implementation. The necessity of including the prosecutor (public prosecutor) and the investigator in the mentioned subjects is substantiated.

Key words: prosecutor, body of inquiry, interrogating officer, investigator, tax authority, court, investigative activities, presenting the results of investigative activities.

Не вызывает сомнений, что каждое уголовное дело, сложное, многоэпизодное, особенно по преступлениям резонансного характера, за совершение которого виновные понесли заслуженное наказание, есть результат деятельности субъектов стороны обвинения: на этапе выявления и документирования – сотрудников оперативного подразделения, на этапе расследования – следователя или дознавателя, а на этапе рассмотрения по существу – прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя.

При этом без надлежащего взаимодействия между указанными субъектами положительных результатов достичь довольно сложно. Особую роль играет взаимодействие между оперативными подразделениями и органами предварительного расследования (следователем и дознавателем), а также взаимодействие оперативных подразделений с государственным обвинителем. В теории ОРД это выделяется в самостоятельную организационно-тактическую форму ОРД и получило название «оперативное сопровождение уголовных дел» (оперативно-разыскное обеспечение расследования и/или оперативно-разыскное обеспечение рассмотрения уголовных дел в суде).

В 2007 году в научной литературе появился еще один термин «оперативно-разыскное обеспечение

государственного обвинения». Обоснование тезиса о целесообразности представления результатов ОРД государственному обвинителю обстоятельно сделали В.Ф. Луговик, С.И. Давыдов, О.Н. Пономаренко в монографии «Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения». «Можно констатировать, что в настоящее время сформировалась самостоятельная форма оперативно-разыскной деятельности – оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения» [7, с. 22]. Заметим, что это единственное монографическое исследование по данной проблематике.

Необходимость в этом возникает прежде всего в связи с тем, что виновными лицами осуществляется активное противодействие выявлению преступлений, их расследованию и рассмотрению уголовных дел в суде. Сторона защиты по уголовным делам, рассматриваемым в суде с целью «развала» обвинения, ставит под сомнение, как правило, результаты ОРД, порядок их представления следователю, а также собранные на их основе доказательства. Постановление законного, обоснованного и справедливого приговора в условиях провозглашенного равноправия сторон и состязательности заставляет государственного обвинителя защищать всеми незапрещенными способами доказательства, основанные на результатах ОРД, допустимость которых оспаривает сторона защиты. Роль государственного обвинителя в исследовании доказательств в суде огромна, ведь он не связан с выводами следствия и, если придет к выводу, что доводы стороны защиты обоснованные, имеет право отказаться от обвинения.

«При этом, – пишет А.А. Дмитриев, – наибольшую значимость взаимодействие оперативного сотрудника и государственного обвинителя приобретает при рассмотрении уголовных дел о бандитизме, преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями» [3, с. 47].

Особую обеспокоенность вызывает криминальное противодействие преступников государственному обвинению и надлежащему осуществлению правосудия. Современная организованная преступность принимает все меры, чтобы уйти от должного наказания и в этой связи целенаправленно уничтожает доказательственную информацию, а также оказывает криминальное воздействие на участников уголовного процесса, выступающих со стороны обвинения… В данных условиях традиционные процессуальные меры гласного характера «пробуксовывают» и не позволяют эффективно решать проблемы правоприменительной практики, что, в свою очередь, значительно актуализирует роль оперативно-разыскного обеспечения государственного обвинения [7, с. 3].

Существующий порядок представления и использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании продолжает совершенствоваться. Вместе с тем нормативная регламентация взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования и прокурором не всегда способствует эффективности проводимой работы ввиду недостижения должного уровня.

Г.Э. Сафронский, исследуя тематику тактико-криминалистических аспектов подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, также отмечает актуальность и необходимость взаимодействия государственного обвинителя и сотрудников оперативных подразделений [9, с. 26].

Часть 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) устанавливает, что результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Результаты ОРД могут направляться также в налоговые органы (ч. 3 ст. 11 закона об ОРД). Тем самым законодатель как бы определяет, кому результаты ОРД могут быть представлены (государственные органы и должностные лица) и для чего они могут быть ими использованы. В данной работе для удобства мы предлагаем обозначить государственные органы и должностных лиц в виде субъектов-потребителей (потребителей) результатов ОРД.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 закона об ОРД представление результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Таким нормативным актом является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (инструкция от 27.09.2013), где в качестве потребителей результатов работы оперативных подразделений указаны лишь три субъекта: орган дознания, следователь, суд.

Речь в данной статье пойдет о представлении результатов ОРД в уголовный процесс и проблемах, связанных с этим. Для разрешения поставленной цели мы ставим задачу обоснования: во-первых, необходимости включения дознавателя и прокурора в субъекты-потребители результатов ОРД и, во-вторых, необходимость представлять результаты ОРД государственному обвинителю (прокурору), а не непосредственно в суд на этапе рассмотрения уголовного дела по существу.

Необходимо отметить, что ранее по вопросам использования результатов ОРД в уголовном процессе уже принимались нормативные документы межведомственного характера, например приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» и приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Нетрудно заметить, что субъектами-потребителями результатов ОРД в ранее принятых (в период с 1998 по 2007 гг.) межведомственных нормативных актах были: дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор и суд.

Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ в закон об ОРД введена ч. 3 ст. 11, где законодатель предусмотрел еще одного специфического потребителя результатов ОРД – налоговый орган, представление указанных результатов ОРД которому регламентировано другим межведомственным нормативным актом МВД России и Федеральной налоговой службы – приказом от 29 мая 2017 г. № 317/ММВ-7-2/481@ «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (далее – приказ от 29.05.2017). Специфика налогового органа как потребителя результатов ОРД заключается в том, что он не уполномочен на осуществление процессуальной деятельности по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях и правоохранительным органом не является [10].

Многие авторы связывают исключение прокурора как адресата потребления результатов ОРД с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» и лишением последнего ряда полномочий (по возбуждению уголовного дела, принятию его к своему производству и самостоятельному расследованию и т.д.).

Однако предыдущая, действующая на период до 2007 г. редакция ст. 11 закона об ОРД все равно не предусматривала такого субъекта представления результатов ОРД, как прокурор. Такая же картина была и по отношению к дознавателю. Прокурор, а также дознаватель как потребители результатов ОРД предусматривались именно вышепоименованными межведомственными нормативными актами.

Получается, что ведомственные нормодатели своими межведомственными приказами расширили круг должностных лиц и органов, кому результаты ОРД могли представляться. Почему же так произошло и правы ли разработчики межведомственных инструкций?

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В части 2 рассматриваемой статьи перечислены полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, в частности:

- проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

- дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- передача уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;

- утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу;

- возвращение уголовного дела дознавателю, следователю с письменными указаниями.

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность озна-

комиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Исходя из полномочий в досудебном производстве по уголовным делам, действительно, прокурору нет надобности в использовании результатов ОРД.

Так, если представить необходимость использования результатов ОРД в судебных заседаниях в ходе досудебного производства при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам, то результаты ОРД могут быть и, по нашему мнению, должны быть представлены не прокурору, а следователю или дознавателю.

Мы не можем согласиться с законодателем в части исключения дознавателя как потребителя результатов ОРД. В противном случае также получается, что орган дознания (в лице оперативного подразделения) представляет результаты ОРД органу дознания, выступающему в качестве уже дознавателя (имея процессуальный статус).

К проблеме исключения прокурора и дознавателя из списка потребителей результатов ОРД обращались и другие исследователи. Однако единого мнения по данному вопросу не наблюдается.

В.А. Пак пишет: «…Из перечня должностных лиц, которым представляются результаты ОРД, в названии Инструкции исключен не только прокурор, но и дознаватель. И если исключение прокурора из этого перечня можно признать обоснованным, то дознаватель наряду со следователем является лицом, правомочным давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим ОРД (ст. 41 УПК РФ), а значит также имеет право на получение результатов ОРД» [8, с. 78].

Поддерживая мнение указанного автора, отметим, что и в ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлено правомочие дознавателя давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), что также подтверждает вышеприведенное суждение.

Р.А. Бостанов изложил несколько иную точку зрения: «В целом исключение прокурора из числа субъектов, которые могут получать результаты ОРД, является ошибочным решением авторов Инструкции 2013 … дознаватель, безусловно, участвует в процессе использования результатов ОРД» [2].

Не поддержали ведомственных нормодателей и С.В. Баженов, И.П. Пилюшин, А.В. Павлов, которые высказались так: «Оценивая Инструкцию 2013 г. в целом положительно, вместе с тем мы ставим под сомнение целесообразность исключения прокурора и дознавателя из перечня должностных лиц, которым представляются результаты ОРД» [1].

В контексте ст. 11 закона об ОРД О.Д. Жук выделил шесть направлений представления результатов ОРД в суд. Для удобства анализа кратко их обозначим:

1) представление результатов ОРД в порядке судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ;

2) представление результатов ОРД на стадии после утверждения обвинительного заключения и до поступления уголовного дела в суд;

3) представление результатов ОРД на стадии предварительного слушания уголовного дела;

4) представление результатов ОРД на стадии судебного следствия;

5) представление результатов ОРД в суде кассационной инстанции;

6) использование результатов ОРД для нейтрализации противодействия уголовному преследованию в судебном производстве [4].

С позицией уважаемого автора мы не можем полностью согласиться по следующим соображениям.

На наш взгляд, «представление результатов ОРД в порядке судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ» (первое направление) преследует иные цели, и результатов ОРД в этом случае еще нет, т.к. материалы, представляемые в суд, являются мотивированным постановлением одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, который ходатайствует о разрешении провести ОРМ, ограничивающее конституционные права лиц, вовлеченных в сферу ОРД, и эта процедура регулируется отдельными нормами закона об ОРД (ст. 8, 9). Безусловно, по требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ.

Представляется интересным группировка автором представления результатов ОРД в зависимости от стадии движения уголовного дела (направления 2-5), однако здесь также имеются некоторые противоречия. Так, «представление результатов ОРД на стадии после утверждения обвинительного заключения и до поступления уголовного дела

в суд» нельзя в буквальном смысле обозначить как их представление в суд ввиду того, что уголовное дело в суд еще и не поступило. Скорее, это представление результатов ОРД именно прокурору, который может принять решение о направлении их в суд (о проблемах этого см. далее) либо о передаче их назначенному государственному обвинителю по данному уголовному делу для использования в доказывании, что соответствует предписаниям ст. 11 закона об ОРД.

Подтверждение нашей позиции об ошибочности исключения прокурора из субъектов-потребителей результатов ОРД мы находим и у О.Д. Жука: «Получив результаты ОРД от субъекта, осуществляющего ОРД, прокурор направляет представленные результаты государственному обвинителю, который впоследствии должен будет заявить и обосновать ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела» [4].

По нашему мнению, представление результатов ОРД в суд (здесь мы рассматриваем как стадию уголовного процесса) в чистом виде можно рассматривать только с точки зрения позиций 3-5 перечня.

Шестое направление, обозначенное О.Д. Жуком как использование результатов ОРД для нейтрализации противодействия уголовному преследованию в судебном производстве, не может, по нашему мнению, рассматриваться с позиции деятельности суда, т.к. суд не является органом уголовного преследования и к стороне обвинения не относится, а разрешает дело по существу на основе принципов уголовного процесса (состязательность сторон, их равноправия и др.). Нейтрализация противодействия уголовному преследованию – задача стороны обвинения, т.е. государственного обвинителя во взаимодействии с оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения (сопровождение рассмотрения дела по существу).

Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ должностными лицами стороны обвинения являются прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания.

В ходе судебного производства (судебные стадии уголовного процесса) по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а следовательно, участвует в процессе доказывания вины подсудимых, т.е. выступает на стороне обвинения.

Согласно современной парадигме уголовного процесса России суд является лишь «независимым арбитром», помогающим сторонам обвинения и защиты в реализации их прав в ходе судебного разбирательства.

Выявляя преступление, органы, осуществляющие ОРД, так или иначе (с практической точки зрения) также выступают на стороне обвинения. Этот вывод можно сделать исходя как из самого определения ОРД, так и из её задач, прав и обязанностей оперативных подразделений и т.д. (ст. 1, 2, 14, 15 закона об ОРД).

Так кому же должны представлять результаты ОРД в судебных стадиях уголовного процесса органы, осуществляющие ОРД: прокурору – представителю стороны обвинения (государственному обвинителю) или независимому «арбитру» в споре двух противоборствующих сторон (защиты и обвинения) – суду?

На наш взгляд, непосредственное представление результатов ОРД в суд будет противоречить принципу состязательности уголовного процесса, т.к. указанные результаты априори содержат обвинительную информацию. В противном случае, представляя результаты ОРД оправдательного характера, органы, осуществляющие ОРД, будут действовать вопреки закону об ОРД. Задача защищать и собирать оправдательные доказательства – прерогатива стороны защиты.

Научными [5, 7, 8, 9, 10, 11] и практическими работниками [6] поддерживается позиция использования результатов ОРД в процессе рассмотрения уголовного дела в суде, представленного не суду, а именно государственному обвинителю. Последний в силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ представляет доказательства и участвует в их исследовании.

Поскольку результаты ОРД являются сведениями об источниках доказательств, государственный обвинитель заявляет ходатайство об истребовании судом результатов ОРД по делу (ранее не исследованных) и их последующем исследовании в судебном заседании.

Обратим внимание и на юридическую технику законодателя. Законодатель предусмотрел, что результаты ОРД могут представляться «в орган дознания, следователю или в суд» (ст. 11 закона об ОРД).

В этом, на наш взгляд, кроется законодательная ошибка, влекущая определенные последствия.

Так, в ст. 5 УПК РФ даны определения понятиям, используемым в уголовно-процессуальном законе, где:

- «органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия»;

- «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие

по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом»;

- «суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом».

Нетрудно заметить, что в данных определениях «суд» и «органы дознания» употребляются как государственные органы, а «следователь» – должностное лицо. Налицо нарушение законодателем такого правила юридической техники, как «единство терминологии», т.е. использование разнопорядковых терминов и определений в структуре правовой нормы.

Кроме того, в контексте ст. 11 закона об ОРД представление результатов ОРД в суд можно истолковать не только как их представление в государственный орган, рассматривающий уголовное дело по существу, но и как этап (стадию) уголовного процесса.

Это, по нашему мнению, привело и к дальнейшим проблемам, но уже в применении рассматриваемой правовой нормы.

Например, органы дознания далеко не всегда расследуют уголовные дела в форме дознания и никогда в форме следствия (кроме проведения неотложных следственных действий по делам, подследственным следователю), т.е. не всегда выступают в роли органа расследования.

В этом контексте органы дознания как потребители результатов ОРД могут использовать эти результаты для «…проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений» (ч. 1 ст. 11 закона об ОРД), т.е. как орган, осуществляющий ОРД.

Исходя из определения «органов дознания», последние, принимая на себя функцию по расследованию уголовных дел, выступают как орган предварительного расследования, а их должностные лица выступают уже как дознаватели.

В свою очередь, ч. 1 ст. 150 УПК РФ устанавливает, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно дознавателя включить в ст. 11 закона об ОРД как потребителя результатов ОРД в качестве должностного лица органа предварительного расследования, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел, подследственных дознанию.

Прокурора также необходимо включить в перечень субъектов-потребителей результатов ОРД в качестве государственного обвинителя.

Литература

1. Баженов С.В., Пилюшин И.П., Павлов А.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 30-34.

2. Бостанов Р.А. О новеллах в порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности уполномоченным органам и лицам // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 64-69.

3. Дмитриев А.А. Взаимодействие государственного обвинителя с органом дознания, обеспечивающим оперативное сопровождение по уголовному делу при рассмотрении его в суде // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: сборник мат-лов семинара по обмену опытом: в 2 ч. / под общ. ред. С.В. Иванова. М., 2011. Ч. 1. С. 47-51.

4. Жук О.Д. Роль прокурора в обеспечении исполнения требований закона при представлении результатов оперативно-разыскной деятельности в суд // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 139-145.

5. Исаенко В. Структура частной методики поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 1. С. 27-30.

6. Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21-23.

7. Луговик В.Ф., Давыдов С.И., Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. 152 с.

8. Пак В.А. Новая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности: сравнительно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6. (44). С. 78-81.

9. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.

10. Шашин Д.Г. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел налоговому органу: новый потребитель и новая задача? // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 166-172.

11. Шашин Д.Г. Тактическая операция «Защита доказательств в суде» // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 2 (23). С. 156-160.

УДК 343.985.4
Л.С. Шеховцова, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
E-mail: l.sheh@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Статья посвящена рассмотрению гносеологических возможностей проверки показаний на месте в целях совершенствования тактики ее производства. Следственное действие рассматривается как комплекс уникальных познавательных операций, направленных на отражение материальных следов преступного поведения, а также его чувственного образа в памяти участников преступления.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, преступное поведение, отражение.

L.S. Shekhovtsova, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: l.sheh@mail.ru

THE REFLECTION OF CRIMINAL BEHAVIOR DURING EVIDENCE AT THE PLACE

The researcher dwells on the consideration of the epistemological possibilities of evidence at the place in order to improve its tactics. Investigation act is considered as a complex of unique cognitive operations aimed at reflecting material traces of criminal behavior, as well as its sensory image in the memory of the participants in the crime.

Key words: evidence at the place, criminal behavior, reflectance.

Проверка показаний на месте – следственное действие, которое давно известно правоприменительной практике. Профессор Р.С. Белкин в 1961 г. определил, что сущность проверки показаний на месте заключается в показе обвиняемым или свидетелем определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на этом месте действиях, сопоставлении сведений, сообщенных этими лицами, с объективной обстановкой на месте и демонстрации некоторых действий [5, с. 135]. Данное им определение не потеряло своей актуальности и в наши дни. Содержание проверки показаний как комплексного следственного действия, сочетающего в себе элементы следственного осмотра, допроса и следственного эксперимента, предъявления для опознания, с тех пор изменилось незначительно[1].

Объединение в рамках проверки показаний на месте элементов нескольких следственных действий определяет ее процессуальную и познавательную сущность, которая выражается в сложном сочетании различных гносеологических операций. По этой причине проверка показаний на месте уже много лет выступает объектом научных исследований специалистов в области уголовного процесса и криминалистики [10, с. 31-34; 17, с. 39-45; 15, с. 50-55].

[1] После вступления в силу УПК РФ и законодательного закрепления проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия были внесены некоторые изменения в его содержание (подозреваемый и потерпевший включены в круг лиц, показания которых могут проверяться, демонстрация стала обязательным элементом следственного действия).

В юридической литературе справедливо отмечается распространенная на сегодняшний день практика искажения в ходе расследования уголовных дел закрепленной в законе процедуры проверки показаний на месте. Размышляя по этому поводу, В.И. Белоусов справедливо отмечает, что познавательная сторона проверки показаний на месте – это цель, достижение которой характеризуется процессом приобретения и развития знаний о расследуемом событии [6, с. 8]. Основам процессуального доказывания противоречит сведение данного следственного действия к банальному повторению при ее проведении ранее данных показаний в другой обстановке в целях их закрепления, что, в свою очередь, выступает причиной частого оспаривания в судах допустимости в качестве доказательства протокола проверки показаний на месте. Негативная практика производства данного следственного действия достигла таких масштабов, что некоторые авторы ставят вопрос о состоятельности проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия [11, 14]. Причины искажения сущности данного следственного действия, полагаем, кроются в неверном понимании тактико-криминалистических и процессуальных возможностей отражения преступного поведения при его проведении.

Отражение является философской категорией и традиционно представляет собой всеобщее свойство материи, в силу которого одни объекты, взаимодействуя с другими, воспроизводят их признаки в собственной природе за счет изменения своего состояния. Данное свойство распространяется как на предметы материального мира, обнаруживаемые на месте происшествия (механическое, физическое, химическое), так и на человеческую психику (ощущения, восприятия, осмысление произошедшего преступления его участниками).

Следы пребывания субъекта преступного посягательства, применения им орудий, использование средств транспортировки похищенного и прочих составляющих преступного поведения неизбежно отображаются во вне. Заложенная в таких следах информация позволяет устанавливать причастных к общественно опасному деянию лиц, получать сведения о способе совершения преступления, ситуационных особенностях его обстановки и иных криминалистически значимых признаках.

Преступное поведение – объект, познаваемый в ходе расследования уголовного дела, в т.ч. при производстве проверки показаний на месте. Являясь формой социального взаимодействия, оно отражается в психике участников общественно опасного деяния и на предметах материальной действительности. Приобретение знания о преступном поведении в ходе проверки показаний на месте происходит посредством сочетания познавательных приемов, свойственных разноплановым следственным действиям. Анализ различных познавательных операций, сочетаемых в рамках проверки показаний на месте, позволит продемонстрировать сложную гносеологическую сущность рассматриваемого нами следственного действия.

Производству проверки показаний на месте всегда предшествует допрос. Содержательно эти следственные действия тесно связаны между собой. Процедура производства проверки показаний на месте, равно как и допроса, частично состоит в получении от его непосредственного участника показаний об обстановке и обстоятельствах значимого для расследования события [9, с. 14; 16, с. 111].

При этом различно «отражение» преступного поведения, получаемое в ходе их производства, о чем говорится в современных научных исследованиях, затрагивающих гносеологическую сущность следственных действий. Так, например, Р.Л. Ахмедшин пишет, что допрос в наибольшей степени послужил становлению и развитию тактики проверки показаний на месте, но уникальная познавательная ценность ее заключается во взаимодействии разнообразных экспериментальных переменных: проверяемого лица и обстановки проверяемого события, в связи с чем автор относит ее к числу экспериментальных, а не коммуникативных следственных действий [4, с. 124-126]. Проверка показаний на месте дает возможность следователю запечатлеть в материалах уголовного дела чувственный образ, непосредственно воспринятый субъектом преступления, потерпевшим или свидетелем-очевидцем в ходе преступного события, в особой обстановке места происшествия.

В протоколе проверки показаний на месте находит свое закрепление не только повторное изложение обстоятельств совершенного ранее преступления, которое в той или иной форме уже описано в протоколе допроса, но и другие сведения, характеризующие преступное поведение. При проверке показаний на месте лицо часто дает пояснения, которых ранее не было в протоколе его допроса, в частности относительно маршрута следования, а также обнаруженных на месте объектов.

Так, например, в ходе расследования причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть гр. Д., была проведена проверка показаний на месте гр. С., которая присутствовала при нанесении ножевых ранений гр. Д. и видела, куда гр. А. впоследствии выбросила нож. В результате производства следственного действия были подтверждены ранее данные свидетелем показания, конкретизировано место

сокрытия орудия нападения, кухонного ножа, и указан маршрут следования к нему [3]. Эти характеризующие преступное событие сведения сохранились в памяти свидетеля, впервые были им выражены в устной форме, а затем зафиксированы следователем в установленном законом порядке. Формально такого рода доказательственная информация, сообщаемая в ходе проверки показаний на месте, относится к показаниям.

Чувственные образы совершенного преступления, сохранившиеся в памяти проверяемого лица, могут быть выражены не только словами, но и в форме жестов. Наравне с устной речью некоторые жесты, в частности указание рукой в сторону, кивок или покачивание головой, периодическое закрывание глаз как мимический аналог кивка, в ходе проверки показаний на месте также выполняют коммуникативную функцию и передают информацию о преступном поведении. При описании в протоколе жестов, выполненных проверяемым лицом, следователю не стоит руководствоваться собственными стереотипными представлениями и делать предположения об их значении. Специалисты отмечают, что семиотика жестов зависит от гендерных, возрастных, ролевых и многих других параметров [13, с. 88]. Во избежание возможных смысловых ошибок в каждом случае необходимо уточнить, что хотел сказать своим жестом проверяемый, и записать его пояснение в протокол.

По характеру отражения преступного поведения проверка показаний на месте имеет общие черты не только с допросом, но и с осмотром места происшествия. Отражение материальной обстановки в ходе проверки показаний на месте, равно как и при осмотре, ограничено описанием внешней среды, которая имеется на момент производства следственного действия. При необходимости закрепления определенных предметов, указанных лицом, в протоколе делается об этом отметка, осуществляется фото-, видеофиксация. Обследование места для отыскания следов преступления не предусмотрено задачами проверки показаний на месте и должно быть решено в рамках иных следственных действий. При этом возникает вопрос: что делать в случае обнаружения значимых для расследования предметов или документов, на которые укажет проверяемое лицо? Учеными-криминалистами предлагается два пути решения: осуществлять их изъятие в ходе проверки показаний на месте или приостанавливать (прекращать) ее производство, делать это в рамках иных следственных действий. Принимая во внимание, что закон не регламентирует такого рода изъятие, мы присоединяемся к авторам, которые в некоторых случаях допускают изъятие и приобщение к протоколу проверки показаний на месте предметов и документов, обнаруженных на месте ее производства, если это не сопряжено с необходимостью использования дополнительных технических средств и применения специальных познаний [7, с. 182]. Обнаруженные объекты и места их нахождения должны быть описаны в протоколе следственного действия.

Помимо протокола, запечатление материальной обстановки совершенного преступления в общем виде может найти свое отражение в составленной следователем плане-схеме проверки показаний на месте. Данный вспомогательный документ отражает основные свойства обстановки и наиболее значимые для расследования поведенческие реакции проверяемого лица. Составление плана-схемы облегчает понимание хода и результатов следственного действия, особенно если при его производстве осуществляется проверка показаний одного лица в нескольких местах.

Находясь на месте происшествия, следователь по указанию проверяемого лица получает возможность непосредственно воспринимать обстановку совершенного преступления и следы, на нем оставленные, а значит сам участвует в процессе отражения преступного поведения. Мы солидарны с мнением ученых, считающих, что объективность отражения при непосредственном восприятии обстановки на месте следователем значительно выше, чем в случае передачи информации от участников преступного события, например в ходе допроса [15, с. 68]. Объясняется это меньшим числом «источников восприятия и передачи» информации о преступном поведении, а значит меньшей вероятностью допустить ошибку при закреплении таких сведений в материалах уголовного дела.

Примером роли следователя в процессе отражения обстановки совершенного преступления при производстве проверки показаний на месте может служить проведение следственных действий в ходе расследования убийства гр. В. Смерть гр. В. была причинена группой лиц поздней осенью в лесном массиве. Первоначально потерпевшему были нанесены ножевые ранения на территории дачного кооператива, затем его волоком потащили через железнодорожный переезд в лес, по ходу движения причинили множественные телесные повреждения, приведшие к смерти. Тело убитого было перенесено и сокрыто в безлюдном месте. Следователь принял решение о производстве проверок показаний на месте с двумя подозреваемыми и свидетелем для установления связи между их показаниями и местом убийства, а также выявления преступной осведомленности подозреваемых относительно обстоятельств сокрытия тела убитого.

В ходе производства первого следственного действия свидетель гр. К. показал место сокрытия тела убитого. Следователь оставил в указанном гр. К. месте «скрытую координату – стандартный лист бумаги с указанием времени и места проведения этого следственного действия» [1, т. 1, л. 149-162]. При проведении последующих двух проверок показаний на месте с участием подозреваемых гр. М. и гр. У. в указываемом ими месте сокрытия трупа следователь обнаруживал оставленную им «скрытую координату» [1]. Нестандартный подход следователя к фиксации материальной обстановки в ходе проверок показаний на месте позволил связать между собой показания очевидцев убийства, установить идентичность места сокрытия трупа, отобразить в материалах уголовного дела обстоятельства причинения смерти потерпевшему.

Чаще всего совершение преступления и проверка показаний на месте значительно удалены друг от друга во времени. К моменту начала проведения проверки показаний на месте материальные объекты, которые там оставлены, подвергаются изменению, а следы – утрате под влиянием внешних факторов: природных явлений (ветра, влажности, перепадов температуры, воздействия солнечного света), антропогенных факторов (уборочных, ремонтных, строительных работ), транспортных факторов (интенсивное движение на автодорогах) и т.д. Отражение преступного поведения при производстве проверки показаний на месте должно производиться с учетом возможного изменения качественного состояния обстановки на месте происшествия.

Использование метода криминалистической реконструкции при производстве проверки показаний на месте дает возможность адекватного отражения преступного поведения в условиях изменившейся внешней среды [12, с. 43] и позволяет воссоздать действия или обстановку, аналогичные тем, что имели место при совершении преступления. В этой части проявляется сходство проверки показаний на месте со следственным экспериментом.

Отражение преступного поведения при производстве проверки показаний на месте с использованием криминалистической реконструкции происходит иначе, чем при допросе или следственном осмотре. Способ отражения преступного поведения в данном случае основан на реакциях органов чувств человека, воспринимающего аналог действий, составлявших преступное событие, или элементов его обстановки. В протоколе следственного действия описывается аналогия на определенное действие, событие, явление, их воссозданная модель, имеющая значение для характеристики преступного поведения.

Метод аналогии широко используется в практике расследования уголовных дел при отсутствии достаточных данных, характеризующих обстоятельства, подлежащие доказыванию, главным образом для установления способа совершения преступления [10, с. 198]. Построение умозаключения по аналогии позволяет строить вывод о сходстве предметов в одних признаках на основании их сходства в других признаках. Данная логическая конструкция базируется на операции сравнения нескольких объектов, которая дает возможность установить между ними сходство или различие. Обязательным требованием применения аналогии является наличие сходства между существенными признаками сравниваемых объектов, при этом их различия носят несущественный характер [8, с. 17].

Преступное поведение также при определенных условиях может быть предметом аналогии. Исследование в ходе проверки показаний на месте реконструированной модели дает возможность перенести отдельные свойства и отношения образца-аналога на изучаемое в ходе расследования преступное поведение и тем самым отразить в материалах дела его признаки.

Так, например, вечером, находясь дома, гр. К. нанесла гр. З. ножевое ранение, что стало причиной смерти последнего. В ходе расследования было установлено, что причинению смерти предшествовала борьба и побои гр. К. со стороны потерпевшего. С целью установления механизма преступного поведения была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой гр. К. продемонстрировала на манекене способ причинения смерти, при этом она изменила данные ей на допросе показания и сообщила, что удар был нанесен, когда гр. З. упал и находился на полу. Ранее на допросе гр. К. сообщала, что ранение было причинено случайно при неосторожном падении гр. З. Результаты проверки показаний на месте были подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы трупа в части локализации повреждения и направления раневого канала [2].

Использование в ходе проверки показаний на месте криминалистической реконструкции позволило опосредованно (на примере манекена) отразить истинный характер причинения потерпевшему повреждений. Сходство обстановки при проведении проверки показаний на месте с обстановкой совершения преступления дало основание следователю провести аналогию между поведением обвиняемой в ходе производства следственного действия и убийства и перенести отличительные признаки воспроизводимого действия на акт исследуемого насилия для установления механизма причинения смерти.

Изученная нами судебная практика свидетельствует, что криминалистическая реконструкция может быть произведена и на подготовительном этапе проверки показаний на месте. Например, восстановление разрушенных построек, подбор автомашин перед началом следственного действия в ряде случаев позволяют добиться необходимого сходства места происшествия с местом преступления в целях адекватного отражения преступного поведения при производстве проверки показаний на месте.

Таким образом, производство проверки показаний на месте дает следователю уникальную возможность отражать в рамках одного следственного действия материальные следы преступного поведения, а также чувственный образ общественно опасного деяния, сохранившийся в памяти участника преступления. В ситуациях, когда адекватное отражение преступного поведения в изменившейся обстановке невозможно путем непосредственного познания его следов, возможен способ опосредованного отражения, основанный на реакциях органов чувств человека, воспринимающего аналог действий, составлявших преступное событие, или элементов его обстановки.

Литература

1. Архив Иркутского областного суда. Д. № 2-120/2010.

2. Архив Новосибирского областного суда. Д. № 22-4196/2016.

3. Архив Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия). Д. № 1-2/2015.

4. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. М., 2017. 319 с.

5. Белкин Р.С. Проверка показаний на месте: лекция // Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Изд-во «Норма», 2008. 295 с.

6. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с.

7. Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография. М., 2015. 352 с.

8. Горбулинская И.Н., Курсакова Е.Н. Аналогия как метод познания в криминалистике // Актуальные проблемы современности. Барнаул, 2014. № 3 (5). С. 17-23.

9. Гришина Е.Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Орел, 2010. 26 с.

10. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Использование метода аналогии для преодоления проблемных ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 198-202.

11. Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с участием «куклы»? // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 31-35.

12. Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учебное пособие. Волгоград, 1981. 52 с.

13. Миронов Н.И. Отражение характеристик коммуниканта в речевом поведении (когнитивный анализ). М., 2008. 312 с.

14. Осавелюк Е.А., Антипов О.С. Проверка показаний на месте как следственное действие: проблемы состоятельности в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 48. С. 44-49.

15. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М., 2015. 224 с.

16. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Л.Г. Ларин. Омск, 2015. 222 с.

17. Центров Е.Е. О сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Законность. 2013. № 10. С. 50-55.

18. Шкинер А.С. «Проверка показаний на месте» как следственное действие: проблемы теории и практики применения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2017. № 2 (06). С. 39-45.

Гражданско-правовые отношения

УДК 343.359:347
Е.В. Ваймер, *канд. юрид. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: vaimer-evgeniya79@yandex.ru;
Н.А. Чибисов
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: chibisovnikita0882@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ, А ТАКЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ УГОЛОВНОЙ АМНИСТИИ

В статье дается анализ содержания постановления Конституционного Суда от 8 декабря 2017 г. Делается вывод о том, что достаточно спорным является применение гражданско-правовых норм о деликтах и обязательствах в налоговых спорах, основанных на совершении налоговых правонарушений или преступлений.

Ключевые слова: решение Конституционного Суда РФ, практика применения гражданско-правовых норм, налоговые споры, налоговые правонарушения и преступления.

E.V. Vaimer, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch
E-mail: vaimer-evgeniya79@yandex.ru;
N.A. Chibisov
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch
E-mail: chibisovnikita0882@mail.ru

REVISITING THE PRACTICE IN THE APPLICATION OF CIVIL LAW IN TAX DISPUTES AS WELL AS THE ECONOMIC DIMENSION OF CRIMINAL AMNESTY

The article gives an analysis of the contents of the Decree of the Constitutional Court of December 8, 2017. It is concluded that it is quite controversial to apply of civil law norms on delicts and obligations in tax disputes based on the commission of tax offenses or crimes.

Key words: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, the practice in the application of civil law norms, tax disputes, tax offenses and crimes.

Российская Федерация, являясь публично-правовым образованием и участником различных по своей правовой природе отношений, выступает как множественный субъект. Интересы государства в правоотношениях представляют различные государственные органы, как наделенные властными полномочиями, так и как равные участники гражданского оборота, наряду с физическими и юридическими лицами.

Налоговые органы, согласно подп. 14 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2], п. 11 ст. 7 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [3], наделены полномочиями по предъявлению исков по взысканию налоговой задолженности с физических лиц и организаций. При этом на применение названных норм значительное влияние оказывают уголовно-процессуальные нормы и нормы гражданского законодательства. В итоге такого комплексного правоприменения сложилась теперь уже устойчивая практика, в результате которой налоговые органы стали обращаться в суды с гражданским иском о компенсации ущерба, причиненного бюджету, в результате совершения налоговых преступлений.

Закрепление такой юридической практики происходило противоречиво, но постепенно с профискальной предвзятостью и нарушением базовых правовых конструкций. Итогом такого закрепления можно считать постановление Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 8 декабря 2017 г. № 39-П [7]. По мнению КС РФ, нормы ст. 15, п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ предполагают:

1) возможность налоговых органов и прокуратуры взыскивать «убытки», причиненные публично-правовым образованиям в результате совершения налоговых преступлений по общим правилам деликтных обязательств, на основании расширительного толкования подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ;

2) определение гражданско-правовой категории «вред» через размер, определяемый в соответствии с НК РФ в сумме неуплаченных налогов и пеней, а также возможность взыскания налоговой задолженности с физического лица в случаях: внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц о прекращении деятельности организации-налогоплательщика либо до установления судом возможности применения норм ГК РФ об убытках и деликтах.

Постановление от 8 декабря 2017 г. № 39-П было принято Конституционным Судом РФ в результате рассмотрения жалоб граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева. Остановимся на обстоятельствах дела, возбужденного по жалобе гражданки Г.Г. Ахмадеевой.

Заявитель (Г.Г. Ахмадеева), имевшая статус индивидуального предпринимателя, на основании гражданско-правового договора оказывала услуги по составлению бухгалтерской и налоговой отчетности для ООО на возмездной основе. По итогам налоговой проверки выяснилось, что Г.Г. Ахмадеева неправильно определила режим налогообложения фирмы (вместо общего применялся специальный налоговый режим – единый налог на вмененный доход), что и привело к некорректному исчислению налога и квалификации деяния по пункту 1 статьи 122 НК РФ.

Далее в отношении заявительницы возбудили уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» [8]. Данное дело было прекращено на стадии предварительного расследования на основании издания акта об амнистии 2015 г. В 2016 году налоговый орган обратился с гражданским иском к Г.Г. Ахмадеевой о возмещении ущерба, причиненного бюджету в результате совершения ею налогового преступления в сумме 2 782 894 руб. Все судебные инстанции подтвердили законность и обоснованность требований налоговых органов.

Однако, несмотря на такие обстоятельства, как:

1) Г.Г. Ахмадеева не являлась работником ООО, не подписывала документы от имени ООО, лишь оказывала услуги по составлению отчетности, подписывать которую мог только генеральный директор ООО;

2) нарушение ООО законодательства о налогах и сборах было признано налоговым органом совершенным по неосторожности. Налоговый орган указал, что ошибка Г.Г. Ахмадеевой была допущена неумышленно. Налогоплательщик-организация совершил налоговое правонарушение с неосторожной виной, следовательно, преступный умысел на уклонение от уплаты налогов отсутствовал и у бухгалтера;

3) ООО являлось действующим, сведения о банкротстве либо о невозможности уплаты налогов, пеней, штрафов отсутствовали и не устанавливались нижестоящими судебными инстанциями;

4) ни НК РФ, ни Закон РФ «О налоговых органах» не предусматривают права налоговых органов предъявлять иски о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованиям в результате совершения налогового правонарушения либо преступления в сфере законодательства о налогах и сборах;

5) ООО на основании решения налогового органа уплатило налоги, пени и штрафы на сумму 4,5 млн руб.;

6) в перспективе такое применение, наряду с законодательством о налогах и сборах, вкупе с положениями гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства порождает возможность взыскания с физического лица по правилам гражданского процессуального законодательства, где бремя доказывания отсутствия вины возлагается на ответчика. Именно на это и обращено пристальное внимание налоговых органов в Письме ФНС России от 9 января 2018 г. № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П» [4].

КС РФ отметил, что ст. 31 НК РФ не исключает наличия у налоговых органов правомочия по обращению в суд от имени публично-правового образования с иском к физическим лицам, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, о возмещении вреда, причиненного их противоправными действиями.

По мнению КС РФ, требование налогового органа является правомерным, поскольку отношения между публично-правовым образованием и физическим лицом, совершившим налоговое преступление, по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету в результате неуплаты налогов и пеней (но не штрафов) организацией-налогоплательщиком, являются не налоговыми, а гражданско-правовыми.

При этом роль налоговых органов в данном случае рассматривается как представительство публично-правового образования, которое лишилось имущества в размере налоговых платежей, которые не поступили в бюджет в результате умышленных противоправных действий физического лица.

Данное толкование явилось также результатом анализа КС РФ п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 (далее – ППВС № 64): истцами по предъявленному гражданскому иску могут выступать налоговые органы (п. 1 ст. 31 НК РФ) или органы прокуратуры (часть третья статьи 44 УПК РФ). Из этого следует, что соответствующие иски могут предъявляться налоговыми органами наряду с исками, прямо упомянутыми в ст. 31 НК РФ (данное положение Пленума предоставляет возможность налоговых органов представлять интересы публично-правовых образований в рамках гражданского иска, основанного на материалах уголовного дела) [5].

При этом, как считает КС РФ, принципиально, что налоговые органы в данном случае лишь выражают волю потерпевшего – публично-правового образования, обращаясь от его имени с соответствующими требованиями в суд, который, реализуя полномочия судебной власти, принимает решение на основании оценки всех обстоятельств конкретного дела.

Вместе с тем, несмотря на вышеперечисленные и достаточно спорные позиции, нельзя не отдать должное КС РФ в части ограничения данной возможности налоговых органов.

Аналогичным образом, в силу приведенных правовых позиций КС РФ не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, равно как и материалы предварительного расследования. В деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в т.ч. представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой.

Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного налоговым преступлением вреда суд с учетом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, не связан решением о прекращении уголовного дела в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку.

Таким образом, для привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности налоговым органам, действующим в качестве представителя публично-правового образования, необходимо доказать: вину физического лица (должностное лицо непосредственно или косвенно имело целью обогатиться в результате непоступления налоговых доходов в бюджет), само противоправное деяние, размер убытков, а также причинную связь между ними. В свою очередь, материалы налоговых проверок и уголовного дела должны подвергаться критическому анализу, т.е. исследоваться судом наравне с другими доказательствами.

Немаловажным будет подчеркнуть, что привлечение физического лица возможно, по мнению КС РФ, лишь в двух случаях: фактическое прекращение деятельности организации-налогоплательщика

и невозможность взыскания вследствие недостаточности имущества либо судейское усмотрение (в случае признания судом возможности применения норм гражданского законодательства при условии доказанности вины физического лица).

Вместе с тем КС РФ не принял во внимание то обстоятельство, что такая налоговая задолженность должна быть признана безнадежной к взысканию в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 59 НК РФ и списываться с налогоплательщика-организации, что влечет за собой прекращение налоговой обязанности.

Более того, к сожалению, остался нерешенным вопрос, кого все-таки понимать под должностным лицом в контексте преступлений, трансформирующихся в деликтные обязательства: лицо, формально подходящее по признакам должностного лица по смыслу абз. 1 п. 7 ППВС № 64, либо лицо, которое имеет не только формальные юридические признаки должностного, но и прямой умысел на неуплату.

В данном контексте необходимо отметить, что считать гр. Г.Г. Ахмадееву субъектом преступления, установленного ст. 199 УК РФ, исходя из смысла понятия «должностного лица», придаваемого пунктом 7 ППВС № 64, нет оснований. Поскольку в силу п. 8 ППВС № 64 уклонение возможно только с прямым умыслом с целью полной или частичной неуплаты налогов. В данном случае умысел лица, оказывающего услуги по подготовке отчетности, для которого экономическое состояние и развитие налогоплательщика-организации по большому счету безразличны и размер его вознаграждения не зависит от суммы фактически уплаченных налогов, безусловно, отсутствует. Следовательно, отсутствие личного интереса исключает привлечение лица к уголовной ответственности, тем более в качестве гражданского ответчика, за вред, фактически причиненный другим лицом – организацией.

Более того, п. 8 ППВС № 64 прямо говорит, что судам необходимо при решении вопроса о наличии у лица умысла учитывать обстоятельства, указанные в ст. 111 НК РФ, исключающие вину в налоговом правонарушении. В частности, представляется, что отсутствие доказанности «личного интереса» таких «бухгалтеров» правомерно квалифицировать как предусмотренные подп. 4 п. 1 ст. 111 НК РФ иные обстоятельства, признаваемые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения.

Данный тезис напрямую связан с предусмотренной частями 1, 3 ст. 49 Конституции РФ презумпцией невиновности. К тому же, выражаясь языком цивилистики, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения [6].

В том случае, если приведенное нами выше системное толкование ППВС РФ № 64 не является убедительным, то обратимся к законам формальной логики.

При проведении налоговой проверки деяния гр. Ахмадеевой налоговые органы квалифицировали как «ошибка допущена неумышленно». Следовательно, умысел в деяниях последней отсутствует. Ахмадеева действовала добросовестно, а ООО, признав, что данная ошибка привела к совершению налогового правонарушения по неосторожности, стало исполнять обязанность, предусмотренную ст. 57 Конституции РФ, уплачивая соответствующие обязательные и иные штрафные платежи.

Значит, говорить о появлении субъекта налогового преступления и, как следствие, законности возникновения деликтных обязательств между публично-правовым образованием и Г.Г. Ахмадеевой ошибочно. В противном случае нарушаются такие базовые принципы права, как справедливость, гуманизм, соблюдение конституционного баланса публичных и частных интересов.

Указанные основополагающие правовые начала в аспекте юридической ответственности лица предполагают стремление к компромиссу, т.е. к поиску «золотой середины» между правами и законными интересами человека и интересами общества и государства. Осуществление карательной, восстановительной, превентивной, воспитательной, регулятивной функций немыслимо без их соответствия критериям справедливости, которые заключаются в равенстве, уважении и защите прав и свобод человека, в соответствии правовых норм моральным нормам, категориям разумности и добросовестности, в учете иерархии личных, общественных и государственных интересов [9].

Таким образом, необходимо сделать вывод следующего содержания: толкование норм законодательства о налогах и сборах с позиций гражданского и гражданского процессуального права, а также их дальнейшее применение в отдельных налоговых спорах влекут за собой правовой произвол со стороны государства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 43.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 9. Ст. 1291.

3. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4183.

4. О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П: письмо ФНС России от 9 января 2018 г. № СА-4-18/45@ // Солидарность. 2018. № 3.

5. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // Российская газета. 2006. № 297.

6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

7. По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 9. Ст. 1292.

9. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. 2007. URL: https://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/printsipyi-spravedlivosti-gumanizma-89298.html (дата обращения: 05.04.2018).

УДК 349.6
Д.А. Ворсин
аспирант Алтайского государственного университета
E-mail: vorsin79@mail.ru;
И.Н. Заварыкин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: criminal-man@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье на основе достаточно репрезентативного материала анализируются региональные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок переработки и утилизации твердых бытовых отходов. В завершение даются рекомендации по непосредственному изменению федерального законодательства в области обращения с отходами производства и потребления.

Ключевые слова: законодательство о переработке и утилизации твердых бытовых отходов, единый региональный оператор по обращению с коммунальными отходами.

D.A. Vorsin
postgraduate student of Altai State University
E-mail: vorsin79@mail.ru;
I.N. Zavarykin, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: criminal-man@mail.ru

REVISITING THE REGIONAL LEGISLATION IN THE STATE POLICY PROVISION CONCERNING ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyses regional statutory acts regulating the procedure of solid domestic waste recycling and disposal based on sufficiently representative data. There are recommendations for direct amending of federal legislation concerning production and consumption waste handling in conclusion.

Key words: legislation on solid domestic waste recycling and disposal, single regional operator for municipal waste handling.

Отходы производства и потребления являются одной из наиболее существенных глобальных экологических проблем современности, решение которой с течением времени становится все более необходимой. Значимость решения этой проблемы в мировом сообществе воспринята на межгосударственном уровне, что предопределяет особую важность поиска дополнительных путей совершенствования правовых основ контроля за их утилизацией и переработкой [1, с. 152].

В 2012 году Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Одним из пунктов документа является требование о ликвидации накопленного ущерба, включая свалки, закрытые полигоны и скотомогильники, загрязненные городские территории.

В преамбуле Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» устанавливаются его основные цели и задачи: во-первых, это предотвращение вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую природную среду; во-

вторых, это создание правовых основ для использования отходов в хозяйственном обороте в качестве дополнительных и иногда необходимых источников сырья.

Здоровье человека и охрана окружающей природной среды являются ключевыми в российском экологическом законодательстве.

В связи с этим решение проблемы отходов требует выработки особых методов природоохранной деятельности Российской Федерации.

С одной стороны, необходимо внедрение технологического подхода, направленного на разработку новых и применение существующих малоотходных и безотходных технологий, позволяющих минимизировать негативные последствия их воздействия на окружающую среду и использовать их в качестве дополнительных источников сырья.

С другой стороны, достаточно важен правовой подход, выражающийся в оптимизации правового регулирования обращения с отходами в целях повышения эффективности всех форм контроля в данной сфере.

Сегодня экспертным сообществом активно обсуждаются вступившие в силу изменения и дополнения к Федеральному закону от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Многие считают, что применение закона пока тормозится из-за отсутствия целого ряда нормативных актов, в т.ч. регионального уровня, т.к. много новых полномочий в сфере обращения с отходами производства и потребления получили субъекты Российской Федерации. Кроме того, закон предполагает создание региональных операторов, которые должны регулировать эту сферу деятельности.

Однако регулирование деятельности региональных операторов по коммунальным отходам не достаточно полно определено федеральными нормативными документами. Сейчас созданы две рабочие группы в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Министерстве экологии и природных ресурсов Российской Федерации, в работе которых очень активно участвуют представители субъектов Российской Федерации, общественные организации и политические партии. Производится сбор мнений регионов и представителей бизнеса для подготовки необходимых документов. И регионы, и представители бизнеса крайне заинтересованы в том, чтобы закон об обращении с твердыми коммунальными отходами был рабочим, а не остался на бумаге и не стал документальным памятником, т.к. механизм его реализации отсутствует либо не понятен, чтобы имелась возможность наладить цивилизованную работу в этой сфере. Необходимо выработать единые правила работы в сфере обращения с отходами производства и потребления.

У региональных и муниципальных властей существует выбор между бюджетным финансированием отрасли или передачей функций по вывозу, переработке и утилизации отходов производства и потребления частным компаниям.

Обращение с отходами производства и потребления в населенных пунктах является одной из ключевых задач по ведению городского хозяйства. В случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей организациями, отвечающими за вывоз и утилизацию отходов, образуются чрезвычайные экологические ситуации, которые становятся причиной введения на территории поселения особого положения. В связи с этим органы государственной и муниципальной власти очень осторожно подходят к выбору организаций, которым передаются функции по обращению с отходами производства и потребления.

На практике существуют как положительные, так и негативные примеры государственно-частного партнерства в сфере обращения с отходами.

Так, 21 марта 2018 г. произошел выброс свалочного газа на полигоне «Ядрово» Волоколамского района Подмосковья. По состоянию на 26 марта за медицинской помощью с момента выброса обратились 222 ребенка и 93 взрослых. В городе в марте и апреле прошли многочисленные акции протеста. С 30 марта в Волоколамске объявлен режим повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям [3].

В соответствии с поправками, внесенными в федеральный закон «Об отходах производства и потребления», в каждом субъекте Российской Федерации должно быть создано предприятие – единый региональный оператор по обращению с коммунальными отходами. Однако законом процедура создания подобных предприятий не предусмотрена. В связи с этим региональные власти принимают решения о создании региональных операторов поразному.

В некоторых субъектах создаются предприятия с государственным участием. Например, в Новосибирской области была принята государственная программа «Развитие систем обращения с отходами производства и потребления в Новосибирской области в 2015-2020 годах». Однако вместе с развитием системы вывоза отходов и их утилизации единственный мусороперерабатывающий завод не работает. Причиной тому руководство предприятия приводит низкие тарифы, действующие на территории региона, и нежелание властей принимать решения, способствующие полноценной работе предприятия.

Постановлением № 177-п от 11.05.2017 «Об условиях проведения торгов на осуществление сбора и транспортирования твердых коммунальных отходов» правительство Новосибирской области утвердило условия проведения торгов на осуществление их сбора и транспортирования. Однако сроки торгов документ не установил. Эксперты предполагают, что проводить торги будет региональный оператор, который пока не определен.

В регионе 22 июля 2016 г. заключено соглашение между Министерством жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области и ООО «Экология-Новосибирск» на строительство двух мусоросортировочных комплексов, двух полигонов для захоронения твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) с соответствующей инфраструктурой, используемой для обработки, обезвреживания и захоронения ТКО в Новосибирской области.

Следует отметить, что нередко планирование инвестиций в отрасль прекращается на стадии заключения концессионного соглашения между администрацией и инвестором. И очень часто переговоры срываются из-за нежелания работать в данном направлении региональных властей.

Окупаемость инвестиций в сортировку, переработку и утилизацию мусора очень сильно зависит от поставляемых объемов и его морфологии. Отсутствие единого владельца цепочки сбора и вывоза отходов создает риски для инвестиций.

В передовиках Сибирского федерального округа по развитию отрасли переработки и утилизации ТКО числится Красноярский край, в котором имеется 22 объекта переработки и утилизации отходов. Томская область имеет 9 подобных объектов, а Кемеровская область – 8.

В Красноярском крае, в отличие от Новосибирской области, отрасль обращения с отходами производства и потребления находится в частных руках. В крае успешно функционируют 15 специализированных объектов для размещения отходов, 4 мусороперерабатывающих завода. В 2013 г. по инициативе правительства Красноярского края была создана региональная ассоциация предприятий сферы обращения с отходами производства и потребления. На развитие отрасли правительство края не тратит, но инвесторы периодически указывают на необходимость налоговых льгот.

Одним из примеров успешного решения экологических проблем на региональном уровне является Кемеровская область. Данный регион имеет целостную экологическую политику. В 2002 году здесь была принята первая региональная «Концепция экологической политики Кемеровской области», работа над которой продолжается и сегодня.

Важное значение для Кемеровской области имело утверждение 6 февраля 2009 г. Закона № 11-ОЗ «Об устранении последствий негативного воздействия хозяйственной деятельности предприятий на окружающую среду при их ликвидации» [2, с. 304]. В области проводятся мероприятия, направленные на улучшение водных ресурсов.

В 2015 году в Кемеровской области была разработана и принята комплексная стратегия в сфере оборота отходов производства и потребления. Она включает в себя проектирование, строительство и эксплуатацию объектов, а также с учетом требований законодательства в сфере охраны окружающей среды рекультивацию имеющихся свалок, в первую очередь несанкционированных. В Кемеровской области находится и успешно функционирует «образец» мусороперерабатывающий завод. Данное предприятие работает на 80% от своей мощности и полностью перерабатывает отходы производства и потребления г. Новокузнецка.

В 2009-2011 гг. в экологическом плане изменилась Тюменская область. В значительной степени на это повлияла общественная критика исполнительной власти области.

Так, областные депутаты приняли ряд законов, обеспечивших правовую базу деятельности правительства Тюменской области, и активно лоббируют экологические интересы региона при принятии федеральных законов.

В 2009 году Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН в сотрудничестве с правительством Тюменской области разработали Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.

В разработанной концепции 3 страницы из 114 посвящены проблемам региональной экологии. Согласно концепции конкретные мероприятия ограничивались выводом пяти предприятий из областного центра в пригород, строительством очистных сооружений и рекультивацией земель.

Большой интерес для анализа представляют областные целевые программы по охране окружающей среды. Обычно они принимались на три года.

Реализация действующей государственной программы Тюменской области «Основные направления недропользования и охраны окружающей среды» рассчитана на 2015-2020 гг.

Программа наполнена конкретными мероприятиями. Она отражает желание региональных элит перераспределить ресурсы с традиционной природоохранной деятельности в пользу усиления ис-

следования минерально-сырьевой базы и лесного комплекса Тюменской области.

Вместе с тем существуют регионы, в которых вопросам обращения с отходами производства и потребления не уделяется внимания вообще. В СФО такими регионами являются Республика Хакасия и Алтайский край. На территории этих регионов нет ни одного зарегистрированного в установленном законом порядке объекта по переработке, утилизации и захоронению отходов производства и потребления. Места, используемые для захоронения отходов, являются природными образованиями в виде оврагов и не соответствуют требованиям закона. Более того, в Алтайском крае полигон твердых бытовых и промышленных отходов расположен в черте г. Барнаула, что категорически запрещено природоохранным законодательством.

Таким образом, в результате проведенного анализа регионального законодательства можно сделать вывод о том, что единого сценария развития системы обращения с отходами производства и потребления нет. На наш взгляд, его следует четко прописать в федеральном законодательстве.

Литература

1. Бугаян С.А. Проблемы повышения эффективности экологического управления регионом // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 3. С. 152.

2. Матвеева Е.В. Экологическая политика современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1. С. 304.

3. Митинг против мусорного полигона «Ядрово» собрал около 6 тыс. человек // Новостной портал Interfax (новость от 01.04.2018). URL: http://www.interfax.ru/moscow/606319.

УДК 347.1
Ж.И. Ибрагимов, *доктор юрид. наук, профессор*
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)
E-mail: zhamaladen@mail.ru;
С.В. Воронина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет
E-mail: bukshina-sv@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Распоряжение имуществом происходит с участием публичных органов. Для обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних необходимо проникновение административных начал в частноправовые отношения. Проведенный сравнительный анализ выявляет сходство и отличие норм, регулирующих отношения с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: разрешение, согласие, органы опеки и попечительства, нотариус, сделки, несовершеннолетние.

J.I. Ibragimov, *PhD. (Doctor of Juridical Sciences), professor*
Eurasian National University named after L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan)
E-mail: zhamaladen@mail.ru;
S.V. Voronina, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor*
Altai State University
E-mail: bukshina-sv@mail.ru

ADMINISTRATIVE MEASURES OF PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS OF MINORS UNDER THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Disposition of property occurs with the participation of public authorities. The penetration of administrative principles into private-legal relations is necessary to ensure the priority protection of the rights and interests of minors. Comparative analysis reveals the similarity and difference of the norms regulating relations with the participation of minors.

Key words: permission, consent, guardianship and trusteeship bodies, notary, transactions, minors.

Одним из специальных правовых средств защиты имущественных прав является разрешение органа опеки и попечительства на распоряжение имуществом несовершеннолетних, являющееся одним из правомочий законных представителей по управлению имуществом ребенка. Согласно предписанию ст. 60 СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила в отношении распоряжения имуществом подопечного, расположенные в общих положениях ГК РФ о правосубъектности граждан. Статья 66 Кодекса Республики Казахстан от 26.12. 2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (по состоянию на 11.07.2017) отсылает к ГК РК лишь в отношении права индивидуальной и общей собственности несовершеннолетнего. Отношения по распоряжению имуществом подопечного входят в предмет семейно-правового регулирования (ст. 128 указанного кодекса).

Органами опеки и попечительства, согласно Федеральному закону от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об опеке и попечительстве», являются органы исполнительной власти субъекта Россий-

ской Федерации. В соответствии с законом субъекта Российской Федерации в отдельных случаях органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления. В Республике Казахстан свои функции по опеке или попечительству в отношении несовершеннолетних государство осуществляет через местные исполнительные органы (ст. 120 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»; Постановление Правительства РК от 30.03.2012 № 382 «Об утверждении правил осуществления функций государства по опеке и попечительству»). Как видно, орган опеки и попечительства – это орган, обладающий властными полномочиями, и отношения с его участием носят публичный, административно-правовой характер. Соответственно, разрешение органа опеки и попечительства – это односторонний акт государственного органа (органа местного самоуправления), выражающий положительное отношение к определенному юридическому действию лица – к совершению сделки или даче согласия на совершение сделки. По сути, разрешение публичного органа есть составляющие условия возникновения гражданского права. Оно лишь обусловливает наступление определенных правовых последствий, установленных гражданским законодательством. Не согласимся с утверждением С.Ю. Чашковой о том, что по своей правовой природе разрешение органа опеки и попечительства относится к разновидности согласий на совершение сделки, предусмотренных п. 3 ст. 157.1 Гражданского кодекса РФ, носящей характер общей нормы [7, с. 49].

Случаи и порядок выдачи разрешения в РФ определяются специальным ФЗ «Об опеке и попечительстве» и общими положениями ГК РФ о лицах, тогда как в РК аналогичные нормы расположены в Кодексе «О браке (супружестве) и семье», в главе, посвященной правовому положению опекунов или попечителей и подопечных.

Без предварительного разрешения органа опеки и попечительства опекун не вправе совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в т.ч. обмену или дарению, имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий (по ФЗ «Об опеке и попечительстве» на совершение любых других сделок), влекущих за собой уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве»), влекущих уменьшение стоимости, в т.ч. на уменьшение доли в праве общей долевой собственности. Без предварительного разрешения органа опеки и попечительства нельзя произвести оплату строительства жилья за счет денежных средств несовершеннолетнего-участника долевого строительства; заключить договоры участия в долевом строительстве (Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»); ипотеки жилого помещения, если предметом договора является жилое помещение, находящееся в собственности несовершеннолетнего (ст. 74 Федерального закона от 16.07.1998 (ред. от 31.12.2017) № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). Положения последнего были предметом жалобы в Конституционный Суд РФ по причине их противоречия ст. 7 (ч. 2), 38 (ч. 1) и 40 (ч. 2) Конституции РФ. В постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 246-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы написано: рассматриваемые в системной взаимосвязи с иными нормами, направленными на обеспечение интересов несовершеннолетних при распоряжении принадлежащим им имуществом законными представителями, оспариваемые законоположения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права несовершеннолетнего ребенка заявительницы, приобретение которым доли в праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием кредитных средств, подразумевало возникновение залога жилого помещения, обеспечивающего обязательства родителей ребенка по возврату кредита, в силу закона [2].

Предварительное разрешение органа опеки и попечительства по ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве» требуется также во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного, в т.ч. при: заключении в судебном разбирательстве мирового соглашения; заключении мирового соглашения с должником по исполнительному производству; отказе от иска, поданного в интересах подопечного. В последнем случае уменьшение стоимости имущества рассматривается как потенциальная потеря имущества, т.е. имущественная масса в денежном эквиваленте могла стоить дороже, чем есть на данный момент.

В качестве иного положительного примера назовем случай, обозначенный в абз. 2 п. 3 ст. 128 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», о том, что долги подопечного опекуну или попечителю, его супругу или родственникам, возникшие до назначения данного лица опекуном или попечителем, оплачиваются с разрешения органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству. Стоит

одобрить позицию зарубежного законодателя, т.к. данная норма одновременно содержит превенцию использования опеки в корыстных целях и обеспечивает соблюдение имущественных прав и интересов несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны опекуна (попечителя).

Относительно сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, отметим, что данное положение закона распространяется не только на права, носителями которых ребенок уже является, но и на права, которые он мог бы осуществить с помощью гражданско-правового инструментария в будущем. По мнению Верховного Суда РФ, изложенному в решении от 15.08.2007 по делу № ГКПИ07-737, отказ от принадлежащего подопечному преимущественного права покупки, влекущий уменьшение объема его прав как участника общей долевой собственности, относится к сделкам и осуществляется только при наличии предварительного разрешения органа опеки и попечительства [5]. Несмотря на то что орган опеки и попечительства ни при каких обстоятельствах не может дать отрицательного ответа, делает вывод Верховный Суд РФ, нотариально засвидетельствованный отказ является достаточной мерой защиты интересов несовершеннолетнего сособственника, действует презумпция добросовестности родителей, которым нотариусом разъясняются последствия отказа[1].

Однако реальность такова, что возможность реализации права преимущественной покупки напрямую зависит от наличия у несовершеннолетнего собственника денег. В противном случае орган опеки и попечительства должен дать разрешение на отказ от права преимущественной покупки, например доли в праве общей собственности. Обязанность родителей получать разрешение на отказ от совершения возмездных сделок, к примеру на отказ от имеющегося у ребенка права преимущественной покупки комнаты в коммунальной квартире, Л.Б. Максимович справедливо называет совершенно абсурдной: ведь, как правило, имеющееся у ребенка право родитель реализует за счет собственных средств [1, с. 187]. В данной части норма по характеру применения является ситуационный, поэтому орган опеки и попечительства обязан учесть все фактические обстоятельства. Представляется, что положение о предварительном разрешении органа опеки и попечительства об отказе от права по возмездным сделкам стоит изъявить из закона. Тогда как отказ от права по безвозмездным сделкам, например отказ от участия несовершеннолетнего ребенка в приватизации, осуществляемой родителями (лицами, их заменяющими), должен быть запрещен на законодательном уровне. Отметим, что судебная практика об обязательном предварительном разрешении органа опеки и попечительства на отказ от участия несовершеннолетнего в приватизации, осуществляемого родителями (лицами, их заменяющими), сложилась в РФ до внесения изменений в ст. 37 ГК РФ федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ и вступления данного закона в силу, однако сохраняет актуальность, поскольку правовое регулирование ситуации не изменилось.

По закону РК предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется на заключение от имени подопечного и договора поручительства. Однако данное правило не касается несовершеннолетних, т.к. такие договоры заключаются по общим правилам о сделках несовершеннолетних. В частности, ГК РК содержит ст. 24 «Согласие органов опеки и попечительства на совершение сделок несовершеннолетним и за несовершеннолетнего», включающую единственную отсылочную норму следующего содержания: законодательными актами могут быть установлены случаи, когда на совершение сделки несовершеннолетним и за несовершеннолетнего требуется предварительное согласие органа опеки и попечительства. При этом Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» как один из таких законодательных актов в нормах о распоряжении имуществом подопечного использует термин «разрешение». На наш взгляд, интерпретация данных норм позволяет утверждать, что термин «разрешение» законом используется в значении право на совершение какого-либо действия, тогда как согласие означает взаимное одобрение. В любом случае независимо от используемого понятия это акты государственного органа, имеющие разрешительный характер, а значит им свойственна публично-правовая природа.

Согласие органа опеки и попечительства требуется на сделку по отчуждению жилища, находящегося в общей совместной собственности, в т.ч. в собственности несовершеннолетнего, если сделка затрагивает его интересы (ст. 13 Закона РК от 16.04.1997 № 94-I «О жилищных отношениях» (по состоянию на 01.01.2018)). Использование здесь термина «согласие» преследует цель соблюдения баланса интересов собственников и государства, обязанного обеспечивать права и интересы несовершеннолетних. Думается, что применение этой нормы возможно во всех случаях отчуждения совместного жилища без учета прописанного в законе условия. Во-первых, по своей направленности это сделка по отчуждению имущества (доли). Во-вторых, формально происходит уменьшение иму-

[1] Акт принят до внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ.

щественной массы, хотя собственник и получает эквивалент в виде денежной суммы.

По ГК РФ согласие органа опеки и попечительства требуется на отчуждение квартиры, в которой проживают находящиеся под опекой или попечительством либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника, если при этом затрагиваются права и охраняемые законом интересы указанных лиц (п. 4 ст. 292 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»). Отчуждение родителями жилого помещения, собственниками которого они являются и в котором проживают их несовершеннолетние дети, во всех случаях только с согласия органов опеки и попечительства, как того требовал п. 4 ст. 292 ГК РФ в предыдущей редакции, по сути, означало проверку обоснованности такого отчуждения в каждом конкретном случае, в т.ч. при отсутствии данных о том, что родители фактически не осуществляют попечение или действуют с нарушением прав и охраняемых законом интересов детей. Тем самым допускалось не всегда оправданное вмешательство со стороны органов опеки и попечительства в процесс отчуждения жилых помещений в гражданско-правовом обороте, в реализацию имущественных прав и законных интересов собственников, равно как и в осуществление прав и обязанностей родителей по отношению к детям. Необходимость дачи согласия вызвана осуществлением органом опеки и попечительства публичной функции в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не затрагивает интересы публичного органа в гражданских правоотношениях.

В целях усиления контроля за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних, согласно п. 8 ст. 32 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации недвижимости», орган опеки и попечительства направляет в орган регистрации прав сведения о проживающих в жилом помещении членах семьи собственника данного жилого помещения, находящихся под опекой или попечительством либо несовершеннолетних членах семьи собственника данного жилого помещения, оставшихся без попечения родителей, в срок не более чем три рабочих дня со дня установления опеки или попечительства либо со дня, когда органу опеки и попечительства стало известно об отсутствии попечения родителей.

Предоставление неполного пакета документов, в частности предварительного разрешения (согласия), органу опеки и попечительства на сделку по распоряжению имуществом несовершеннолетнего как по ФЗ РФ «О государственной регистрации недвижимости», так и по закону РК от 26.07.2007 № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (по состоянию на 27.02.2017) является основанием для приостановления регистрационных действий либо отказа в их совершении.

Кроме этого, административно-правовой мерой защиты имущественных прав несовершеннолетних является нотариальное удостоверение сделок. Сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению (п. 2 ст. 54 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). Нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в т.ч. наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности (п. 1 ст. 163 ГК РФ).

При удостоверении сделок с участием несовершеннолетних нотариус проверяет соблюдение п. 2 ст. 37 и п. 4 ст. 292 ГК РФ и ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также специальных правил, устанавливающих порядок и основания совершения сделок по распоряжению имуществом подопечного (ст. 20 указанного закона), а также наличие согласия законных представителей, когда это требуется в соответствии с законом [3], и иных требований относительно сделок и регистрации прав, в т.ч. документы, предшествующие данной сделке. Деятельность нотариуса при удостоверении сделок носит публичный характер, что подтверждается и судебной практикой [4], служит превентивной мерой охранительного характера имущественных прав не полностью дееспособных граждан.

Деятельность нотариуса регламентирована Законом РК от 14.06.1997 № 155-I «О нотариате» (по состоянию на 25.12.2017). Нотариус удостоверяет сделки в соответствии с «Правилами совершения нотариальных действий нотариусами», утвержденными приказом Министра юстиции РК от 31.01.2012 № 31. В пункте 36 правил написано: при совершении любых сделок, по которым происходит уменьшение имущества несовершеннолетних лиц или лиц, над которыми установлена опека или попечительство, необходимо истребовать согласие органа опеки и попечительства на совершение такой сделки. Соответственно, на вопрос: должны

ли учитываться права малолетних, выписанных из квартиры с целью продажи квартиры без учета их интересов (чтобы обойти органы опеки и попечительства), следует правомерный ответ: на момент отчуждения недвижимого имущества, если несовершеннолетние дети не являлись собственником либо долевыми собственниками имущества, родителям при управлении имуществом не требуется предварительного разрешения органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, совершать, а несовершеннолетнему ребенку давать согласие на совершение сделок по отчуждению (ответ Министра РК от 18.08.2016 на вопрос от 14.08.2016 № 29650) [6].

Введение публично-правовых начал в регулирование частноправовых имущественных отношений обусловлено целью наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетнего ребенка и приоритетной защиты его прав и интересов как слабой стороны правоотношения.

Литература

1. Максимович Л.Б. Механизм охраны имущественных прав детей: Конвенция о правах ребенка и российское законодательство // Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. 446 с.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Матюхиной Аллы Владимировны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетнего сына абзацем вторым пункта 1 статьи 28, пунктом 2 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 5 статьи 74 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 246-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Определение Московского городского суда от 09.07.2013 № 4г/8-6104. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

5. Решение Верховного Суда РФ от 15.08.2007 № ГКПИ07-737. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: http://www.adilet.gov.kz/ru.

7. Чашкова С.Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей. М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. 80 с.

УДК 342.518(571.150)
А.В. Радонова, *канд. ист. наук*
Алтайский государственный институт культуры
E-mail: radonova@barnaul.muh.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (2000-2010 ГГ.)

В статье содержится теоретический анализ институционализации социальной политики Алтайского края в начале XXI в. Характеризуются проблемы правовой, социально-экономической и консультативной помощи социально уязвимым слоям населения региона в период 2000-2010 гг.

Ключевые слова: социальная политика, исполнительная власть, социальная защита, адресная помощь, социально уязвимые категории, многодетные семьи, пособие, трудная жизненная ситуация.

A.V. Radonova, *PhD. (Candidate of Historical Sciences)*
Altai State Institute of Culture
E-mail: radonova@barnaul.muh.ru

REGIONAL SOCIAL POLICY AND ITS LEGAL SUPPORT IN THE ALTAI REGION (2000-2010)

The article contains theoretical analysis of the institutionalization of social policy of the Altai region at the beginning of the XXIth century. It characterizes challenges and achievements of legal, socio-economic and advisory assistance to categories of population between 2000 and 2010.

Key words: social policy, executive power, social protection, subsistence allowance, vulnerable categories, large families, difficult life situation.

С целью практической реализации федеральных и региональных законов, других нормативных документов, действующих в сфере социальной поддержки народонаселения, достижения основных направлений и приоритетов социальной политики в Алтайском крае в 90-е гг. XX в. была создана развитая система социальной поддержки населения, включавшая как исполнительные органы власти, так и учреждения социальной поддержки жителей.

Отделы (комитеты, управления) социальной защиты населения были сформированы во всех городах и районах Алтайского края, началось создание учреждений социального обслуживания, основными задачами которых являлись: организация социального обслуживания различных категорий социально уязвимых жителей, разработка и реализация передовых социальных технологий в области социальной поддержки различных категорий народонаселения, оказание социальной поддержки гражданам, находящимся в сложной материальной ситуации, из которой они не могли самостоятельно выйти.

Исходя из специфики характера деятельности, учреждения социального обслуживания народонаселения можно разделить на две группы:

- общепрофильные – обслуживающие жителей конкретного муниципалитета и других малых территориальных единиц;

- специализированные – предоставлявшие услуги определённым группам населения (семьям с детьми, лицам с ограниченными физическими возможностями, детям-сиротам и пр.).

В связи с воздействием Семипалатинского испытательного ядерного полигона Алтайский регион является территорией экологического неблагополу-

чия (далее – РЭН). На отдельные местности Алтайского края в течение длительного периода времени (1949-1963) радиационное воздействие оказывалось малыми дозами преимущественно воздушным путём [5, с. 41].

Исследования, проведённые учёными Алтайского края, показали, что последствиями радиационных воздействий является трансформация жизненного пространства человека и его жизненных возможностей. В свою очередь, эти изменения влияют на функционирование социальных институтов, развитие социальных процессов и, как следствие, влекут реформирование в деятельности учреждений социальной сферы и управления. У жителей, длительное время находящихся в условиях негативных последствий радиационного воздействия Семипалатинского полигона, выработалась специфическая восприимчивость на любые изменения окружающей среды и социальной защиты. По этой причине социальная политика Алтайского края как одного из РЭН приобрела свои особенности, которые определяли выбор моделей, технологий и техник её реализации.

Спецификой социальной политики Алтайского края в 2000-2010 гг. являлось расширение социальных услуг народонаселению: психологических (консультирование, пропедевтика, просвещение), социологических (восстановительная, проблеморазрешительная) и правозащитных.

В дополнение к реализуемым социальным программам в 2006 г. были разработаны и утверждены краевым Советом народных депутатов целевые программы: «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми на 2007-2010 гг.», «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае на 2006-2010 гг.» и «Краевые целевые программы в области здравоохранения на 2007-2011 гг.» [4, с. 29].

В 2006 г. Главное управление Алтайского края по социальной защите народонаселения определило основные направления деятельности:

1. «Содействие повышению благосостояния и снижению бедности.

2. Повышение качества и доступности социального обслуживания для социально уязвимых групп населения, пожилых людей и инвалидов.

3. Содействие улучшению положения семей с детьми, создание благоприятных условий для комплексного развития и жизнедеятельности детей, попавших в трудную жизненную ситуацию» [4, с. 15].

Объединённым показателем «повышения благосостояния народонаселения, снижения бедности по денежным доходам» являлся удельный вес жителей края с доходами ниже прожиточного минимума. Наблюдалось снижение данного показателя по статистическим данным на 1 января 2006 г. на 3,7% по состоявшим на учёте в органах социальной защиты народонаселения, на 1 января 2007 г. на 1% (с 43,5% до 42,5%) [4, с. 28]. Сокращению социально уязвимых слоёв народонаселения способствовала активизация социальных программ.

Целевая программа Алтайского региона «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми на 2007-2010 гг.» была разработана для организации социальной защиты нуждающихся граждан, сохранения установленного стандарта жизни слабо обеспеченных семей, средний доход на каждого члена в которых ниже установленного прожиточного минимума, и для реализации Закона РФ «О государственной социальной помощи».

Причина разработки программы состояла в том, что, несмотря на многообразие форм социальной защиты народонаселения, проблема предоставления гражданам адресной социальной помощи оставалась для Алтайского региона окончательно не разрешённой. На учёте в органах социальной поддержки Алтайского края в 2000-2010 гг. находилось более одного миллиона граждан, т.е. 43,5% от всего населения Алтайского края – это пенсионеры и лица с ограниченными физическими возможностями организма, дети из социально уязвимых семей, другие лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Совокупность намеченных мероприятий включала различные виды социальной помощи социально уязвимых жителей Алтайского края и их учёт, адресное выделение социальных выплат (пособий, субсидий), а также организацию ряда общественных мероприятий. Ожидалось, что воплощение в жизнь социальной программы снизит социальную напряжённость среди малоимущих слоёв народонаселения, повлечёт экономически выгодное распределение денежных средств краевого бюджета и обеспечит доступность государственной помощи для нуждающихся в ней жителей [5, с. 116].

Несение расходов на оказание социальной помощи социально уязвимым слоям народонаселения было закреплено федеральным российским законодательством за субъектами РФ. Поскольку органы местного самоуправления в силу своей максимальной приближённости к жителям могли предоставлять социальную помощь социально уязвимым слоям населения более оперативно и целенаправленно, одновременно с краевой программой был принят закон Алтайского края «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми» [4, с. 27]. Этот документ принимался во исполнение ряда федеральных актов, в соответствии с которыми органы местного самоуправления муниципальных и городских районов были обязаны предоставлять социальную помощь слабо обеспеченным жителям.

Введение закона Алтайского края «Об утверждении краевых целевых программ в области здравоохранения на 2007-2011 гг.» было нацелено на «усиление поддержки приоритетных направлений развития здравоохранения, таких как: снижение смертности и инвалидизации населения, улучшение обеспечения населения своевременной высококачественной медицинской помощью в экстренных случаях; стабилизация эпидемиологической ситуации; профилактика заболеваний социального характера и борьба с ними; совершенствование развития первичной медико-санитарной помощи, оказываемой населению, в т.ч. открытие общих врачебных практик; увеличение объёма и улучшение качества специализированной медицинской помощи, в том числе кардиохирургической, травматологической и ортопедической организации сервисного обслуживания и приобретение дорогостоящей медицинской техники; совершенствование системы подготовки медицинских кадров» [2, с. 1].

В краевой целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае на 2006-2010 гг.» были сформулированы принципы социальной политики и определены меры государственной поддержки развития физкультуры и спорта в Алтайском крае.

Основной целью принятия краевой целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае на 2006-2010 гг.» являлось укрепление материально-спортивной базы, организация физкультурно-спортивной работы среди различных социально-демографических групп и обеспечение более качественного учебно-тренировочного процесса спортсменов Алтайского края.

Одной из самых социально уязвимых категорий народонаселения в период с 2000 до 2010 гг. являлись многодетные семьи. Из 11 600 многодетных семей, проживающих в Алтайском крае, около 86% стояли на учёте в органах социальной поддержки Алтайского края как слабо обеспеченные. В 2005 г. по инициативе комитета в закон Алтайского края «О ежемесячном пособии на ребёнка» было внесено дополнение, на основании которого размер пособия на детей из многодетных семей был увеличен на 300%. Ряд мер социальной поддержки предоставлялся указанной группе граждан на основании других правовых актов. Однако в целом разрешить социальную проблему принятые меры не смогли. Учитывая это, комитетом был подготовлен и 29 декабря 2006 г. принят Алтайским краевым Советом народных депутатов Закон № 148-ЗС «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае». Финансирование его исполнения было запланировано отдельной строкой в краевом бюджете на очередной год [4, с. 39].

С 1 января 2008 г. размер ежемесячного пособия на ребёнка в крае поднялся до 85 рублей. На январской сессии Алтайского краевого Совета народных депутатов было решено повысить размер ежемесячного пособия на ребёнка до 100 рублей с 1 января. Всем получателям пособия был произведён перерасчёт. Закон Алтайского края «О ежемесячном пособии на ребёнка» установил для отдельных категорий семей повышенный размер ежемесячной социальной выплаты на ребёнка. В частности, на детей из многодетных семей размер пособия увеличивался на 300%, значит с 1 января 2006 г. на каждого ребёнка, проживающего в многодетной семье, ежемесячно выплачивалось по 400 рублей. В итоге это давало серьёзную прибавку к семейному бюджету. На 200% увеличивался ежемесячный размер пособия на ребёнка одинокой матери, его сумма достигла 300 рублей: на 100% – на детей военнослужащих, проходивших срочную военную службу (200 рублей); на 50% – на детей, родители которых уклонялись от выплаты алиментов (150 рублей) [5, с. 134].

Таким образом, можно констатировать, что в системе источников права социального обеспечения 2000-2010 гг. нормативно-правовые акты Алтайского региона занимали видное место и играли значительную роль. Однако ряд непростых социальных проблем ещё сохранялся, и то, как они разрешались, отразилось на дальнейшей социальной политике Алтайского края.

Литература

1. О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае: закон Алтайского края № 148-ЗС от 29.12.2006 // Алтайская правда. 2006. 30 дек. С. 1.

2. Об утверждении краевых целевых программ в области здравоохранения на 2007-2011 годы: закон Алтайского края № 153-ЗС от 29.12.2006 // Алтайская правда. 2006. 30 дек. С. 1.

3. О ежемесячном пособии на ребёнка: закон Алтайского края от 12.11.2007 № 123-ЗС // Алтайская правда. 2007. 15 нояб. С. 1.

4. Отчёт Аппарата Администрации Алтайского края «Основные показатели деятельности системы социальной защиты населения в 2006 году и основные направления деятельности на 2007 г. и среднесрочную перспективу до 2009 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2006 год.

5. Радонова А.В. Социальная политика Российской Федерации в 1990-е годы (на материалах юга Западной Сибири): монография. Барнаул: Изд-во «Концепт», 2014. 249 с.

УДК 347.451
Т.А. Филиппова, *канд. юрид. наук, профессор*
Алтайский государственный университет
E-mail: philippovata@mail.ru;
Е.Ю. Коваленко, *канд. юрид. наук*
Алтайский государственный университет
E-mail: ekov_@ mail.ru;
Е.Ю. Легеза
Управление защиты интересов банка Алтайского отделения № 8644 ПАО «Сбербанк»
E-mail: eylegeza@sberbank.ru

ИСПОЛНЕНИЕ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы теории и практики исполнения кредитного договора. Авторы анализируют нормы гражданского и банковского законодательства, регулирующие порядок исполнения принятых на себя обязательств сторонами кредитного договора, а также материалы судебной практики по вопросам исполнения кредитного договора. Исполнение договорных обязательств кредитором и заемщиком имеет ряд специфических особенностей, вытекающих в первую очередь из особенностей правового регулирования банковской деятельности. Особое внимание уделено правовым аспектам исполнения должником своей обязанности по возврату сумм задолженности по кредитному договору.

Ключевые слова: кредитный договор, займ, долг, заемщик, кредитор, должник, исполнение обязательства, надлежащее исполнение обязательства, денежное обязательство, субъекты, сроки, момент, место, порядок и способы исполнения обязательства.

T.A. Filippova, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences), professor*
Altai State University
E-mail: philippovata@mail.ru;
E.Yu. Kovalenko, *PhD. (Candidate of Juridical Sciences)*
Altai State University
E-mail: ekov_@ mail.ru;
E.Yu. Legeza
Office for the Protection of Interests of the Bank of Altai Branch No. 8644 PJSC «Sberbank»
E-mail: eylegeza@sberbank.ru

EXECUTION OF THE CREDIT CONTRACT: CURRENT ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Current issues of the theory and practice of execution of the credit contract are considered in the article. The authors analyze the norms of civil and banking legislation that regulate the execution of the obligations assumed by the parties to the credit contract, as well as materials of judicial practice on the execution of the credit contract. Execution of contractual obligations by the creditor and the borrower have a number of specific features arising, first of all, from the peculiarities of the legal regulation of banking activities. Particular attention is paid to the legal aspects of the debtor's performance of his obligation to return the amounts of debts under the credit contract.

Key words: credit contract, loan, debt, borrower, creditor, debtor, performance of the obligation.

Исполнение любого договора предполагает выполнение его сторонами принятых на себя обязательств. В Гражданском кодексе Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ) установлены как общие правила исполнения обязательств, закрепленные в главе 22 «Исполнение обязательств», так специальные нормы, посвященные регулированию особенностей исполнения отдельных видов договоров.

Как отмечается в юридической литературе, «при оценке исполнения учитывается, было ли совершено действие, а если да, то каким образом. В первом случае речь идет об исполнении как таковом, а во втором – о его надлежащем характере...» [2, с. 335]. Соответственно, при обсуждении вопроса в целом об исполнении обязательства устанавливается, были ли совершены определенные действия, т.е., по сути, было ли реальное исполнение. Надлежащее же исполнение предполагает соответствие определенным правилам, установленным законом или договором, к их числу относятся требования к предмету, месту, сроку, способу исполнения обязательства. «Соответственно, надлежащее исполнение включает соблюдение комплекса требований, которые определяют, кто и кому должен произвести исполнение, а также каким предметом, когда, где и каким способом это должно быть осуществлено» [2, с. 335].

Применительно к кредитному договору надлежащее исполнение предполагает исполнение по всем названным критериям. Данный договор имеет специфические особенности в исполнении, вытекающие в первую очередь из особенностей, связанных со сферой его применения и особым правовым регулированием банковской деятельности.

В силу заключенного кредитного договора взаимные обязательства возникают как у кредитора, так и у должника. Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором. Данной обязанности корреспондирует право заемщика требовать предоставления денежных средств (кредита) от кредитора. Заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, кредитор же вправе требовать возврата суммы кредита и процентов на нее.

Нормы, закрепленные в п. 1 и 2 ст. 821 ГК РФ, предусматривают возможность как одностороннего отказа кредитора от предоставления кредита полностью или частично, так и одностороннего отказа заемщика от получения кредита полностью или частично. Данное обстоятельство свидетельствует об определенной специфике кредитных отношений и, по мнению некоторых авторов, сближает консенсуальный кредитный договор с реальным договором займа [5, с. 226].

Банк или иная кредитная организация исполняют принятое на себя обязательство по кредитному договору путем предоставления денежных средств заемщику, а заемщик исполняет свою обязанность путем возврата денежной суммы и процентов на нее, т.е. между сторонами кредитного договора возникает денежное обязательство, придерживаясь широкой трактовки которого, предметом выступают деньги.

В литературе приводятся различные взгляды по вопросу определения понятия денежного обязательства и деления его на виды [6, с. 523; 7, с. 103-105; 1, с. 14], и согласно одной из позиций денежными могут считаться только обязательства, целью которых является погашение денежного долга [10, с. 25-26]. Придерживаясь узкой трактовки денежного обязательства, предоставление кредита банком или иной кредитной организацией не является денежным, поскольку основной целью кредитора в данном обязательстве выступает право требования возврата суммы предоставленного кредита от должника. В свое время постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 предусмотрело, что ст. 395 ГК РФ не может применяться к отношениям сторон, если они не связаны с использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения долга, а применяется в случае неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, предусматривающего обязанность должника уплатить деньги. Высшие судебные инстанции разъясняли, что денежное обязательство есть обязательство, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги [14]. Аналогичные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [16].

В банковской практике предоставление кредитором и возврат предоставленных заемщику денежных средств осуществляются по правилам, которые были установлены в Положении Банка России от 31 августа 1998 г. № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» (далее – Положение № 54-П), которое 22 ноября 2015 г. утратило силу в связи с изданием указания Банка России от 12 октября 2015 г. № 3817-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России» [15].

Исходя из нормы п. 2.1 Положения № 54-П, основным способом исполнения кредитором обязанности по предоставлению кредита является зачисление денежных средств (кредита) на банковский счет заемщика. Вместе с тем п. 1 ст. 819 ГК РФ предоставляет сторонам право предусмотреть в договоре как размер, так и условия предоставления кредита заемщику, что свидетельствует о возможности использования сторонами кредитного договора и иных способов предоставления кредита.

В банковской практике в качестве способов размещения банками денежных средств, помимо разового зачисления денег на банковские счета, выдачи наличных денег физическим лицам, открытия кредитной линии, участия банка в предоставлении денежных средств на консорциальной основе, используются кредитование банковского счета заемщика, в т.ч. путем оплаты расчетных документов, при отсутствии на нем денежных средств и иные способы предоставления денежных средств, в т.ч. не требующие зачисления суммы кредита на счет заемщика, например перечисление банком на основе платежных поручений заемщика третьим лицам денежных средств, учитываемых на ссудном счете, открытом банком во исполнение кредитного договора.

Момент исполнения обязательства по предоставлению кредита зависит от того, в каком банке заемщик имеет счет – в банке – кредиторе или ином банке. Если заемщик имеет счет в банке-кредиторе, то обязанность банка по предоставлению кредита будет считаться исполненной в момент зачисления суммы кредита на счет заемщика при наличии у него возможности использовать и распоряжаться перечисленной суммой кредита. Если заемщик имеет счет в ином банке, то банк-кредитор считается исполнившим обязанность по предоставлению кредита в момент поступления денежных средств на корреспондентский счет банка заемщика.

Основной обязанностью заемщика по кредитному договору согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ является возврат суммы кредита и процентов, начисленных на сумму кредита. Многие авторы выделяют и ряд дополнительных обязанностей заемщика: принять кредит, обеспечить наличие и сохранность обеспечения своих обязательств, соблюдать целевой характер кредита и др. [6, с. 535-536]. Данная позиция поддерживается не всеми, т.к. наличие корреспондирующих прав и обязанностей в гражданско-правовых обязательствах, имеющих относительный характер, не является основанием включать противостоящие обязанности права требования контрагента в число его обязанностей.

Денежный характер обязательства заемщика по возврату суммы кредита не вызывает сомнения, в силу чего такое обязательство рассматривается как всегда исполнимое. Нормы действующего законодательства, в частности п. 1 ст. 408, п. 1 ст. 819 ГК РФ, позволяют определить требования к надлежащему исполнению договора со стороны заемщика: возврат суммы основного долга, процентов за пользование кредитом, комиссий, неустойки и др. в порядке и сроки, согласованные сторонами договорного обязательства. И если вопрос о сроках и порядке возврата определяется договором займа, то в отношении способа возврата задолженности стороны ориентируются на согласование сторон с учетом банковских правил.

Согласно правилам, установившимся в банковской практике, погашение (возврат) размещенных банком денежных средств и уплата процентов по ним могут производиться путем списания денежных средств с банковского счета заемщика-клиента банка по его платежному поручению. Кроме того, возврат суммы кредита может осуществляться путем списания денежных средств в порядке очередности, установленной законодательством, с банковского счета заемщика, имеющего счет в другом банке на основании платежного требования банка-кредитора, если кредитным договором предусмотрена возможность списания денежных средств без распоряжения заемщика или путем списания денежных средств с банковского счета (юридического лица), имеющего счет в банке-кредиторе, на основании платежного требования последнего, если это предусмотрено кредитным договором.

Физическим лицам, выступающим заемщиками в кредитном договоре, возврат суммы кредита может быть осуществлен путем перечисления денежных средств со счетов заемщиков – физических лиц на основании их письменных распоряжений, перевода денежных средств через органы связи или другие кредитные организации, взноса наличных денег в кассу банка-кредитора на основании приходного кассового ордера, а также удержания из сумм на оплату труда заемщикам, являющимся работниками банка-кредитора. Согласно п. 1.1 Положения Банка России от 24.04.2008 № 318-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» [13] следует, что наличные денежные средства могут передаваться: через кассу, банкоматы, платежные терминалы, другие программно-технические средства.

Таким образом, юридические лица могут осуществить возврат суммы кредита только в безналичном порядке; физические лица – как в безналичном

порядке, так и наличными денежными средствами без ограничения суммы.

В юридической литературе обсуждается вопрос о допустимости исполнения юридическим лицом-заемщиком обязанности по возврату суммы кредита иным способом помимо перечисления (списания) денежных средств с банковского счета заемщика. Л.Г. Ефимова перечисляет целый ряд способов возврата суммы кредита без использования банковского счета, например возложение заемщиком в порядке ст. 313 ГК РФ исполнения обязательства перед банком по погашению кредита на своего должника (дебитора) по иному обязательству, достижение соглашения между банком-кредитором и заемщиком, имеющим депозит в этом банке, о зачете взаимных требований по кредитному договору и депозиту, уступка заемщиком банку-кредитору права требования получения средств по депозитному счету заемщика в ином банке и др. [6, с. 539-540].

Согласно положениям, закрепленным в ст. 810 ГК РФ, заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа, если срок возврата займа договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение 30 дней со дня предъявления требований займодавцем, если иное не предусмотрено договором. Особенности досрочного возврата суммы долга содержатся в п. 2 ст. 810 ГК РФ.

Как правило, сумма кредита может быть возвращена единовременно в дату окончательного возврата кредита, установленную в кредитном договоре, или частями, выплачиваемыми периодически в течение срока действия кредитного договора, при этом стороны могут согласовать график погашения кредита. При возврате задолженности периодически в зависимости от расчета суммы частичного платежа выделяют аннуитетные и дифференцированные платежи по кредитному договору, которые могут включать часть кредита (основного долга), проценты за пользование кредитом, в отдельных случаях – банковские комиссии.

Что касается определения момента исполнения заемщиком обязанности по возврату суммы кредита, то момент будет зависеть от выбранного способа погашения кредита. По общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 810 ГК РФ, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет, если иное не предусмотрено договором.

В случае возврата кредита путем перевода денежных средств посредством списания их с банковского счета заемщика, открытого в другом банке, на основании платежного требования либо инкассового поручения банка-кредитора таким моментом является момент поступления денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора, а не момент зачисления их указанным банком на счет кредитора. Данный вывод В.В. Витрянский обосновывает тем, что ответственность банка, осуществляющего расчетную операцию по поручению плательщика (должника по денежному обязательству), а также иных банков, привлеченных к осуществлению банковского перевода, перед плательщиком простирается лишь до момента поступления средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего получателя денежных средств (кредитора в основном обязательстве), таким же образом должна строиться и ответственность должника по денежному обязательству, которое исполняется путем платежа, осуществляемого в форме безналичных расчетов [3, с. 197-236].

Президиум ВАС РФ в информационном письме от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» в п. 1 разъясняет: «Если заемщик гасит кредит или его часть не в отделении банка, а при посредстве третьего лица (другого банка, платежной системы), денежное обязательство заемщика по возврату кредита будет считаться исполненным в момент зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка-кредитора (статьи 309, 316, 408 ГК РФ)» [18].

В то же время Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [11] содержит понятие «окончательность перевода». Указанный закон различает момент окончательности перевода в зависимости от того, открыты ли счета плательщика и получателя в одной кредитной организации либо в разных кредитных организациях. Согласно п. 9 и 10 ст. 5 названного закона в случае, когда плательщика и получателя обслуживает один оператор по переводу денежных средств, окончательность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает в момент зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств. Если плательщика средств и получателя средств обслуживают разные операторы по переводу денежных средств, окончательность перевода денежных средств наступает в момент зачисления денежных средств на банковский счет оператора по переводу денежных средств, обслуживающего получателя средств. Такой подход целесообразно использовать

при определении момента выполнения любого денежного обязательства, исполняемого путем перевода денежных средств в безналичном порядке, в т.ч. по возврату задолженности по кредитному договору.

При внесении денежных средств в кассу кредитора моментом возврата кредита будет являться дата передачи заемщиком кассиру банка денежных средств. Момент возврата кредита при внесении денежных средств в банкомат кредитора должен определяться с учетом того, что денежные средства вносятся непосредственно в банкомат кредитора, но на счет самого должника, а не кредитора, которые в дальнейшем будут переведены кредитору для погашения задолженности по кредиту. Согласно абз. 2 п. 2.9 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [17] списание или зачисление денежных средств по операциям, совершаемым с использованием платежных карт, осуществляется не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления в кредитную организацию реестра операций или электронного журнала. В данном случае следует признать, что при внесении денежных средств в банкомат заемщиком осуществляется перевод денежных средств кредитору, а не взнос наличных денежных средств в погашение кредита. В такой ситуации момент возврата кредита следует определять с учетом требований Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

Кредитор может осуществить списание суммы задолженности кредита с банковского счета заемщика, если в кредитном договоре предусмотрено, что заемщик предоставил кредитору право списывать денежные средства с его счета без распоряжения клиента на основании указанных расчетных документов или заемщик предоставил распоряжение банку, в котором открыт его банковский счет, о своем согласии на перевод денежных средств путем списания денежных средств кредитором без его дополнительного распоряжения (в договоре банковского счета/дополнительном соглашении к договору банковского счета/ином документе в порядке, установленном ст. 847 ГК РФ и банковскими правилами [12]).

Неоднозначно разрешается вопрос относительно списания денежных средств с текущего счета физического лица без распоряжения последнего. Так, в Постановлении от 4 декабря 2015 г. № 306-АД15-12206 [20] Верховный Суд РФ указал, что включение в кредитный договор условий о возможности безакцептного списания банком просроченной задолженности со счета заемщика – физического лица противоречит нормам ГК РФ и нормативным актам Банка России. Однако позднее Верховный Суд РФ высказал в Определении от 11 октября 2016 г. № 59-КГ16-14 [19] следующее мнение, которое является противоположным предыдущему. В частности, суд указал, что, разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что условиями заключенных между Банком и Бадаловым А.А. кредитных договоров предусматривалось право кредитора без дополнительного распоряжения клиента списывать в бесспорном порядке необходимые для погашения задолженности денежные суммы со всех счетов заемщика, открытых в Банке. При этом Бадалов А.А. располагал полной информацией об условиях заключенных договоров и добровольно принял на себя все права и обязанности, определенные ими. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций основанными на законе.

При возврате кредита путем предоставления заемщиком кредитору права списывать денежные средства заемщика без его дополнительных распоряжений с банковского счета, открытого у кредитора, момент возврата кредита определяется с учетом следующего. Заемщик будет считаться надлежаще исполнившим обязанность по возврату кредита при наличии одновременно нескольких условий: 1) на момент наступления срока возврата кредита на расчетном счете находится сумма, достаточная для погашения долга; 2) отсутствуют выставленные к счету требования, первоочередные по отношению к требованию кредитора; 3) отсутствуют иные препятствия для списания денежных средств в счет погашения кредита (например, отзыв у кредитора лицензии на совершение банковских операций). Подробно порядок и срок исполнения заемщиком обязанности по возврату суммы кредита по действующему законодательству обсуждаются в ряде публикаций современных авторов [8, 9].

Нарушение банком срока списания денежных средств, установленный кредитным договором, считается просрочкой кредитора и освобождает заемщика от последствий согласно п. 1 ст. 406 ГК РФ, предусматривающему, что кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. В таком случае согласно п. 3 ст. 406 ГК РФ заемщик

будет освобожден от уплаты процентов за время просрочки кредитора.

Данный вывод подтверждается соответствующей судебной практикой. Так, Арбитражный суд Московского округа, рассматривая кассационную жалобу банка, в удовлетворении требований частично отказал, поскольку банк списание денежных средств в погашение кредита и процентов по нему своевременно не произвел, часть задолженности по процентам ответчиком погашена. Из постановления суда следует: «Отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании пени по процентам в размере 3 829 527,48 руб. за период с 13.07.2012 по 29.07.2015, суды исходили из того, что оплата процентов за пользование производится в силу п. 5.3 кредитного договора в последний рабочий день календарного месяца, в котором произведено начисление процентов; ответчик разместил необходимые денежные средства на своем счете, банк списание денежных средств в погашение кредита и процентов по нему не произвел, хотя мог это сделать 15.05.2012, до отзыва у банка лицензии (лицензия на осуществление банковских операций отозвана у банка 16.05.2012 Приказом ЦБ РФ № ОД-354)... Установив вышеуказанные обстоятельства, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в оставшейся сумме 3 239 874,22 руб. за период с 17.04.2012 по 29.07.2015. Довод истца о том, что суд первой инстанции при вынесении решения неправомерно не применил ст. 810 ГК РФ и ст. 819 ГК РФ, отклонен апелляционным судом с указанием на то, что суд первой инстанции правомерно указал в мотивировочной части решения на просрочку кредитора, поскольку банк не произвел своевременно списание денежных средств, в связи с чем в силу п. 3 ст. 406 ГК РФ по денежному обязательству должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора. Довод истца о том, что денежные средства, находящиеся на расчетном счете клиента банка, считаются денежными средствами самого клиента (его собственностью), а обслуживание кредита производится на ссудном счете, открытом в банке, исходя из чего обязательства по возврату кредита считаются исполненными в момент фактического зачисления денежных средств на ссудный счет, отклонен апелляционным судом, поскольку банком было одобрено намерение клиента досрочно возвратить кредит, списать денежные средства со счета клиента в безакцептном порядке, что подтверждается соответствующей визой «не возражаю», проставленной руководителем Курского отделения банка на заявлении. Также суд указал, что денежные средства ответчиком своевременно внесены, что сторонами не оспорено, денежными средствами, находящимися на расчетном счете, ответчик фактически не может пользоваться, поскольку банк по решению суда признан банкротом» [21].

Списание денежных средств со счета должника может осуществляться как на основании инкассового поручения и платежного требования, так и в соответствии с п. 1 Указания Банка России от 24.12.2012 № 2945-У «О порядке составления и применения банковского ордера» на основании банковского ордера.

По кредитному договору у заемщика имеется обязанность помимо возврата кредита уплатить проценты за пользование кредитом. При неисполнении либо ненадлежащем исполнении указанных обязанностей у заемщика могут возникнуть обязательства по уплате неустойки, процентов, предусмотренных ст. 317.1, 395 ГК РФ, убытков, судебных издержек (в случае если кредитор обратится в суд за взысканием с заемщика задолженности), а также иных платежей, предусмотренных ГК РФ и соглашением сторон. Указанные обязательства могут возникнуть как отдельно, так и в совокупности.

В случае перевода заемщиком кредитору денежных средств в размере, недостаточном для погашения всех его обязательств, денежные средства должны быть направлены на погашение той задолженности, которая подлежит первоочередному возврату с учетом требований закона и соглашения сторон.

Согласно ст. 319 ГК РФ сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

Учитывая предусмотренную в законе оговорку о возможности изменения очередности погашения денежного обязательства, в банковской практике длительное время кредитные организации, злоупотребляя своим правом, включали в кредитные договоры условия о возможности изменения кредитором очередности, в т.ч. первоочередном погашении неустойки и процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

Подводя итог рассмотрению вопроса о надлежащем исполнении обязательств по кредитному договору, стоит обратить внимание на актуальность данного вопроса, которая может быть справедливо обоснована сложившейся практикой одного из ведущих банков России – ПАО «Сбербанк».

За 2017 год на территории Алтайского края и Республики Алтай всего рассмотрено 11 333 исковых заявлений по кредитным договорам, из них 9 532 заявлений на выдачу судебного приказа. Об-

щая сумма требований, исключая информацию по государственной пошлине, примерно составила 752 000 000 рублей. О взыскании задолженности по кредитным договорам было подано 1801 исковое заявление. Общая сумма исковых требований, исключая информацию по государственной пошлине, примерно составила 416 000 000 рублей. Исходя из общего числа поданных заявлений, доля кредитования с обеспечением в виде поручительства, а также доля ипотечного кредитования составила примерно 2,8%. Как правило, основанием для обращения банка в суд послужило ненадлежащее исполнение обязанности по возврату кредита, а именно платежи в счет погашения задолженности вносились в ненадлежащие сроки либо не в полном объеме. Значительное количество судебных разбирательств свидетельствует о необходимости усовершенствования механизмов по исполнению обязательств, которые во многом зависят от условий, которые были заключены в положениях согласованного текста кредитного договора. В свою очередь, ненадлежащее исполнение обязанности заемщика по погашению задолженности является основанием для привлечения его к ответственности.

Литература

1. Белов В.А. Денежные обязательства. М., 2001.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 2000-2006.

3. Витрянский В.В. Договор займа: общие положения и отдельные виды договора. М., 2004.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Гражданское право: учебник: в 2; т. II; полутом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004-2005.

6. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.

7. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999.

8. Михеева И.Е. Порядок возврата кредита // Банковское право. 2017. № 2.

9. Михеева И.Е. Срок возврата кредита: актуальные проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6.

10. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2003.

11. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 27. Ст. 3872.

12. О правилах осуществления перевода денежных средств: положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П // Вестник Банка России. 2012. № 34.

13. О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации: положение Банка России от 24.04.2008 № 318-П // Вестник Банка России. 2008. № 29-30.

14. О практике применения Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

15. О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России: указание Банка России от 12 октября 2015 г. № 3817-У // Вестник Банка России. 2015. № 102.

16. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. URL: www.arbitr.ru.

17. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П // Вестник Банка России. 2005. № 17.

18. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушения законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146. URL: www.arbitr.ru.

19. Определение ВС РФ от 11 октября 2016 г. № 59-КГ16-14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление ВС РФ от 4 декабря 2015 г. № 306-АД15-12206 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2016 № Ф05-4009/2014 по делу № А40-59132/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Лицензионный договор №_____
о предоставлении права на использование материалов
(неисключительная лицензия)

г. Барнаул «___» _____ 201 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института ____ _____, действующего на основании Устава, с одной стороны, и_____ _____, именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи

_____
(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

_____
_____,
именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.1. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

1.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

1.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение:

2.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения.

2.2. Право на распространение Произведения любым способом.

2.3. Право на внесение изменений в Произведение (редакционную правку), не представляющих собой его переработку.

2.4. Право на использование метаданных (название, имя Автора, аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы.

2.5. Право на доведение до всеобщего сведения.

2.6. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку:

- фамилия, имя, отчество;
- сведения об ученой степени;
- сведения об ученом звании;
- сведения о месте работы и занимаемой должности;
- контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

3. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

4. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

5. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

6. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством РФ юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

6.1. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

7. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

8. Все споры по Договору подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае недостижения согласия в течение 30 рабочих дней споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

9. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

10. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

11. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

12. Реквизиты Сторон:

Издатель	Автор
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49	ФИО Адрес Паспортные данные Дата рождения
НАЧАЛЬНИК _____/ /	_____/ /
м.п.	